

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

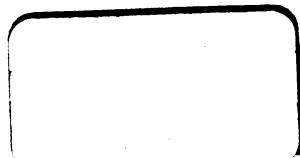
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

PSlav 392.10

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Countess

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXIII. № 11—НОЯБРЬ. 1893 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—оффиціальная.

- I. Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Университетѣ Св. Владимира имени потомственного почетнаго гражданина Лазаря Израилевича Бродскаго 1—2
- II. Положеніе о стипендіи имени присяжнаго повѣреннаго Франца Станиславовича Дыновскаго при Университетѣ Св. Владимира. 3—4

Часть II—неоффиціальная.

- I. Договоръ товарищества по римскому гражданскому праву.—Приватъ-доцента П. Соголовскаго 1—116

- II. Наказаніе по Литовскому Статуту въ его трехъ редакціяхъ. Сочин., удостоенное Юридическимъ факультетомъ золотой медали.—Стин. Г. Демченка 153—208

- III. Слѣдуетъ-ли считать запятовидную бациллу Коха несомнѣнной причиною холеры?—Проф. Ф. Леша 1—56

Прибавленія.

- I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи У-та Св. Владимира въ Кіевѣ, издаваемая проф. П. Броуновымъ (съ рис.) 1—19
- II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . 1—xxiv

К І Е В Ъ.
1893.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

206
1949

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЙ.

№ 11—НОЯБРЬ.

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.

В. І. Завадскаго. Большая-Васильковская улица, д. № 29—31.

1893.

△
Pslaw 392.10
✓

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра
Ректоръ *Θ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Часть I—официальная.

- I. Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Университетѣ Св. Владиміра имени потомственнаго почетнаго гражданина Лазаря Израилевича Бродскаго . . . 1—2
- II. Положеніе о стипендіи имени присяжнаго повѣреннаго Франца Станиславовича Дыновскаго при Университетѣ Св. Владиміра 3—4

Часть II—неофициальная.

- I. Договоръ товарищества по римскому гражданскому праву.—Приватъ-доцента П. Соколовскаго 1—116
- II. Наказаніе по Литовскому Статуту въ его трехъ редакціяхъ. Сочиненіе, удостоенное Юридическимъ факультетомъ золотой медали.—Стип. Г. Демченка . . . 153—208
- III. Слѣдуетъ-ли считать запятовидную бациллу Коха несомнѣнной причиною холеры?—Проф. Ф. Леша . . . 1—56

П р и б а в л е н і я.

- I. Наблюденія Метеорологической обсерваторіи У-та Св. Владиміра въ Кіевѣ, издаваемыя проф. П. Броуновымъ (съ рис.) 1—19
- II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ I—xxiv

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 декабря 1881 г. утверждаю. 13 іюня 1893 г.
Министръ Народнаго Просвѣщенія,
Статсъ-секретарь графъ *Деляновъ*.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіи при Императорскомъ университетѣ св. Владиміра имени потомственнаго почетнаго гражданина Лазаря Израилевича Бродскаго.

1) На проценты съ капитала въ пять тысячъ (5000) рублей, собраннаго служащими въ 10-ти принадлежащихъ потомственному почетному гражданину Лазарю Бродскому или завѣдуемыхъ имъ фабрично-промышленныхъ учрежденіяхъ, учреждается при университетѣ св. Владиміра для студентовъ медицинскаго факультета одна „стипендія имени Лазаря Израилевича Бродскаго“ въ память всегдашней заботливости его о нуждахъ лицъ, служащихъ въ названныхъ учрежденіяхъ.

2) Размѣръ стипендіи опредѣляется количествомъ ежегодно получаемыхъ процентовъ съ пожертвованнаго капитала, который для сего долженъ заключаться въ болѣе доходныхъ государственныхъ бумагахъ подъ наименованіемъ „неприкосновеннаго капитала лицъ, служащихъ въ фабрично-промышленныхъ учрежденіяхъ Лазаря Бродскаго для стипендіи его имени при университетѣ св. Владиміра“.

3) Стипендіатомъ можетъ быть каждый студентъ медицинскаго факультета безъ различія вѣроисповѣданія и національности.

4) Стипендіатъ избирается университетскимъ начальствомъ общеустановленнымъ порядкомъ; но о каждомъ избранномъ сообщается Лазарю Израилевичу Бродскому.

5) Зачисленный, съ утвержденія г. Попечителя Кіевскаго учебнаго округа, на стипендію имени Бродскаго студентъ относитель-

но своихъ научныхъ занятій подчиняется правиламъ, установленнымъ для стипендіатовъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, и получаетъ содержаніе въ сроки, назначенные правилами для прочихъ стипендіатовъ университета.

6) Выдача стипендіи прекращается стипендіату съ окончаніемъ полного курса университета, или съ выбытіемъ изъ онаго до окончанія курса, или за малоуспѣшностію; но стипендіату, по болѣзни не удовлетворившему требованіямъ правилъ о зачетѣ полугодій, стипендія можетъ быть сохранена по ходатайству факультета.

7) Могущіе образоваться отъ незамѣщенія стипендіи остатки процентовъ съ пожертвованнаго капитала выдаются въ единовременное пособіе стипендіату, при окончаніи курса университета въ полугодичномъ размѣрѣ стипендіи.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5 декабря 1881 г. утверждаю. 26 іюня 1893 г.

Министръ Народнаго Просвѣщенія,
Статсъ-секретарь графъ Деллюовъ.

ПОЛОЖЕНІЕ

о стипендіи имени присяжнаго повѣреннаго Франца Станиславовича Дыновскаго при университетѣ св. Владиміра.

1) На счетъ процентовъ съ капитала въ четыре тысячи (4000) руб., завѣщаннаго университету св. Владиміра присяжнымъ повѣреннымъ Францомъ Станиславовичемъ Дыновскимъ, учреждается при семъ университетѣ одна стипендія имени завѣщателя.

2) Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ четырехъ облигаціяхъ Втораго Восточнаго займа за №№ 114761, 115272, 125142 239514, по тысячѣ руб. каждая, хранится въ Кіевскомъ Губернскомъ Казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета св. Владиміра, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

3) Проценты съ этого капитала выдаются въ стипендію одному изъ студентовъ университета христіанскихъ исповѣданій, на общихъ основаніяхъ, но преимущество въ пользованіи стипендіей принадлежитъ родственникамъ завѣщателя какъ въ мужской, такъ и въ женской линіяхъ.

4) Право избранія стипендіата изъ числа студентовъ родственниковъ завѣщателя принадлежитъ брату его присяжному повѣренному Евстафію Станиславовичу Дыновскому; въ случаѣ же отсутствія въ университетѣ студентовъ родственниковъ завѣщателя, избраніе стипендіата предоставляется Правленію университета св. Владиміра на основаніи существующихъ на сей предметъ общихъ правилъ, по соглашенію съ присяжнымъ повѣреннымъ Е. С. Дыновскимъ, и

назначеніє стипендіи переходить вполнѣ въ вѣдѣніє Правленія университета св. Владиміра въ случаѣ смерти Е. С. Дыновскаго.

5) Могушіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія или отъ какихъ либо иныхъ причинъ остатки отъ стипендіи причисляются къ основному капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

6) Пользованіє стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

ДОГОВОРЪ ТОВАРИЩЕСТВА

ПО

РИМСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ.

Приватъ-доцента П. Е. Соколовскаго.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ученія о договорахъ и обязательствахъ принадлежатъ къ такимъ отраслямъ римскаго права, которыя особенно сильно вліяютъ на современныя законодательства. Принципы этихъ ученій искони оказывали чрезвычайное воздѣйствіе на гражданскія и торговыя уложенія почти всѣхъ образованныхъ государствъ. Не смотря на нападки людей одностороннихъ и мало знакомыхъ съ классическимъ правовѣдѣніемъ и его источниками, ему присуща такая вѣчно-юная культурная сила, которая торжествуетъ и понинѣ. Монументальные законодательные труды новѣйшаго времени—швейцарскій союзный законъ объ обязательствахъ и проектъ гражданскаго уложенія Германской имперіи—не только глубоко проникнуты римскимъ духомъ, но во многихъ частяхъ воспроизводятъ такіе взгляды юристовъ-классиковъ, которые казались устарѣлыми даже кодификаторамъ *Юстиніана*. Притомъ же эти новыя уложенія никакъ нельзя назвать измышленіями однихъ кабинетныхъ ученыхъ, не всегда способныхъ отказываться отъ своихъ излюбленныхъ теорій ради запросовъ самой жизни; въ составленіи этихъ кодексовъ принимали участіе также юристы-практики, которые, не смотря на житейскій характеръ своей дѣятельности, все таки поддались обаянію римской доктрины, подчасъ столь отзывчивой на требованія современнаго міра.

Это новое доказательство превосходства системы *Юстиніана* еще разъ должно убѣдить насъ въ томъ, что ей и въ отдаленномъ будущемъ можетъ принадлежать значительная роль, по крайней мѣрѣ въ области обязательственнаго права, и что ученые и законодатели еще долго будутъ черпать въ ней свѣжія, плодотворныя идеи.

Задумавъ посвятить рядъ монографій договору товарищества въ его различныхъ видахъ, мы сочли необходимымъ приступить къ нашему дѣлу съ выясненія этого института по источникамъ римскаго права.

Римскимъ *contractus societatis* и до настъ занимались опытные и серьезные изслѣдователи. Раньше всѣхъ назовемъ *Troplong*'а и *Kritz*'а¹⁾. Первый посвятилъ пространную работу дѣйствующему во Франціи гражданскому уложенію, и хотя въ своемъ трудѣ онъ касается весьма часто классическихъ ученій, но лишь посколькѣ они служили источникомъ французскаго права; анализировать первоначальные составные элементы римскаго товарищества *Troplong* не ставилъ себѣ цѣлью. Что-же касается *Kritz*'а, то его методъ мы считаемъ одностороннимъ и, пожалуй, устарѣвшимъ: онъ смотритъ на положенія *corpus juris*, какъ на дѣйствующее законодательство (*gemeines Recht*) многихъ германскихъ территорій, и даже не пытается изслѣдовать постепенное историческое развитіе римскихъ институтовъ права. Раскрытіе самаго зародыша и, такъ сказать, психологія этого договора мало занимаютъ обоихъ авторовъ.

Сверхъ того мы должны упомянуть о весьма почтенныхъ и остроумныхъ работахъ *Leist*'а, *Pernic*'а и *Салковскаго*²⁾. Но эти ученые, не обрабатывая *contractus societatis* въ полномъ объемѣ, ограничиваются разсмотрѣніемъ лишь отдѣльных, строго опредѣленныхъ вопросовъ изъ его сферы.

Въ настоящемъ трудѣ мы задались цѣлью выяснить происхожденіе и постепенное развитіе товарищества, какъ института римскаго права. Этимъ и объясняется извѣстная несоразмѣрность въ тѣхъ четырехъ частяхъ, на которыя распадается вся монографія. Первая часть, трактующая о происхожденіи и объ отдѣльныхъ видахъ римской *societas*, естественно должна была сдѣлаться и самую обширную, такъ какъ въ ней высказаны и разработаны наши осно-

¹⁾ *Troplong*: „Du contrat de société civile et commerciale“. Paris 1843, два тома. *Kritz*: „Das Pandectenrecht aus den Rechtsbüchern Justinians“. Meissen 1857. Томъ I, часть II, стр. 1—136.

²⁾ *Leist*: „Zur Geschichte der römischen societas“. Jena 1881. *Pernic*: „Parerga“ I, въ *Zeitschrift für Rechtsgeschichte*. Томъ 16. *Salkowski*: „Quaestiones de jure societatis praecipue publicanorum“. Regiomonti, 1859.

вные тезисы. Другія части содержатъ въ себѣ лишь примѣненіе этихъ основныхъ началъ къ различнымъ юридическимъ сторонамъ договора товарищества. Чтобы не повторять положеній, ставшихъ уже достояніемъ науки, мы иногда оставляли безъ вниманія такіе вопросы, которые раньше насъ были обстоятельно разработаны другими и, какъ намъ кажется, разрѣшены вполне удовлетворительно. Благодаря этому, четвертый отдѣлъ нашей книги, въ которомъ мы говоримъ о причинахъ прекращенія товарищества, вышелъ относительно кратокъ.

Для облегченія провѣрки высказываемыхъ нами взглядовъ мы помѣщали въ своемъ сочиненіи, по мѣрѣ надобности, многія выдержки изъ источниковъ, относящіяся къ изслѣдуемымъ вопросамъ. Иностранные тексты мы сопровождали переводами, которые большею частью имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и значеніе толкованій, а потому не всегда могутъ претендовать на буквальную точность.

Авторъ.

Кіевъ.
Августа 24 дня
1893 г.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ТОВАРИЩЕСТВА И ЕГО ОТДѢЛЬНЫЕ ВИДЫ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Предварительныя замѣчанія.

Общій характеръ римскихъ источниковъ по вопросу о товариществѣ. Направленіе современной литературы. Теорія *Лейста* о происхожденіи римскаго товарищества и *actio pro socio*. Эта теорія применима только къ *societas omnium bonorum*, а не къ торговому товариществу. *Societas omnium bonorum* представляетъ собою прототипа римскаго *contractus societatis*. Взглядъ *Ленелл*. Недостатки этого взгляда.

§ 1. Зародыши изслѣдуемаго нами института скрываются въ столь отдаленномъ прошломъ, что опредѣлить съ точностью время его возникновенія оказывается почти невозможнымъ. Даже законодательство *Юстиниана*, столь разработанное, не даетъ матеріала для отвѣта на этотъ вопросъ, что, впрочемъ, и не удивительно, такъ какъ *Юстиніанъ* и его сотрудники вовсе не имѣли въ виду составить исторію римскаго гражданскаго права: они, напротивъ, неоднократно обнаруживали стремленіе удалить изъ законодательныхъ источниковъ всѣ остатки классическаго права, не имѣвшіе практическаго значенія и утратившіе свою жизненность въ круговоротѣ продолжительнаго историческаго процесса ¹⁾.

¹⁾ Мы здѣсь имѣемъ въ виду главнымъ образомъ систематическое устраненіе въ кодификаціи *Юстиниана* древнихъ терминовъ права, вышедшихъ изъ употребленія. Это явленіе особенно бросается въ глаза при чтеніи дигестъ и объясняется тѣмъ, что комиссіи компиляторовъ приходилось имѣть дѣло съ произведеніями юристовъ, написанными за нѣсколько столѣтій до нихъ при господствѣ другихъ нормъ права. Такъ, напр., извѣстно, что компиляторы вездѣ вычеркнули слова *mancipatio* и *in jure cessio*, замѣнивъ ихъ терминомъ *traditio*, или вмѣсто слова *judicium* писали *actio* и т. п.; ср. *Gradenwitz*: „Interpolationen in den Pandecten“. Berlin 1887, стр. 88 и слѣд. далѣе стр. 110 и слѣд.

Такое направлѣніе трудовъ кодификаціонной комиссіи *Юстиніана*—такъ назыв. компиляторовъ—само по себѣ въ высшей степени затрудняетъ нашу задачу. Приходится, имѣть дѣло съ разбросанными, весьма скудными фрагментами, прибѣгать часто къ микроскопическимъ изслѣдованіямъ, чтобы только открыть въ наскоро сметанномъ ворохѣ отрывковъ классической юриспруденціи исходныя точки отдѣльныхъ институтовъ, ихъ зародыши и стадіи ихъ историческаго развитія.

Императорскій періодъ римской исторіи совпадаетъ съ эпохою всемірнаго владычества Рима. Всемірное же римское государство втянуло въ себя всѣ культурныя народы, жившіе на берегахъ Средиземнаго моря, которые и прежде были связаны взаимными весьма бойкими торговыми сношеніями ¹⁾. Со времени политическаго объединенія ихъ подъ скипетромъ Рима сношенія эти могли только развиться. И въ самомъ дѣлѣ, въ императорскій періодъ мы часто встрѣчаемся съ многообразными и сложными экономическими учрежденіями, среди которыхъ различныя формы хозяйственныхъ ассоціацій, а въ томъ числѣ и *товарищество*, играютъ далеко не послѣднюю роль. Не только частная, но и общественная жизнь римлянъ въ это время оказывается глубоко проникнутою всякаго рода отношеніями, возникающими по поводу товарищескихъ союзовъ, которые съ одной стороны привлекаются самою администраціею государства къ участію въ финансовомъ управленіи страны—система откуповъ ²⁾—а съ другой выступаютъ въ формѣ грандіозныхъ част-

¹⁾ *Гольдшмидтъ* называетъ весьма удачно *ius gentium* „торговымъ правомъ всѣхъ народовъ, жившихъ на берегахъ Средиземнаго моря“. Это опредѣленіе мы слышали на его лекціяхъ въ Берлинскомъ университетѣ.

²⁾ Смотри прекрасное изложеніе этого вопроса у *Полибія*:

Πολυβίου. Ιστοριῶν Ζ (VI). 17: „Πολλῶν γὰρ ἔργων ὄντων τῶν ἐκδιδομένων ὑπὸ τῶν τιμητῶν διὰ πάσης Ἰταλίας εἰς τὰς ἐπισκευὰς καὶ κατασκευὰς τῶν δημοσίων, ἃ τις οὐκ ἂν ἐξαρτιθῆσαιτο ῥαδίως, πολλῶν δὲ ποταμῶν λιμένων κηπίων μετὰλλων χώρας, συλλήβδην ὅσα πέπρωκεν ὑπὸ τὴν Ῥωμαίων δουραστείαν, πάντα χειρίζεσθαι συμβαίνει τὰ προειρημένα διὰ τοῦ πλήθους, καὶ σχεδὸν ὡς ἔπος εἰπεῖν πάντας ἐνδεδέσθαι ταῖς ὀνάϊς καὶ ταῖς ἐργασίαις ταῖς ἐκ τούτων“. (Во всей Италіи есть много работъ, отдаваемыхъ цензорами съ публичныхъ торговъ, для сохранения общественныхъ сооруженій въ надлежащемъ порядкѣ. Ихъ не легко перечислить. Много также есть рѣкъ, гаваней, садовъ, рудниковъ, земель и другаго имущества перешедшаго во владѣніе римлянъ. Все это эксплуатируется народомъ, такъ что всѣ граждане, можно сказать, связаны съ торговыми и промышленными предпріятіями, происходящими отсюда). Полибіій здѣсь различаетъ: публичныя работы, отда-

ныхъ предпріятій для торговли рабами и для другихъ промышленныхъ цѣлей. Подобныя условія хозяйственнаго быта должны были служить значительнымъ импульсомъ къ быстрому росту и развитію римской *societas*. Этотъ ростъ, это развитіе въ послѣдніе періоды оказываются столь сильными, что за ними совершенно исчезаютъ зачатки нашего института, относящіяся ко времени менѣе сложной хозяйственной жизни. Въ Юстиніановомъ законодательствѣ, завершившемъ собою императорскій періодъ исторіи римскаго права, естественно и раньше всего должно было отразиться право товарищества, выросшее въ позднѣйшее время. Отжившія первичныя формы, *societas* никакъ не могли войти въ составъ компіляцій и исключались поэтому редакторами изъ трудовъ классическихъ юристовъ.

§ 2. Благодаря такому характеру матеріала, черпаемаго изъ источниковъ, въ литературѣ успѣлъ образоваться цѣлый рядъ предположеній и гипотезъ по поводу изслѣдуемаго нами вопроса. Большинство современныхъ ученыхъ смотритъ на семейственный союзъ родственниковъ, какъ на естественное основаніе *всякаго* товарищества. Не долго думая, они распространяютъ тотъ же самый взглядъ и на происхожденіе *римской societas*. И это мнѣніе казалось столь справедливымъ, что почти до послѣдняго времени оно не встрѣчало никакихъ серьезныхъ возраженій или опроверженій, и еще очень недавно находило себѣ нѣсколько вѣскихъ защитниковъ въ числѣ современныхъ романистовъ ¹⁾. Въ этомъ отношеніи особаго вниманія заслуживаетъ

важныя цензорами съ торговъ и государственные доходы, отдаваемые на откупъ. Первые состоятъ главнымъ образомъ въ содержаніи общественныхъ сооруженій, какъ то зданій, мостовъ, дорогъ и т. п. (*τὰ δημόσια*—общественныя сооруженія, *ἐπισκευή*—ремонтъ, *κατασκευή*—содержаніе). Впрочемъ *ἐπισκευή* и *κατασκευή* плеоназмъ, который несомнѣнно соответствуетъ латинскому *sarta tecta* (*tueri*). Къ государственнымъ же доходамъ относятся пошлины, таможенные сборы и рента съ садовъ, рудниковъ и другого недвижимаго имущества. Изъ всего этого римскій народъ извлекаетъ выгоду въ лицѣ своихъ отдѣльныхъ представителей.

¹⁾ Къ нимъ принадлежитъ прежде всего *Salkowski*: „*Quaestiones de jure societatis praecipue publicanorum*“. *Regiomonti* 1859, стр. 20 и слѣд. Онъ нисколько не сомнѣвается, что возникшая изъ семейнаго союза *societas omnium bonorum* представляетъ первоначальный видъ товарищества въ римскомъ гражданскомъ правѣ и что остальные типы образовались лишь впоследствии. То же направленіе мы встрѣчаемъ у *Дернбура*: „*Rap-decten*“. III Auflage Berlin 1892. Томъ II, §. 125 и у *Ленеля*: „*Das Edictum perpetuum*“. Leipzig 1888, стр. 286, 287.

остроумное изслѣдованіе *Лейста*¹⁾. Указывая на всевозможныя аналогіи въ области сравнительнаго языковѣдѣнія и въ исторіи общей культуры различныхъ образованныхъ народовъ древняго міра, онъ приходитъ къ тому заключенію, что „secta“, „societas“ представляется первоначально тѣснымъ семейственнымъ союзомъ наслѣдниковъ одного общаго наслѣдодателя—отца семейства—сохраняющихъ свою связь, свое семейное общеніе и послѣ смерти главы. Это такъ назыв. *fraternum consortium* представляетъ, по его мнѣнію, первичное основаніе всякаго товарищества. Общимъ распространеніемъ такихъ чисто семейныхъ союзовъ *Лейстъ* объясняетъ и то обстоятельство, что слово „patrimonium“, обозначавшее само по себѣ только имущество оставшееся послѣ смерти отца, впоследствии стало употребляться, въ значеніи всякаго имущества вообще. Такое товарищество наслѣдниковъ—*fraternum consortium*—по дальнѣйшему объясненію того же автора, представляетъ собою зародышъ *societas omnium bonorum* римскаго гражданскаго права, причемъ причитающаяся на долю каждаго изъ наслѣдниковъ часть составляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ его *pars societatis*. Съ другой стороны *Лейстъ* нисколько не сомнѣвается, что *societas omnium bonorum* и есть тотъ первый типъ римскаго товарищества, изъ котораго постепенно выдѣлялись остальные его виды.

Bona fides, лежавшая въ основаніи этого союза и имѣвшая преобладающее значеніе во всѣхъ договорныхъ отношеніяхъ товарищей между собою, объясняется по *Лейсту* также исключительно возникновеніемъ *societas* изъ семейныхъ началъ.

Наконецъ, источникъ *actio pro socio* онъ видитъ въ *actio familiae erciscundae*, служившей для раздѣла наслѣдства между наслѣдниками. Этотъ искъ, по опредѣленію преторскаго эдикта, преслѣдуетъ двѣ цѣли: чрезъ него вопервыхъ добиваются раздѣла принадлежащаго къ наслѣдству имущества, во вторыхъ отыскиваютъ вознагражденія за суммы, истраченныя заинтересованными въ наслѣдствѣ лицами въ пользу наслѣдственной массы, такъ назыв. *personales praestationes*:

L. 22. §. 4. Dig. fam. erc. 10, 2. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Familiae erciscundae iudicium ex duobus constat, id est rebus atque praestationibus, quae sunt personales actiones“.

¹⁾ *Leist*: „Zur Geschichte der römischen societas“. Jena 1881.

Въ этихъ то „personales praestationes“, составляющихъ одну изъ двухъ функцій *actio familiae ergiscundae* и заключается, по мнѣнію *Лейста*, настоящее основаніе *actio pro socio*.

Какъ видимъ, въ своихъ изслѣдованіяхъ *Лейстъ* не только присоединяется въ общепринятой теоріи возникновенія римской *societas*, но съ особенной рѣшительностью высказывается въ ея пользу. Впрочемъ, съ другой стороны, тотъ же ученый не могъ не замѣтить, что отношенія наслѣдниковъ, владѣющихъ сообща нераздѣленнымъ имуществомъ наслѣдодателя, отнюдь не обнаруживаютъ въ себѣ признаковъ *торговаго* характера, свойственнаго общему типу товарищества въ римскомъ гражданскомъ правѣ. Поэтому онъ допускаетъ вліяніе другихъ разнородныхъ институтовъ на ходъ развитія *societas*. Соединяющимъ звеномъ являются здѣсь, будто бы, товарищества откупщиковъ и подрядчиковъ, такъ назыв. *societates publicanorum*. Своимъ, преимущественно коммерческимъ характеромъ, они какъ бы дополняютъ первоначальное основаніе римской *societas*—чисто семейственный союзъ наслѣдниковъ (*fraternum consortium*).

Коренная ошибка, свойственная почти всѣмъ современнымъ изслѣдованіямъ римскихъ учений о товариществѣ, заключается, какъ намъ кажется, въ постоянномъ смѣшеніи понятій древняго классическаго правовѣдѣнія со взглядами, сложившимися въ наше время, подъ вліяніемъ новѣйшаго культурнаго процесса. Стараюсь отыскать въ классическомъ римскомъ правѣ зародыши и корни чуть ли не всѣхъ учреждений и явленій нашего нынѣшняго экономическаго и правоваго быта ¹⁾, многіе авторы нерѣдко разсматриваютъ чисто римскіе институты съ точки зрѣнія современныхъ понятій, создан-

¹⁾ Такую крайность представляетъ попытка *Roesler'a*—„Die rechtliche Natur des Vermögens der Handelsgesellschaften nach römischem Recht“ въ „*Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht*“. Томъ IV, стр. 298 и слѣд.—доказать, что командитное товарищество нынѣшняго торговаго права коренится въ римскихъ источникахъ. Всѣ свои соображенія о происхожденіи столь своеобразнаго и столь важнаго института онъ основываетъ только на единственномъ изреченіи *Лисія*—*ab urbe cond. lib. 43 cap. 16*—притомъ отличающемся весьма неопредѣленнымъ характеромъ. Подобныя попытки нѣмецкихъ романистовъ толковать законодательство *Юстиніана* возможно шире, могутъ быть пожалуй оправданы тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ частяхъ Германской имперіи оно дѣйствуетъ и понынѣ. Не подлежитъ однако же сомнѣнію, что эти приемы нерѣдко приводятъ къ затемненію подлинныхъ началъ классическаго правовѣдѣнія.

ныхъ только въ послѣдствіи, благодаря особымъ условіямъ жизни среднихъ и новѣйшихъ вѣковъ ¹⁾).

Мы вообще никогда не поймемъ юридическаго значенія римской *societas*, если только не откажемся судить о ней исключительно съ точки зрѣнія современнаго торговаго и промышленнаго товарищества.

Какъ извѣстно, творческая сила правовѣдѣнія среднихъ вѣковъ особенно плодотворно проявлялась въ области торговаго права. Геній почти всѣхъ образованныхъ народовъ принималъ дружное участіе въ развитіи нормъ и правилъ, имѣющихъ руководящее значеніе при обмѣнѣ богатствъ всего свѣта. Не подлежитъ сомнѣнію, что и здѣсь римскимъ гражданскимъ законамъ въ силу ихъ высокаго достоинства, принадлежало преобладающее вліяніе, и что они создали основныя начала для спеціальнаго торговаго законодательства; но вмѣстѣ съ тѣмъ и обычай оказался сильнымъ двигателемъ законодательной дѣятельности въ торговомъ мірѣ. Съ одной стороны онъ создалъ много новыхъ взглядовъ, далъ не мало положительныхъ отвѣтовъ на вопросы, до тѣхъ поръ открытые; съ другой—опъ до неузнаваемости преобразовалъ многія учрежденія, заимствованныя изъ другихъ источниковъ, между прочимъ, и изъ римскаго права.

Стремленіе къ ассоціаціямъ имѣетъ особенно важное значеніе въ области торгово-промышленной. Торговля обнимаетъ собою огромныя пространства. По своему естественному свойству, она стремится распространить свои связи на самыя отдаленныя страны, создавая при этомъ цѣлыя ряды разнообразныхъ оборотовъ и сдѣлокъ. Развитая торговля можетъ осуществлять свои цѣли не иначе, какъ только пользуясь прочными основами, независимыми отъ судьбы отдѣльныхъ лицъ, принимающихъ въ ней участіе. Такое широкое значеніе торговли, съ точки зрѣнія времени и пространства, ставитъ

¹⁾ Несомнѣнно напр., что торговныя товарищества въ среднихъ вѣкахъ, особенно въ Италіи, нерѣдко основывались на семейныхъ началахъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ легко доказать, что это явленіе не имѣло никакой связи съ принципами римской *societas*, а обнаружилось лишь послѣ десятаго столѣтія р. Chr. преимущественно въ городахъ сѣверной Италіи и главнымъ образомъ подъ вліяніемъ древне-германскихъ (лонгобардскихъ) источниковъ права. ср. *Weber: „Zur Geschichte der Handelsgesellschaften im Mittelalter“*. Stuttgart 1889, стр. 44 и слѣд.

коммерсанта весьма часто въ необходимость дополнять свои силы и средства разнообразными союзами. Чѣмъ обширнѣе предпріятія, чѣмъ продолжительнѣе цѣли торговой ассоціаціи, тѣмъ прочнѣе должна быть и организація послѣдней. Въ силу этого современное торгово-промышленное товарищество представляетъ союзъ ббльшаго или меньшаго числа лицъ, заключенный для достиженія такихъ экономическихъ цѣлей, которыя оказываются не по силамъ для отдѣльныхъ его участниковъ. Съ другой стороны, такъ какъ цѣли подобнаго рода для своего осуществленія требуютъ матеріальныхъ средствъ, превышающихъ силы отдѣльныхъ личностей, то онѣ могутъ быть достигнуты только на средства общія. Такіе союзы естественно должны имѣть длительный и постоянный характеръ. Широкое развитіе современныхъ товариществъ, ихъ независимость отъ отдѣльныхъ членовъ и обширность ихъ задачъ побудили законодателей нашего времени признавать подобныя союзы во многихъ случаяхъ юридическими лицами, чѣмъ придается ббльшая прочность ихъ организаціи и продолжительность ихъ бытію.

Благодаря такимъ наблюденіямъ надъ современной жизнью, нѣкоторые изслѣдователи присоединились къ ошибочному направленію и видѣли основаніе товарищества, по римскому гражданскому праву, въ *societas omnium bonorum*. Эта *societas*, несмотря на первоначальное отсутствіе въ ней торговаго элемента, по своей прочности и длительности казалась имъ похожею на торгово-промышленное товарищество нашего времени. Безспорно, *societas omnium bonorum* обнаруживала несравненно болѣе постоянства, чѣмъ напр. *societas unius negotii* или *unius rei*. По природѣ своей она устанавливала прочныя отношенія между участниками и поэтому составлялась на болѣе продолжительные сроки. Тѣмъ не менѣе, мы полагаемъ, что этотъ союзъ едва ли можетъ считаться единственнымъ и главнымъ основаніемъ римскаго товарищества вообще.

Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что въ сочиненіяхъ римскихъ писателей о *societas omnium bonorum* упоминается чрезвычайно рѣдко. Цицеронъ, изучившій бытъ и правовое положеніе товариществъ и считавшій себя специалистомъ по всѣмъ этимъ вопросамъ ¹⁾, ни разу не упоминаетъ о *societas omnium*

¹⁾ Въ особенности онъ занимался всѣми вопросами касающимися *societates publica-*

bonorum. Точно также намъ не удалось открыть ея слѣды и въ произведеніяхъ другихъ авторовъ. Даже многообразная казуистика источниковъ римскаго права не пополняетъ недостающіе въ этомъ отношеніи матеріалы. *Societas omnium bonorum* и здѣсь не стоитъ на первомъ планѣ, а всѣ почти принципы и правила законодательства *Юстиніана* выработаны безъ особаго на нихъ вліянія этого своеобразнаго типа товарищества.

Намъ думается, что одного этого обстоятельства уже достаточно для возбужденія по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ сомнѣній въ непогрѣшимости господствующей теоріи о происхожденіи товарищества по римскому гражданскому праву. И въ самомъ дѣлѣ, *societas omnium bonorum* не заключаетъ въ себѣ такихъ характерныхъ чертъ, изъ которыхъ дальнѣйшимъ процессомъ могло бы развиваться товарищество, какъ учрежденіе, по преимуществу торговое.

§ 3. Если мы даже допускаемъ, вмѣстѣ съ *Лейстомъ*, возникновеніе *societas omnium bonorum* изъ семейныхъ началъ, то и тогда никакъ не слѣдуетъ преувеличивать вліяніе семейной жизни на общее развитіе *contractus societatis*. Въ безусловномъ распространеніи этихъ положеній (быть можетъ и правильныхъ, покуда дѣло касается только *societas omnium bonorum*) на ученіе о товариществѣ вообще заключается главная ошибка *Лейста* и его единомышленниковъ. Нельзя согласиться съ ними, чтобы римскіе юристы и другіе писатели, приравнивая иногда *societas* братству, имѣли при этомъ въ виду кровныя родственныя связи, какъ единственное основаніе самого товарищества. Можно, напротивъ, съ такимъ же правомъ допустить, что близкія матеріальныя отношенія между участниками въ товариществѣ напоминали древнимъ писателямъ семейное общезитіе. Это допустимо въ особенности по отношенію къ *societas omnium bonorum* и связанному съ нею полному и безусловному соединенію товарищескихъ имуществъ. Намъ кажется, что сравненія между *societas* и *fraternitas*, которыя дѣйствительно иногда встрѣчаются въ древ-

norum: In Verrem act. II, lib. II, cap. 73: „Nam quod in publicanorum causis vel plurimum aetatis meae versor vehementerque illum ordinem observo, satis commode mihi videor eorum consuetudinem usu tractandoque cognosse;“

ней юридической и общей литературѣ, могли бы объясняться именно такимъ случайнымъ сходствомъ. Весьма характерны въ этомъ отношеніи слова *Квинтиліана* ¹⁾:

„Sociorum damna et lucra communia sint. Sacra res est et *quaedam fraternitas* propositorum animorum. Consortes enim potest facere casus: ceterum quidem cum duo homines *omnes fortunas* suas contulerunt, omnes casus miscuerunt, unum quoddam factum est: quid est justius, quam compositum patrimonium habere conditione unius societatis? hoc enim est unitas“.

Въ подобномъ соглашеніи нѣсколькихъ лицъ, соединяющихъ *все свое состояніе* (*omnes fortunas suas*) въ одну общую массу, *Квинтиліанъ* видитъ какой то особенно тѣсный, даже священный союзъ. Такая связь, по его мнѣнію, обнаруживаетъ большое сходство съ семейными отношеніями братьевъ (*quaedam fraternitas propositorum animorum*). Необходимымъ условіемъ для существованія *societas omnium bonorum* является, по *Квинтиліану*, истинно братское согласіе и единодушіе.

Мы думаемъ, что вообще не слѣдуетъ преувеличивать значеніе тѣхъ изреченій юристовъ и другихъ древнихъ писателей, въ которыхъ *societas* сравнивается съ родственными узами. Въ большинствѣ случаевъ это ничто иное, какъ краснорѣчивыя фразы безъ серьёзной научной подкладки. Сюда же, по нашему мнѣнію, относятся и всѣ тѣ многочисленныя мѣста въ рѣчахъ *Цицерона*, въ которыхъ онъ связь между товарищами называетъ какъ бы родственною. Въ самомъ дѣлѣ, этотъ словоохотливый и пылкій ораторъ не скупится на самыя яркія краски, какъ только приходится выставить положеніе его обманутыхъ и обиженныхъ кліентовъ въ возможно трогательномъ видѣ. Естественно поэтому, что онъ всячески старается подчеркивать существованіе тѣснаго нравственнаго союза между членами товарищества. Его главная цѣль—изобразить нарушеніе договора, какъ гнусный, возмутительный проступокъ.

Pro Quinctio oratio cap. 6: „etenim si veritate amicitia, fide societas, pietate propinquitas colitur, necesse est iste, qui amicum, socium, adfinem fama atque fortunis spoliare conatus est, vanum se et perfidiosum et impium esse fateatur“.

¹⁾ M. Fabii Quintiliani declamationes. Editio Burmanni. Lugd. Batav. 1720. Decl. 320.

„Если дружба основывается на вѣрности, товарищество на добросовѣстности, родство и свойство на уваженіи и любви, то того, кто друга, товарища, свояка пытался лишить и состоянія, и добраго имени, нельзя не признать ничтожнымъ, лукавымъ, нечестивымъ человѣкомъ“.

Неудивительно, что и въ другомъ мѣстѣ Цицеронъ отношенія между товарищами называетъ прямо *fraterna necessitudo* ¹⁾.

Но спрашивается, можно ли такимъ ораторскимъ изліяніямъ яраго обвинителя придавать серьезное значеніе чуть не техническихъ терминовъ, когда дѣло идетъ о точномъ опредѣленіи юридическаго характера товарищества и о первоначальномъ его происхожденіи ²⁾?

Перейдемъ теперь къ юристамъ классическаго періода. Главное мѣсто въ дигестахъ, приводимое всѣми защитниками господствующей теоріи и будто бы особенно ясно доказывающее происхожденіе *societas omnium bonorum* изъ семейныхъ началъ, это L. 63. pr. Dig. pro socio. 17, 2.

Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum: „Verum est quod Sabino videtur, etiamsi non universorum bonorum socii sunt, sed unius rei, attamen in id quod facere possunt quodve dolo malo fecerint quo minus possint, condemnari oportere. Hoc enim summam rationem habet, cum societas jus quodammodo fraternitatis in se habeat“.

¹⁾ Ibid. cap. 4. Ср. также: pro Roscio comoedo oratio cap. 6, 18, pro Caecina oratio cap. 3, pro P. Quinctio oratio cap. 24.

²⁾ Весьма характерный примѣръ увлеченія нѣкоторыхъ авторовъ идеей происхожденія *societas* изъ семейныхъ началъ представляетъ намъ *Salkowski*: loc. cit. стр. 20, 21. Лучшимъ доказательствомъ ученія, что корни товарищества заключаются въ *societas omnium bonorum* близкихъ родственниковъ, служатъ, по его мнѣнію, слова Цицерона, называвшаго въ своей рѣчи за Квинкція неоднократно членовъ товарищества „*affines*“, см. oratio pro Quinctio, с. 4, 16, 24. Дѣйствительно, Цицеронъ, говоря о личныхъ отношеніяхъ своего кліента Публия Квинкція къ противнику Невію, употребляетъ выраженія „*affines*“ и „*affinitas*“. Но эти слова здѣсь не имѣютъ рѣшительно никакого переноснаго смысла, а употреблены въ буквальномъ значеніи свойствъ; ибо Невій былъ не только товарищемъ Публия Квинкція, но и мужемъ его племянницы: „*nam P. Quinctii consobrinator habet in matrimonio Naevius et ex ea liberos*“. Ibid. cap. 4. Цицеронъ между прочимъ указываетъ и на эти родственныя связи, чтобы выставить поведеніе Невія по отношенію къ его кліенту, Публию Квинкцію, въ еще менѣе благоприятномъ видѣ.

Ясно, что *Улпіанъ* въ этомъ мѣстѣ не говоритъ исключительно о *societas omnium bonorum*, а прямо указываетъ на *societas unius rei*, какъ на институтъ *quodammodo jus fraternitatis in se habens*. Но чтобы и этотъ видъ товарищества возникъ *непосредственно* изъ семейныхъ началъ, не утверждаютъ даже самые отъявленные поклонники господствующей теоріи. Наконецъ, мы не можемъ не считаться и съ тѣмъ обстоятельствомъ, что юристы классическаго періода во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ ни единымъ словомъ не намекаютъ на то, чтобы въ ихъ время существовала теорія происхожденія римскаго товарищества изъ *societas omnium bonorum*, какъ союза близкихъ родственниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, если бы *societas omnium bonorum* между наслѣдниками общаго главы семейства составляла корень и первоначальный типъ товарищества по римскому гражданскому праву *вообще*, то было бы, конечно, вполне послѣдовательно во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ—*in dubio*—разсматривать *всякое* товарищество съ точки зрѣнія *societas omnium bonorum*. Однако, въ опредѣленіяхъ римскихъ юристовъ мы не замѣчаемъ ничего подобнаго; они напротивъ того рѣшаютъ этотъ вопросъ иначе. Повсюду, какъ только *contractus societatis* не вполне разъясняетъ характеръ даннаго товарищества, юристы-классики предполагаютъ наличность товарищества съ ограниченными экономическими цѣлями, направленаго на одно какое либо точно опредѣленное предпріятіе.

Подобное ограничительное толкованіе таковаго *contractus societatis*, который не опредѣляетъ съ достаточною ясностью характера и объема товарищества, мы встрѣчаемъ между прочимъ въ слѣдующемъ фрагментѣ:

L. 52. §. 6. Dig. pro socio. 17, 2: *Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum—„Papinianus quoque libro tertio responsorum ait: si fratres parentium indivisas hereditates ideo retinuerunt, ut emolumentum ac damnum in his commune sentirent, quod aliunde quaesierint in commune non redigetur“.*

Папиніанъ и *Улпіанъ* указываютъ здѣсь именно на такія отношенія, которыя *Лейстъ* и другіе представители господствующаго мнѣнія считаютъ главнымъ основаніемъ для возникновенія *societas omnium bonorum*: нѣсколько братьевъ рѣшаютъ не дѣлить между собою оставленнаго имъ послѣ смерти родителей имущества, но владѣть всѣмъ наслѣдствомъ совместно или, какъ выразился бы *Лейстъ*, со-

хранить между собою „*fraternum consortium*“. Слѣдовало бы ожидать, что, по крайней мѣрѣ, въ этомъ случаѣ скажутся воспоминанія о мнимо́мъ первоначальномъ типѣ товарищества, и юристы, согласно съ этимъ, молча допустить *societas omnium bonorum*. На дѣлѣ же выходитъ совсѣмъ иное. Не смотря на то, что вышеизложенныя обстоятельства обнаруживаютъ безусловно всѣ данныя первобытной *societas omnium bonorum*, *Папиніанъ* и *Ульпіанъ* остаются вѣрными принципу ограничительнаго толкованія *contractus societatis*: все остальное и будущее имущество братьевъ, кромѣ наслѣдства родителей—*quod aliunde quaesierint*—исключается отъ дѣйствія договора товарищества.

Упомянутый принципъ высказывается довольно рано и съ такою опредѣленностью, что вельзя допустить ни малѣйшаго сомнѣнія относительно общности его распространенія. Дѣйствительно, повсюду, гдѣ древніе авторы говорятъ въ общихъ выраженіяхъ о *societas*, они очевидно подразумѣваютъ *societas unius negotii*, какъ прямѣрный типъ товарищества вообще. Такое пониманіе ясно высказывается у Цицерона:

Pro Q. Roscio Comoedo oratio cap. 6: „*si qua enim sunt privata iudicia summae existimationis et paene dicam capitis, tria haec sunt, fiduciae, tutelae, societatis: aequae enim perfidiosum et nefarium est fidem frangere quae continet vitam et pupillum fraudare qui in tutelam pervenit et socium fallere qui se in negotio conjunxit*“.

„Если нѣкоторые гражданскіе искъ пользуются высшимъ,—можно сказать, почти уголовнымъ значеніемъ,—такъ именно тѣ, которые возникаютъ изъ *fiducia*, опеки, товарищества. Ибо считается на столько же порочнымъ и безчестнымъ измѣнить довѣрію, составляющему основаніе всей жизни, какъ и обобрать лицо, находящееся подъ опекою, или обмануть товарища, съ которымъ соединились для совершенія *опредѣленной сдѣлки*“.

Съ этимъ вполне согласуется пониманіе товарищества юристами-классиками. Несомнѣнныя указанія на это мы впервые встрѣчаемъ въ сочиненіяхъ *Сабина*, откуда тотъ же самый взглядъ перешелъ въ позднѣйшіе комментаріи *Ульпіана* и *Павла*.

¹⁾ Ср. также: Pro P. Quinctio oratio cap. 3.

L. 7. Dig. pro socio. 17, 2: Ulpianus libro trigesimo ad Sabinum: „Coiri societatem et simpliciter licet: et si non fuerit distinctum, videtur coita esse universorum quae ex quaestu veniunt, hoc est si quod lucrum ex emptione venditione, locatione conductione descendit“.

Тоже самое повторяет *Павелл*:

L. 13. Dig. eod. tit. Paulus libro trigesimo secundo ad edictum: „Sed et si adiciatur, ut et quaestus et lucri socii sint, verum est non ad alium lucrum, quam quod ex quaestu venit, hanc quoque adjectionem pertinere“.

Если *socii*, при заключеніи договора, не опредѣлили съ надлежащею точностью характера товарищества, то *contractus societatis* распространяется только на одно определенное предприятие—quod ex quaestu venit, ex emptione venditione, locatione conductione и т. п. Нужно ли болѣе убѣдительное доказательство, что по крайней мѣрѣ *Сабинъ* и подпавшіе подъ его вліяніе позднѣйшіе юристы не смотрѣли на *societas omnium bonorum*, какъ на первоначальную типическую форму товарищества?

§ 4. Независимо отъ доводовъ, приведенныхъ *Лейстомъ*, и *Ленель* ¹⁾ высказываетъ предположеніе, что *societas omnium bonorum* составляла главный и типическій видъ (*Musterfall*) товарищества по римскому гражданскому праву. Онъ полагаетъ, что въ преторскихъ эдиктахъ *societas omnium bonorum* стояла на первомъ планѣ. Но, еслибы это было въ дѣйствительности такъ, то отсюда слѣдовало бы, что римскіе юристы вездѣ, гдѣ только былъ заключенъ договоръ товарищества вообще, предполагали бы наличность *societas omnium bonorum*. Мы же видѣли, что классическое правовѣдѣніе отнюдь не придерживалось подобнаго направленія.

Свою теорію *Ленель* основываетъ главнымъ образомъ на томъ обстоятельстве, что усиленная отвѣтственность—*beneficium competentiae*—возникшая, какъ извѣстно, въ послѣдствіи, благодаря вліянію преторской практики, простиралась первоначально только на членовъ *societas omnium bonorum*.

¹⁾ *Lenel*: „Das Edictum perpetuum“. Leipzig 1883, стр. 236, 237.

L. 63. pr. Dig. pro socio. 17, 2: Ulpianus libro trigesimo primo ad edictum: „Verum est quod Sabino videtur, etiamsi non universorum bonorum socii sunt, sed unius rei, attamen in id quod facere possunt --- condemnari oportere“.

„Намъ кажется правильнымъ мнѣніе *Сабина*, по которому не только socios omnium bonorum, но такъ же и socium unius rei слѣдуетъ присуждать къ исполненію лишь съ соблюденіемъ сильной отвѣтственности“.

Это мѣсто изъ дигестъ не допускаетъ сомнѣнія въ томъ, что beneficium competentiae сначала дѣйствительно составляло льготу однихъ только socii omnium bonorum, и лишь въ послѣдствіи, быть можетъ, благодаря вліянію *Сабина*, было распространено и на другіе виды товарищества. Но что же изъ этого слѣдуетъ? По нашему мнѣнію только то, что съ самаго начала римляне смотрѣли на societas omnium bonorum, какъ на своеобразный типъ товарищества, имѣющій свои самостоятельные корни и рѣзко отличающійся, по своему особому характеру, отъ остальныхъ видовъ нашего института.

Неизвѣстно, занимали ли правила о сильной отвѣтственности отдѣльное мѣсто въ преторскомъ эдиктѣ; но привилегія „beneficium competentiae“ была распространена на socii omnium bonorum во всякомъ случаѣ по весьма понятнымъ причинамъ. Полное соединеніе всего вообще имущества лицъ, участвующихъ въ товариществѣ, въ одну общую массу требовало, конечно, полного довѣрія между ними. Товарищество omnium bonorum представляется въ сущности общежитіемъ всѣхъ принадлежащихъ къ нему субъектовъ. Такимъ отношеніямъ желательно положить сколь возможно прочныя основанія; настоящее же согласіе и довѣріе могутъ имѣть мѣсто въ подобномъ союзѣ только тогда, когда его члены возможно болѣе гарантированы отъ неограниченной эксплуатаціи своихъ сотоварищей. Даже, послѣ превращенія союзной связи, они не должны лишаться другъ друга необходимыхъ средствъ къ жизни. Поэтому необходимо обезпеченіе отдѣльныхъ соціевъ отъ орончательнаго разоренія, причиняемаго претензіями и исками другихъ соучастниковъ въ товариществѣ. О подобныхъ близкихъ отношеніяхъ въ остальныхъ видахъ societas первоначально не могло быть и рѣчи. Ихъ дѣйствіе распространялось лишь на извѣстную долю имущества товарищей, а главное—они не создавали такихъ тѣсныхъ

личныхъ связей между соціями, которыя являются *неизбѣжнымъ* послѣдствіемъ *societas omnium bonorum*, какъ общезитія.

Это то различное отношеніе *beneficium competentiae* къ отдѣльнымъ видамъ *societas* указываетъ на *несомнѣнный дуализмъ* въ происхожденіи товарищества римскаго гражданскаго права. Мы замѣчаемъ параллельное развитіе двухъ самостоятельныхъ типовъ, которые вліяютъ другъ на друга, сближаются постепенно, но тѣмъ не менѣе и въ позднѣйшіе періоды сохраняютъ много чертъ своей первоначальной раздѣльности и свойственнаго имъ различнаго характера. *Ленель* очевидно полагаетъ, будто бы первоначальное примѣненіе посильной отвѣтственности *только* къ *societas omnium bonorum* можнобы яснить лишь тѣмъ обстоятельствомъ, что было время, когда послѣдняя считалась *единственнымъ извѣстнымъ* типомъ товарищества; но такое заключеніе совершенно неосновательно. Если *Сабинъ*—L. 63. pr. Dig. pro socio cit—распространяетъ льготу посильной отвѣтственности на всѣ виды товарищества безъ исключенія, а стало быть и на *societas unius negotii et rei*, то это отнюдь не доказываетъ, чтобы таковыя появились позже *societas omnium bonorum* или занимали въ преторскомъ эдиктѣ только второстепенное мѣсто. Чтобы быть вполнѣ послѣдовательнымъ, *Ленель* долженъ былъ бы толковать вышеприведенный фрагментъ: L. 63. pr. Dig. pro socio cit. въ смыслѣ появленія указанныхъ типовъ ограниченнаго товарищества лишь во время самого *Сабина*; но объ этомъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ *societas unius negotii* встрѣчается при *Цицеронѣ* и даже еще раньше. Какъ мы видимъ, рядомъ и одновременно съ *societas omnium bonorum* существовали и другіе типы товарищества, не пользовавшіеся льготой посильной отвѣтственности. Если такимъ образомъ *beneficium competentiae* и было допущено въ *societas omnium bonorum* раньше, чѣмъ въ *societas unius negotii vel rei*, то такой фактъ конечно еще не доказываетъ, что именно первый союзъ представляетъ собою будто бы *старѣйшій и типическій* видъ (*Musterfall*) товарищества по римскому гражданскому праву.

Подобно другимъ писателямъ ¹⁾, и *Ленель* придаетъ, сверхъ того,

¹⁾ см. *Dernburg*: „Pandecten“. III Auflage Berlin 1892. Томъ II, §. 125. Тѣже указанія у *Сальковскаго* loc. cit. p. 20. Большинство современныхъ пандектистовъ оставляетъ вопросъ о происхожденіи римскаго товарищества открытымъ: между проч. *Kritz*, въ своихъ подробныхъ изслѣдованіяхъ, точно также и *Vangerov*, *Arndts*, *Brinz*, *Windscheid* и *Wendt*.

большое значение порядку, въ которомъ источники перечисляютъ отдѣльные виды товарищества.

L. 5. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigesimo primo ad edictum: „Societates contrahuntur sive universorum bonorum sive negotiationis alicujus sive vectigalis sive etiam rei unius“. ср. Gai Institutiones III. §. 148. „Societatem coire solemus aut totorum bonorum aut unius alicujus negotii“¹⁾.

Всѣ эти авторы увѣрены, что очередь, которая соблюдена здѣсь при исчисленіи отдѣльныхъ видовъ римской *societas*, указываетъ несомнѣнно на постепенное происхожденіе всѣхъ ея извѣстныхъ въ послѣдствіи типовъ изъ одного общаго корня—*societas omnium bonorum*. Намъ кажется однако, что *Ульпіанъ* и *Гай* руководились совершенно другимъ соображеніемъ: исчисляя всѣ главнѣйшіе типы товарищества, они начинали съ *societas omnium bonorum*, какъ съ самаго обширнаго и кончали самымъ ограниченнымъ—*societas unius rei*. Такому исчисленію нельзя придавать хронологическаго значенія, тѣмъ болѣе, что историческое изложеніе вопроса не вяжется со смысломъ приведенныхъ выше выдержекъ изъ источниковъ.

Теорія, утверждающая, что *societas omnium bonorum*—не только старѣйшій и первоначальный видъ римской *societas*, но и та почва, на которой постепенно выросли всѣ остальные типы товарищества въ настоящее время, какъ мы видѣли, чрезвычайно распространена. Она также въ значительной степени поддерживается ученіями социологовъ, въ ихъ произвольныхъ и подчасъ поверхностныхъ толкованіяхъ историческихъ явленій. Можно даже сказать, что господствующее мнѣніе считалось до извѣстной степени аксіомой, не нуждающеюся ни въ какихъ дальнѣйшихъ доказательствахъ, и только, благодаря приведеннымъ нами сочиненіямъ *Лейста* и *Ленеля*, мы получили нѣкоторую возможность провѣрить тѣ положительныя данныя, которыя составляютъ основаніе самой теоріи.

Недостаточность этихъ матеріаловъ уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ вызвала у *Перриса* и *Гольдшмидта*²⁾ серьезныя сомнѣнія въ

¹⁾ Такой же перечень мы встрѣчаемъ въ институціяхъ Юстиніана: pr. de societate. 3, 25.

²⁾ *Perriss*: „Marcus Antistius Labeo—römisches Privatrecht im ersten Jahrhunderte der Kaiserzeit“. Halle 1873, Томъ I, стр. 444 и слѣд. далѣе см. того же автора: „Parerga“ I. въ

непогрѣшимости господствующаго ученія. Мы надѣемся доказать, что въ римскихъ источникахъ замѣчаются слѣды и другихъ понятій, сильнѣе вліявшихъ на происхождение и развитіе *societas* и соотвѣтствовавшихъ общему торговому характеру этого института гораздо болѣе, чѣмъ *societas omnium bonorum* со своими семейными началами.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Юридическое значеніе *societas omnium bonorum*.

Два элемента въ составѣ товарищества по римскому гражданскому праву. *Societas omnium bonorum* коренится въ семьѣ. Ея первоначальное основаніе—союзъ дѣтей-сонаслѣдниковъ. Наслѣдство, открывшееся послѣ смерти отца—единственное имущество (*omnia bona*) дѣтей. Права *filius emancipati* на открывшееся наслѣдство. *Collatio bonorum filii emancipati*. *Collatio bonorum* и обязательство *socii omnium bonorum* отдать свое имущество въ общую массу—*in medium conferre*—Какъ институтъ родоваго происхожденія, *communio* или *societas omnium bonorum* носить общечеловѣческой характеръ. Сродные институты германскихъ народовъ. Задруга южныхъ славянъ. Великорусская большая семья. *Κοινωνία* грековъ. Въ казуистикѣ дигестъ и кодекса *societas omnium bonorum* встрѣчается только между близкими родственниками и супругами. *Societas omnium bonorum* не могла служить поводомъ къ возникновенію *actionis pro socio*. Значеніе *actionis familiae erciscundae*. Взаимныя отношенія обоихъ исковъ. *Actio familiae erciscundae*—не образецъ *actionis pro socio*. Неправильное мнѣніе Лейста. *Actio pro socio* предполагаетъ *contractus, tractatus, affectio societatis*.

§ 1. Въ развитіи товарищества по римскому гражданскому праву мы различаемъ прежде всего *два элемента*.

Въ противоположность господствующему ученію, главнымъ корнемъ римскаго *contractus societatis* мы считаемъ „*societas unius negotii*“ и рядомъ съ нимъ „*societas unius rei*“, которыя не всегда строго различаются между собою. При первомъ своемъ появленіи эти товарищества возникаютъ изъ договора—*contractus societatis*—заключеннаго на основаніи „*bona fides*“ и очень рано приобрѣтаютъ преимущественно торговый характеръ. Впрочемъ, съ происхожденіемъ и развитіемъ этого основнаго и преобладающаго элемента въ нашемъ институтѣ мы познакомимъ читателей впослѣдствіи.

Zeitschrift für Rechtsgeschichte. Томъ 16, (по новому продолж. томъ 3.) стр. 48. *Goldschmidt*: „Universalgeschichte des Handelsrechts“ въ „Handbuch des Handelsrechts“ Stuttgart 1891. Томъ I, стр. 71.

Юридическій характеръ товарищества складывался несомнѣнно и подъ вліяніемъ *societas omnium bonorum*, въ которой, какъ намъ извѣстно, господствующее возрѣніе, съ *Лейстомъ* и *Ленелемъ* во главѣ, видитъ *единственное* основаніе римскаго товарищества вообще. Мы уже указали на недостатки этого взгляда. Но не приписывая *societas omnium bonorum* въ исторіи римскаго гражданскаго права значенія, придаваемого ей названными писателями, мы все таки полагаемъ, что она была сильнымъ двигателемъ общаго прогрессивнаго развитія товарищества и вторымъ существеннымъ его элементомъ послѣ *societas unius negotii*.

Можетъ быть, *Лейстъ* ¹⁾ и правъ въ томъ отношеніи, что *societas omnium bonorum* имѣетъ свои корни въ семейной жизни, и что первоначальное ея основаніе лежитъ въ союзѣ дѣтей-сонаслѣдниковъ, совмѣстно владѣющихъ нераздѣленнымъ имуществомъ отца-наслѣдодателя. Подобныя отношенія встрѣчаются вездѣ, и въ особенности у тѣхъ народовъ, богатство которыхъ состоитъ по преимуществу въ недвижимости, а наличные капиталы относительно рѣдки. При подобныхъ условіяхъ экономической жизни раздѣлъ имущества вообще сопряженъ съ такими затрудненіями и неудобствами, что наслѣдники предпочитаютъ общее владѣніе наслѣдствомъ. Благодаря этому положенію дѣлъ совершенно естественно, безъ всякаго особаго договора, образуются союзы, имѣющіе большое сходство съ товариществами ²⁾.

Подобное общее владѣніе само по себѣ не имѣетъ еще характера *сопциіо omnium bonorum*. Оно не обнимаетъ еще *всего* имущества участниковъ, а распространяется *лишь на то*, которое открывается за смертью общаго наслѣдодателя. Это обстоятельство, на сколько намъ извѣстно, *Лейстъ* оставилъ вовсе безъ вниманія. Но надо помнить объ одномъ явленіи въ области римскаго гражданскаго права—явленіи, которое имѣло своимъ послѣдствіемъ, что въ большинствѣ случаевъ между дѣтьми, послѣ смерти отца, дѣйствительно возникла общность всего имущества т. е. отношеніе, фактически напоминающее *societas omnium bonorum*.

¹⁾ *Leist*: loc. cit. стр. 24 и слѣд.

²⁾ *Weber*: loc. cit. стр. 44 и слѣд.

Мы знаемъ, что по древне-римскому гражданскому праву дѣти, при жизни отца, каковы бы ни были ихъ возрастъ и общественное положеніе, находились подъ его неограниченною властью. Эта власть была особенно сильна въ сферѣ имущественнаго права. Пока отецъ былъ живъ, никакой собственности за дѣтьми не признавалось; все, что они имѣли, принадлежало ихъ отцу, все, что они приобрѣтали, переходило непосредственно въ собственность главы семейства.

Со временемъ эти строгіе принципы древнѣйшаго гражданского права смягчились. Нерѣдко *pater familias*, довѣря коммерческимъ способностямъ своихъ сыновей, передавалъ имъ для самостоятельныхъ операций опредѣленное имущество въ полное распоряженіе. Благодаря этому, въ рукахъ сыновей постепенно образовывались особые фонды, подъ названіемъ *peculium profectitium*. Относительно ихъ хозяиномъ *de jure* былъ отецъ, *de facto*—сынъ. Позднѣе въ подѣ власти отца стали исключать и *de jure* все то имущество, которое сынъ приобрѣталъ независимо отъ главы семейства на государственной военной или гражданской службѣ—такъ назыв. *peculium castrense* и *quasi castrense*—или все то, что досталось ему по наслѣдству отъ матери и родственниковъ по материнской линіи— такъ наз. *peculium adventitium*.

Процессъ постепеннаго освобожденія дѣтей изъ подѣ отцовской власти продолжался до самого *Юстиніана*. *Cognus juris* признаетъ за дѣтьми, находящимися подѣ отцовскою властію, почти полную независимость въ области гражданского права еще при жизни отца, подвергая ихъ нѣкоторымъ ограниченіямъ лишь относительно того имущества, которое переходило къ нимъ непосредственно отъ главы семейства. Въ силу этого одно только приобрѣтенное „*a patre*“, не становилось собственностью *filius familias*, но по прежнему составляло достояніе отца ¹⁾.

¹⁾ L. 6. pr. §. 1. Cod. de bonis, quae liberis 6. 61. *Юстиніанъ* различаетъ три разряда имущества *filius familias*. Вопервыхъ *peculium castrense* и *quasi castrense*, которое находится въ полной собственности сына безъ всякихъ ограниченій въ пользу отца. Вторыхъ: „*materna bona, bona quae ex maritali lucro ad filios perveniunt, bona quae ex aliis causis filiis extrinsecus adquiruntur*“; эта категорія обнимаетъ права и вещи, которыя находятся въ распоряженіи сына съ тѣмъ, чтобы отцу принадлежало одно только пожизненное пользованіе—*usus fructus*—если онъ того пожелаетъ, хозяиномъ же всего имущества считается сынъ „*dominium filiis familias inhaereat*“.—Третью категорію составляютъ: „*quae filius familias adquisierit ex ejus substantia cujus in potestate est*“, относительно чего соблюдается указанное въ текстѣ правило.

Въ этихъ *позднѣйшихъ стадіяхъ* развитія римскаго гражданскаго права, когда сыновья еще *до смерти* отца начинали пользоваться хозяйственною независимостью, кончина главы семейства уже не имѣла вліянія на правовое положеніе самостоятельнаго имущества сына ¹⁾. Но первоначально, какъ мы видѣли, было иначе. Власть отца считалась вполнѣ неограниченною, и дѣти не пользовались рѣшительно никакими самостоятельными имущественными правами, а все, что пріобрѣтали они, разсматривалось какъ часть отцовскаго достоинства. При такихъ условіяхъ наслѣдство, оставленное умершимъ главою семейства дѣтямъ, дѣйствительно представляло собою *совокупность всего принадлежащаго имъ имущества*—*omnia bona eorum*—и пока такіе сонаслѣдники не приступали къ раздѣлу наслѣдства, ихъ взаимныя правоотношенія уподоблялись, какъ бы молча—*tacite*—заключенному союзу *societas omnium bonorum*. Кроме того, если мы еще вспомнимъ, что предписанія XII таблицъ давали право наслѣдства по закону только тѣмъ изъ дѣтей наслѣдодателя, которыя находились подъ отцовскою властью по самый день его смерти, то будетъ еще понятнѣе, какое значеніе и распространеніе должны были получить въ начальной стадіи римскаго права подобныя *societates* между дѣтьми-сонаслѣдниками.

Впослѣдствіи преторскіе эдикты распространили права наслѣдства по закону и на такъ назыв. *filii emancipati*, т. е. на сыновей, освобожденныхъ изъ подъ отцовской власти еще при жизни главы семейства. Этимъ несомнѣнно нарушалась справедливость: *filii familias* все время трудились въ пользу отца, безо всякой выгоды для самихъ себя. Своими трудами и предпріятіями они пріумножали отцовское имущество, а между тѣмъ дѣлались только участниками того наслѣдства, къ которому стали допускаться и *filii emancipati*, пользовавшіеся все время полною хозяйственною независимостью и зарабатывавшіе исключительно на себя. Естественно

¹⁾ Взгляды юристовъ позднѣйшаго періода на этотъ вопросъ выражаетъ *Папиніанъ*: L. 52. §. 6. Dig. pro socio. 17, 2. Papinianus quoque libro tertio responsorum ait: si fratres parentium indivisas hereditates ideo retinuerunt, ut emolumentum ac damnum in his commune sentirent, quod aliunde quaesierint in commune non redigetur⁴. (Если братья рѣшаютъ владѣть вмѣстѣ нераздѣленнымъ наслѣдствомъ своихъ родителей, то имущество, которое каждому изъ нихъ досталось независимо отъ наслѣдства какимъ нибудь другимъ способомъ, еще не поступаетъ въ общее владѣніе).

было требовать, чтобы *filiī emancipatī* присоединили къ наслѣдству, оставленному умершимъ отцомъ, и свое имущество, приобретенное ими при жизни отца, когда они пользовались полною самостоятельностью. На такихъ то соображеніяхъ основывалась *collatio bonorum filii emancipati* ¹⁾.

Особенно поучительно сравненіе, которое дѣлаютъ классическіе юристы императорскаго періода между *collatio bonorum* и обязательствомъ *socii omnium bonorum*, отдать свое имущество въ общую массу:

L. 52. §. 8. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum: „Idem Papinianus eodem libro (sc. libro tertio responsorum) ait, si inter fratres voluntarium consortium in initum fuerit, et stipendia ceteraque salaria *in commune redigi iudicio societatis*, quamvis *filius emancipatus* haec non cogatur conferre fratri, inquit, in potestate manenti, quia et si in potestate maneret, praecipua ea haberet“.

„Если братья заключили между собою договоръ *societas omnium bonorum*, они обязаны присоединить къ общей массѣ и жалованье, получаемое ими на военной (*stipendium*), или гражданской службѣ (*salarium*), не смотря на то, что сынъ, освобожденный изъ подъ отцовской власти, исполняя обязательство *collatio bonorum*, не долженъ предоставлять упомянутыхъ имуществъ своему брату.“

Stipendium и *salarium* составляютъ то самое имущество, которое подразумѣвается подъ названіемъ *peculium castrense* и *quasi castrense*.

¹⁾ L. 1. pr. Dig. de collatione bonorum. 37, 6. Ulpianus libro quadragesimo ad edictum: „Hic titulus manifestam habet aequitatem: cum enim praetor ad bonorum possessionem contra tabulas emancipatos admittat participesque faciat cum his, qui sunt in potestate, bonorum paternorum: consequens esse credit, ut sua quoque bona in medium conferant, qui appetant paterna“ (Опредѣленія настоящей главы основано на очевидной справедливости. Преторъ допускаетъ къ наслѣдству по закону и сыновей, освобожденныхъ изъ подъ власти. Благодаря этому, *filiī emancipatī* приобретаютъ права на имущество отца наравнѣ съ тѣми дѣтьми, которыя находились подъ властію *pater familias* по самый день его смерти: вполнѣ послѣдовательно требовать отъ нихъ присоединенія къ наслѣдству родителей и ихъ самостоятельнаго имущества, коль скоро они, предъявляя претензіи на это наслѣдство) Ср. Коеррен: „System des heutigen römischen Erbrechts“. Jena 1862, стр. 4 и слѣд. Впрочемъ, этотъ авторъ впадаетъ въ крайность, говоря объ *общемъ имуществѣ семьи* еще при жизни *pater familias*: пока послѣдній живъ, онъ является единственнымъ хозяиномъ не только своего собственнаго имущества, но и всего того, что могло быть приобретено подвластными ему лицами.

Какъ намъ извѣстно, всѣ относящіяся сюда вещи и права еще прежде составляли независимое достояніе даже *filii familias*; поэтому онѣ и не должны были входить въ составъ отцовскаго наслѣдства, и не засчитывались со стороны *filius emancipatus* при исполненіи обязательства *collatio bonorum*.

Находя, въ общихъ чертахъ, большое сходство между *collatio bonorum* и обязательствомъ *socii omnium bonorum* присоединить все свое имущество къ массѣ, находящейся въ совмѣстномъ владѣніи товарищей, *Папиніанъ* и *Ульпіанъ* въ вышеприведенной цитатѣ все таки констатируютъ нѣкоторыя различія между обоими понятіями. Не подлежитъ сомнѣнію, что руководящая мысль древнихъ юристовъ состоитъ въ томъ, что *filius emancipatus*, приносящій свое самостоятельное имущество съ тѣмъ, чтобы участвовать въ наслѣдствѣ отца, какъ бы вступаетъ въ „*consortium*“, въ „*societas omnium bonorum*“ со своими братьями.

Въ случаѣ раздѣла этого наслѣдства, самостоятельное имущество эмансипированнаго сына засчитывалось въ силу *collatio bonorum* въ его наслѣдственную долю. Въ позднѣйшее время къ подобнымъ раздѣламъ прибѣгали въ большинствѣ случаевъ, такъ что „*consortium*“ между братьями-сонаслѣдниками сохранялось все рѣже и рѣже, а вслѣдствіе этого и юридическій характеръ *collatio bonorum* выработался преимущественно подъ вліяніемъ правилъ о раздѣлѣ наслѣдства. Но если наслѣдники, по какимъ бы то ни было соображеніямъ, предпочитали общее владѣніе наслѣдствомъ его раздѣлу, то *collatio bonorum* могла сохранить указанное въ L. 52. §. 8. Dig. cit. значеніе даже въ самые позднѣйшіе періоды римскаго гражданскаго права ¹⁾.

Полагаемъ, послѣ всего сказаннаго становится яснымъ, что *societas omnium bonorum*, по своему, такъ сказать, интимному характеру, могла имѣть мѣсто только между ближайшими родствен-

¹⁾ Не безынтересно, что техническій терминъ „*in medium conferre*“ употребляется одинаково для „*collatio bonorum*“ и для присоединенія имущества отдѣльныхъ соціевъ къ общей массѣ *societas omnium bonorum*, ср. L. 1. pr. Dig. de collatione bonorum. 37, 6. cit. L. 53. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigensimo ad Sabinum: „*Quod autem ex furto vel ex alio maleficio quaesitum est, in societatem (sc. omnium bonorum) non oportere conferri palam est. - Plane si in medium collata sit, commune erit lucrum*“. ср. L. 45. §. 2. Dig. de acquir. vel omittenda hered. 29, 2.

никами, а если она и встрѣчалась между лицами, посторонними, то только въ видѣ рѣдкаго, исключительнаго явленія.

§ 2. Наблюденіе надъ развитіемъ сродныхъ институтовъ у другихъ народовъ вполне подтверждаетъ наше предположеніе. Изъ древнегерманскихъ источниковъ, между прочимъ, явствуется, что общность имущества, въ самыхъ разнообразныхъ видахъ, у германскихъ племенъ играла весьма важную роль. Но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ этихъ же источниковъ мы усматриваемъ, что всѣ формации подобныхъ имущественныхъ отношеній предполагали *родовую связь* между участвующими лицами ¹⁾. Такъ назыв. „Gesamthandlehen“ феодальнаго права ²⁾, „Ganerbschaft“ между нѣсколькими совладѣльцами одного и того же замка ³⁾, общность имущества супруговъ—имѣли мѣсто исключительно между членами одного и того же рода или одной и той же семьи, но никогда не встрѣчались между лицами посторонними ⁴⁾. Въ однихъ только „Markgenossenschaften“, т. е. въ общемъ поземельномъ владѣніи обывателей одного селенія, нѣтъ, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшихъ стадіяхъ развитія, ничего общаго съ семейною связью. Зато въ этомъ новѣйшемъ періодѣ упомянутое учрежденіе не представляется уже общностью *всего* имущества участниковъ. „Markgenossenschaft“ болѣе не обнимаетъ всего достоянія принадлежащихъ въ ней обывателей и поэтому, въ своемъ преобразованномъ видѣ, не допускаетъ никакого сравненія съ *societas omnium bonorum*. Но въ вѣка сѣдой германской старины, когда „Markgenossenschaften“ имѣли еще характеръ общности *всего имущества*, основаніемъ для нихъ несомнѣнно служило общее владѣніе *цѣлаго рода* ⁵⁾.

¹⁾ *Duncker*: „Das Gesamteigenthum“. Marburg 1843, стр. 33 и слѣд

²⁾ *Duncker*: loc. cit. стр. 94 и слѣд.

³⁾ *Duncker*: loc. cit. стр. 145 и слѣд. *Maurenbrecher*: „Lehrbuch des gesamten heutigen gemeinen deutschen Privatrechts“. Bonn 1840, стр. 382 и слѣд. *Beseler*: „System des gemeinen deutschen Privatrechts“. Berlin 1873, §. 173, nota 9.

⁴⁾ Французскіе юристы называютъ общность имущества между супругами однимъ изъ видовъ товарищества „une espèce de société“ ср. *Pothier*: „Traité de la communauté“. Paris 1806. Томъ I, стр. 87. „La communauté, entre conjoints par mariage, est une espèce de société de biens qu' un homme et une femme contractent lorsqu' ils se marient“.

⁵⁾ *Gierke*: „Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft“. Berlin 1868. Томъ I, стр. 60 и слѣд. выражается такимъ образомъ: „In der Regel Geschlechter, auch wol Zweige eines grossen Geschlechts oder Vereine mehrerer Geschlechter immer aber einheitli-

Еще болѣе сходства съ римскою *societas omnium bonorum* находимъ въ нѣкоторыхъ, весьма интересныхъ явленіяхъ быта и жизни славянскихъ племенъ.

Строго родовое ¹⁾ начало лежитъ прежде всего въ основаніи задруги южныхъ славянъ ²⁾, сохранившей и донынѣ свой первоначальный образъ, съ нѣкоторыми только видоизмѣненіями ³⁾. Задруга требуетъ полной и неограниченной общности имущества между всѣми лицами ее составляющими. Нѣтъ сомнѣнія, что, по своему первоначальному характеру, она, помимо общаго владѣнія, не могла признавать никакихъ частныхъ имущественныхъ правъ—*osobini* или *prćiju* ⁴⁾—за отдѣльными членами рода, со временемъ, однако, она начинастъ допускать разнообразныя исключенія. Изъ массы общаго имущества стали выдѣляться вещи, пріобрѣтенныя задругарями путемъ оккупации: находка, кладъ, добыча на охотѣ ⁵⁾. На подобіе римскаго *resulium castrense*, право частной собственности признается относительно всего

che und von dem Gefühle *engster Lebensgemeinschaft durchdrungene* Genossenschaften occupirten eine Mark oder erhielten sie von der grösseren Mark angewiesen, um sie gemeinschaftlich zu benutzen“. При этомъ авторъ ссылается на многочисленныя доказательства изъ различныхъ источниковъ; ср. стр. 60 примѣч. 1. Такой же взглядъ *Gierke* высказываетъ на стр. 70 *ibid.*

¹⁾ *Демеличъ*: „Обычное право южныхъ славянъ“. Переводъ съ французскаго Гецевича. Москва 1878, стр. 28. „Очень рѣдко случается, когда иностранцы (т. е. постороннія лица несвязанныя между собою родственными узами) составляютъ между собою общину. Однако же говорятъ, что подобныя случаи представляются въ Босніи, гдѣ два друга соединяютъ иногда свои хозяйства. Но такая община не держится долго.—Въ Сербскомъ княжествѣ подобныхъ общинъ не находятъ“.

²⁾ Мы имѣемъ здѣсь въ виду главнымъ образомъ Сербо-Хорватовъ; слѣды задруги, впрочемъ, недавно открыты и у Болгаръ ср. *Гешовъ*: „Задругата въ западна Бѣлгарія“ въ Периодическо Списание на Бѣлгарното книжно Дружество. Книжка 1887 года стр. 426—449 и книжка 1889 года стр. 539—549.

³⁾ Этого мнѣнія держится и *Krauss*: „*Sitte und Brauch der Südslaven*“. Wien 1885, стр. 107. Лучшимъ источникомъ по этому вопросу считаются матеріалы, собраныя *Бошшичъ* въ: „*Zbornik sadašnjih pravnih običaj u južnih slovena*“. U Zagrebu 1874.

⁴⁾ *Prćija* происходитъ по мнѣнію *Krauss'a* loc. cit. отъ греческаго *πρόιον*. См. прямыя доказательства у *Флоринскаго*: „Памятники законодательной дѣятельности Душана Царя Сербовъ и Грековъ“. Кіевъ 1888, стр. 412, 427, 482.

⁵⁾ Такіе обычаи соблюдаются въ Ликѣ близъ Велебита въ Далмаціи: „*Može svaki zadrugar imati prćiju. Nalazak, koji nije ničiji*“... Въ Босніи „*Mogu (imati prćiju) njeki lowom*“... *Бошшичъ*: loc. cit. стр. 82, 83.

приобрѣтеннаго на военной и морской службѣ ¹⁾). Какъ особина разсматривается приданое жены ²⁾, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже все добытое самостоятельную торговлею и другими промыслами ³⁾. Хотя особина или ргсіја въ позднѣйшихъ стадіяхъ развитія встрѣчается довольно часто ⁴⁾, тѣмъ не менѣе въ народномъ правосознаніи она представляется чуждою основнымъ началамъ задруги и ея возникновеніе приписывается иноземному вліянію ⁵⁾. Честный и исправный задругарь не смѣетъ задерживать у себя ни одного гроша. Все, что приобрѣтено имъ, онъ долженъ представить главѣ рода, домашину. Утайка малѣйшей цѣнности влечетъ за собою позоръ и немедленное удаленіе изъ союза ⁶⁾. Вообще, въ народѣ живетъ то убѣжденіе, что члены задруги не должны имѣть отдѣльной самостоятельной собственности, ибо допущеніе особыны неизбѣжно влечетъ за собою разложивіе самой задруги, вызывая противорѣчащій общимъ интересамъ личный узкій эгоизмъ ⁷⁾. „Будь тотъ проклятъ, говорятъ въ Далмаціи,

¹⁾ Также по обычаемъ, соблюдаемымъ въ Личь: „Vojnik što od svoje plaće prištedi njegovo je, kao i zasluga“... *Богшиичъ*: loc. cit. стр. 82.

²⁾ Въ Сербіи въ Родьевскомъ и Азбуковацкомъ округахъ, а также въ Добричѣ въ Банатѣ; „Samo oni zadrugari drže osobinu, koji dobiju uza ženu kakvi miraz“;.. и въ другихъ мѣстахъ. *Богшиичъ*: loc. cit. стр. 83. *Krauss*: loc. cit. высказываетъ даже то предположеніе, что зародышъ особинъ заключается именно въ приданомъ.

³⁾ Въ Далмаціи въ Макарскомъ приморьѣ: „i to je ako se have trgovinom, ili ako zpadu kakav zaplat“... *Богшиичъ*: loc. cit. стр. 83.

⁴⁾ Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особина продолжаетъ быть рѣдкимъ исключеніемъ; такъ напр., въ селѣ Строжници въ Сръмѣ: „Takovi su rijetki slucajevi“... *Богшиичъ*: loc. cit. стр. 83.

⁵⁾ Въ Далмаціи въ Макарскомъ приморьѣ: „u narodu postoji ta misao, a zadrugar nesmije imati (sc. osobinu) a to što imaju lako da je upliv tugjih običaja, jer obično takovo pravo smatraju za nedružno, i takova obitelj skoro mora da je pri razdjelbi“... *Богшиичъ*: loc. cit. стр. 83.

⁶⁾ Въ Черногоріи, Герцеговинѣ и Которѣ: „Pravi i pošteni zadrugar nikako neće pri sebi ma koliko novaca držati, makar kako ih stekao doklen je u familiji, nego svaki preda vjerno domaćinu u ruke. A da bi koji sakrio pa mu se obazna, on postane spram čitave familije bezobrazan i u brzo ga od sebe odijele“... *Богшиичъ*: loc. cit. стр. 83.

⁷⁾ Въ Сербіи, въ Любовницкомъ и Азбуковацкомъ округахъ: „ali je to povod raspri i diobi“... Въ Далмаціи по долині рѣки Цетини: „Zadrugari mogu imati svoju osobinu ili prćiju, koja i čini da se zadruga razdjeli, jer se svak za svojim radije stara nego za općim“... *Богшиичъ*: loc. cit. стр. 82.

кто избрѣлъ особину, ибо она портитъ, разъединяетъ и ослабляетъ нашу семью и весь нашъ народъ“¹⁾.

Первичныя цѣли задруги хозяйственныя, но со временемъ къ нимъ присоединяются и другія, придающія союзу характеръ правственно-политическій. Защита личной безопасности задругарей, ихъ женъ и дѣтей, исполненіе государственныхъ повинностей общими, соединенными силами, дѣлаются важною обязанностью всего рода. Наконецъ, само правительство, главнымъ образомъ, въ Австріи на Военной Границѣ и въ Сербіи, стало смотрѣть на задругу, какъ на весьма удобнаго посредника между административными властями и отдѣльными лицами, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ начало оказывать этимъ союзамъ даже поддержку²⁾.

Благодаря всему этому, нерѣдко утрачивается первоначальный, частноправный типъ задруги; она перестаетъ быть *societas omnium bonorum* съ семейственнымъ характеромъ и признается, подъ вліяніемъ современной доктрины, юридическимъ лицомъ³⁾. Но не смотря на эти немаловажныя видоизмѣненія, задруга все же сохраняетъ и донынѣ свою *строга родовую* сущность. *Безъ родовыхъ началъ* она немыслима, и между иными лицами, кромѣ членовъ одного и того же рода, не встрѣчается.

Къ типу римской *societas omnium bonorum* еще болѣе приближается одно изъ весьма характерныхъ явленій въ жизни великорусскаго племени, такъ назыв. *большая семья*⁴⁾. Сходство между этими двумя

¹⁾ Тамъ же: „Proklet bio ko je prćiju izmislio, jer kvari, razdrobljava i slabi naše familije i naš vaskolik narod!“ *Богиничъ*: loc. cit. стр. 82.

²⁾ *Демеличъ*: loc. cit. стр. 23 и слѣд.

³⁾ См. Черногорское гражданское уложеніе: „Општи имовински законик за княжевину дпру гору“. Дво пети Разд. VI, ст. 686. „Свака се куча, т. ј. кучна заједница сматра самосталним имаоиником, што се год тиче домаших добара и имовине“.

⁴⁾ Особый интересъ представляетъ въ этомъ отношеніи трудъ г-жи *Ефименко*: „Исслѣдованія народной жизни“ выпускъ I, обычное право. Москва 1884. Къ сожалѣнію, эта работа страдаетъ однимъ весьма существеннымъ недостаткомъ: она лишена строго научныхъ пріемовъ и имѣетъ скорѣе характеръ фельетоннаго изложенія. Богатые матеріалы разбросаны, ссылки на источники отсутствуютъ почти совершенно и единственною руководящею нитью остаются одни субъективныя разсужденія автора.—Образцами для собирателей подобныхъ матеріаловъ могутъ служить приведенный нами выше трудъ *Богинича* и сочиненіе *Пасмана*: „Обычное гражданское право въ Россіи“. С.-Петербургъ 1879. Въ нихъ мы находимъ самыя точныя, документальныя указанія, въ какихъ именно мѣстностяхъ соблюдаются приведенные обычаи.

союзами заключается собственно въ томъ, что они оба возникаютъ изъ семейныхъ началъ и на самомъ дѣлѣ встрѣчаются почти что только между близкими родственниками. Правда, по принципу, русская большая семья, какъ и римская *societas omnium bonorum*, возможна и между посторонними лицами, но и между такими лицами этотъ союзъ всегда принимаетъ, по крайней мѣрѣ, внѣшнюю форму семьи ¹⁾. Юридическимъ основаніемъ въ большой семьѣ служить всегда общность всего имущества. Подобно тому какъ въ римской *societas omnium bonorum*, и въ русской большой семьѣ наследники ея общаго главы остаются въ совмѣстномъ хозяйствѣ до тѣхъ поръ, пока не пожелаютъ раздѣлиться ²⁾. Но трудовое начало, господствующее въ жизни великорусскаго крестьянина, во многихъ случаяхъ исключаетъ изъ этого, по принципу семейственнаго союза, даже близкихъ родственниковъ, если только они не отдають ему своей рабочей силы, и напротивъ, присоединяетъ къ большой семьѣ даже людей постороннихъ, если только они трудились въ ея пользу. Наконецъ, бываетъ и такъ, что вся большая семья состоитъ изъ однихъ только постороннихъ лицъ, составляющихъ, такимъ образомъ, *societas omnium bonorum*, основывающуюся непосредственно на договорѣ.

„Отчего, спрашиваетъ г-жа *Ефименко*, принимаетъ такой союзъ людей не форму свободной ассоціаціи, а рѣшительно не соответствующую ему форму семьи? Вѣроятно, отъ того, отвѣчаетъ она, что крестьяне, находясь подъ вліяніемъ родовыхъ понятій, только съ союзомъ, имѣющимъ видъ семейный, кровный, соединяютъ понятіе о прочности, гарантирующей цѣлость такого союза и исполненіе членами ихъ взаимныхъ обязательствъ“ ³⁾. Противъ этихъ доводовъ мы не споримъ; но, по нашему мнѣнію, они не достаточно разъясняютъ самую суть дѣла. Тутъ дѣло не въ одной прочности, но и въ томъ, что общность всего имущества, свойственная этимъ союзамъ, мыслима лишь при такой формѣ общежитія, которая всѣ имущественные интересы соединяетъ въ одно цѣлое, а это бываетъ только между людьми, связанными узами брака или кровнаго родства ⁴⁾.

¹⁾ См. *Ефименко*: loc. cit. стр. 66 и приведенные на стр. 65 интересныя примѣры.

²⁾ *Пазманъ*: loc. cit. стр. 10.

³⁾ *Ефименко*: loc. cit. стр. 66.

⁴⁾ См. наше изложеніе выше на стр. 18 и слѣд.—а также 30 и слѣд.

По принципу и здѣсь частная собственность отдѣльных членовъ не признается, а равнымъ образомъ и всѣ долги, возникшіе въ то время, когда семейное имущество находилось въ общемъ владѣніи, считаются общими. Даже все то, что получено однимъ изъ членовъ не-дозволеннымъ способомъ, взыскивается со всѣхъ участниковъ большой семьи, если только оно пошло на общую пользу ¹⁾).

При прекращеніи союза и раздѣлѣ имущества трудовое начало опять играетъ рѣшающую роль ²⁾). Кто отсутствовалъ или вообще не работалъ вмѣстѣ съ семьей и для нея, тотъ не можетъ участвовать въ распредѣленіи массы ³⁾). Онъ находится какъ бы въ положеніи *filius emancipatus* римскаго права. Послѣдовательное примѣненіе обычая русскихъ крестьянъ должно было бы допускать и *collatio bonorum*, въ силу которой, если отсутствовавшій членъ большой семьи отдаетъ плоды своего личнаго труда въ общую массу, то ему не слѣдуетъ отказывать въ участіи при раздѣлѣ общаго имущества.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что *societas omnium bonorum* и общность всего имущества, имѣя свои корни въ семейной жизни, отличаются общечеловѣческимъ, международнымъ характеромъ. „Греки, говоритъ *Юстиніанъ* въ своихъ институціяхъ, имѣютъ для *societas omnium bonorum* особый терминъ, они называютъ ее „*κοινοπραξία*“.

Pr. Inst. de societate. 3, 25: „*Societatem coire solemus aut totorum bonorum, quam Graeci specialiter κοινοπραξίαν appellant*“.

Подобныя спеціальныя указанія на иностранныя, по большей части греческія термины, мы встрѣчаемъ въ *corpus juris* только по

¹⁾ *Пажманъ*: loc. cit. стр. 294. Это тотъ же самый принципъ, который высказываютъ римскіе источники въ L. 53. Dig. pro socio. 17, 2. *Ulpianus libro trigensimo ad Sabinum*: „*Quod autem ex furto vel ex alio maleficio quaesitum est, in societatem non oportere conferri palam est, quia delictorum turpis atque foeda communio est. Plane si in medium collata sit, commune erit lucrum*“.

²⁾ *Пажманъ*: loc. cit. стр. 304 и слѣд. „Въ нѣкоторыхъ, хотя и весьма немногихъ, мѣстностяхъ общее имущество дѣлится только по числу работниковъ, причѣмъ малолѣтніе наследники не принимаются въ расчетъ“ (въ Екатеринославск. губ. Павлоградскаго уѣзда Ново-ив. вол. и въ Саратов. губ. Залот.).

³⁾ *Пажманъ*: loc. cit. стр. 293.

отношенію къ тѣмъ институтамъ, которые или коренятся въ жизни другихъ народовъ, или находятъ у нихъ особое развитіе и широкое примѣненіе ¹⁾).

§ 3. При дальнѣйшемъ развитіи римскаго гражданскаго права, эта *societas omnium bonorum*, возникшая на почвѣ семейной жизни, не могла сохранить за собою свое первоначальное значеніе. По мѣрѣ того, какъ увеличивалась имущественная самостоятельность *filii familias* еще при жизни главы семейства, по мѣрѣ того, какъ стало выработываться особое положеніе *peculium castrense, quasi castrense, adventitium regulare* и *irregularare*, наследство умершаго отца переставало быть единственнымъ имуществомъ его дѣтей. Какъ мы видѣли, послѣднія весьма часто бывали обладателями независимыхъ состояній, помимо того имѣнія, которое оставилъ имъ отецъ. Разумѣется, при такихъ условіяхъ нераздѣленное наследство умершаго главы семейства не могло уже представлять прежнюю общность всего имущества дѣтей-сонаслѣдниковъ, а поэтому и *societas omnium* или *totozum bonorum*, въ позднѣйшихъ періодахъ, встрѣчается все рѣже и рѣже. Но всетаки, согласно своему первоначальному характеру, она, по нашимъ наблюденіямъ, и позже имѣла мѣсто почти исключительно между родственниками или супругами ²⁾. Изъ совре-

¹⁾ Къ сожалѣнію всѣ старанія открыть въ греческомъ правѣ болѣе подробныя свѣдѣнія о товариществахъ остаются пока тщетными. Но не подлежитъ сомнѣнію, что и у Эллиновъ подобныя союзы играли немаловажную роль.

²⁾ Во всей казуистикѣ Дигестъ и кодекса, намъ по крайней мѣрѣ, не удалось открыть ни одного случая учрежденія такого товарищества между посторонними лицами.

L. 73. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro primo responsorum. „*Maximino* respondit, si societatem universarum fortunarum coierint, id est earum quoque rerum, quae postea cuique adquirentur, hereditatem cuius eorum delatam in commune redigendam. Idem *Maximae* respondit etc“....

Къ *Ульпіану* обратился за совѣтомъ нѣкто *Максиминъ*, который очевидно заключилъ „*societas omnium bonorum*“ со своей сестрою или женою *Максимою*.

L. 52. §. 8. Dig. eod. tit.: „Idem *Papinianus* eodem libro ait, si inter *fratres* voluntarium consortium initum fuerit... etc. Здѣсь состоялась *societas omnium bonorum* (consortium) между братьями независимо отъ наследства отца, но добровольному соглашенію между ними ср. L. 52. §. 6. Dig. eod. tit. L. 4. pr. Dig. de cond. inst. 28, 7. L. 47. §. 6. Dig. de administr. et peric. 26, 7. „*Altero ex duobus fratribus* socii bonorum“... L. 78. Dig. de acquir. vel omit. hered. 29, 2. „*Duo fratres* fuerant, bona communia habuerant“ .. L. 89. §. 3. Dig. de leg. II *Scaevola* libro quarto responsorum: „*Lucius Titius* intestato moriturus, cum haberet uxorem et ex ea filiam emancipatam, codicillis haec verba inseruit: „pertinent autem hi codicilli ad uxorem et filiam. Primum autem rogo, sic inter vos agatis, ut me vivo egistis itaque rogo, ut quidquid aut ego reliquero aut quod

менных законодательствъ прусское земское уложеніе—вполнѣ въ духѣ римскаго права—допускаетъ *societas omnium bonorum* только между мужемъ и женою ¹⁾).

И въ самомъ дѣлѣ, такой тѣсный, всеобъемлющій имущественный союзъ, какъ по своему прямому значенію, такъ и по своимъ неизбежнымъ послѣдствіямъ, мыслимъ только между лицами, находящимися въ столь близкихъ отношеніяхъ, что цѣли ихъ жизни какъ бы отождествляются. Таковы отношенія между супругами, между дѣтьми-сонаслѣдниками, не желающими раздѣломъ наслѣдства уничтожить цѣльность хозяйства, созданнаго отцомъ наслѣдодателемъ. Въ сущности они пребываютъ въ прежнемъ положеніи и составляютъ одну большую семью, какъ бы все еще находящуюся подъ властью умершаго главы семейства ²⁾).

Всѣ эти обстоятельства придаютъ *societas omnium bonorum* скорѣе семейственно-нравственное, чѣмъ строго дѣловое значеніе. Возникшая на почвѣ такого товарищества общность всего имущества не допускаетъ признанія за участниками различныхъ долей. Съ момента образованія товарищества все имущество становится общимъ съ равными интеллектуальными частями—*partes pro indiviso*.

vos ipsae habetis, commune vobis sit“. О томъ же самомъ случаѣ рассказываетъ *Scaevola* и въ двадцать первой книгѣ своихъ дигестъ ср. L. 80. (78) pr. Dig. ad Sclt. Trebellianum. 36, 1, далѣе см. L. 16. §. 3. Dig. de aliment. leg. 34, 1: *Scaevola libro octavo decimo digestorum: „Qui societatem omnium bonorum suorum cum uxore sua per annos amplius quadraginta habuit,...* Косвенныя указанія мы найдемъ въ L.L. 4, 6. Cod. communia utriusque iudicii 3, 38.—Положеніе юристовъ классиковъ, что только то наслѣдство, которое товарищъ получаетъ по закону, должно перейти въ общую массу *societas*, между тѣмъ какъ наслѣдство по завѣщанію составляетъ его исключительное достояніе—можно объяснить какъ воспоминаніе о семейномъ, родовомъ характерѣ *societas omnium bonorum* ср. L. 3. §. 2. Dig. pro socio. 17, 2. Наслѣдство по закону переходитъ къ наслѣдникамъ отъ членовъ того же рода, той же семьи; оно какъ бы приростаетъ къ родовому имуществу *societas omnium bonorum*. Между тѣмъ наслѣдство по завѣщанію можетъ быть получено и отъ посторонняго лица, благодаря особеннымъ личнымъ отношеніямъ послѣдняго къ одному изъ товарищей ср. L. 9. Dig. pro socio. 17, 2. Оно, поэтому, должно быть уподобляемо даренію или приданому жены, которыя напр. и въ задругѣ южныхъ славянъ составляютъ такъ наз. прикію или особину задругаря.

¹⁾ Allg. Landrecht für die preussischen Staaten. Theil I, Tit. 17, §. 176. „Eine allgemeine Gütergemeinschaft kann durch Vertrag nur unter Eheleuten errichtet werden“. ср. *Bornemann*: „Systematische Darstellung des preussischen Civilrechts“. Berlin 1836. Томъ IV, стр. 38 и слѣд. и *Dernburg*: „Lehrbuch des preussischen Privatrechts“. Halle 1880. Томъ II, стр. 604 и слѣд.

²⁾ Argum. L. 89. §. 3. Dig. de leg. II. „sic inter vos agatis, ut me vivo egistis“...

Основаніе и дѣль всякой двусторонней юридической сдѣлки заключаются во взаимной выгодѣ участниковъ, и по принципу къ этому должны стремиться всѣ договоры въ области гражданскаго права. Какъ правоотношеніе между лицами, *не связанными узами родства или брака, societas omnium bonorum*, съ упомянутой точки зрѣнія, мыслима только въ томъ случаѣ, когда матеріальныя средства контрагентовъ совершенно равносильны. При отсутствіи-же нравственной семейной связи между товарищами, малѣйшая неравномѣрность въ ихъ доляхъ нарушила бы тѣ основныя экономическія правила оборота, которыя должны лежать въ основаніи всѣхъ договоровъ, и особенно договора товарищества ¹⁾.

Уже одно это обстоятельство должно было сильно ограничивать примѣненіе нашего института въ дѣловой жизни. Но есть еще другая черта *societatis omnium bonorum*, которая препятствовала возникновенію этого союза между посторонними лицами. Мы говоримъ о крайней затруднительности ликвидаціи общихъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда участники желаютъ прекратить взаимныя отношенія. Можно смѣло сказать, что *societas omnium bonorum*, по своему проникающему всю жизнь товарищей характеру, по своимъ связывающимъ ихъ все тѣснѣе и тѣснѣе послѣдствіямъ, какъ бы предназначена оставаться безсрочнымъ, пожизненнымъ союзомъ ²⁾.

Суммируя всѣ эти разсужденія, мы приходимъ къ заключенію, что *societas omnium bonorum*, по своимъ послѣдствіямъ въ области хозяйственныхъ отношеній, не могла имѣть общаго примѣненія. Она мыслима только тамъ, гдѣ участвующія лица связаны нравственными и кровными узами, гдѣ общность всего имущества и совмѣстная жизнь являются естественными послѣдствіями этой нравственной и кровной связи.

§ 4. Убѣдившись въ указанномъ семейно-нравственномъ характерѣ *societas omnium bonorum*, какъ института общечеловѣческаго, мы должны обратить вниманіе еще на одно обстоятельство,

¹⁾ Argum: L. 29. §. 2. Dig. pro socio. 17, 2. L. 32. §. 24. Dig. de donat. inter vir. et uxor. 24, 1. ср. также L. 16. §. 1. Dig. de minoribus 4, 4. L. 3. §. 8. Dig. pro socio. 17, 2. и друг.

²⁾ На этомъ основаніи напр. прусское земское уложеніе требуетъ заключенія не только *societas omnium bonorum*, но и такъ наз. *allgemeine Erwerbsgesellschaft* строго формальнымъ порядкомъ при содѣйствіи суда. Ср. *Allg. Landrecht für die preussischen Staaten*. Theil I, Tit. 17, §. 178. *Bornemann*: loc. cit. стр. 39.

которое побуждает насъ искать корни римскаго товарищества, помимо семейныхъ союзовъ, въ другихъ явленіяхъ и отношеніяхъ дѣловой жизни.

Извѣстно, что искъ, служившій главнымъ основаніемъ дальнѣйшаго развитія *contractus societatis* въ римскомъ законодательствѣ—*actio pro socio*—обязанъ своимъ существованіемъ преторской судебной практикѣ, и что онъ впервые появился въ преторскомъ эдиктѣ. Возникаетъ вопросъ: могла ли общность имущества дѣтей-сонаслѣдниковъ послѣ смерти главы семейства порождать между ними такія отношенія, развязка которыхъ была мыслима лишь при помощи творческой силы преторскаго правосудія? При строго консервативномъ и исключительно практическомъ духѣ римскихъ законодателей, правовѣдовъ и въ особенности преторовъ, новые институты, новыя средства для защиты правъ или новые иски не могли возникать тогда, когда существующіе законы достаточно ограждали подлежащіе ихъ опредѣленію и защитѣ интересы. Но находились ли дѣйствительно дѣти-сонаслѣдники въ такомъ положеніи, чтобы въ случаѣ спора между ними, который могъ бы повести къ прекращенію общности имущества и къ его раздѣлу, древне-римскіе гражданскіе законы—*jus civile*—не давали имъ никакихъ средствъ для защиты своихъ правъ? Намъ кажется, что интересы этихъ лицъ были вполне обезпечены, благодаря введенной закономъ двѣнадцати таблицъ *actio familiae erciscundae*¹⁾. При несогласіи между членами всякаго хозяйственнаго союза, древніе юристы всегда отдавали предпочтеніе немедленному прекращенію всѣхъ связей предъ какимъ бы то ни было другимъ исходомъ. Къ этому и были направлены всѣ средства для защиты правъ, которыми пользовались лица, участвующія въ подобныхъ ассоціаціяхъ. Каждый изъ наслѣдниковъ предъявленіемъ *actio familiae erciscundae* могъ достигнуть окончательнаго раздѣла наслѣдства, помимо воли его сонаслѣдниковъ. Не смотря на то, что этотъ искъ основывался на строгомъ *jus civile* двѣнадцати таблицъ, онъ тѣмъ не менѣе допускалъ

¹⁾ L. 1. pr. Dig. familiae erciscundae. 10, 2. Gajus libro septimo ad edictum provinciale: „Haec actio (sc. familiae erciscundae) proficiscitur ex lege duodecim tabularum: namque coheredibus volentibus a communione discedere necessarium videbatur aliquem actionem constitui, qua inter eos res hereditariae distribuerentur“. (Этотъ искъ возникаетъ изъ закона двѣнадцати таблицъ, ибо разъ наслѣдники желали прекратить общность имущества—*communio*—нуженъ былъ искъ, благодаря которому они могли бы добиться раздѣла наслѣдства).

полную свободу дѣйствій сторонъ, насколько это было необходимо для обезпеченія ихъ интересовъ. Его цѣль не ограничивалась простымъ раздѣломъ наличнаго имущества, онъ принималъ въ соображеніе рѣшительно все, чего только могло потребовать заинтересованное лицо изъ общей наслѣдственной массы, напр., вознагражденіе за издержки, сдѣланныя имъ на общую пользу: ремонтровку входящихъ въ составъ наслѣдства вещей и т. п.

L. 22. §. 4. Dig. familiae erciscundae. 10. 2. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Familiae erciscundae iudicium ex duobus constat, id est rebus atque praestationibus, quae sunt personales actiones.“

Искъ familiae erciscundae имѣеть, можно сказать, двѣ функціи. Ему прежде всего свойственъ вещный характеръ, но предметомъ его могутъ быть и дѣйствія лицъ, что придаетъ ему всѣ свойства иска, возникающаго изъ обязательства. Правда, по строгимъ правиламъ jus civile, этотъ искъ допускался по дѣламъ каждаго наслѣдства только одинъ разъ. Одно и тоже наслѣдство могло быть предметомъ только одного процесса, поэтому вещи и цѣнности, оставленныя безъ вниманія при первомъ раздѣлѣ, уже не могли служить объектомъ вторично предъявленной actio familiae erciscundae. Но если строгое jus civile двѣнадцати таблицъ и закрывало путь къ требованію дополнительнаго раздѣла, то на помощь являлась судебная практика преторовъ: въ видѣ actio communi dividundo она создала средство, доставлявшее наслѣдникамъ полную возможность достигать раздѣла такихъ вещей, которыя почему либо не были раздѣлены при первомъ процессѣ по actio familiae erciscundae:

L. 20. §. 4. Dig. familiae erciscundae. 10. 2. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Familiae erciscundae iudicium *amplius, quam semel* agi non potest nisi causa cognita: ¹⁾ quod si quaedam res indivisae relictae sunt, communi dividundo de his agi potest.“

¹⁾ Приведенная цитата изъ дигестъ повторяетъ нашу мысль. Слова „nisi causa cognita“ могли бы произвестъ на читателя впечатлѣніе, будто въ извѣстныхъ случаяхъ всетаки допускалось повтореніе actio familiae erciscundae по одному и тому же дѣлу. Но выраженіе „causa cognita“ указываетъ лишь на чрезвычайное средство преторской in integrum restitutio. Того же мнѣнія придерживается и глосса *Аккурсія*.

Мы видимъ, что преторское право постепеннымъ развитіемъ и дополненіемъ строгихъ опредѣленій *jus civile* поставило сонаслѣдниковъ, а рядомъ съ ними лицъ, участвующихъ въ *societas omnium bonorum* первоначальнаго, семейнаго типа, въ такое положеніе, которое могло удовлетворять всѣмъ интересамъ жизни¹⁾. Спрашивается, неужели нужны были, послѣ этого, товарищамъ-сонаслѣдникамъ новыя средства для защиты своихъ правъ, въ видѣ особаго, основаннаго на преторскомъ правѣ иска, каковымъ представляется *actio pro socio*? На такой вопросъ мы должны отвѣтить отрицательно, и тѣмъ болѣе, что упомянутый искъ, особенно въ своемъ первоначальномъ видѣ, съ практической точки зрѣнія не давалъ ничего такого, чего уже не было въ *actio familiae erciscundae*.

Прямая цѣль *actio pro socio* заключалась въ раздѣлѣ имущества между товарищами. Этотъ искъ предъявлялся, поэтому, только тогда, когда ктолибо изъ участниковъ желалъ ликвидаціи всего дѣла:

L. 65. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro trigensimo secundo ad edictum: „Actione distrahitur, cum aut stipulatione aut iudicio mutata sit causa societatis. Proculus enim ait hoc ipso quod iudicium ideo dictatum est, ut societas distrahatur, renuntiatam societatem, sive totorum bonorum sive unius rei societas coita sit.“

Павелъ ссылается здѣсь на авторитетное показаніе одного изъ старѣйшихъ юристовъ классическаго періода, *Прокула*. Послѣдній утверждалъ, что преторскій искъ — *actio pro socio* — былъ введенъ именно съ цѣлью допустить возможность прекращенія товарищества, по желанію любого изъ участниковъ. Свидѣтельство *Прокула* имѣетъ для насъ въ данномъ случаѣ большую цѣнность. Онъ жилъ въ то время, когда занесеніе *actio pro socio* въ преторскій эдиктъ было, какъ мы полагаемъ, событіемъ еще новымъ. Онъ могъ помнить

¹⁾ Что *actio communi dividundo* обязана своимъ существованіемъ преторскому праву, извѣстно, но намъ кажется, что допущеніе такъ наз. „personales praestationes“ въ связи съ *actio familiae erciscundae* тоже основано на болѣе свободномъ, авторитетномъ толкованіи преторской практики. Правильность нашего предположенія доказываетъ и то обстоятельство, что объ этомъ расширеніи *actio familiae erciscundae* впервые упоминается въ комментаріи *Улпіана* къ преторскому эдикту ср. L. 22. §. 4. Dig. 10, 2. cit.

или легко навести справки о тѣхъ фактическихъ обстоятельствахъ и юридическихъ соображеніяхъ, которыя побудили преторовъ включить этотъ новый искъ въ свои указы.

Изъ предыдущаго мы видимъ, что цѣль исковъ *familiae ergiscundae* и *pro socio* одинаково направлена на раздѣлъ имущественной массы и, что въ этомъ отношеніи дѣйствія обоихъ совершенно совпадаютъ. Стало быть, для защиты интересовъ товарищей-сонаслѣдниковъ, вполне обеспеченныхъ болѣе древнею *actio familiae ergiscundae*, не было никакой надобности въ другой формѣ иска того же значенія.

Очевидное сходство въ цѣляхъ обоихъ упомянутыхъ исковъ обращаетъ наше вниманіе еще на другое обстоятельство. Можно допустить, что *actio familiae ergiscundae* со своими *personales praestationes* служила главнымъ основаніемъ и образцомъ для *actio pro socio*. *Лейств* дѣйствительно и приходитъ къ подобнымъ выводамъ ¹⁾. Онъ называетъ основанную на строгомъ *jus civile actio familiae ergiscundae* прототипомъ—*das historische Vorbild*—позднѣйшаго преторскаго иска—*actio pro socio*. Правда, помимо того, что цѣль обоихъ исковъ одинаково направлена на раздѣлъ имущественной массы, они сходны и въ томъ, что не могутъ быть предъявлены по одному и тому же дѣлу больше одного раза ²⁾. Но здѣсь-то и обнаруживается коренная разница въ ихъ юридической конструкціи. Предъявленіе *actio familiae ergiscundae* уничтожаетъ, *въ силу ея особаго свойства*, прежнюю связь между сонаслѣдниками, а этимъ самымъ и всѣ предположенія для вторичнаго предъявленія того-же иска, тогда какъ въ *actio pro socio* невозможность повторенія вызывается *обязательственнымъ, договорнымъ* характеромъ самого института товарищества. Источники говорятъ:

L. 65. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro trigensimo secundo ad edictum: „Actione distrahitur, cum aut stipulatione aut iudicio mutata sit causa societatis.“

„Вслѣдствіе предъявленія иска—*actio pro socio*—упраздняется товарищество, такъ какъ *stipulatio* или *iudicium* измѣняютъ юридическое основаніе договора“. *Stipulationes praetoriae* и *iudicium*, или точнѣе *litis contestatio*, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, прекращаютъ вся-

¹⁾ См. *Leist*: loc. cit. стр. 26 и слѣд.

²⁾ L. 20. §. 4. Dig. fam. erc. 10, 2. L. 65. pr. Dig. pro socio. 17, 2.

кое обязательство въ силу новаціи. На мѣсто прежнихъ правоотношеній, существовавшихъ до обращенія тяжущихся въ претору, являются новыя. Въ случаѣ *stipulatio praetoria* они основываются на особомъ договорѣ, заключенномъ по требованію и указанію представителя судебной власти. Если же состоялась *litis contestatio* и тяжба объявлялась открытой, то прежнее обязательство по строго формальнымъ правиламъ римскаго судопроизводства, болѣе не существовало. Въмѣсто него устанавливалось новое положеніе, въ силу котораго истецъ могъ требовать уже не исполненія прежняго договора и обязательства, но присужденія ему должнаго со стороны отвѣтчика—*condemnari oportere* ¹⁾. Отношенія, возникшія изъ *litis contestatio*, *Келлеръ* справедливо называетъ какъ бы договоромъ—*quasi contractus* ²⁾.

Въ основаніи *actio pro socio* лежалъ съ самаго начала *своеобразный, самостоятельный договоръ*, корни котораго не имѣли ничего общаго съ возникшей изъ семейныхъ началъ *societas omnium bonorum*. Послѣдняя, вѣроятно лишь со временемъ, присоединилась къ общему понятію товарищества и только въ дальнѣйшемъ развитіи оказала свое вліяніе на юридическій характеръ всего института. И въ самомъ дѣлѣ, если дѣти-сонаслѣдники, послѣ смерти отца-наслѣдодателя, желали оставаться въ общемъ владѣніи, въ имущественной связи между собою, то тутъ меньше всего требовались особые договоры и условія. Достаточно было не приступать къ раздѣлу наслѣдства, и *communio* являлась вполне естественной. Такое фактическое товарищество на основаніи нераздѣльнаго наслѣдства—*ergatum non citum*—продолжалось до тѣхъ поръ, пока кто-либо изъ заинтересованныхъ лицъ не предъявилъ *actio familiae ergiscundae*. Въмѣстѣ съ тѣмъ мы имѣемъ неопровержимыя доказательства того, что преторы, внося въ свои эдикты *actio pro socio*, и включая этимъ *societas* въ гражданское право своей страны, имѣли въ виду одни только *договоры*, какъ единственное основаніе новаго иска. *Безъ договора нѣтъ никакой actio pro*

¹⁾ Gai Institutiones III, §. 180. „Et hoc est quod apud veteres scriptum est, ante litem contestatam dare debitorem oportere, post litem contestatam condemnari oportere“, ср. L. 11. §. 1. Dig. de novationibus et delegationibus. 46, 2. Vatic. Fragmenta. §. 263 и др.

²⁾ Keller: „Der römische Civilprocess und die Actionen“. Leipzig 1883. §. 62, стр. 313 и слѣд.

socio. Contractus, tractatus считаются главнымъ и необходимымъ предположеніемъ преторскаго иска. Эту мысль высказываютъ римскіе юристы неоднократно въ своихъ комментаріяхъ къ эдикту:

L. 32. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro secundo ad edictum: „Nam cum *tractatu habitu* societas coita est, pro socio actio est, cum *sine tractatu* in re ipsa et negotio, communiter gestum videtur, L. 33. eod. ut in conductionibus publicorum, item in emptionibus: nam qui nolunt inter se contendere, (sc. actione pro socio) solent per nuntium rem emere in commune, *quod a societate longe remotum est.*

Actio pro socio допускается только тамъ, гдѣ былъ заключенъ договоръ товарищества. Когда же такого соглашенія не было, то отношенія сторонъ подходятъ подъ другую категорію. Онѣ тогда связаны лишь общимъ владѣніемъ вещью или тѣмъ, что сообща заключили какую либо сдѣлку съ третьимъ лицомъ. Если же стороны желаютъ избѣгнуть товарищества, покупая, напр., одну и ту же вещь вмѣстѣ, то стоитъ имъ только поручить это дѣло общему уполномоченному. Подобныя правоотношенія, разумѣется, рѣзко отличаются отъ товарищества.

Тотъ же самый взглядъ еще рѣшительнѣе высказанъ *Ульпіаномъ* въ комментаріяхъ къ книгамъ *Сабина*:

L. 31. Dig. pro socio 17, 2. Ulpianus libro trigensimo ad Sabinum: „Ut sit pro socio actio, societatem intercedere oportet: nec enim sufficit rem esse communem, nisi societas intercedit. Communiter autem res agi potest etiam citra societatem, ut puta cum *non affectione societatis* incidimus in communionem, ut evenit in re duobus legata, item si a duobus simul empti res sit, aut si hereditas vel donatio communiter nobis obvenit, aut si a duobus separatim emimus partes eorum non socii futuri“.

Для предьявленія actio pro socio необходимо, чтобы правоотношенія тяжущихся основывались на договорѣ товарищества—societas (sc. contractus societatis) intercedere oportet. Одного общаго владѣнія вещью еще мало, ибо подобная communiō можетъ случиться и внѣ всякаго товарищества, коль скоро у совладѣльцевъ нѣтъ на лицо желанія вступить въ contractus societatis¹⁾, т. е. отсутствуетъ affectio societatis.

¹⁾ Ту же мысль мы встрѣчаемъ у *Помпонія*. L. 37. Dig. pro socio. 17, 2. См. также L. 44. L. 52. §. 3. in fin. Dig. eod. tit.

По неопровержимому свидѣтельству источниковъ основаніемъ товарищества въ римскомъ гражданскомъ правѣ былъ договоръ совершенно своеобразнаго типа. Происхожденіе такого договора составляетъ для насъ вопросъ первой важности. Переходимъ къ отысканію первичныхъ его зародышей.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Происхожденіе *contractus societatis*.

Торговля и товарищество. Первоначальный преходящій характеръ *contractus societatis* въ противоположность къ *societas omnium bonorum*, какъ къ постоянному имущественному союзу. Цѣль *contractus societatis* состоитъ въ заключеніи одной точно определенной сдѣлки на пользу всѣхъ товарищей. Законъ XII таблицъ не признаетъ *contractus societatis*. Неудобство сопряженное съ этимъ пробѣломъ. *Contractus societatis* коренится въ сакральномъ правѣ. Сакральный характеръ римскаго государственнаго права. Вліяніе культа и ауспцій на развитие гражданского права въ Римѣ. Исслѣдованія *Данца*. Сакральные договоры и послѣдствія ихъ нарушенія: *ira deorum*, устраненіе отъ богослуженія. Власть каждаго бога имѣетъ свои строго опредѣленныя границы. *Vona fides*. Культъ *Fides*—*Pistis* и его возникновеніе. Общанія во имя *Fides*. *Fidem firmare* и *fidem dare*. Взглядъ *Перниса* на эти два понятія. Всѣ данныя во имя *Fides* обѣты имѣли силу присяги, *ἄρκος μέγιστος*. *Fides* и *religio*. Неправильный взглядъ *Лейста* на *fides* въ договорѣ товарищества. Вліяніе *fides* на *contractus juris civilis* и *juris gentium*. Впослѣдствіи сакральное значеніе *fides* отходитъ на задній планъ. Скептическія отношенія практики къ *ira deorum*. Нарушеніе *fides*—только безчестный поступокъ. *Contractus fidei* подъ защитой цензорской власти. Характеръ и послѣдствія цензорскихъ взысканій—*ignominia*. Значеніе личныхъ качествъ контрагентовъ въ *contractus fidei*. Причина, почему вслѣдствіе смерти одной изъ участвующихъ сторонъ прекращается весь договоръ. Внесеніе *contractus societatis* въ эдиктъ *praetor peregrinus*. *Ignominia*, какъ послѣдствіе нарушенія *contractus societatis*, включается и въ преторскій эдиктъ. *Contractus fidei* и параллельное развитіе *fideicommissum* въ римскомъ правѣ. Неисполненіе фидейкоммисса не влекло за собою умаленія гражданской чести. *Fideicommissum* не слѣдуетъ разсматривать какъ *mandatum post mortem*. Примѣненіе *stipulatio* въ договорѣ товарищества.

§ 1. Въ началѣ нашего изслѣдованія мы возражали противъ того весьма распространеннаго мнѣнія, что единственнымъ корнемъ римскаго товарищества была *societas omnium bonorum*, вознившая, какъ мы указывали, изъ родственнаго союза наслѣдниковъ общаго главы семейства. Не отрицая окончательно вліянія этого важнаго института на общее развитіе товарищества, мы

всетаки приписываемъ бѣльшее значеніе другимъ явленіямъ экономической жизни.

Если нѣсколько лицъ соединяются для торговаго предпріятія на общій рискъ и страхъ, то для нихъ еще нѣтъ необходимости сливать всѣ свои имущества въ одну общую массу. Въ бѣльшей части случаевъ контрагенты имѣютъ въ виду заключеніе одной сдѣлки или же совершеніе одного извѣстнаго оборота. Само собою разумѣется, что участники предпріятія напрягаютъ свои хозяйственныя силы поскольбу это нужно для успѣшнаго достиженія намѣченной цѣли, но тѣ элементы ихъ имущества, которые не входятъ въ общее дѣло, остаются въ свободномъ распоряженіи ихъ владѣльцевъ: имущество это стоитъ внѣ даннаго предпріятія и поѣтому исключается изъ сферы его вліянія. Согласно съ этимъ, участникъ въ ассоціаціи стремится сохранить за собою полную свободу дѣйствій во всемъ томъ, что не касается общаго дѣла. Онъ старается лишь на столько связать себя даннымъ предпріятіемъ, на сколько для этого не требуется отдать всѣ ресурсы, поставить на карту всѣ свои шансы. Однимъ словомъ, едва ли для такого лица можетъ быть желательнымъ, видѣть все свое экономическое положеніе въ полной зависимости отъ другихъ соучастниковъ дѣла, отъ ихъ предусмотрительности и дѣловитости. Въ силу указанныхъ мотивовъ, институтъ *societas omnium bonorum*, мыслимый только при *полномъ тождествѣ всѣхъ* экономическихъ стремленій и задачъ, не можетъ имѣть примѣненія въ торговой жизни.

Главную цѣлью торговыхъ товариществъ служитъ купля-продажа. Не подлежитъ сомнѣнію, что приобрѣтеніе одной и той же вещи въ общую собственность нѣсколькихъ лицъ служило первоначальнымъ поводомъ въ соединенію ихъ средствъ и въ учрежденію товариществъ; намъ кажется не простою случайностью, что большинство правовыхъ случаевъ, которые мы встрѣчаемъ въ источникахъ, относится именно къ актамъ купли-продажи. Вездѣ, гдѣ юристы желаютъ объяснить суть того или другаго вопроса въ ученіи о товариществѣ, они указываютъ на „*emptio rei*“, какъ на самую обыкновенную цѣль *contractus societatis* ¹⁾. Товарищество, съ момента перваго своего появле-

¹⁾ Gai Institutiones III, §. 148. pr. Inst. de societate. 3, 25. L. 2. pr. Dig. communi dividundo. 10, 3. L. 7. I. 52. pr. §§. 11, 13, 15. L. 58. pr. §. 1. L. 65. §§. 2, 4. L. 69.

нія въ источникахъ римскаго гражданскаго права, характеризуется не какъ постоянный союзъ участвующихъ лицъ, но какъ *contractus societatis*. Уже одно это обстоятельство доказываетъ, что первоначальныя задачи состояли въ *преходящихъ договорныхъ* отношеніяхъ между товарищами: послѣдніе соединяли свои имущественные интересы только въ предѣлахъ подобнаго договора, только для заключенія одной опредѣленной сдѣлки на общій рискъ и страхъ. Въ *societas omnium bonorum*, даже въ позднѣйшихъ стадіяхъ развитія, договорный элементъ — *contractus societatis* — отходитъ на задній планъ, на первый же планъ выступаютъ такія отношенія между участвующими, которыя обнимаютъ все экономическое содержаніе ихъ жизни. Сформированный такимъ образомъ постоянный имущественный союзъ приближается, по своей юридической конструкціи, къ *corpus* или *collegium*, которыя преслѣдуютъ болѣе продолжительныя цѣли.

Ограниченный и преходящій характеръ, свойственный *contractus societatis*, выражается и въ томъ, что римскіе гражданскіе законы, особенно первыхъ періодовъ, чрезвычайно облегчаютъ прекращеніе договорной связи между товарищами. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что сначала каждый изъ участвующихъ могъ отказаться отъ договора товарищества во всякое время и по своему усмотрѣнію. Единственно лишь общія правила добросовѣстности — *bona fides* — ставили предѣлъ такому неограниченному произволу. Правда, въ дальнѣйшемъ развитіи нашего института выработались болѣе строгія начала. *Socius*, который отказывается отъ договора неблагоприятно, въ ущербъ своимъ товарищамъ, по мнѣнію юристовъ-классиковъ, долженъ подвергаться различнымъ невыгоднымъ для себя послѣдствіямъ. Но въ первое время такія ограниченія вовсе не признавались, такъ какъ римское право старалось всячески облегчить всевозможнымъ перемѣны во взаимныхъ отношеніяхъ товарищей.

Начальнымъ поводомъ къ образованію товарищества, какъ мы свазали, служила купля одной и той-же вещи въ складчину двумя или бѣльшимъ числомъ лицъ, но на этотъ случай въ законѣ двѣнадц-

L. 74. Dig. pro socio. 17, 2. и др. *Gesterding*: „Alte und neue Irrthümer der Rechtsgelehrten“. Greifswald 1818, стр. 273 и слѣд. конструируетъ изъ этихъ многочисленныхъ примѣровъ особый видъ товарищества „*societas ad emendum*“; безъ всякой надобности и безъ всякаго основанія.

цати таблицъ точныхъ указаній мы не встрѣчаемъ. Если напр. А и В желаютъ приобрести у С поземельный участокъ на правахъ общей собственности, то по старинному праву они оба должны присутствовать при заключеніи сдѣлки, выражая этимъ свое участіе въ ней ¹⁾. Спрашивается, каковы же будутъ послѣдствія, если по отношенію къ продавцу С явится единственнымъ наличнымъ контрагентомъ, напр. А? Чѣмъ же будутъ обеспечены права В, если А впоследствии откажется признать его соучастникомъ сдѣлки? Вѣдь всѣ права, вытекающія изъ заключеннаго съ третьимъ лицомъ договора, должны въ такомъ случаѣ перейти въ одному только А. Онъ одинъ приобретаетъ всѣ выгоды дѣла, инициаторомъ котораго являлся, быть можетъ, не онъ, а В, желавшій эксплуатировать извѣстное предпріятіе вмѣстѣ съ другимъ капиталистомъ. Подобныя отношенія товарищей въ договору, заключенному однимъ изъ нихъ съ постороннимъ лицомъ, сохраняются до позднѣйшихъ стадій развитія римской *societas*. И впоследствии товарищъ, дѣйствовавшій въ интересахъ союза, приобреталъ всѣ права только для себя, но при помощи *actio pro socio* его заставляли дѣлить выгоды съ другими участниками въ *societas*:

L. 74. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro sexagensimo secundo ad edictum: „Si quis societatem contraxerit, quod emit ipsius fit, non commune: sed *societatis iudicio cogitur rem communicare.*“

Древнее *jus civile*, не звавшее *actio pro socio*, не обращало вниманія на возможность подобныхъ отношеній. Въ законѣ двѣнадцати таблицъ мы не встрѣчаемъ ни одного иска, при помощи котораго *socius* могъ бы добиться своихъ правъ отъ товарища, самостоятельно совершившаго сдѣлку, предусмотренную въ *contractus societatis*.

¹⁾ На разницу между такимъ договоромъ и товариществомъ указываютъ и источники: L. 31. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigensimo ad Sabinum: „Communiter autem res agi potest etiam citra societatem, ... ut evenit... si a duobus simul empta res sit... aut si a duobus separatim emimus partes eorum non socii futuri.“ То же самое подтверждаетъ L. 33. Dig. eod. tit. Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum... solent (sc. plures) per nuntium rem emere in commune, *quod a societate longe remotum est*. Общность имущества встрѣчается и помимо всякаго товарищества. Это бываетъ, напр., если два покупателя *вмѣстѣ* приобретаютъ одну и ту же вещь, т. е. такимъ образомъ, что они *оба* присутствуютъ при заключеніи сдѣлки, или если они покупаютъ порознь части одной и той же вещи, которая находится въ общемъ владѣніи двухъ различныхъ хозяевъ. Наконецъ, сюда надо отнести и тотъ случай, когда общій уполномоченный покупаетъ одну вещь для двухъ довѣрителей. Такая сдѣлка также очень далека отъ договора товарищества.

О такомъ же случаѣ говоритъ L. 52. §. 13. Dig. pro socio. 17, 2.

Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum: „Item Mela scribit, .. si aream in commune emerint, ne luminibus suis officetur, et alteri tradita sit nec praestet alteri quod convenit, pro socio actionem esse.“

Два домовладѣльца-товарища покупаютъ на общія средства со-сѣдній участокъ, желая предупредить возведеніе на немъ зданія, которое могло бы затемнить свѣтъ. Допустимъ, что сдѣлка съ продав-цемъ заключена *только однимъ* изъ товарищей, которому и передана купленная земля. Если бы послѣдній отказался соблюсти интересы своего сотоварища, вытекающіе изъ самого договора: какъ поступить въ такомъ случаѣ? По закону двѣнадцати таблицъ, по строгому jus civile, другой socius не имѣлъ никакихъ средствъ достигнуть признанія своихъ правъ со стороны покупателя участка: единственное его спасеніе—преторская actio pro socio.

Нѣтъ сомнѣнія, что подобныя товарищества съ ограниченными цѣлями должны были заключаться весьма часто, несравненно чаще, чѣмъ societas omnium bonorum; въ послѣднемъ случаѣ, благодаря обшир-нымъ послѣдствіямъ, всегда требовались чрезвычайныя побудитель-ныя причины. Съ другой стороны, направленные на одну опредѣлен-ную сдѣлку societates unius negotii vel rei гораздо болѣе нуждались въ защитѣ закона, чѣмъ societates omnium bonorum. Послѣднія, какъ мы видѣли, возникали первоначально между родственниками и сона-слѣдниками общаго главы семейства, интересы которыхъ были до-статочно ограждены въ двѣнадцати таблицахъ, при помощи actio familiae erciscundae ¹⁾.

Если, поэтому, въ древне-римскомъ jus civile оказались пробѣлы, относительно товарищескаго права, то пробѣлы эти должны были сдѣлаться особенно чувствительными для socii unius negotii vel rei. Тутъ именно и представлялась крайняя необходимость въ правовой защитѣ и въ установленіи такихъ отношеній, которыя преду-преждали бы, до извѣстной степени, взаимныя злоупотребленія и нару-шенія установленныхъ договоромъ порядковъ.

§ 2. Первое основаніе для устройства правильныхъ договорныхъ отношеній между товарищами было положено религіею.

¹⁾ См. L. 1. pr. Dig. familiae erciscundae. 10, 2 и наши замѣчанія на стр. 4, 32, и слѣд.

Организація государства и общины въ древнемъ Римѣ проникнута сакральнымъ характеромъ. Всѣ общественныя учрежденія признавались утвержденными божественною властью и римскій народъ обязанъ былъ свято и нерушимо хранить ихъ. Власть человѣческая не могла ни упразднить, ни видоизмѣнить государственныхъ порядковъ, установленныхъ при содѣйствіи божества. Для подобныхъ мѣръ требовалось участіе божественной власти, утвердившей весь общественный и государственный строй. Во всемъ этомъ соблюдался принципъ строжайшаго равновѣсія:

„*Omnia quae jure contrahuntur, contrario jure pereunt.*“ L. 100. Dig. de divers. reg. juris. 50, 17.

Если, поэтому, существующіе порядки начинали противорѣчить требованіямъ народной жизни или убѣжденіямъ общества, то законодательнымъ путемъ отмѣнялись только ихъ *фактическія* послѣдствія: переставали *соблюдаться* неудобныя, не соответствующія духу времени постановленія. Возникали новыя учрежденія, верѣдко въ разрѣзъ съ прежними устарѣлыми и стѣснительными институтами, но формальнаго упраздненія послѣднихъ не бывало. Учрежденія сѣдой старины продолжали существовать „*quoad sacra*“, на сколько дѣло касалось религіи, по той естественной причинѣ, что во всемъ мірѣ не существовало такой власти, которая обладала бы равносильнымъ съ божествомъ правомъ—*contrarium jus*.

Вся римская община основывалась на старинномъ союзѣ, освященномъ религіею и ауспиціями ¹⁾.

¹⁾ Для усвоенія этого духа римскаго государственнаго права весьма характерны возраженія, которыя сдѣлалъ въ сенатѣ Аппій Клавдій Крассъ—*Appius Claudius Crassus*—противъ законопроекта *Лицинія* и *Секстія*, а главнымъ образомъ противъ выбора плебеевъ въ консулы республики: *Titi Livii ab urbe condita lib. VI, cap. 41.* „*De indignitate satis dictum est. At enim dignitas ad homines pertinet: quid de religionibus atque auspiciis, quae propria deorum immortalium contemptio atque injuria est, loquar? auspiciis hanc urbem conditam esse, auspiciis bello ac pace, domi militiaeque omnia geri, quis est qui ignoret? Penes quos igitur sunt auspicia more majorum? Nempe penes patres. Nam plebejus quidem magistratus nullus auspiciato creatur: nobis adeo propria sunt auspicia, ut non solum quos populus creat patricios magistratus non aliter quam auspiciato creet, sed nos quoque ipsi sine suffragio populi auspiciato interregem prodamus, et *privatim* auspicia habeamus, quae isti ne in magistratibus quidem habent.*“

О недостойномъ характерѣ (законопроекта) сказано достаточно: достоинство или недостойнство—это дѣло людское. Но что сказать про нарушеніе религіозныхъ

Глубокое значеніе культа, положившаго свой отпечатокъ на всѣ стороны общественнаго и государственнаго быта древняго Рима, связывается и на первыхъ стадіяхъ развитія римскаго *гражданскаго* права. Законъ и правовое сознаніе считаются даромъ божіимъ, небесною благодатью.

Положеніе гражданскаго права находилось въ такой же зависимости отъ ауспицій, какъ и вся сфера государственнаго права и общественной жизни:

Valerii Maximi factorum dictorumque lib. II, cap. I, 1: „Apud antiquos non solum publice, sed etiam privatim nihil gerebatur, nisi auspicio prius sumpto“¹⁾.

Давно доказано, какое вліяніе имѣли понтифики на первоначальное развитіе публичнаго и частнаго права въ древнемъ Римѣ²⁾. Такое вліяніе указываетъ на сакральное происхожденіе весьма многихъ институтовъ римскаго гражданскаго права. Послѣднее—*jus civile*—по словамъ Валерія Максима въ теченіе многихъ столѣтій во всемъ своемъ объемѣ входило въ область культа и сакральнаго це-

обрядовъ и ауспицій, которое является поруганіемъ и обидою боговъ безсмертныхъ? Съ ауспиціями основанъ этотъ городъ, съ ауспиціями совершается все какъ въ военное такъ и въ мирное время, во всѣхъ дѣлахъ военныхъ и гражданскихъ. Кто этого не знаетъ? Кому обычаемъ предковъ присвоены ауспиціи? Патриціямъ! Ни одинъ плебейскій магистратъ не избирается съ ауспиціями, а намъ патриціямъ, ауспиціи на столько присущи, что не только избраніе народомъ патриціанскихъ магистратовъ совершается не иначе, какъ съ ауспиціями, но мы, патриціи, при посредствѣ ихъ назначаемъ *interrex*'а даже безъ голосованія народа. Мы патриціи пользуемся ауспиціями даже въ нашихъ частныхъ дѣлахъ (или въ качествѣ частныхъ лицъ), тогда какъ у плебеевъ этого права не имѣютъ даже магистраты.

¹⁾ „Въ старину безъ ауспицій ничего не предпринималось ни въ общественныхъ, ни въ частныхъ дѣлахъ“. То же самое утверждаетъ и Цицеронъ: *de divinatione* I, 16. „*Nilil fere quondam majoris rei nisi auspiciato, ne privatim quidem, gerebatur: quod etiam nunc nuptiarum auspices declarant, qui re ommissa nomen tantum tenent*“. Древняя торжественная форма заключенія брака, *confarreatio*, при Цицеронѣ выходила уже изъ употребленія; тѣмъ не менѣе, она не упразднилась окончательно, она осталась только въ большинствѣ случаевъ безъ фактическаго примѣненія, и сохранялась—*re quidem ommissa—quoad sacra*.

²⁾ Ср. Cicero: *de legibus* lib. II, cap. 19. „*Saepe, inquit Publii filius, ex patre auctivi, pontificem neminem bonum esse, nisi qui jus civile cognosset*“... *idem: de haruspicio responso oratio* cap. 7: „*auctoritati, fidei, prudentiae (sc. pontificum) majores nostri sacra religionesque et privatas et publicas commendarunt*“.

ремониала, а вслѣдствіе того и было извѣстно одному только высшему священству.

Valer. Max: loc. cit. lib. II, cap. V, 2. „Jus civile per multa saecula inter sacra caerimoniasque deorum immortalium abditum, solisque pontificibus notum“.....

Мало по малу, слѣды непосредственнаго вліянія религіи на развитіе гражданскаго права и законодательства стали блѣднѣть, а во многихъ случаяхъ и окончательно исчезать. Постепенное устраненіе понтификовъ отъ всякаго вліянія на вопросы гражданскаго права и процесса, обнародованіе закона двѣнадцати таблицъ, огромное значеніе преторской практики и jus honogarium сдѣлали свое дѣло. Многие институты, происшедшіе прямо изъ сакральнаго права, были окончательно забыты; другіе совершенно измѣнили свой видъ, подвергшись вліянію новыхъ вѣяній и между прочимъ быстро развивавшагося правовѣдѣнія. Тѣмъ не менѣе, и въ законодательствѣ и въ источникахъ даже позднѣйшихъ временъ мы замѣчаемъ много несомнѣнныхъ остатковъ прежняго направленія.

Точными свѣдѣніями объ общемъ значеніи сакральнаго права, и о той роли, которую въ старину при заключеніи всѣхъ возможныхъ сдѣлокъ играла клятва, мы обязаны, главнымъ образомъ, изслѣдованіямъ Данца ¹⁾.

Древнѣйшія формы договоровъ—sponsio и promissio—покоились на сакральныхъ основахъ, пока не вошли въ область гражданскаго законодательства. Съ точки зрѣнія jus civile, неисполненіе сдѣлокъ, заключенныхъ подъ клятвою именемъ какаго либо божества, не считалось правонарушеніемъ, а разсматривалось, какъ безчестный поступокъ, противорелигіознаго характера. Прямымъ же послѣдствіемъ нарушенія клятвы являлся гнѣвъ того самаго бога, котораго стороны призывали въ свидѣтели—testis—своего соглашенія.

Этотъ гнѣвъ божества—ira deorum—имѣлъ свой опредѣленный характеръ, свои неизбѣжныя послѣдствія. Прежде всего клятвонарушитель не допускался болѣе къ алтарю оскорбленнаго имъ бога, и такимъ образомъ подвергался нѣкоторымъ ограниченіямъ въ области культа римскаго народа.

¹⁾ *Danz*: „Der sacrale Schutz im römischen Rechtsverkehr“. Jena 1857.

Допущение его къ святынь другихъ божествъ не встрѣчало, впрочемъ, никакихъ препятствій: онъ не оскорблялъ ихъ, а потому его появленіе на другихъ богослуженіяхъ не могло навлечь на согражданъ ни божьяго гнѣва, ни несчастій и бѣдствій. Клятвенарушителя нельзя признать за „*homo sacer*“, ибо такое положеніе влекло за собою полное отлученіе отъ религіознаго общенія съ согражданами ¹⁾).

Этимъ устраненіемъ отъ культа оскорбленнаго бога еще не исчерпывались всѣ послѣдствія клятвенарушенія. *Deus iratus* могъ приступить и къ непосредственному наказанію своего оскорбителя. Правда, такіе случаи бывали рѣдко; но божество *всегда* оставляло провинившагося на произволь его судьбы, вслѣдствіе чего всѣ интересы, подлежащія покровительству оскорбленнаго бога, теряли своего протектора и оставались, поэтому, безъ всякой сакральной защиты ²⁾). Относительно ихъ допускалось безнаказанно полное самоуправство со стороны всѣхъ безъ изъятія, и прежде всего со стороны лица, потерпѣвшаго матеріальные убытки отъ клятвенарушенія. Такое право заинтересованныхъ лицъ прибѣгать къ самоуправству при осуществленіи своихъ претензій, послѣ нарушенія сакрального договора, составляло, очевидно, достаточно прочную гарантію точнаго его исполненія.

Такъ какъ предѣлъ власти каждаго бога былъ вполне определеннымъ, то считалось далеко не безразличнымъ, кто изъ признанныхъ государствомъ боговъ призывался въ свидѣтели. Каждая отрасль общественной и хозяйственной жизни въ Римѣ имѣла своихъ протекторовъ въ сонмѣ боговъ, и клятва, касающаяся спеціальнаго интереса, произносилась непременно именемъ бога-покровителя. Такъ, напр., у Плавта сводника Лабракса заставляютъ клясться именемъ Венеры ³⁾); солдатъ присягаетъ *Marte gradivo teste*. Женщинамъ въ Римѣ не разрѣшается клятва именемъ Геркулеса, мужчинамъ — Кастора:

¹⁾ *Danz*: loc. cit. стр. 50 и слѣд. Намъ кажется, что *Danz* здѣсь окончательно отвергнулъ мнѣніе *Jerima* о распространеніи „*sacer esto*“ на всякаго нанесшаго обиду какому бы то ни было божеству. ср. „*Geist des römischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung*“. Leipzig 1873. Томъ I, стр. 273, 278 и слѣд.

²⁾ На вышеприведенное послѣдствіе указываетъ главнымъ образомъ *Danz*: loc. cit. стр. 62.

³⁾ *Plautus*: *Rudens* act. V, sc. 2, v. 46 и слѣд. *Gripius*: „*Tange agram hanc Veneris*“. *Labrax*: „*tango*“. *Gripius*: „*Per Venerem hanc jurandum est tibi*“... Слова клятвы слѣдующія: „*Venus Cyrenensis, testem te testor mihi*“... (v. 50 *ibid.*).

Gellii noctium Atticarum lib. XI, cap. VI, 1: „In veteribus scriptis neque mulieres Romanae per Herculem dejurant neque viri per Castorem. Sed cur illae non juraverint Herculem, non obscurum est, nam Herculaneo sacrificio abstinent“¹⁾.

Такъ какъ женщины вообще не имѣютъ доступа къ святинѣ Геркулеса и не участвуютъ въ служеніяхъ ему, то для нихъ клятва его именемъ, конечно, не допустима.

Если же участники въ сдѣлкѣ колеблются, „quem deum testem faciant“, не будучи достаточно знакомы съ характеромъ власти отдѣльных боговъ, то имъ предоставляется обратиться за совѣтомъ къ экспертамъ—жрецамъ, чаще всего къ понтификамъ²⁾.

Вліяніе культа и сакрального права обнаруживалось не только въ области древняго *jus civile*, но проявлялось и во многихъ другихъ институтахъ, которые не принадлежали къ тѣсному кругу строгоримскихъ юридическихъ категорій, а относились къ *jus gentium*, имѣвшему общечеловѣческой характеръ—*quod apud omnes gentes peraeque custoditur*. Весьма многія правоотношенія еще задолго до окончательнаго признанія за ними законной силы, путемъ преторской практики, пользовались покровительствомъ сакральныхъ учрежденій и защитой культа. Нѣтъ сомнѣнія, что могущественнымъ двигателемъ въ этомъ направленіи являлась *bona fides*, которой суждено было играть столь важную роль въ исторіи договоровъ римскаго гражданскаго права вообще, а въ особенности въ развитіи *contractus societatis*.

Появленіе *bona fides* въ области гражданскаго права и законодательства не вполне еще разъяснено. Первоначально она освящала извѣстную нравственную обязательность тѣхъ дѣловыхъ отношеній, которыя не признавались по строгому римскому гражданскому праву—*jus civile*.

Можно думать, что въ этомъ направленіи обнаружили особое вліяніе культъ богини *Fides*—Πίστις. Договоры, заключенные въ храмѣ

¹⁾ Ср. Macrobius. Saturnalia I, 1, 12: „unde et mulieres in Italia sacro Herculis non licet interesse“. Оба, впрочемъ—Геллій и Макробій—ссылаются на Варрона.

²⁾ Ciceronis epistolarum ad Atticum lib. IV, epist. 2. „religionis *judices* pontifices fuisse“ idem: de legibus lib. II, cap. 9: „Divorum que iras providento“. (sc. sacerdotes) другія указанія у Ambrosch: „Ueber die Religionsbücher der Römer“. Bonn 1843, стр. 8 nota 9.

Fides, хотя и не признавались государственными законами, но тѣмъ не менѣе исполнялись въ точности, подъ страхомъ божьей кары. Преторская судебная практика, какъ извѣстно, со временемъ признала за этими такъ назыв. *contractus bonae fidei* законную силу. Съ тѣхъ поръ *fides* перестала служить *единственнымъ* основаніемъ для исполненія такихъ договоровъ и получила, по преимуществу, *процессуальное* значеніе: дается больше свободы усмотрѣнію судьи при разборѣ и обсужденіи претензіи истца къ отвѣтчику. Истцу, въ случаѣ выигрыша процесса, присуждалось здѣсь именно то, чего онъ могъ требовать отъ отвѣтчика по общему смыслу договора, *по чести*, согласно съ общечеловѣческими правилами *bona fides*. Объектомъ спора служило „*quidquid dare facere oportet ex fide bona*“. Такимъ образомъ, характерная особенность договоровъ, основанныхъ на *bona fides*, при позднѣйшихъ стадіяхъ развитія заключалась въ томъ, что въ случаѣ спора они влекли за собою *bonae fidei iudicia*, между тѣмъ какъ сначала *Fides* составляла единственное основаніе *самого договора*. Въ свѣтънѣ *Fides*—*Πίστις*, на ряду со всѣми остальными *contractus bonae fidei*, стоитъ, такъ сказать, колыбель римскаго *contractus societatis*.

Особаго вниманія, какъ намъ кажется, заслуживаютъ здѣсь рассказы лѣтописцевъ и историковъ о возникновеніи культа *Fides-Πίστις* въ Римѣ. Правда, писатели эти передаютъ лишь смутныя легенды сѣдой старины, но изъ нихъ все таки видно, какъ сами римляне смотрѣли на отношеніе между строгою законностью и чисто сакральною, нравственною связью, созданною набожнымъ благоговѣніемъ передъ свѣтъней *Fides*.

Царь Нума Помпилій, говоритъ Діонисій Галикарнасскій ¹⁾, находя,

¹⁾ Dionysii Halicarnassensis Romanorum Antiquitatum liber II, cap. 75. „Δίκην μὲν γὰρ καὶ Θέμιν καὶ Νέμεσιν καὶ τὰς καλουμένας παρ' Ἑλλήσιν Ἐρινύσας, καὶ ὅσα τούτοις ὅμοια, ὑπὸ τῶν πρότερον ἀποχρώντως ἐκτεθειῶσθαι τε καὶ καθωσιῶσθαι ἐνόμισε πίστιν δὲ, ἧς οὔτε μείζον οὔτε ἰερώτερον πάθος ἀνθρώποις οὐδὲν, οὐκ ἄνω σεβασμῶν τογγάανει, οὐτ' ἐν τοῖς κοινοῖς τῶν πόλεων πράγμασιν, οὐτ' ἐν τοῖς ἰδίοις. Ταῦτα δὲ διανοηθεὶς, πρῶτος ἀνθρώπων ἱερὸν ἰδρύσατο Πίστεως δημοσίας, καὶ θυσίας αὐτῇ κατεστήσατο, καθάπερ καὶ τοῖς ἄλλοις θεοῖς, δημοτελεῖς. Нума пополняетъ существенный пробѣлъ въ общественной—ἐν τοῖς κοινοῖς—и въ частной жизни—ἐν τοῖς ἰδίοις.—Ὅστω γε οὖν σεβαστόν τι πρᾶγμα καὶ ἀμίαντον νενομίσται τὸ πιστόν, ὥστε ὄρχον τε μέγιστον γενέσθαι τὴν ἰδίαν ἐκάστω πίστιν, καὶ μαρτυρίας συμπάσης ἰσχυρότερον—присягѣ, какъ доказательству, стали придавать преимущество даже передъ показаніями свидѣтелей. Καὶ ὅποτε ὑπὲρ ἀμαρτύρου συναλλάγματος ἀμφιλογόν τι γένοιτο ἐνὶ πρὸς ἕνα, ἢ διαιρούσα τὶ νεῖκος καὶ προσωτέρω χωρεῖν οὐκ ἔῴσα τὰς φιλονεικίας, ἢ θατέρα τῶν διαδικαζομένων αὐτῶν πίστις ἦν.

что культы богинь *Δίκη*, *Θέμις* и *Νέμεσις* пользовались въ Римѣ достаточнымъ распространениемъ и почетомъ, рѣшилъ создать новый культъ—культъ *Fides-Piſtis*. Съ этою цѣлью въ честь послѣдней онъ построилъ новый храмъ. Съ той самой поры, какъ гласитъ преданіе, въ Римѣ начинаютъ придавать серьезное значеніе данному слову. Клятву ставятъ выше показаній свидѣтелей, и споры нерѣдко прекращаются присягою сторонъ. Впослѣдствіи и сами магистраты и судьи, рѣшая процессы, принимаютъ въ соображеніе показанія тяжущихся, подтвержденныя ихъ присягою ¹⁾).

Убѣдившись въ томъ, что уваженіе къ законамъ уже достаточно привилось къ народу, *Нума* старается поднять въ немъ довѣріе къ данному обѣщанію. И съ тѣхъ поръ, какъ къ договорнымъ отношеніямъ стали примѣняться этические принципы (*σωφροσύνης παραλλητικά*), съ тѣхъ поръ, какъ элементъ чувства сталъ дополнять строго юридическій порядокъ, въ обществѣ и въ государствѣ, говоритъ *Дионисій*, водворяется настоящее благоустройство ²⁾).

Конечно и до введенія царемъ *Нумою* культа *Fides-Piſtis*, всякій честный человѣкъ считалъ своей нравственной обязанностью исполненіе даннаго обѣщанія—*dicta promissa*. Вся сущность реформы, приписываемой *Нумѣ*, заключалась, какъ справедливо замѣчаетъ *Danz* ³⁾, главнымъ образомъ, въ томъ, что съ тѣхъ поръ стали пользоваться покровительствомъ сакральныхъ властей такія сдѣлки, которыя не были признаны ни гражданскимъ, ни сакральнымъ *правомъ*: словомъ, благодаря вліянію культа, установилась возможность достигать по крайней мѣрѣ въ нѣкоторой степени ихъ исполненія.

Естественно возникаетъ вопросъ: при какихъ именно условіяхъ *Fides-Piſtis* могла оказать въ этой области такое вліяніе? Достаточно ли было *простаго обѣщанія* во имя ея, или же сверхъ того требо-

1) αἱ τε ἀρχαὶ καὶ τὰ δικαστήρια τὰ πλεῖστα τῶν ἀμφισβητημάτων τοῖς ἐκ τῆς πίστεως ὄρκοις διήτων.

2) Ταῦτα μὲν δὴ σωφροσύνης παραλλητικά καὶ δικαιοσύνης ἀναγκαστήρια, ὑπὸ τοῦ Νομᾶ τότε ἐξευρεθέντα, κοσμιωτέραν οἰκίαν τῆς κράτιστα οἰκουμένης τὴν Ῥωμαίων πολιτείαν ἀπειργάσατο.

3) Loc. cit. стр. 131 in fin.

валось подрѣпленіе такого обѣщанія *клятвою*? Вопросъ этотъ принадлежитъ къ весьма спорнымъ.

Pernice различаетъ *fidem firmare*—обѣщаніе подѣ клятвою—отъ *fidem dare*—простаго обѣщанія во имя *Fides* на формальный запросъ лица, съ которымъ заключался договоръ. При этомъ онъ самъ замѣчаетъ, что терминъ „*fidem firmare*“ не вездѣ имѣетъ значеніе *торжественной клятвы*, а употребляется иногда и въ смыслѣ *простаго обѣщанія* ¹⁾.

Съ своей стороны прибавимъ и мы, что древніе писатели нарушение „*fides data*“ называютъ „*perjurium*“ — клятвонарушеніемъ ²⁾.

Правда, вполнѣдствіи и *Pernice* до извѣстной степени смягчаетъ установленную имъ самимъ разницу между *fidem firmare* и *fidem dare*, называя ихъ понятіями однородными *въ общемъ смыслѣ*, но имѣющими неравносильное значеніе: большую силу онъ находитъ въ понятіи *fidem firmare* какъ въ торжественной клятвѣ. Однородность заключается именно въ томъ, что нарушение *fidei firmatio* и *fidei datio* является одинаковымъ оскорбленіемъ божественныхъ началъ *Fides*. Клятва (равносильная *fidei firmatio*), говоритъ *Pernice*, имѣла больше вѣса, чѣмъ *fidei datio*, хотя и *послѣднею* подрѣплялись соглашенія сторонъ. Въ чемъ же, поэтому, спросимъ мы, состоитъ практическая разница между обѣими формами обѣщанія во имя *Fides*?

Намъ кажется, что вскорѣ послѣ возникновенія культа *Fides*, *всѣ данныя во имя ея обѣты имѣли силу клятвы*, и что установленною сакральными законами защитой, пользовались только такія соглашенія которыя были подрѣплены клятвою. Вообще *каждое* обѣщаніе, во имя божества—*affirmatio religiosa*—уже въ силу своего сакральнаго характера ничѣмъ не отличается отъ клятвы:

Cicero: de officiis lib. III, cap. 29: „Est enim *jus jurandum* adfirmatio religiosa. Quod autem adfirmate quasi deo teste promiseris id tenendum est“.

¹⁾ Labeo. Томъ I, стр. 411.

²⁾ Ср. Cicero: de officiis lib. III, cap. 29: „Sed si hoc sibi sument, nullam esse *fidem* quae infideli *data* sit, videant ne quaeratur latebra *perjurio*“.

Нашъ взглядъ, вполнѣ подтверждается сообщеніями и другихъ древнихъ авторовъ о введеніи культа Fides въ Римѣ. Послѣ учрежденія царемъ Нумою святыни Πίστις, говоритъ Діонисій ¹⁾, благоговѣніе передъ этимъ божествомъ во всемъ государствѣ и обществѣ достигло такого значенія, что сылка на собственную fides считалась важнѣйшей клятвою:

ᾧστε ὄρκον τε μέγιστον γενέσθαι τὴν ἰδίαν ἐκάσῳ πίστιν'.

Съ тѣхъ именно поръ, продолжаетъ онъ, и магистраты и судьи стали рѣшать болшую часть подсудныхъ имъ процессовъ на основаніи присяги во имя Πίστις,

,αἱ τε ἀρχαὶ καὶ τὰ δικαστήρια τὰ πλεῖστα τῶν ἀμφισβητημάτων τοῖς ἐκ τῆς πίστεως ὄρκοις διήτων'.

То же самое мы встрѣчаемъ и у Ливія ²⁾.

„ea pietate omnium pectora imbuerat (sc. Numa Pompilius), ut fides et jusjurandum proximo legum ac poenarum metu civitatem regerent“.

Изъ приведенныхъ примѣровъ легко убѣдиться, что понятія „fides“ и „jusjurandum“ всюду шли рука объ руку; и Діонисій и Плутархъ въ нововведеніяхъ Нумы совершенно естественно видѣли установленіе новой, особенно торжественной формы для клятвы—ὄρκος μέγιστος ³⁾. Въ культѣ Πίστις—главное основаніе и защита святости клятвы.

Не мало указаній и воспоминаній о религіозномъ значеніи обѣтовъ во имя Fides и о первоначальной тождественности ихъ съ клятвою мы встрѣчаемъ даже въ позднѣйшія времена, когда общій характеръ Fides уже успѣлъ утратить свое строго сакральное свойство. Еще Цицеронъ называетъ клятву—jusjurandum—„vinculum ad adstringendam fidem“ ⁴⁾, другими словами, тѣмъ средствомъ, благодаря которому обѣщаніе во имя Fides получаетъ должную силу; неоднократно онъ упоминаетъ и о тѣсной связи между Fides и religio.

¹⁾ Loc. cit. lib. II, cap. 75 in fin.

²⁾ Ab urbe condita lib. I, cap. 21.

³⁾ Dionysius Halicarnassiensis: loc. cit. lib. II, cap. 75. Plutarch: Numa cap. 16: „Прῶτον δὲ φασὶ καὶ Πίστεως καὶ Τέρμονος ἱερὸν ἰδρύσασθαι. Καὶ τὴν μὲν Πίστιν ὄρκον ἀποδείξαι Ῥωμαῖοις μέγιστον“..

⁴⁾ De officiis lib. III, cap. 31.

Pro L. Flacco oratio cap. 4: „testimoniorum *religionem et fidem* nunquam ista natio (sc. Graeci) coluit“...

Pro rege Dejotaro oratio cap. 6: „quamquam hoc loco Dejotarum non tam ingenio et prudentia quam *fide et religione* vitae defendendum puto“¹⁾.

При такомъ положеніи дѣла, трудно себѣ представить, какимъ образомъ обѣщаніе, данное въ храмѣ Fides и съ призваніемъ имени богини—*dea teste*—могло считаться то простою *fidei datio*, то торжественною клятвою—*fidei firmatio*?

Не подлежитъ сомнѣнію, что *основаніе* всѣхъ заключенныхъ во имя Fides договоровъ первоначально было строго сакральное, именно *клятва* съ тѣми же послѣдствіями, которыя мы опредѣлили уже раньше, когда говорили о значеніи сакральныхъ началъ въ развитіи гражданскаго права вообще. *Πίστις* и ея святыня представляютъ собою ту почву, на которой впоследствии выросли договоры съ самыми разнообразными хозяйственными цѣлями. Не смотря на свое общее *основаніе*, они различались между собою по содержанию.

Какъ видно изъ всего вышесказаннаго, заключеніе *Лейста*²⁾, что *bona fides*, свойственная *contractus societatis*, есть проявленіе семейнаго духа, не выдерживаетъ критики. *Bona fides* въ договорѣ товарищества нельзя признавать выраженіемъ того довѣрія и согласія, которыя должны господствовать между дѣтьми и наслѣдниками умершаго главы семейства, владѣющими общимъ нераздѣльнымъ наслѣдствомъ. Мы, напротивъ, знаемъ, что проявляющаяся въ договорѣ товарищества *bona fides* имѣетъ другія начала, болѣе *общаго характера*: она составляетъ прямое основаніе цѣлаго ряда самыхъ разнообразныхъ договоровъ, заимствованныхъ по большей части изъ *jus gentium*. Она свойственна куплѣ-продажѣ—*emptio-venditio*—она свойственна

¹⁾ Ср. Cicero: pro Murena oratio cap. 4 in fin, pro Balbo oratio cap. 15, pro Archia poeta oratio cap. 4: „adest vir summa auctoritate et religione et fide, M. Lucullus“.....

²⁾ *Leist*: loc. cit. стр. 26, 27: „Also das pietatis officium, wie Geschwister es gegeneinander zu üben haben, soll auch bei der Theilung nie ausser Acht gelassen werden. Durch *Anknüpfung hieran* ist man für die Societät der späteren römischen Zeit zu dem Satze gekommen, dass sie zu den Verhältnissen gehöre, die nach *bona fides* zu beurtheilen seien“.

найму—*locatio conductio*—ссудѣ—*commodatum*—порученію—*mandatum*—и др. Точно такъ-же вліяніе *fides* на *contractus societatis* и ихъ взаимная связь не представляетъ собою чего нибудь чрезвычайнаго, объясняющагося особымъ, какъ бы семейственнымъ, характеромъ товарищества на первыхъ стадіяхъ его развитія. Ничѣмъ не доказано, чтобы *fides* именно въ данномъ случаѣ играла какую то своеобразную роль, не имѣющую мѣста въ остальныхъ *contractus bonae fidei*.

Лейбъ находитъ, что *Цицеронъ* вмѣстѣ съ другими придаетъ особую важность нравственной связи между товарищами¹⁾; но такое-же нравственное значеніе *Цицеронъ* приписываетъ взаимнымъ отношеніямъ между опекуномъ и опекаемымъ и между лицами, заключившими *contractus fiduciae*.

Pro Q. Roscio comoedo oratio cap. 6: „Si quae enim sunt privata iudicia summae existimationis et paene dicam capitis, tria haec sunt, fiduciae, tutelae, societatis:“

Высоконравственное свойство по *Цицерону* имѣетъ и договоръ мандата:

Pro A. Caecina oratio cap. 3: „qui per tutelam aut societatem aut rem mandatam aut fiduciae rationem fraudavit quempiam, in eo quo delictum majus est, eo poena est tardior.“

Наконецъ и *Геллій*, рассказываетъ о томъ великомъ вліяніи, какое въ старину имѣла *Fides* на договоръ займа, и вообще на всѣ торговыя дѣла.

Noctium Atticarum lib. XX, cap. I, 41: „Hanc autem fidem maiores nostri non modo in officiorum vicibus, sed in negotiorum quoque contractibus sanxerunt maximeque in *pecuniae mutuae* usu atque *commercio*:“

Всѣ эти примѣры снова доказываютъ, что *contractus societatis*, по крайней мѣрѣ въ области *bona fides*, не занималъ никакого исключительнаго положенія.

Изъ общей группы *contractus bonae fidei* по своимъ свойствамъ выдѣляются четыре договора, пользовавшіеся какъ бы особымъ покровительствомъ *Fides*. Во всѣхъ этихъ договорахъ—*fiducia*, *mandatum*, *tutela* и *societas*—даже на *позднѣйшихъ* стадіяхъ развитія,

¹⁾ *Loc. cit.* стр. 27 примѣч. 23.

замѣчаются явные слѣды сильнаго вліянія сакральныхъ началъ. Мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ Данца, что обѣщаніе во имя Fides, произнесенное *data dextra*, по принципу имѣло иной, какъ бы менѣе религиозный характеръ, чѣмъ древнеримская *sponsio* ¹⁾; это мнѣніе нигдѣ не доказано. Вполнѣ правильна, впрочемъ, теорія того же автора, что *Fides* составляла основаніе какъ для *contractus juris gentium*, такъ и для тѣхъ правоотношеній, которыя входили въ область *jus civile*, если не съ перваго момента своего появленія, то во всякомъ случаѣ впоследствии. Уже одни термины „*fidepromissio*“, „*fidejussio*“ указываютъ на тѣсную связь этихъ институтовъ со святынею Fides. Извѣстно также, что ни *fidepromissio*, ни *fidejussio* никогда не принадлежали къ категоріи *contractus juris gentium*. Геллій ²⁾ говоритъ, что въ старину признавалось вліяніе Fides и на договоръ займа—*rescilia mutuatica*—который искони относился къ области *jus civile*. Этотъ фактъ безспорный, не нуждающійся въ дальнѣйшихъ доказательствахъ ³⁾. Въ болѣе широкомъ смыслѣ Fides—*Fides* считается покровительницею вообще *всѣхъ договорныхъ соглашеній*—*contractus negotiorum*. Введеніе этого культа означаетъ, что въ государствѣ еще молодомъ, въ общинѣ еще недавно сложившейся, суроваго воинственнаго характера, уже зарождалось стремленіе къ гражданской порядочности и къ честнымъ нравамъ, независимо отъ охраненія ихъ внѣшнею силою. Возникаетъ сознаніе необходимости уважать права отдѣльной личности, порождается чувство законности. Въ этомъ вся сила новаго культа, объясняющая, почему большинство возникшихъ впоследствии договоровъ такъ или иначе примыкаютъ къ области Fides.

Культъ *Fides* продолжалъ играть свою роль до тѣхъ поръ, пока въ Римѣ вѣрили въ непосредственное участіе божества въ жизни людей и вліяніе на ихъ судьбу. Со временемъ, конечно, такая вѣра стала терять свою силу, и Fides изъ всемогущей богини, дававшей чувствовать свою власть всѣмъ тѣмъ, кто только дерзалъ оскорблять ее клятвеннымъ нарушеніемъ, начала постепенно превращаться въ абстрактное понятіе

¹⁾ Loc. cit. стр. 141.

²⁾ *Noctium Atticarum* lib. XX, cap. I, 41. cit. на стр. 53.

³⁾ О вліяніи Fides на *mancipatio* ср. *Oertmann*: „Die Fiducia im römischen Privatrecht“. Berlin 1890, стр. 67 и слѣд.

гражданской дѣловой честности. Проступокъ противъ Fides уже разсматривается не какъ оскорбленіе божества, а какъ обида, нанесенная нравственному чувству. Гнѣвъ божій—*ira deorum*—во время Цицерона уже не страшитъ Римлянъ, и его мѣсто занимаетъ уваженіе передъ закономъ, передъ общественнымъ мнѣніемъ:

De officiis lib. III, cap. 29: „Est enim jus jurandum adfirmatio religiosa. Quod autem adfirmate quasi deo teste promiseris, id tenendum est. Jam enim non ad iram deorum, quae nulla est, sed ad *justitiam* et ad *fidem* pertinet.“

Ibid. „Non fuit Jupiter metuendus ne iratus noceret, qui neque irasci solet nec nocere.“

Гнѣва божьяго не существуетъ, говоритъ Цицеронъ, *ira deorum* не можетъ побуждать насъ исполнять данное обѣщаніе. И хотя тотъ же авторъ довольно часто упоминаетъ о *fides* въ связи съ *religio*, но это скорѣе воспоминанія о давнемъ прошломъ, отголосокъ прежнихъ взглядовъ наивнаго антропоморфизма. Неисполненіе обязательства, заключеннаго *sub fide*, получаетъ теперь значеніе безчестнаго поступка, караемаго позоромъ и презрѣніемъ всѣхъ гражданъ:

Pro A. Caecina oratio cap. 3: „Qui per tutelam aut societatem aut rem mandatam aut fiduciae rationem fraudavit quempiam, in eo quo delictum majus est, eo poena est tardior. Est enim *turpe iudicium*. Ex facto quidem *turpi*.“

Ту же самую мысль выражаетъ Цицеронъ еще въ другомъ мѣстѣ:

Pro P. Quinctio oratio cap. 6: „Qui socium fama atque fortunis spoliare conatus est, vanum se et perfidiosum et impium esse fateatur.“

„Кто пытался лишить товарища и добраго имени и состоянія, того нельзя не признать ничтожнымъ, лукавымъ, нечестивымъ человекомъ.“

По мѣрѣ того, какъ первоначальныя сакральныя основанія *contractus fidei*, постепенно забываясь, отодвигались на задній планъ, заключеніе договоровъ подъ клятвою теряетъ всякій смыслъ. Священные обряды не могутъ имѣть никакого значенія, когда утрачивается вѣра въ ихъ силу. На ряду съ этимъ и всѣ послѣдствія нарушенія обѣщаній *sub fide* начинаютъ опредѣляться не культомъ, не властями духовными, а законами и обычаями свѣтскими. Дѣйствительно, на этой стадіи уже больше не требовалось клятвы: *ad adstrigendam fidem* до-

статочно было обѣщанія *data dextra*, чтобы компетентная власть могла подвергнуть ответственности его нарушителя.

Еще юристы-классики придаютъ *contractus societatis* такое строго нравственное значеніе находя, что при заключеніи договора товарищества *dolus* одного контрагента можетъ помѣшать возникновенію самой *societas*.

L. 3. §. 3. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro trigesimo secundo ad edictum: „Societas si dolo malo aut fraudandi causa coita sit, ipso jure nullius momenti est, quia fides bona contraria est fraudi et dolo.“

Самый законъ—*ipso jure*—исключалъ изъ области *fides* сдѣлки небезупречныя въ нравственномъ отношеніи. Преторъ прекращалъ *in jure* всѣ требованія, противорѣчавшія этическимъ началамъ *contractus societatis*, и соглашенія такого характера, дававшія поводъ къ искамъ, считались какъ бы никогда не состоявшимися—*nullius momenti* ¹⁾.

§ 3. Хотя *contractus societatis*, какъ *contractus bonae fidei*, еще долго не пользовался судебною защитой, подобно правоотношеніямъ *jus civile*, но всетаки власть цензора могла оказывать ему поддержку, и при томъ поддержку весьма существенную. Зорко слѣдя за нравственнымъ поведеніемъ гражданъ, цензоры не могли не обращать вниманія на всякое клятвенное нарушеніе, на всякую попытку увлечься отъ исполненія обѣщанія. Благодаря своей власти, они могли карать и за нарушеніе договоровъ, заключенныхъ во имя *Fides*.

Это подтверждаютъ между прочимъ и слѣдующія слова Цицерона:

De officiis lib. III, cap. 31: „Nullum enim vinculum adstringendam *fidem* jure jurando majores artius esse voluerunt. Id indicant --- *notiones animadversionesque censorum*, qui nulla de re diligentius quam de jure jurando judicabant.“

Наши предки, говоритъ Цицеронъ, считали клятву наилучшею охраною соглашеній, заключенныхъ во имя *Fides*. На это прямо указываютъ выговоры и взысканія цензоровъ, съ особенною строгостью относившихся къ клятвеннымъ нарушеніямъ ²⁾.

¹⁾ Ср. L. 53. Dig. pro socio. 17, 2.

²⁾ Эти слова Цицерона побуждаютъ насъ снова припомнить доказанное выше положеніе, по которому въ старину—*temporibus majorum nostrorum*—соглашеніе во имя *Fides* обязательно предполагало клятву; между тѣмъ какъ при Цицеронѣ такой порядокъ болѣе не практиковался; *Fides* у него является лишь понятіемъ высоконравственнымъ

Въ тотъ періодъ, когда цензорскій надзоръ еще могъ обнимать всю область общественной и частной жизни римскихъ гражданъ, онъ составлялъ достаточное обезпеченіе для договоровъ, основанныхъ на одной только Fides. Вообще вліяніе цензоровъ въ лучшія времена римской республики было огромное, и трудно себѣ представить, въ какія мельчайшія подробности частной жизни не проникалъ орлиный взоръ этихъ блюстителей гражданской честности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ цензорскія кары были по-истинѣ страшны: о грозномъ ихъ значеніи весьма краснорѣчиво свидѣтельствуесть одинъ случай, относящійся къ исторіи кареагенскихъ войнъ.

Послѣ сраженія при Каннахъ, Ганнибалъ послалъ нѣсколько знатныхъ военнопленныхъ въ Римъ, для переговоровъ съ сенатомъ, съ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы они вернулись въ кареагенскій лагерь, если только предложенія его не будутъ приняты. Миссія не имѣла успѣха. Сенатъ, благодаря вліянію Тита Манлія Торквата, послѣ нѣкотораго колебанія, отвергъ всякое соглашеніе съ Ганнибаломъ, пока онъ будетъ находиться на итальянской почвѣ. Въ составѣ посольства нашлись лица, которыя остались въ Римѣ, уклонившись отъ исполненія даннаго обѣщанія. По словамъ *Тита Ливія*, они не были выданы непріятелю, но за свое вѣроломство подверглись жестокому взысканію цензоровъ, которое такъ подѣйствовало, что одни изъ нихъ покончили съ собою, а другіе всю жизнь не только удалялись отъ участія въ общественныхъ дѣлахъ, но даже скрывались отъ свѣта дневнаго ¹⁾).

Одного страха цензорской кары могло быть вполне достаточно, чтобы обуздывать безправственные инстинкты лицъ безчестныхъ или неисправныхъ въ своихъ дѣловыхъ отношеніяхъ.

почти религиознымъ. Пістис, какъ личное божество, исчезаетъ; о клятвѣ ея именемъ больше не упоминается. Отъ сакральныхъ началъ bonae fidei contractus остались одни только неопредѣленные воспоминанія: pro P. Quinctio oratio cap. 6: „etenim si veritate amicitia, fide societas --- colitur“. Товарищество *освящается* вѣрностью—какъ бы во имя Fides.

¹⁾ Ab urbe condita lib. XXII, cap. 61: „Ceterum proximis censoribus adeo omnibus notis ignominisque confectos esse, ut quidam eorum mortem sibi ipsi extemplo consciverint: ceteri non foro solum omni deinde vita sed prope luce ac publico, caguerint“. О томъ же случаѣ ср. Valerii Maximi factorum dictorumque lib. II, cap. IX, 8.

Благодаря своей компетенціи, цензоръ не могъ принудить контрагента къ исполненію принятыхъ имъ на себя, въ силу *contractus fidei*, обязательствъ, какъ это дѣлала въ послѣдствіи судебная власть, но *regimen* или *magisterium potum* давало ему право карать всякій безнравственный поступокъ умаленіемъ гражданской чести, такъ наз. *ignominia*. Цензоръ вліялъ на исполненіе заключенныхъ во имя *Fides* соглашеній лишь косвенно; поэтому, гдѣ чувство гражданской чести отсутствовало, тамъ власть магистрата оказывалась безсильною.

Такой характеръ цензорскихъ взысканій важенъ для насъ еще въ другомъ отношеніи: имъ несомнѣнно объясняется и то значеніе, которое источники придаютъ личнымъ качествамъ контрагентовъ, при заключеніи договоровъ во имя *Fides*.

Извѣстно, что *contractus fiduciae*, *tutelae*, *mandati* и *societatis* прекращались вслѣдствіе смерти одной изъ участвующихъ въ нихъ сторонъ; до сихъ поръ однако же не удалось найти вполне удовлетворительныхъ, и точныхъ объясненій этого начала, сохранившагося еще въ кодексѣ *Юстиніана*. Затрудненія сами собою исчезнуть, коль скоро мы вспомнимъ все, что сказано выше о сакральномъ происхожденіи этихъ договоровъ. Присяга связывала только тѣхъ лицъ, которыя ее приносили и тѣхъ, въ пользу которыхъ она была принесена. Таково было древне римское правило не только относительно частныхъ дѣлъ, но и относительно договоровъ государственныхъ и международныхъ. Смерть лица, принявшаго клятву, освобождала того, кто давалъ ее. Точно также и смерть присягнувшаго прекращала всѣ правоотношенія, основанныя на присягѣ. Поэтому то о переходѣ подобныхъ клятвенныхъ отношеній на наследниковъ не могло быть и рѣчи. Исключенія допускались, лишь тогда, когда на этотъ счетъ были особыя постановленія, что случалось весьма рѣдко. Еще Гай¹⁾ въ числѣ обязательствъ, прекращающихся черезъ *capitis deminutio*, приводитъ „*operarum obligatio libertinorum quae per jusjurandum contracta est*“. Такой взглядъ на

¹⁾ Gai Institutiones III, §. 83. Къ дѣтямъ патрона право на „*operae libertorum*“ переходитъ лишь въ томъ случаѣ, если объ этомъ было уговорено въ торжественномъ общаніи. ср. L. 5. Dig. de operis libertorum. 38, 1. Ulpianus libro quinto decimo ad Sabinum: „Si quis operas sit stipulatus sibi *liberisque* suis, etiam ad postumos pervenit stipulatio“.

contractus fidei, сложившійся подъ вліаніемъ культа, не измѣнился и въ послѣдствіи, когда на смѣну сакральныхъ началъ явилось magistratum togatum цензора. Хотя съ этихъ поръ культъ и клятва не считались болѣе основаніемъ договоровъ, но по другимъ соображеніямъ для лицъ, участвовавшихъ въ contractus fidei, было чрезвычайно важно, чтобы на мѣсто первоначально избраннаго контрагента не выступилъ, въ качествѣ наслѣдника, другой, противъ котораго всѣ средства цензорской власти оказались бы безсильными. Кто, подобно своднику Лабраксу *Плаута* ¹⁾, не сознавалъ въ себѣ гражданской чести, того, конечно, не могли страшить ignominia и ея послѣдствія. Въ подобныхъ случаяхъ исполненіе или неисполненіе заключеннаго во имя Fides обязательства зависѣло всецѣло отъ произвола должника.

Какъ мы видѣли, договоръ товарищества, въ началѣ носившій строго сакральный характеръ, въ послѣдствіи весьма долго опирался на цензорскую власть, какъ на единственное средство, обеспечивающее его исполненіе. Затѣмъ преторская практика стала придавать этимъ чисто нравственнымъ отношеніямъ между товарищами юридическое значеніе, присоединивъ къ натуральнымъ обязательствамъ искъ—actio. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и прежніе взгляды не сразу утрачиваютъ свое значеніе. Правда, тѣ времена, когда презрѣніе гражданъ, позоръ въ обществѣ являлись *единственными* послѣдствіями нарушенія договора, уже прошли, и потерпѣвшій началъ пользоваться для защиты своихъ правъ преторскимъ искомъ. Тѣмъ не менѣе ignominia, точно такъ же, какъ и правило о прекращеніи товарищества смертью контрагентовъ, по консервативному направленію римскихъ юристовъ и законодателей, встрѣчаются въ самыхъ позднѣйшихъ памятникахъ римскаго права. Еще въ дигестахъ *Юстиніана* сохраняется старинный взглядъ, что нарушеніе contractus societatis должно караться умаленіемъ гражданской чести:

L. 1. Dig. de his qui notantur infamia. 3, 2. Julianus libro primo ad edictum: „Praetoris verba dicunt: ‘Infamia notatur, qui --- pro socio --- suo nomine, non contrario iudicio damnatus erit“ и

Улпанъ въ другомъ мѣстѣ ясно опредѣляетъ причину такого позора:

¹⁾ Ср. выше стр. 46, примѣч. 3.

L. 6. §. 5. Dig. eod. tit. Ulpianus libro sexto ad edictum: „Verbis edicti (infamia) notatur, - - qui *fidem*, quam adversarius secutus est, non praestat“.

Этот поворъ заключается именно въ томъ, что товарищъ не обнаружилъ той добросовѣстности—*fides*—на которую имѣлъ полное право рассчитывать его сотоварищъ.

Нельзя съ точностью опредѣлить того момента, съ котораго *actio pro socio* входитъ въ составъ преторскаго эдикта. Можно, впрочемъ, предполагать, что настоятельная потребность въ судебной защитѣ интересовъ товарищей появилась впервые только тогда, когда ослабѣвшая цензорская власть стала обнаруживать свою несостоятельность при защитѣ нарушенныхъ правъ. Быстрое развитіе могущества Рима, повлекшее за собою торговныя сношенія со всѣмъ извѣстнымъ тогда цивилизованнымъ міромъ, придало товарищескимъ предпріятіямъ огромное значеніе и неслыханное распространеніе. Участниками въ *societas* являлись и иностранцы, стоявшіе внѣ вліянія и власти цензоровъ; къ такимъ лицамъ были уже не приложимы *карательныя* мѣры римскихъ магистратовъ. Здѣсь на помощь является *praetor peregrinus* со своимъ правосудіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что первые споры, возникавшіе изъ нарушеній договора товарищества, разбирались этимъ сановникомъ, чѣмъ и можно объяснить, почему давно извѣстная римскому сакральному праву *societas*, при своемъ появленіи въ области *гражданскаго* права, причислялась къ разряду *contractus juris gentium*.

Возникновеніе *actio pro socio*, по всей вѣроятности, относится ко второй половинѣ республиканскаго періода. Во времена *Плавта* ¹⁾ этотъ искъ, какъ предполагаютъ, уже практиковался, а при *Цицеронѣ* ²⁾ онъ получилъ широкое примѣненіе.

§ 4. Интересный процессъ постепеннаго превращенія *contractus societatis* изъ нравственнаго, натурального обязательства въ правоотношеніе, пользующееся защитой гражданскихъ законовъ, сдѣлается совершенно яснымъ, если мы сопоставимъ его съ параллельнымъ развитіемъ института *fideicommissum* по римскому праву.

¹⁾ *Demelius*: „Plautinische Studien“ въ *Zeitschrift für Rechtsgeschichte*. Томъ II, стр. 195 и 196.—*Pernice*: *Labeo* I, стр. 442.

²⁾ *Pernice*: *Labeo* I, стр. 415.

Наряду съ легатами или съ предсмертными отказами древняго гражданскаго права—*jus civile*—встрѣчаются въ римской жизни довольно часто такъ назыв. *fideicommissa*, т. е. отказы на счетъ наслѣдника въ пользу постороннихъ лицъ, съ той однако же отличительною чертою, что наслѣдодатель полагается *единственно на добросовѣстность* самого наслѣдника.

§. 1. Inst. de fideicommissar. hered. 2, 23: „*Fidei heredis committitur et ideo fideicommissa appellata sunt, quia nullo vinculo juris, sed tantum pudore eorum qui rogabantur continebantur*“.

Уже одно названіе „*fideicommissum*“ указываетъ на то, что этотъ институтъ былъ основанъ единственно на честности того лица, въ которому наслѣдодатель обращался съ просьбой исполнить отказъ.

Еще *Юстиніанъ* въ своихъ институціяхъ утверждалъ, что исполненіе фидейкоммиссовъ зависитъ только отъ добросовѣстности—*fides*—наслѣдника, и эта *fides* представляетъ собою, какъ говорятъ источники, *колыбель* нашего института:

§. 12. Inst. de fideicommissar. hered. 2, 23: „*prima fideicommissorum cunabula a fide heredum pendent*“....

Третье лицо, въ пользу котораго былъ оставленъ подобный предсмертный отказъ, такъ назыв. „*fideicommissarius*“, въ первое время не имѣло права иска, при помощи котораго оно могло бы осуществить свои претензіи въ случаѣ, если наслѣдникъ отказался исполнить предписанія наслѣдодателя—„*nullo vinculo juris continebantur*“¹⁾.

Такое значеніе, чисто нравственное, фидейкоммиссы сохраняли до самаго императорскаго періода, и только *Августъ*, какъ мы послѣ увидимъ, призналъ необходимымъ установить для такихъ отказовъ формальную защиту.

Возникаетъ вопросъ, почему неисполненіе фидейкоммиссовъ не влекло за собою той кары, которой въ первое время цензоры подвергали нарушителей договоровъ, заключенныхъ во имя *Fides-Piſtis*—*contractus societatis, mandati, fiduciae et tutelae*? Известно, что искъ, служившій впоследствии средствомъ для защиты интересовъ фидейкоммиссарія—*actio legati*—никогда не приводилъ къ *infamia*. От-

¹⁾ §. 1. Inst. 2, 23. cit.

сюда можно заключить, что и въ тѣ времена, когда исполненіе фидеикоммиссовъ зависѣло единственно отъ добросовѣстности наслѣдника, пренебреженіе распоряженіемъ наслѣдодателя не влекло за собою никакого формальнаго умаленія чести. Хотя писатели республиканскаго періода, *Цицеронъ* и *Валерій Максимъ*, изъ которыхъ послѣдній жилъ еще при первыхъ императорахъ, отзываются съ негодованіемъ о лицахъ, неисполняющихъ fideicommissa, но тѣмъ не менѣе мы не встрѣчаемъ у нихъ никакихъ указаній на ignominia, которой могли бы подвергаться безсовѣстные нарушители послѣдней воли завѣщателя.

Особенно характерны въ этомъ отношеніи слова *Цицерона*:

De finibus bonorum et malorum lib. II, cap. 18: „Quam multa vero injuste fieri possunt, quae nemo possit reprehendere! Si te amicus tuus moriens rogaverit, ut hereditatem reddas filiae suae, nec usquam id scripserit --- nec cuiquam dixerit, quid facies? Tu quidem reddes“.

„Какъ часто случаются несправедливости, предупредить которыя нѣтъ никакой возможности! Допустимъ, что другъ твой умирая назначилъ тебя наслѣдникомъ и попросилъ тебя при этомъ передать все его наслѣдство, въ видѣ фидеикоммисса, его дочери ¹⁾. Если бъ онъ не выразилъ своего желанія письменно и никому бы объ этомъ не сказалъ какъ поступилъ бы ты? Я не сомнѣваюсь, что ты предоставилъ бы все наслѣдство дочери и т. д.“.

Въ томъ же направленіи высказывается и *Валерій Максимъ* ²⁾. Такое отступленіе отъ общаго свойства правоотношеній, основанныхъ

¹⁾ Фидеикоммиссы встрѣчаются особенно часто въ пользу женщинъ. Послѣднія были „ratione voconiana“, т. е. „ratione legis Voconiae“ (Paulli sent. lib. IV, cap. 8, § 22.) лишены всякаго наслѣдственнаго права за исключеніемъ того, которое принадлежало имъ, какъ роднымъ дѣтямъ - ultra consanguineorum hereditates. Но даже тамъ, гдѣ этотъ законъ не имѣлъ примѣненія, наслѣдодатели часто прибѣгали къ фидеикоммиссамъ въ пользу дочерей вмѣсто назначенія ихъ наслѣдницами. Въ первомъ случаѣ дочь получала наслѣдство, очищенное отъ всѣхъ лежавшихъ на немъ обязательствъ: кредиторы наслѣдодателя обращались съ своими претензіями къ назначеннымъ въ духовномъ завѣщаніи наслѣдникамъ, которые прежде всего платили изъ наличныхъ средствъ долги наслѣдства и уже послѣ того исполняли fideicommissum наслѣдодателя.

²⁾ Valerii Maximi factorum dictorumque lib. IV, cap. II, 7. Авторъ здѣсь называетъ неисполненіе фидеикоммисса „improba avaritia“.

на Fides объясняется особымъ характеромъ и особымъ значеніемъ фидеикоммисса.

По римскимъ понятіямъ наслѣдодатель, оставляющій свое состояніе наслѣднику, переносилъ на послѣдняго всѣ свои имущественныя права:

„Hereditas nihil aliud est, quam successio in universum jus quod defunctus habuerit“¹⁾.

Благодаря этому, наслѣдникъ становился полнымъ хозяиномъ всего наслѣдства—*herus-heres*; самъ же наслѣдодатель принципиально лишался всякаго права вліять на тѣ распоряженія, которыя наслѣдникъ могъ сдѣлать относительно оставленнаго ему имущества, ибо актомъ принятія наслѣдства—*aditio hereditatis*—наслѣдникъ вступалъ въ положеніе прежняго неограниченнаго хозяина. Правда, уже довольно рано допускались въ римскихъ законахъ нѣкоторыя исключенія изъ этого общаго правила. Къ нимъ принадлежитъ, между прочимъ, субституція, въ силу которой завѣщатель могъ назначить, на случай смерти своего прямаго наслѣдника, цѣлый рядъ его преемниковъ. Сюда же относится и *legatum*—предсмертный отказъ древняго *jus civile*. Наоборотъ, фидеикоммиссы не представляютъ никакого отступленія отъ стараго принципа, ибо наслѣдодатель позволяетъ себѣ лишь скромную просьбу къ наслѣднику—*rogatio*:

„*rogo te, Luci Titi, ut, cum primum possis hereditatem meam adire, eam Gajo Sejo reddas restituas*“. § 2. *Inst de fideicommissar. hered.* 2, 23.

Наслѣдодатель, поэтому, обращается съ просьбою къ будущему хозяину наслѣдства, который, однако же, ничѣмъ не изъявляетъ своего предварительнаго согласія и слѣдовательно не можетъ считаться связаннымъ даннымъ обѣщаніемъ. Понятно, что неисполненіе подобной просьбы не могло считаться такимъ правонарушеніемъ, или оскорбленіемъ чувства справедливости, какъ несоблюденіе древнихъ *договоровъ*, заключенныхъ во имя *Fides - Πίστις*—*societas, mandatam, fiducia* и *tutela*. Конечно, и въ *fideicommissum* небрежное отношеніе къ просьбѣ наслѣдодателя противорѣчило нравственнымъ чувствамъ народа, но въ обществѣ, подчиняющемся строгой юридической дисци-

¹⁾ L. 62. *Dig. de reg. jur.* 50, 17.

плинѣ, *согласію воли двухъ сторонъ* всегда должно принадлежать безусловное преимущество передъ всякимъ *одностороннимъ* заявленіемъ личныхъ желаній. Такой взглядъ ясно высказывается въ институціяхъ Юстиніана:

§ 1. Inst. de fideicommissar. hered. 2, 23: „Sciendum est omnia fideicommissa primis temporibus infirma esse, quia nemo *invitus* cogebatur praestare id, de quo rogatus erat“:

„Извѣстно, что въ первое время фидеикоммиссы не имѣли никакой силы, такъ какъ никого нельзя безъ его согласія принудить къ исполненію чужихъ просьбъ“.

Въ приведенной цитатѣ мы придаемъ особенное значеніе слову „*invitus*“. Кто не изъявилъ своей воли, своего согласія, тотъ, по понятіямъ древнихъ юристовъ, не могъ считаться обязавшимся. Хотя Fides и представляетъ собою какъ бы „колыбель“ фидеикоммиссовъ, тѣмъ не менѣе въ этомъ институтѣ, она не могла вполнѣ проявить свое вліяніе, по той простой причинѣ, что въ области наслѣдственнаго права она сталкивалась съ правомъ принадлежавшимъ по закону XII таблицъ наслѣднику—herus—послѣ принятія наслѣдства—aditio hereditatis. Fides-Πίστις въ фидеикоммиссахъ не могла считаться единственнымъ началомъ, опредѣляющимъ сферу правоотношеній (какъ это было въ societas, mandatum, fiducia и tutela)—уже потому, что вторгается въ область строгаго гражданскаго права, т. е. въ царство Δίκη, а это обстоятельство ослабляло ея вліяніе, смягчая послѣдствія нанесеннаго ей оскорбленія. Пернись ¹⁾ того мнѣнія, что fideicommissum, въ своей первоначальной формѣ есть порученіе, данное наслѣднику наслѣдодателемъ *еще при его жизни*, причемъ въ духовномъ завѣщаніи вторично напоминалось о соглашеніи уже прежде состоявшемся. Подобное толкованіе прямо противорѣчитъ источникамъ:

„fideicommissa primis temporibus infirma esse, quia nemo *invitus* cogebatur praestare id, de quo rogatus erat“ ²⁾.

Юстиніанъ отрицаетъ наличность какого бы то ни было соглашенія, утверждая, что фидеикоммиссы въ первое время не имѣли никакого значенія, именно по тому что *сношенія* между

¹⁾ Pernice: Labeo I, стр. 413, 414.

²⁾ § 1. Inst. 2, 23 cit.

участвующими лицами не предполагалось, и не было никакой возможности заставить наследника исполнить *противъ собственной воли* чужія просьбы.

Если бы въ самомъ дѣлѣ *fideicommissum* при первомъ своемъ появленіи рассматривалось какъ *mandatum post mortem*, то было бы трудно понять, почему неисполненіе его никогда не влекло за собою *infamia*, между тѣмъ какъ нарушеніе обыкновеннаго мандата всегда приводило въ умаленію гражданской чести. Правда, на дальнѣйшихъ стадіяхъ развитія фидеикоммисса такое отступленіе объяснялось тѣмъ, что онъ не былъ помѣщенъ въ преторскомъ эдиктѣ: „*de his qui notantur infamia*,” но вѣдь въ первое время цензорская власть могла бы оказать здѣсь точно такое же вліяніе, какое мы замѣчаемъ въ договорахъ, находившихся подъ покровительствомъ *Fides* ¹⁾.

¹⁾ Заключение договоровъ съ тѣмъ, чтобы исполненіе ихъ послѣдовало лишь послѣ смерти одного изъ контрагентовъ, разрѣшается только Юстиніаномъ: *L. un. pr. Cod. ut act. et ab hered. et contra hered. inc. 4, 11. Imp. Justinianus A. Johanni pp.*: „*Cum et stipulationes et legata et alios contractus post mortem compositos antiquitas quidem respuebat, nos autem pro communi hominum utilitate recepimus, consentaneum erat etiam illam regulam, qua vetustas utebatur, more humano emendare*“. Наша цитата доказываетъ, что „*contractus post mortem*“ были чужды классическому правовѣднію. Это самое подтверждается Гаемъ: *Institutiones III, §. 158*: „*Item si quid post mortem meam faciendum mihi mandetur, inutile mandatum est, quia generaliter placuit ab heredis persona obligationem incipere non posse*“. Особенно характерна послѣдняя фраза: „*placuit ab heredis persona obligationem incipere non posse*“. *Fideicommissum*, поэтому, не могло считаться основаніемъ даже натурального обязательства; оно заключало въ себѣ только одностороннюю просьбу. Какъ вообще строго соблюдался въ классическомъ правѣ взглядъ высказанный Гаемъ, видно между прочимъ и изъ того, что въ дигестахъ мы не встрѣчаемъ ни одного примѣра *mandatum post mortem*. Юристы - классики безусловно отвергали такой договоръ, и тѣ немногочисленные цитаты, которыя какъ бы противорѣчатъ этому принципу, не могутъ считаться убѣдительными. Прежде всего *L. 27. §. 1. Dig. mandati 17, 1*, какъ намъ кажется, вообще не говоритъ о мандатѣ: *Gajus libro nono ad edictum provinciale*: „*Si servum ea lege tibi tradidero (вставлено компиляторами вмѣсто „mancipavero“), ut eum post mortem meam manumitteres, constitit obligatio: potest autem et in tua quoque persona agendi causa intervenire, veluti si paenitentia acta servum rescipere velim*“. (Если я, говоритъ Гай, передамъ тебѣ раба съ условіемъ, чтобы послѣ моей смерти ты отпустилъ его на волю, то вслѣдствіе этого между нами возникнетъ обязательство: еще при жизни я могу предъявить противъ тебя искъ, напр., если бы, раскаяваясь въ передачѣ раба, я потребовалъ его возвращенія). Очевидно въ данномъ случаѣ контрагенты не имѣютъ въ виду никакого мандата, а воля ихъ направлена на *contractus fiduciae*, благодаря которому допускается возможность отобрать раба (*rescipere*) чрезъ такъ назыв. *remancipatio*. Известно, что къ договору *fiducia* присовокуплялись

Fideicommissum представляет собою лишь „rogatio“, „græh“ односторонняго свойства. *Гай* говоритъ, что порученія на случай смерти—*mandata post mortem*—въ римскомъ правѣ классическаго періода не имѣли никакой силы. Такой взглядъ не могъ бы выработаться, если бы на *fideicommissum* смотрѣли какъ на порученіе, сдѣланное на случай смерти, хотя еще не дающее формальнаго гражданскаго иска.

Это значеніе простой просьбы (græh), ни къ чему не обязывающей, фидеикомиссы сохраняли до тѣхъ поръ, пока императоръ *Августъ* не постановилъ, чтобы консулы въ административномъ порядкѣ слѣдили за исполненіемъ подобныхъ предсмертныхъ отъказовъ:

всѣ возможныя условія. Къ разряду такихъ относится, между прочимъ, и передача раба *fiduciae causa* съ тѣмъ, чтобы отпустить его на волю послѣ смерти верваго хозяина, (*fiduciae dans*). Въ *дигестахъ* остается только одно мѣсто, которое дѣйствительно упоминаетъ о *mandatum post mortem*: L. 12. §. 17. Dig. mandati 17, 1. „Idem Marcellus scribit, si, ut post mortem sibi monumentum fieret, quis mandavit, heres ejus poterit mandati agere. Illum vero qui mandatum suscepit, si sua pecunia fecit, puto agere mandati, si non ita ei mandatum est, ut sua pecunia faceret monumentum. Potuit enim agere etiam cum eo qui mandavit, ut sibi pecuniam daret ad faciendum, maxime si jam quaedam ad faciendum paravit“. Обстоятельства дѣла слѣдующія: нѣкто заказываетъ скульптору для себя памятникъ и до окончанія работы умираетъ. Маркеллъ того мнѣнія, что наследникъ манданта можетъ настаивать на исполненіи заказа; но и скульптору нельзя отказать въ правѣ черезъ *actio mandati contraria* требовать вознагражденія за издержки, употребленныя имъ на изготовленіе монумента. Этотъ искъ можетъ быть предъявленъ мандатаріемъ, какъ противъ самого манданта, такъ и противъ его наследника. По своему прямому смыслу эта цитата, какъ намъ кажется, не представляетъ никакого отступленія отъ взгляда классической юриспруденціи на *mandata post mortem*. Маркеллъ имѣетъ въ виду дѣло, начатое еще при жизни наследодателя (*si jam quaedam ad faciendum paravit*), которое наследникъ по общепризнаннымъ правиламъ обязанъ довести до конца (ср. L. 1. pr. Dig. de fidej. et nom. 27, 7. L. 40. pro socio. 17, 2). Слово „fieri“ могло бы обозначить установку заранѣе изготовленнаго памятника. Правда, редакція фрагмента, во всякомъ случаѣ, мало удовлетворительна и весьма понятна, что многіе изслѣдователи могли сомнѣваться въ подлинности словъ Маркелла, предполагая передѣлку компиляторовъ. *Cujacii observ.* l. 38, *Schulting*: „*Notae ad digesta seu pandectas*“ Edit. Smallemberg, Leydae. ad loc. cit. см. и *Vangerow*: „*Lehrbuch der Pandecten*“. Томъ II, §. 662. *Windscheid*: „*Lehrbuch des Pandectenrechts*“. Томъ II, §. 411, nota 5. Также и *Pernice* и *Gradenwitz* высказывали намъ свою догадку, что здѣсь мы имѣемъ дѣло со вставкою компиляторовъ, относящихся, какъ извѣстно, къ *mandatum post mortem* иначе, чѣмъ юристы-классики.

§. 1. Inst. de fidecommissar. hered. 2, 23: „Postea primus divus Augustus semel iterumque gratia personarum motus vel quia per ipsius salutem rogatur quis diceretur, aut ob insignem quorundam perfidiam jussit consulibus auctoritatem suam interponere.“

Августъ предписалъ консуламъ взять подъ свое покровительство исполненіе фидейкоммиссовъ. Причина такого предписанія не вполне разъяснена. Быть можетъ, императоръ желалъ оказать особую милость извѣстнымъ частнымъ лицамъ, быть можетъ, онъ хотѣлъ обезпечить свои собственныя требованія на оставленный ему отказъ, наконецъ могли его къ тому побудить случаи возмутительной недобросовѣстности въ исполненіи назначенныхъ наслѣдодателемъ фидейкоммиссовъ. Какъ бы то ни было, контроль производился сначала чисто административнымъ порядкомъ чрезъ такъ назыв. „extraordinaria cognitio.“

Но разъ начатыя, эти реформы развиваются быстро. Административный надзоръ вскорѣ замѣняется судебнымъ производствомъ у претора:

§. 1. Inst. eod. tit. 2, 23: „Quod quia justum videbatur et populare erat, paulatim conversum est in adsiduam jurisdictionem: tantusque favor eorum factus est, ut paulatim etiam praetor proprius crearetur, qui fideicommissis jus diceret, quem fideicommissarium appellabant.“

Римскій народъ (quia populare erat) весьма не расположенный ко вторженію административныхъ властей въ область частныхъ имущественныхъ интересовъ, склоненъ къ разбору всѣхъ вообще вопросовъ практической жизни со строгой точки зрѣнія гражданскаго права. Поэтому, говоритъ *Юстиніанъ*, необходимо было подчинить фидейкоммиссы гражданскому суду претора. Такимъ образомъ, extraordinaria persecutio, установленная *Августомъ* для защиты правъ фидейкоммиссаріевъ, мало по малу (paulatim) соединялось съ обыкновеннымъ судебнымъ производствомъ, искони соблюдаемымъ по jus civile относительно легатовъ. Наконецъ, еще позже, actio legati стала предъявляться одинаковымъ порядкомъ и легатаріемъ и фидейкоммиссаріемъ. Этотъ искъ съ тѣхъ поръ служилъ защитою всѣхъ

вообще предсмертных отказовъ, и въ законодательствѣ *Юстиніана* фиденкомиссы окончательно сливаются съ легатами:

L. 1. Dig. de legatis I. Ulpianus libro sexagesimo septimo ad edictum: „Per omnia exaequata sunt legata fideicommissis“¹⁾.

Общій ходъ постепеннаго развитія *contractus societatis* и другихъ, находившихся подъ покровительствомъ *Fides-Piςτις* договоровъ, представляется совершенно аналогичнымъ съ вышеизложеннымъ превращеніемъ фиденкомиссы изъ чисто нравственнаго понятія въ институтъ гражданскаго права. То, что въ классическій періодъ римскаго права совершилось съ фиденкомиссомъ, можно сказать, во-очію, происходило съ *contractus societatis, mandati, fiduciae* и *tutelae* значительно раньше. Точныхъ данныхъ объ отдѣльныхъ моментахъ этого процесса мы не имѣемъ, но несомнѣнно, что когда стали признавать *actio pro socio* необходимою и внесли ее въ эдиктъ римскихъ преторовъ, судебная практика могла связать этотъ искъ съ существовавшимъ уже раньше натуральнымъ обязательствомъ, съ выработаннымъ уже прежде договоромъ.

Трудно опредѣлить, какія именно обстоятельства послужили первымъ поводомъ къ появленію въ преторскомъ эдиктѣ этого иска, основаннаго на *bona fides*. Когда почва достаточно подготовлена, самые незначительные мотивы вызываютъ весьма важные законы. Такъ и въ нашемъ случаѣ можно пожалуй допустить „*gratia personarum*“ (протекцію, оказанную властями вліятельнымъ частнымъ лицамъ), или „*insignis quorundam perfidia*“ (какую либо вопіющую недобросовѣстность лицъ, принимавшихъ участіе въ *societas*)—обстоятельства, кото-

¹⁾ *Arndts*: „Die Lehre von den Vermächtnissen“ въ Fortsetzung von Gluecks Erläuterungen der Pandekten. Томъ I, стр. 51—справедливо сомнѣвается въ томъ, что слова эти дѣйствительно написаны самимъ *Ульпіаномъ*, такъ какъ процессъ постепеннаго сліанія легатовъ и фиденкомиссовъ при немъ далеко еще не окончился. Очевидно мы здѣсь имѣемъ дѣло съ одной изъ многочисленныхъ и произвольныхъ поправокъ, сдѣланныхъ редакціонной комиссіей *Юстиніана* въ сочиненіяхъ юристовъ-классиковъ. О чемъ же *Ульпіанъ* въ этомъ мѣстѣ говорилъ на самомъ дѣлѣ, мы опредѣлить не можемъ, но во всякомъ случаѣ здѣсь не могло быть рѣчи о порядкахъ, созданныхъ тремя столѣтіями позже императоромъ *Юстиніаномъ*: §. 7. Inst. de obligationibus quasi ex contractu. 3, 27: „*nostra constitutio cum unam naturam omnibus legatis et fideicommissis indulsit.... Нашъ законъ придаетъ всѣмъ легатамъ и фиденкомиссамъ одинаковое значеніе....*“

рыя лучше всякихъ теоретическихъ соображеній могли убѣдить общественное мнѣніе въ недостаткахъ существующаго порядка.

§ 5. Нами было высказано предположеніе, что *actio pro socio* возникло относительно поздно, вѣроятно въ концѣ республиканскаго періода. Между тѣмъ извѣстно, что соглашенія, въ видѣ *contractus societatis*, встрѣчались гораздо раньше. Римляне, такимъ образомъ, долго обходились безъ гражданскаго иска для защиты подобныхъ договоровъ, что отчасти объясняется тѣмъ повровительствомъ со стороны сакрального права и цензорскаго надзора, которымъ пользовались всѣ вообще сдѣлки, заключенныя во имя *Fides*. Впрочемъ, помимо всего этого, и судебная власть, еще до внесенія *actio pro socio* въ преторскій эдиктъ, нашла возможнымъ распространить свое вліяніе и на договоръ товарищества. Въ тѣхъ случаяхъ, когда преторы считали обезпеченіе имущественныхъ интересовъ товарищей необходимымъ, они прибѣгали, по ходатайству любого изъ участниковъ товарищества, къ такъ назыв. *stipulationes cautionales*, т. е. заставляли тяжущихся, со строгимъ соблюденіемъ всѣхъ формальностей древне-римской стипуляціи, обѣщать другъ другу то, что составляло предметъ соглашенія, заключеннаго во имя *Fides*: „*quanti ea res est.*“

Благодаря такой стипуляціи, правоотношеніе, хотя и не признанное римскимъ гражданскимъ правомъ (*jus civile*), а въ силу того и не пользовавшееся защитой судебной власти, сразу получало видъ и характеръ *contractus juris civilis*, со всѣми его судебными гарантіями. Источники приводятъ примѣры, въ которыхъ такого рода новаци примѣнялись и къ товариществу.

L. 65. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro trigensimo secundo ad edictum: „*Actione distrahitur (sc. societas), cum aut stipulatione (sc. praetoria) aut judicio mutata sit causa societatis.*“

¹⁾ L. 1. pr. Dig. de stipulationibus praetoriis. 46, 5. Ulpianus libro septuagensimo ad edictum: „*Praetoriarum stipulationum tres videntur esse species, judiciales cautionales communes* --- §. 2. *Cautionales sunt autem, quae instar actionis habent et, ut sit nova actio, intercedunt* --- Мы различаемъ, говоритъ *Ulpianus*, три рода преторскихъ стипуляцій: *judiciales cautionales* и *communes*.—Что же касается до *stipulationes cautionales*, то подъ ними подразумѣваются такіа стипуляціи, которыя заключаются по случаю возбужденія спора, съ цѣлью защитить признаннымъ въ *jus civile* искомъ такіа правоотношенія, которыя сами по себѣ не пользовались охраною гражданскихъ законовъ.—Ср. *Keller* „*Der römische Civilprocess und die Actionen*“. стр. 384 и слѣд.

„Товарищество прекращается предъявленіемъ иска, такъ какъ его юридическое основаніе (causa) измѣняется вслѣдствіе заключенія стипуляціи у претора или вслѣдствіе *litis contestatio*“.

Помимо такого процессуальнаго способа превратить натуральное обязательство между товарищами въ признанную закономъ *obligatio civilis*, сами заинтересованныя лица при вступленіи въ товарищество могли облевать свои отношенія въ стипуляцію. Такимъ образомъ, они обезпечивали себя на случай возможнаго спора, вполне освобождаясь отъ вліянія и усмотрѣнія претора, который могъ истцу, ходатайствующему о *stipulatio praetoria*, отказать въ ней.

Примѣръ стипуляціи между лицами, составляющими товарищество, приводитъ намъ *Alfenus Varus*—одинъ изъ старѣйшихъ юристовъ-классиковъ, жившій еще въ республиканскомъ періодѣ и захватившій время императора *Августа*.

L. 71. пр. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro tertio epitomatum Alfeni digestorum: „Duo societatem coierunt, ut grammaticam docerent et quod ex eo artificio quaestus fecissent, commune eorum esset: de ea re quae voluerunt fieri in pacto convento societatis proscrisperunt, deinde inter se his verbis *stipulati* sunt“:

Случай этотъ, какъ видно, состоитъ въ слѣдующемъ:

Два лица, вступившія въ товарищество, учреждаютъ учебное заведеніе, опредѣляя, что весь доходъ отъ него будетъ общимъ. Сначала они заключаютъ неформальный договоръ товарищества (*Pactum societatis*), съ точностью обозначая всѣ его отдѣльные пункты; но чтобы обезпечить свои взаимныя обязательства на случай спора, въ концѣ условія они прибавляютъ еще формулу стипуляціи.

Очевидно, подобныя новачіи должны были утратить свое прагматическое значеніе въ позднѣйшія времена, когда *actio pro socio* была уже занесена въ римскіе гражданскіе законы. Въ этомъ-то и заключается причина, почему впослѣдствіи такіе двойственные договоры встрѣчаются только въ видѣ рѣдкаго исключенія. При *Альфенѣ* же могли еще существовать живыя воспоминанія о старыхъ порядкахъ, и прибавленіе стипуляціи къ *Pactum societatis* могло еще считаться общепринятымъ средствомъ, чтобы обезпечить для товарищей въ случаѣ нарушенія договора возможность судебной защиты. Напротивъ того, позднѣйшій юристъ *Павелъ* въ своихъ комментаріяхъ къ *Альфену* объясняетъ такую стипуляцію иначе: по его воззрѣнію контрагенты въ

данномъ случаѣ имѣли въ виду новацію другого рода—превращение *actio pro socio* въ *actio ex stipulatu*. Онъ продолжаетъ loc. cit.

„si quidem pacto convento inter eos de societate facto ita stipulati essent „haec ita dari fieri spondes?“ futurum fuisse, ut, si novationis causa id fecissent, pro socio agi non posse, sed tota res in stipulationem translata videretur.“

Пока *actio pro socio* не существовала, о конкуренціи между двумя исками не могло быть и рѣчи. Pactum de societate не защищалось судебнымъ путемъ, а потому черезъ *stipulatio praetoria* или стипуляцію, заключенную по собственной инициативѣ сторонъ, чисто натуральное обязательство превращалось въ *obligatio civilis*. При Павлѣ же конкурируютъ два самостоятельныхъ иска, изъ которыхъ *actio pro socio* благодаря новаціи замѣняется другимъ искомъ—*actio ex stipulatu*.

Весьма характерный примѣръ заключенія товарищами такой добавочной стипуляціи приводитъ Брунсъ въ своемъ сборникѣ древнихъ образцовъ римскихъ договоровъ¹⁾. Этотъ случай относится за 100 лѣтъ до Р. Х. т. е. въ тому времени, когда *actio pro socio* не была еще внесена въ преторскій эдиктъ:

„Inter Cassium Frontinum et Julium Alexandrum societas danistarie — — — ita convenit, ut quid in ea societate arrenatum fuerit lucrum damnumve acciderit, aequis portionibus suscipere debebunt. — — — Jd dari fieri praestarique stipulatus est Cassius Frontinus spondit Julius Alexander. De qua re dua paria tabularum signatae sunt.“

Кассій Фронтинъ и Юлій Александръ вступили въ товарищество съ тою цѣлю, чтобы сообща основать банвирскую контору. Объ этомъ они составляютъ письменный актъ въ двухъ экземплярахъ, присовокупляя въ концѣ его формулу стипуляціи²⁾.

1) „Fontes juris Romani antiqui“. Friburgi 1887, pag. 268. danistariae отъ греческаго δανειστικῆς—negotium mensae argentariae.

2) Въ нашемъ смыслѣ и Pernice замѣчаетъ: „so könnte man als Vorstufe des Consensualvertrages sich eine wechselseitige Stipulation vorstellen“. Labeo. Томъ I, стр. 445.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Юридическое значеніе *societas unius negotii*, *unius rei* и *unius negotiationis*.

Первоначальная задача *societas unius negotii*. Товарищъ-представитель Близкія отношенія между *societas unius negotii* и *societas unius rei*. Появленіе *judicium communi dividundo* и внесеніе его въ преторскій эдиктъ. L. 1. pr. Dig. communi dividundo. 10, 3. Связь между *judicium communi dividundo* и *actio familiae erciscundae*. Дополнительное значеніе *judicium communi dividundo* для *actio pro socio*. L. 39. Dig. pro socio. 17, 2. *Judicium communi dividundo* и *societas unius rei*. *Societas unius rei*—*communio*, въ основаніи которой лежатъ договоры. *Societas unius rei*—зародышъ *societatis unius negotiationis*. Gai Institutiones III, §. 148. и pr. Inst. de societate. 3, 25. *Societas omnium quae ex quaestu veniunt*. Протявположность въ развитіи *societas omnium bonorum* и *contractus societatis*. Послѣдній не происходитъ изъ семейныхъ началъ. Вліяніе *contractus societatis* на семейныя товарищества среднихъ вѣковъ.

§ 1. До сихъ поръ шагъ за шагомъ мы прослѣдили постепенное развитіе *contractus societatis*, до появленія въ преторскомъ эдиктѣ особаго иска для защиты интересовъ товарищей въ судебномъ порядкѣ—*actio pro socio*. Основаніе и цѣль договора товарищества въ его первоначальномъ видѣ (*societas unius negotii*) состояли въ извѣстной опредѣленной сдѣлкѣ товарищей съ лицомъ постороннимъ. Для осуществленія этой цѣли *socii* соединялись договоромъ *bonae fidei*, устанавливая при этомъ предѣлы товарищества и предоставляя одному изъ своей среды приведеніе общаго дѣла въ исполненіе. Отношенія между лицомъ, дѣйствовавшимъ отъ имени всего союза и остальными товарищами, носили характеръ посредственнаго *представительства*. Всѣ послѣдствія сдѣлки такой *socius* представитель бралъ только на себя. Онъ одинъ считался субъектомъ всѣхъ правъ и обязательствъ, вытекавшихъ изъ договора, заключеннаго въ интересахъ товарищества съ третьимъ лицомъ. Если, напр., *contractus societatis* состоялся для покупки извѣстной вещи, то единственнымъ покупщикомъ являлся такой товарищъ-представитель, и продавцу уже не было никакого дѣла до того, дѣйствовалъ ли покупатель отъ имени всего союза или лично отъ себя. Правда, этотъ представитель велъ дѣло не только *contemplatione alterius*, но и *sua contemplatione*, тѣмъ не менѣ всякая сдѣлка, заключенная имъ ради товарищества, обязывала его въ ея возможнымъ выгодамъ приобщить и другихъ лицъ—сотоварищей. Быть можетъ, это былъ одинъ изъ тѣхъ разнообразныхъ коррективовъ, которыми пре-

торская практика фактически пополнила существенные пробѣлы строгаго *jus civile*, на этотъ разъ состоявшіе въ недопущеніи при юридическихъ сдѣлкахъ свободныхъ лицъ (*personae sui juris*) *непосредственными представителями* ¹⁾.

Какъ мы видѣли, на первыхъ стадіяхъ развитія нашего института интересы членовъ товарищества обезпечивались однимъ только торжественнымъ обѣтомъ, даннымъ другъ другу именемъ *Fides-Pictis*. Пока не былъ введенъ преторскій искъ—*actio pro socio*—возможность судебной защиты обуславливалась присоединеніемъ къ *contractus societatis* стипуляціи.

Чаще всего сдѣлка (*negotium*) которую товарищи, при заключеніи договора между собою, имѣли въ виду, состояла въ куплѣ-продажѣ или въ наймѣ; при исполненіи же ея первоначальная *societas unius negotii* тѣсно соприкасалась съ другимъ типомъ товарищества, *societas unius rei*. Цѣль покупки вещи (*emptio rei*) для товарищества состояла въ томъ, чтобы сдѣлать всѣхъ членовъ союза собственниками купленнаго предмета *pro partibus indivisis*. Когда же эта цѣль достигалась, то на развалинахъ *societas unius negotii* вполне естественно возникала *societas unius rei*. Оба типа товарищества стояли другъ къ другу такъ близко, что во многихъ случаяхъ они какъ бы сливались воедино, тѣмъ болѣе, что при заключеніи *contractus societatis* не всегда легко было опредѣлить, что изъ него выйдетъ: *societas unius negotii* или *unius rei* ²⁾.

§ 2. Отношенія *societas unius rei* къ остальнымъ видамъ *contractus societatis* въ значительной степени обуславливались появленіемъ *actio communi dividundo*. Существуютъ неопровержимыя доказательства, что этотъ послѣдній искъ внесенъ въ преторскій эдиктъ во всякомъ случаѣ позже *actio pro socio*, и что съ самаго начала между товариществомъ и *communio* установилась тѣсная связь.

L. 1. pr. Dig. communi dividundo. 10, 3 Paulus libro vicensimo tertio ad edictum: „Communi dividundo iudicium *ideo necessarium*

¹⁾ См. Mitteis: „Die Lehre von der Stellvertretung“. Wien 1885, стр. 32 и слѣд.

²⁾ Эти два понятія: *societas unius negotii* и *societas unius rei* иногда смѣшиваются даже юристами-классиками, ср. L. 65. §. 10. Dig. pro socio. 17, 2 Paulus libro trigensimo secundo ad edictum: „Item si *alicujus rei* societas sit et finis *negotio* impositus, finitur societas“: ср. §. 6. Inst. de societate. 3, 25.

fuit, quod pro socio actio magis ad personales invicem praestationes pertinet quam ad communium rerum divisionem.“

„Въ *actio communi dividundo*, говоритъ *Павелъ*, оказывалась надобность по той причинѣ, что *actio pro socio* скорѣе относилась къ личнымъ требованіямъ товарищей между собою, чѣмъ къ раздѣлу вещей, находившихся въ ихъ общей собственности“.

Эти слова римскаго юриста могли бы навести даже на ту мысль, что *communi dividundo iudicium* возникло какъ дополнение къ *actio pro socio*, и что внесеніе его въ эдиктъ претора было вызвано только потребностями и нуждами товарищества. Но едвали это было такъ: извѣстно, что преторская практика создала упомянутый неформальный искъ, главнымъ образомъ, для устраненія нѣкоторыхъ недостатковъ, свойственныхъ древне-римской *actio familiae erciscundae*¹⁾, принимая въ соображеніе преимущественно интересы наслѣдниковъ при раздѣлѣ между ними наслѣдства. Не смотря на такое происхожденіе, *communi dividundo iudicium* не могло не отразиться и на развитіи товарищества, а въ особенности на *societas unius rei*.

¹⁾ См. наши замѣчанія выше на стр. 33. Особаго вниманія заслуживаетъ, что для обоихъ исковъ—*familiae erciscundae* и *communi dividundo*—примѣнялся одинъ и тотъ же процессъ *per adjudicationem*, имѣвшій свою особую форму. Извѣстно, что *actio communi dividundo*—искъ новѣйшаго происхожденія—подчинялся процессуальному порядку *actio familiae erciscundae*—иску древнѣйшаго происхожденія. На тѣсную связь между обоими исками неоднократно указываютъ и юристы-классики. *Ульпіанъ*, напр., называетъ *communi dividundo iudicium* дополнительнымъ средствомъ для раздѣла наслѣдственного имущества, оставленнаго безъ вниманія при предъявленіи *actio familiae erciscundae*: L. 20. §. 4. Dig. fam. ercisc. 10, 2. *Ulpianus libro nono decimo ad edictum*: „*Familiae erciscundae iudicium amplius quam semel agi non potest nisi causa cognita: quod si quaedam res indivisae relictae sunt, communi dividundo de his agi potest*“. Объ этомъ дополнительномъ значеніи *communi dividundo iudicium* къ *actio familiae erciscundae* *Ульпіанъ* упоминаетъ и въ другомъ мѣстѣ: L. 4. §. 2. Dig. com. divid. 10, 3. *Ulpianus libro nono decimo ad edictum*: „*Hoc iudicium bonae fidei est: quare si una res indivisa relicta sit, valebit utique et ceterarum divisio et poterit iterum communi dividundo agi de ea quae indivisa mansit*.“ (Искъ *communi dividundo* принадлежитъ къ разряду неформальныхъ *bonae fidei actiones*. Поэтому, если при раздѣлѣ наслѣдства какая нибудь вещь не вошла въ этотъ раздѣлъ, то относительно ея допускается *actio communi dividundo*, причемъ, конечно, прежній раздѣлъ наслѣдства остается въ своей силѣ). Обѣ приведенныя цитаты, хотя и помѣщены въ различныхъ титулахъ дигестъ, заимствованы компиляторами изъ одного и того же сочиненія *Ульпіана*—девятнадцатой книги комментарія къ преторскому эдикту; надо полагать, что въ первоначальномъ текстѣ оба фрагмента такъ или иначе были связаны между собою.

Въ древне-римской литературѣ иногда встрѣчаются указанія на фактическое сходство въ положеніи товарищей и наслѣдниковъ до раздѣла между ними наслѣдства. *Цицеронъ*, напр., говоритъ:

Pro Q. Roscio Comoedo oratio cap. 18: „Simillima enim et maxime gemina societas hereditatis est: quem ad modum socius in societate habet partem, sic heres in hereditate habet partem; ut heres sibi soli non coheredibus petit, sic socius sibi soli, non sociis petit; et quem ad modum uterque pro sua parte petit, sic pro sua parte dissolvit: heres ex sua parte qua hereditatem adiit, socius ex ea qua societatem coit.“

Societas и *hereditas* называются здѣсь близнецами: подобно тому какъ товарищъ имѣетъ свой пай въ товариществѣ, наслѣдникъ имѣетъ свою долю въ наслѣдствѣ. Мало того: между исками, которыми товарищи и наслѣдники осуществляютъ свои права, *Цицеронъ* находитъ большое сходство, предѣлы и цѣль ихъ представляются ему почти одинаковыми. Вслѣдствіе такого отношенія между *actio familiae ergiscundae* и *actio pro socio, communi dividundo iudicium* легко могло распространить свое дополнительное значеніе съ перваго изъ этихъ двухъ исковъ на второй, тѣмъ болѣе, что въ случаѣ спора между товарищами *actio pro socio* не удовлетворяла безусловно всѣмъ требованіямъ сторонъ. Прежде всего ея процессуальная формула принимала въ соображеніе одно только денежное вознагражденіе, — „*quid quid ob eam rem dare facere oportet ex fide bona.*“ Какъ искъ, основанный на обязательствѣ, *actio pro socio* дѣлалась безсильною, лишь только истецъ имѣлъ въ виду не денежный расчетъ съ отвѣтчикомъ, но дѣлежъ вещи, приобрѣтенной на общія средства товарищей. Сверхъ того предъявленіе *actio pro socio* неизбежно влекло за собою прекращеніе *contractus societatis* между тяжущимися ¹⁾, тогда какъ *iudicium communi dividundo* давало сторонамъ возможность, и послѣ раздѣла общей вещи, сохранять товарищескую связь. Но этимъ еще не ограничивались всѣ преимущества *iudicium communi dividundo* сравнительно съ *actio pro socio*. Первый изъ этихъ двухъ исковъ, въ случаѣ его проигрыша, не сопровождался никакимъ умаленіемъ гражданской чести, въ видѣ *infamia*, между тѣмъ какъ *actio pro socio* сохранила

¹⁾ L. 63. §. 10. L. 64. L. 65. pr. Dig. pro socio. 17, 2.

такія послѣдствія до временъ позднѣйшихъ, даже въ законодательствѣ *Юстиніана*. Другое преимущество *communi dividundo iudicium*, имѣвшее для истца несомнѣнное значеніе, состояло въ томъ, что при веденіи такого процесса отвѣтчикъ не пользовался тою льготою сильной отвѣтственности (*beneficium competentiae*), которая составляла непремѣнное ограниченіе *actio pro socio*. Поэтому-то и не удивительно, что *actio communi dividundo* нашла столь широкое примѣненіе въ дѣлахъ товарищества, и что она пользовалась даже предпочтеніемъ передъ *actio pro socio* не только въ *societas unius rei*, но и вообще во всѣхъ случаяхъ, когда являлась необходимость въ *раздѣль вѣщи*, находившейся въ общемъ владѣніи товарищей¹⁾:

L. 2. pr. Dig. communi dividundo. 10, 2. Gajus libro septimo ad edictum provinciale: „Nihil autem interest, cum societate an sine societate res inter aliquos communis sit: nam utroque casu locus est communi dividundo iudicio.“

Въ виду того, что оба эти иска—*communi dividundo* и *pro socio*—въ дѣлахъ товарищества нерѣдко преслѣдовали одинаковыя цѣли, они могли быть предъявляемы совершенно безразлично, такъ что одинъ изъ нихъ вполне замѣнялся другимъ²⁾.

¹⁾ Весьма характерно, что юристы-классики тамъ, гдѣ они имѣютъ въ виду *communio incidens*, нерѣдко употребляютъ термины „*societas*“ и „*socii*“. Такая *communio* должна была напоминать имъ *societas unius rei* какъ видъ товарищества, первоначально наиболѣе распространенный. Мало того: они иногда даже смѣшиваютъ оба института. Такъ, напр., *Ульпіанъ* въ L. 3. dig. com. divid. 10, 3 называетъ „*socii*“ лицъ, связанныхъ между собою узамъ *communio incidens*. Еще замѣтнѣе смѣшеніе обояхъ понятій въ L. 4. §. 3. Dig. eod. tit. *Ulpianus* libro nono decimo ad edictum: „Sicut autem ipsius rei divisio venit in *communi dividundo* iudicio, ita etiam praestationes veniunt: -- Sed si non cum ipso *socio* agat, sed cum herede *socii*, *Labeo* recte existimat impensas et fructus a defuncto perceptos venire“. См. также: L. 6. §. §. 2, 8, 12. L. 29. Dig. eod. tit. То же самое явленіе встрѣчается въ L. 3. pr. Cod. com. divid. 3, 37. *Imp. Alexander A. Verecundiano*: „Ad officium arbitri, qui inter te et fratrem tuum dividendis bonis datus fuerit, ea sola pertinent, quae manent communia tibi et illi. Nam ea, quorum partem is vendidit, cum emptoribus tibi communia sunt et adversus singulos arbitrum petere debes, si ab illorum quoque societate discedi placeat“. Ср. съ этимъ еще L. 1. pr. Cod. eod. tit. и L. 2. L. 11. Cod. communia utriusque iudicii tam fam. ercisc. quam com. divid. 3, 38. Въ послѣднемъ мѣстѣ употребляется терминъ „*dissociari*“, въ смыслѣ разъединенія *communio*. Ср. L. 39. (40). Dig. de neg. gest. 3, 5.

²⁾ L. 38. §. 1. Dig. pro socio. 17, 2. „*Paulus* libro sexto ad *Sabinum*: „Si tecum *societas* mihi sit et res ex societate communes, quam impensam in eas fecero quos ve

Значеніе *actio communi dividundo* должно было еще усилиться послѣ того, какъ она, не ограничиваясь болѣе однимъ только раздѣломъ вещей, стала обнимать собою всевозможныя обязательственныя требованія (*personales praestationes*), вытекавшія изъ общей собственности тяжущихся:

L. 4. §. 3. Dig. communi dividundo. 10, 3. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Sicut autem ipsius rei divisio venit in communi dividundo iudicio, ita etiam *praestationes* veniunt: et ideo si quis impensas fecerit consequatur“¹⁾.

Если бы это либо сдѣлалъ какія нибудь затраты на вещь, составлявшую общую собственность, то возникшее изъ этого обязательственное требованіе могло служить достаточнымъ поводомъ для предъявленія *actio communi dividundo*.

Не смотря на обширное распространеніе и частое примѣненіе *communi dividundo iudicium* въ дѣлахъ товарищества, *actio pro socio* всетаки оставалось главнымъ и специальнымъ искомъ для защиты правъ товарищей и могла, поэтому, быть примѣняема какъ дополнительное средство во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда *socius*, предъявившій *actio communi dividundo*, не получалъ полного удовлетворенія по всѣмъ своимъ законнымъ претензіямъ:

L. 43. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro vicensimo octavo ad edictum: „Si actum sit communi dividundo, *non tollitur pro socio actio*, --- Sed si postea pro socio agatur, hoc minus ex ea actione consequitur, quam ex prima actione consecutus est“.

fructus ex his rebus cep'ris, vel pro socio vel communi dividundo me consecuturum et altera actione alteram tolli Proculus ait“. (Если я съ тобою заключу договоръ товарищества, и вслѣдствіе этого у насъ возникнетъ общая собственность, то для возмѣщенія затратъ, сдѣланныхъ на общую вещь, и распределенія прибылей, отъ нея получаемыхъ, съ равнымъ успѣхомъ можетъ быть допущена *actio pro socio* и *actio communi dividundo*, при чемъ предъявленіе одного иска исключаетъ другой.

¹⁾ Ср. *Eck*: „Die sogenannten doppelseitigen Klagen des römischen und gemeinen deutschen Rechts“. Berlin 1870, стр. 99. Авторъ того мнѣнія, что удовлетвореніе обязательственныхъ требованій, вытекавшихъ изъ общей собственности (такъ наз. *personales praestationes*), оставляетъ лишь новѣйшую и во всякомъ случаѣ не первоначальную цѣль *actio communi dividundo*. На ту же функцію этого иска указываетъ и L. 38. §. 1. Dig. pro socio. 17, 2 cit. ср. наше примѣч. 2 на стр. 76. Не смотря на то, что „*impensa, quam in communes res fecero vel fructus ex his rebus*“ могутъ быть объектомъ только обязательственного требованія, здѣсь допускается *actio communi dividundo* наравнѣ съ *actio pro socio*.

Могло-же случиться, что даже въ *societas unius rei* одна только *actio pro socio* вполне соответствовала всѣмъ интересамъ истца и поэтому исключала *communi dividundo iudicium*. Бывали и такія обстоятельства, что *socius*, желая прекратить свою связь съ товариществомъ, вовсе не имѣлъ въ виду раздѣла вещи, составлявшей общую собственность, и предпочиталъ ликвидацію иного рода:

L. 39. Dig. pro socio. 17, 2. Pomponius libro tertio decimo ad Sabinum: „Si fundus mihi tecum communis sit et in eum mortuum intuleris, agam tecum pro socio“.

Обсуждается слѣдующій случай: участокъ земли составляетъ собственность двухъ лицъ, заключившихъ между собою *contractus societatis unius rei*. На этомъ участкѣ одинъ изъ товарищей безъ вѣдома другого ¹⁾ хоронитъ мертвое тѣло. Этотъ фактъ еще не превращаетъ общей земли въ *locus religiosus*, еще не исключаетъ ее изъ гражданскаго оборота ²⁾, но тѣмъ не менѣе значительно ее обезцѣниваетъ, такъ

¹⁾ Ср. §. 9. Inst. de rer. divis. 2, 1: „In communem autem locum purum invito socio inferre non licet“.

²⁾ L. 6. §. 6. Dig. com. div. 10, 3. Ulpianus libro nono decimo ad edictum: „Si quis in communem locum mortuum intulerit, an religiosum fecerit videndum. Et sane jus quidem inferendi in sepulchrum unicuique in solidum competit, *locum autem purum alter non potest facere religiosum*. Trebatius autem et Labeo quamquam putant non esse locum religiosum factum, tamen putant in factum agendum“. Изъ приведеннаго фрагмента явствуетъ, что *Улпіанъ*, *Требацій* и *Лабейонъ*, послѣ нѣкоторыхъ колебаній, приходятъ къ заключенію, что одинъ изъ товарищей безъ содѣйствія другихъ не можетъ превратить общій участокъ въ *locus religiosus*, хотя бы и было погребено на немъ тѣло. Заключение это по всей вѣроятности можетъ быть объяснено тѣмъ, что юристы-классики строго придерживались правила: *Religiosum locum unus quisque sua voluntate facit, dum mortuum infert in locum suum* (§. 9. Inst. de rer. divis. 2, 1 и L. 6. §. 4. De divis. rer. et qualit. 1, 8). Если же земля принадлежитъ двумъ или нѣсколькимъ лицамъ, то необходима общая ихъ *voluntas*—согласіе всѣхъ и каждого, чтобы принадлежащій имъ участокъ превратился въ *locus religiosus*. Въ подобномъ случаѣ для защиты интересовъ совладѣльцевъ *Лабейонъ* и *Требацій* рекомендуютъ имъ *actio in factum*, такъ какъ объ *actio pro socio* не могло быть и рѣчи по той простой причинѣ, что общая собственность основывалась не на договорѣ товарищества, а на *communio incidens*. Впрочемъ *Улпіанъ* въ другомъ фрагментѣ—L. 2. §. 1. Dig. de religios. et sumpt. 11, 7—предоставляетъ потерпѣвшимъ *actio familiae erciscundae vel communi dividundo*, чтобы получить вознагражденіе отъ совладѣльца, самовольно похоронившаго мертвое тѣло на общемъ участкѣ; но врядъ ли нашъ юристъ имѣлъ при этомъ въ виду дѣйствительный раздѣлъ общей земли, скорѣе можно полагать, ему здѣсь представлялись обязательственныя функціи рекомендованныхъ имъ исковъ—*personales praestationes*.

какъ послѣ этого она можетъ быть только мѣстомъ погребенія. Въ такомъ мѣстѣ другой товарищъ не нуждается, а вырытіе мертваго тѣла воспрещено подѣ страхомъ *actio sepulchri violati*¹⁾). Въ силу такихъ соображеній настоящій раздѣлъ общаго участка въ данномъ случаѣ, при помощи *actio communi dividundo*, весьма невыгоденъ и для товарища предпочтительнѣе *actio pro socio*, такъ какъ только при ея посредствѣ онъ можетъ получить вознагражденіе, пропорціо-нальное его долѣ въ общемъ имуществѣ.

Несомнѣнно, впрочемъ, что въ большинствѣ случаевъ *socii unius rei* замѣняли *actio pro socio* искомъ *communi dividundo*, какъ болѣе удобнымъ, а вслѣдствіе того и значеніе всей *societas unius rei* должно было сильно измѣниться. Уже то обстоятельство, что *socii unius rei*, когда прекращались ихъ взаимныя отношенія, легко могли обойтись безъ *actio pro socio*, довольно рѣзко отличало ихъ положеніе отъ того, которое занимали участники въ товариществахъ другого рода. Такимъ образомъ *societas unius rei*, по крайней мѣрѣ въ судебной практикѣ, какъ бы сама собою выдѣлялась изъ остальныхъ типовъ нашего института и стала въ послѣдствіи разсматриваться какъ *communio*, въ основаніи которой лежалъ договоръ—*contractus societatis*²⁾). Поэтому то мы и не можемъ считать простою случайностью, что источниками весьма рѣдко упоминаютъ о *societas unius rei*. Такъ напр., *Гай* и *Юстиніанъ*, перечисляя различные виды товарищества, не считали нужнымъ упоминать о *societas unius rei*, ограничиваясь только *societas omnium bonorum*, *societas unius negotii*³⁾ и *negotiati-onis*, которыя представлялись имъ *главными типами*.

§ 3. Мы видѣли, что *societas unius rei*, какъ особый видъ товарищества, отступала на задній планъ; но тѣмъ не менѣе она составляла весьма важное звено въ дальнѣйшемъ развитіи нашего института,

¹⁾ L. 11. Dig. de sepulchro violato. 47, 12.

²⁾ L. 2. pr. Dig. com. div. 10, 3. *Пермисъ* называетъ *societas unius rei* „eine vertragsmässige communio“ Labeo, Томъ I, стр. 418.

³⁾ Ср. *Gai Institutiones* III, §. 148. и пр. *Inst. de societate*. 3, 25. Этими мы еще не утверждаемъ, чтобы *societas unius rei*, какъ особый видъ товарищества, исчезла окончательно. Такому положенію противорѣчило бы уже то обстоятельство, что послѣ *Гая* и *Ульпіана* приводитъ ее въ перечнѣ всѣхъ отдѣльныхъ типовъ *societas*: L. 5. pr. Dig. pro socio. 17, 2. *Ulpianus libro trigesimo primo ad edictum*: „Societates contrahuntur sive universorum bonorum sive negotiati-onis sive vectigalis sive etiam rei unius“. Ср. также L. 63. pr. Dig. eod. tit.

такъ какъ она заключала въ себѣ всѣ задачи раскрытія *contractus societatis* въ болѣе свободномъ смыслѣ. Возникнувъ изъ скромнаго зародыша *societas unius negotii, societas unius rei* въ свою очередь послужила основаніемъ для новыхъ болѣе сложныхъ явленій въ области права товарищества. Въ силу своихъ особенностей она создавала цѣлый кругъ своеобразныхъ правоотношеній и экономическихъ осложненій. Напримѣръ, участокъ земли, составлявшій общую собственность товарищей, обрабатывался и улучшался ихъ общими силами; на ихъ общій счетъ велась и торговля продуктами этой земли. Другой примѣръ: корабль составляетъ общую собственность товарищей. Какое разнообразіе всевозможныхъ спекуляцій на общій рискъ, на общій страхъ? Покупаютъ товары и перевозятъ ихъ съ мѣста на мѣсто, перевозятъ чужіе товары, перевозятъ пассажировъ—совершается, такимъ образомъ, длинный рядъ сдѣлокъ и оборотовъ. Словомъ, общее владѣніе вещью неизбѣжно вызываетъ ея эксплуатацію въ общемъ интересѣ. *Societas unius rei* является какъ бы центромъ, въ которому тяготеетъ кругъ различныхъ предпріятій товарищества. Такимъ образомъ, при посредствѣ *societas unius rei* мало по малу совершается превращеніе *societas unius negotii* въ широкій торгово-промышленный институтъ—*societas unius negotiationis*.

Къ какому виду въ частности должно относиться товарищество—рѣшаютъ контрагенты при самомъ заключеніи *contractus societatis*, и, смотря по обстоятельствамъ дѣла, они могутъ преслѣдовать то болѣе узкія, то болѣе широкія цѣли, опредѣляя тѣмъ и самый видъ товарищества.

L. 58. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigensimo primo ad edictum:---cum tres equos haberes et ego unum, societatem coimus, ut accepto equo meo quadrigam venderes et ex pretio quartam mihi redderes. Si igitur ante venditionem equus meus mortuus sit, non putare se Celsus ait societatem manere nec ex pretio equorum tuorum partem deberi: non enim *habendae quadrigae, sed vendendae* coitam societatem. Ceterum si id actum dicatur, ut quadriga fieret eaque communicaretur tuque in ea tres partes haberes, ego quartam, non dubie ad hoc socii sumus“.

Въ приведенномъ фрагментѣ особый интересъ представляютъ побужденія, руководящія контрагентами при заключеніи договора: если мы, товарищи, подберемъ четверку лошадей съ единственной цѣлью,

ее потомъ продать ради нашей общей выгоды, то подобная „societas vendendae quadrigae“ будетъ имѣть значеніе societas unius negotii. Другое дѣло, если изъ принадлежащихъ намъ лошадей мы подберемъ четверку для своего собственнаго употребленія. Въ такомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи о societas unius negotii: такая „societas habendae quadrigae“ представляетъ другой типъ товарищества—societas unius rei, или съ извѣстной точки зрѣнія communiо. Наконецъ, товарищи могутъ подобрать четверку лошадей и съ другими цѣлями, чтобы всячески промышлять ими: пускать ихъ на бѣга или скачки, заниматься извозомъ и т. п. Въ этомъ случаѣ экономическое значеніе товарищества неизбежно расширяется; первоначальный преходящій характеръ contractus societatis видоизмѣняется въ болѣе постоянный, товарищи при самомъ заключеніи союза рассчитываютъ на его болѣе продолжительное существованіе. Подобная societas unius negotiationis приближается уже въ современному типу торговаго товарищества.

Такое стремленіе расширить самое понятіе societas, зародившееся въ періодъ республиканскій, дѣлается особенно замѣтнымъ, если только мы сопоставимъ взгляды юристовъ-классиковъ на отдѣльные виды товарищества съ тѣми, которые встрѣчаются у Юстиніана.

Въ своихъ институціяхъ Гай различаетъ два главныхъ типа товарищества: *societas totorum bonorum et unius negotii*.

Institutiones III, §. 148: „Societatem coire solemus aut totorum bonorum aut unius alicujus negotii, veluti mancipiorum emendorum aut vendendorum.“

Эта самая классификація перешла и въ институціи Юстиніана, почти съ буквальной точностью воспроизводящая текстъ Гая:

pr. Inst. de societate. 3, 25: „Societatem coire solemus aut totorum bonorum, quam Graeci specialiter *κοινπραξία* appellant, aut unius alicujus negotiationis, veluti mancipiorum emendorum vendendorumque, aut olei vini frumenti emendi vendendique“.

„Мы заключаемъ товарищество, или въ видѣ societas totorum bonorum, которую греки называютъ ‚*κοινπραξία*‘, или же въ видѣ societas unius negotiationis, напр., для торговли рабами, масломъ, виномъ, зерномъ“.

На первый взглядъ эти слова Юстиніана могли бы показаться простымъ сколкомъ вышеприведеннаго отрывка Гая, но отъ внимательнаго читателя не ускользнутъ нѣкоторыя, и при томъ весьма су-

щественныя, различія между обоими текстами. Въ самомъ дѣлѣ: *Гай* говоритъ о *societas totorum bonorum et unius alicujus negotii*, тогда какъ *Юстиніанъ* упоминаетъ о *societas totorum bonorum et societas unius alicujus negotiationis*. Между этими же двумя терминами, какъ между двумя полюсами, лежитъ цѣлый длинный періодъ исторіи римскаго товарищества. Въ словахъ *Гая* еще слышатся старыя понятія о преходящемъ, ограниченномъ характерѣ товарищескаго договора, направленнаго на какую нибудь одну, точно опредѣленную сдѣлку—*unum negotium*,—*Юстиніанъ* же имѣетъ въ виду цѣлый промыслъ, широкое промышленное предпріятіе—*una negotiatio*. Еще яснѣе становится существенное различіе между обоими терминами, если обратитъ вниманіе на примѣры, приводимые *Гаемъ* и *Юстиніаномъ* для разъясненія цѣлей *societas unius negotii* и *negotiationis*. *Гай* указываетъ на „*mancipia emenda aut vendenda*“, очевидно различая *двѣ* точно разграниченныя сдѣлки, изъ которыхъ та или другая составляетъ *negotium* товарищества. *Юстиніанъ*, напротивъ, говоритъ о „*mancipia emenda vendendaque*“, какъ объ *одномъ болѣе широкомъ торговомъ предпріятіи*, сложившемся изъ цѣлага ряда отдѣльныхъ сдѣловъ. Если составители институцій, повторяя почти буквально текстъ *Гая*, допустили въ частности подобныя измѣненія, они должны были имѣть, на это вѣскія основанія. Стремленіе расширить самое понятіе *contractus societatis*, не впервые, конечно, проявляется въ законодательствѣ *Юстиніана*: началось оно гораздо раньше ¹⁾. По мѣрѣ того, какъ Римъ изъ небольшого земледѣльческаго поселка перерождался въ міровой торговый центръ, скромная *societas unius negotii* скудныхъ наличными деньгами обывателей уступала первое мѣсто торгово-промышленнымъ товариществамъ—*societates unius negotiationis*. Эти послѣднія ассоціація преслѣдовали самыя разнообразныя цѣли. Источники упоминаютъ о широкихъ оборотахъ *societates venaliciariorum*, которыя торговали невольниками ²⁾, скупая свой живой товаръ повсюду и находя выгодный сбытъ у крупныхъ землевладѣльцевъ и въ роскошныхъ домахъ бога-

¹⁾ *Societas unius negotiationis* приводитъ въ своемъ перечнѣ различныхъ типовъ товарищества уже *Ульпіанъ* L. 5. Dig. pro socio. 17, 2. cit. выше на стр. 79, прим. 3.

²⁾ См. L. 44 §. 1. Dig. de aedilicio edicto. 21. 1.—О товариществѣ, цѣль котораго состояла въ томъ, чтобы промыслать гладіаторами, упоминаютъ *tessera gladiatoria* ср. Corp. Inscr. Lat. Vol. I. n. 755. и толкованіе объ этомъ *Henzen'a* въ *Bulletino dell' istituto di corrispondenza archeologica* per l'anno 1865. pag. 105.

тѣхъ гражданъ. Не меньшую роль играли и товарищества банкировъ — *argentarii* ¹⁾, держателей торговыхъ суденъ — *exercitores* ²⁾ и т. п. Эти то обширныя предпріятія вліятельныхъ капиталистовъ имѣли преобладающее значеніе въ дальнѣйшемъ развитіи *contractus societatis*. Интересы торговаго оборота стали служить сильнымъ импульсомъ для законодательства въ области нашего института. Мы смѣло можемъ назвать *societas unius negotiationis*, по крайней мѣрѣ въ позднѣйшій періодъ развитія, *главнымъ и типическимъ видомъ* римскаго товарищества.

§ 4. Въ связи съ *contractus societatis*, источники упоминаютъ о такъ назыв. *societas omnium, quae ex quaestu veniunt*. Что же означаетъ такая *societas quaestus*?

Современные пандектисты, повидимому, того мнѣнія, что подъ ней надо подразумѣвать *особый типъ* товарищества, обнимающаго всю промышленную дѣятельность участниковъ, во всей ея совокупности. Такого взгляда, въ особенности, придерживается *Дернбургъ* ³⁾. Намъ кажется, однакожь, что это происходитъ отъ неправильнаго толкованія источниковъ. Мы вообще не считаемъ термина *societas quaestus* техническимъ, такъ какъ римскіе юристы, перечисляя всѣ отдѣльные виды товарищества, вездѣ о немъ, какъ объ особомъ типѣ, не упоминаютъ. На *societas universorum quae ex quaestu veniunt* указываетъ *Ульпіанъ*:

L. 7. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigensimo ad Sabinum: „Coiri societatem et simpliciter licet: et si non fuerit distinctum, videtur coita esse universorum quae ex quaestu veniunt, hoc est si quod lucrum ex emptione venditione, locatione conductione descendit“.

Если *contractus societatis* былъ заключенъ безъ точнаго обозначенія его объема и характера, то такой договоръ еще не долженъ считаться недѣйствительнымъ: надо только опредѣлить, какое именно значеніе стороны придавали своему соглашенію. Весьма трудно предположить, чтобы намѣреніе контрагентовъ состояло въ заключеніи *societas omnium bonorum*, въ виду тѣхъ обширныхъ послѣдствій, которыми договоръ такого рода могъ бы имѣть для *всѣхъ* ихъ имуще-

¹⁾ L. 25. L. 27, pr. Dig. de pactis. 2. 14 L. 52. §. 5. Dig. pro socio. 17, 1.

²⁾ L. 1. §. 2, 5. L. 2. 3. 4. pr. §§. 1. 2. Dig. de exercitoria actione. 14. 1.

³⁾ Pandecten. Такъ II, §. 124.

ственныхъ интересовъ. Societates unius negotii vel rei немислмы безъ предварительнаго и при томъ безъ точнаго обозначенія ихъ предмета. Остается одно: считать подобное товарищество, съ неопредѣленнымъ характеромъ, за societas negotiationis. Но здѣсь новое затрудненіе: какой же объемъ должна имѣть такая negotiatio? Вѣдь каждый товарищъ могъ заниматься *нѣсколькими* промыслами, *нѣсколькими* предпріятіями. При затруднительности разрѣшить поставленный вопросъ, можно только предположить, что товарищи имѣли въ виду распространить дѣйствіе договора на всѣ свои промыслы и предпріятія—на все то, что могло быть приобрѣтено ихъ предпримчивостью и трудомъ:

L. 8. Dig. pro socio. 17, 2. Paulus libro sexto ad Sabinum:

„Quaestus enim intellegitur, qui ex opera cujus descendit“.

Societas eorum quae ex quaestu veniunt еще не означаетъ особаго типа товарищества: смыслъ этихъ словъ — указать лишь тѣ крайніе предѣлы, до которыхъ можетъ дойти societas negotiationis, заключенная безъ точнаго обозначенія своего объема. Трудовое начало, свойственное quaestu, проводится строго; поэтому то изъ послѣдняго и исключаются всѣ прибыли, добытыя товарищами инымъ, *безвозмезднымъ* путемъ: наслѣдство, предсмертный отказъ, и дареніе въ пользу одного изъ участниковъ не касаются цѣлаго союза:

L. 13. Did. pro socio. 17, 2. Paulus libro trigesimo secundo

ad edictum: „Sed et si adiciatur, ut et quaestus et lucri socii sint, verum est non ad aliud lucrum, quam quod ex quaestu venit, hanc quoque adjectionem pertinere. L. 9. Dig. eod. tit. Ulpianus libro trigensimo ad Sabinum: „Nec adjecit Sabinus hereditatem vel legatum vel donationes mortis causa, sive non mortis causa“.... ср. L. 11. Dig. eod. tit.

Вполнѣ было послѣдовательно, что долгами такого товарищества признавались лишь тѣ, которые были сдѣланы его членами при занятіи какимъ либо промысломъ:

L. 12. Dig. eod. tit. Paulus libro sexto ad Sabinum: „Sed nec aes alienum, nisi quod ex quaestu pendebit, veniet in rationem societatis“.

§ 5. Прослѣдивъ развитіе contractus societatis во всѣхъ его отдѣльныхъ стадіяхъ, мы могли убѣдиться въ томъ, что по римскимъ источникамъ происхожденіе торгово-промышленнаго товарищества пред-

ставляет діаметральную противоположность *societas omnium bonorum*. Первоначальный типъ товарищескаго договора—*societas unius negotii*—имѣетъ ограниченный, преходящій характеръ. Связь между товарищами становится тѣснѣе и продолжительнѣе по мѣрѣ того, какъ расширяются ихъ товарищескія сдѣлки и обороты. Эта связь достигаетъ высшаго развитія въ *societas negotiationis*, а въ особенности въ *societas omnium quae ex quaestu veniunt*. Въ торгово-промышленномъ товариществѣ римскаго права нельзя видѣть осколка *societas omnium bonorum*, и его, поэтому, не слѣдуетъ разсматривать какъ *упрощенную форму* послѣдней.—Она, напротивъ, представляетъ собою *осложненную форму societas unius negotii*. Согласно съ этимъ, и семейный элементъ—основа *societas omnium bonorum*—въ развитіи *contractus societatis* не играетъ рѣшительно никакой роли. Полное отсутствіе этого элемента въ римскомъ торговомъ товариществѣ замѣчается не только въ источникахъ, но и въ томъ вліяніи, которое римское право оказывало на торгово-промышленныя ассоціаціи у другихъ народовъ, несомнѣнно вытекавшія изъ ихъ семейной жизни.

Подъ вліяніемъ обычнаго права германскихъ племенъ, во многихъ городахъ не только сѣверной Италіи, но и Испаніи, торгово-промышленныя товарищества сложились на почвѣ семейнаго общегитія. Эти товарищества не что иное, какъ особые виды общности имущества всего рода, столь свойственной древнегерманскому и древнеславянскому быту. Имѣя много общаго съ *societas omnium bonorum* между дѣтьми-совнаслѣдниками умершаго *pater familias*, они отличаются отъ сроднаго римскаго института всегити тѣмъ, что въ нихъ *еще при жизни главы семейства* на общее имущество принадлежатъ равныя права всѣмъ участникамъ. Каждый товарищъ удовлетворяетъ свои потребности на счетъ этого же общаго имущества, присоединя къ нему въ свою очередь все имъ добытое¹⁾.

Подъ вліяніемъ римскаго права, семейный характеръ этихъ товариществъ, основанныхъ на тѣсномъ единеніи всѣхъ имущественныхъ интересовъ, явно исчезаетъ. Благодаря такой романизациі, семейныя товарищества распадаются, уступая мѣсто союзамъ, основаннымъ на *contractus societatis*. Эти новыя ассоціаціи уже не обвиняютъ всего

¹⁾ Weber: „Zur Geschichte der Handelsgesellschaften im Mittelalter“. Стр. 45 и слѣд.

имущества участниковъ; онѣ представляютъ только *societates unius negotiationis*, преслѣдующія опредѣленные торгово-промышленныя цѣли ¹⁾. Если, поэтому, въ статутахъ отдѣльныхъ городовъ сѣверной Италіи или Испаніи и позже встрѣчаются нѣкоторыя указанія на товарищества семейнаго типа, ²⁾ то это скорѣе одни только воспоминанія о прежнихъ вытѣсненныхъ романизациею порядкахъ; такія товарищества сохраняютъ свое семейное значеніе *помимо* римскаго права и даже въ *противорѣчii* съ нимъ, но никакъ не благодаря его вліянію.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Юридическое значеніе *societas vectigalium*.

Источники и литература о *societates vectigalium*. Товарищества откупщиковъ римской казны—институты публичнаго права. Они не находятся подъ непосредственнымъ вліяніемъ гражданскаго права. Разногласіе между Хейровскимъ и Пернисомъ о юридическомъ значеніи *leges contractus*. *Leges contractus*—договоры между представителями казны и публиканами—относятся къ *jus publicum*. Споры между казною и публиканами не подлежатъ рѣшенію гражданскаго суда. Роль сената въ этихъ процессахъ. Привилегіи публикановъ: законная монополія взиманія всѣхъ пошлинъ, *legis actio per pignoris capionem*, *interdictum ut in flumine publico navigari liceat utile*. *Hypotheca legalis generalis* казны на все имущество публикановъ. Освобожденіе публикановъ отъ опекуинства и отъ *munera municipalia*. Можно ли въ этомъ усматривать льготу? Товарищества публикановъ—юридическія лица. Первоначальныя цѣли юридическихъ лицъ по римскимъ источникамъ. *Societates vectigalium* и частноправныя товарищества въ дигестахъ. *Sub hasta* являются одни только римскіе граждане. *Publicani* не образуютъ сословія. *Publicani* и *ordo equester*. *Publicani* въ общественномъ мнѣніи. Ихъ вліяніе на правительство республики. Ограниченіе правъ публикановъ во время принципата: *lex Julia de vi publica*, эдиктъ Нерона, L. 9. §. 5. Dig. 39, 4, законъ Марка Антонина Философа. *Edictum de vi publicanorum*. Его содержаніе и время обнародованія. Его направленіе и отношеніе къ другимъ эдиктамъ *Edictum de familia publicanorum*. Сліяніе этого эдикта съ эдиктомъ *de vi publicanorum*.

§ 1. Особый и при томъ своеобразный видъ римскаго товарищества, такъ назыв. *societas publicanorum* или *vectigalium*, заслуживаетъ отдѣльнаго изслѣдованія. Этотъ видъ, какъ и *societas omnium bonorum*, представляетъ собою вполне самостоятельный типъ товарищества, соприкасающійся съ обыкновеннымъ *contractus societatis* только нѣкоторыми,

¹⁾ *Weber*: loc. cit. стр. 68 и слѣд. 80 и слѣд.

²⁾ *Lastig*: loc. cit. стр. 437 и слѣд. *Weber*: loc. cit. стр. 69 и слѣд.

скорѣе внѣшними признаками, но рѣзко отличающійся отъ послѣдняго какъ по своему первоначальному происхожденію, такъ и по своей юридической конструкціи.

Источники, относящіеся къ данному вопросу, не отличаются особымъ изобиліемъ. Отчасти это и понятно. Гражданское законодательство и цивилистика не имѣли, какъ мы потомъ увидимъ, основанія заниматься опредѣленіемъ и изученіемъ этого товарищескаго союза; сообщенія же древнихъ литературныхъ памятниковъ, поскольку они касаются *societas vectigalium*, имѣютъ большею частью случайный характеръ. Но за то тѣ же немногочисленные матеріалы разрабатывались современною наукою неоднократно и, надо сказать, довольно обстоятельно.

Особое вниманіе обращаютъ на себя труды *Салковскаго* ¹⁾. Разсматривая почти всѣ стороны *societas publicanorum*, авторъ болѣе или менѣе подробно выясняетъ намъ то значеніе, которое этотъ своеобразный институтъ имѣлъ въ римскомъ обществѣ и государствѣ. Тѣмъ не менѣе и сочиненія *Салковскаго*, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, страдаютъ, какъ и другія изслѣдованія подобнаго же рода, однимъ, и при томъ существеннымъ, недостаткомъ. Авторъ не отгѣняетъ съ надлежащею опредѣленностью той коренной разницы, которая существовала между обыкновеннымъ *contractus societatis* римскаго гражданскаго права и *societas vectigalium*, какъ института публичнаго права. И это произошло отъ того, что *Салковский*, подобно многимъ другимъ, не отдавая себѣ яснаго отчета въ своеобразномъ юридическомъ характерѣ этого товарищества, не отыскивалъ его самостоятельныхъ зародышей ²⁾.

¹⁾ *Salkowski*: „*Quaestiones de jure societatis praecipue publicanorum*“. см. также сочиненіе того же автора: „*Bemerkungen zur Lehre von den juristischen Personen*“. Leipzig 1863, стр. 29 и слѣд.

²⁾ Изъ старѣхъ сочиненій можно привести слѣдующія: *Eoerardi Ottonis*: „*De tutela viarum publicarum*“. Trajecti ad Rhenum 1731, pag. 511 seqq. *Petri Burmanni*: „*Vectigalia populi romani*“. Leidae 1734, pag. 94 seqq. *Claudius Salmasius*: „*Dissertatio de foenore trapezítico*“. Lugduni Batavorum 1640, pag. 533 seqq. Этотъ послѣдній авторъ, стараясь опредѣлить значеніе публикановъ, склоненъ считать ихъ государственными должностными лицами. Конечно, таковыми откупщики никогда не были. Впрочемъ для публичнаго характера ихъ правоотношеній къ казѣ этотъ вопросъ не имѣетъ непосредственнаго значенія. На той же точкѣ зрѣнія стоитъ и *Roesler*: loc. cit. *Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht*. Томъ IV, стр. 284 и слѣд.

Societates publicanorum, или товарищескіе союзы откупщиковъ римской казны, не находились подъ непосредственнымъ вліяніемъ гражданскаго права. Въ этомъ заключается ихъ основная черта. Съ самаго начала они не имѣли частноправнаго значенія, такъ какъ возникли исключительно для цѣлей общественныхъ и государственныхъ. Только ради такихъ цѣлей они и существовали. Всѣ писатели согласны въ томъ, что римское правительство всегда было сильно заинтересовано процвѣтаніемъ и развитіемъ подобныхъ союзовъ. Но этого мало. Можно еще прибавить, что римляне никогда не знали другого финансоваго управленія, какъ только систему откуповъ и подрядовъ. Всѣ сдѣлки, заключенныя въ этой области правительственными властями, не имѣли характера частноправнаго; онѣ были самою употребительною финансовою мѣрою и составляли, поэтому, весьма существенный предметъ государственной администраціи. Многочисленныя и разнообразныя обязанности, для исполненія которыхъ современныя государства содержатъ цѣлыя арміи должностныхъ лицъ, возлагались въ Римѣ на публикановъ. Сдѣлки, заключенныя цензорами и другими республиканскими магистратами съ откупщиками, такъ назыв. *leges contractus*, входили въ область государственнаго т. е. публичнаго права.

Вопросъ о значеніи этихъ *leges contractus* въ новѣйшей литературѣ представляется спорнымъ.

Нѣкоторые авторы¹⁾ приписываютъ имъ силу равную силѣ закона. Они называютъ *leges contractus* опредѣленіями объективнаго права, постановленіями магистратовъ, имѣющими много общаго съ преторскими эдиктами. Хотя по этой теоріи *leges contractus* не были основаны на рѣшеніи народнаго собранія, но они истекали изъ полномочій магистратовъ и сената, надѣленныхъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, законодательною властью и считались, такимъ образомъ, косвеннымъ выраженіемъ народной воли.

Противъ такого взгляда рѣшительно возстаетъ *Пернисъ*²⁾:

¹⁾ *Heyrovsky*: „Ueber die rechtliche Grundlage der *leges contractus* bei Rechtsgeschäften zwischen dem römischen Staat und Privaten“. Leipzig 1881, въ особенности стр. 81 и слѣд. Къ нему присоединился *Karlowa*: „Römische Rechtsgeschichte“. Leipzig 1885, стр. 245, примѣч. 1.

²⁾ „*Parerga*“ въ *Zeitschrift für Rechtsgeschichte, romanist. Abtheilung*. Томъ V. стр. 111 и слѣд.

сдѣлки между магистратами и публиканами, и по его мнѣнію, основаны на публичномъ правѣ—*jus publicum*, но ихъ нельзя называть положеніями объективнаго права; напротивъ, это *договоры* государственные (*Staatsverträge*), подобныя *договорамъ* гражданскаго и международнаго права¹⁾. Значить, нѣтъ никакой надобности признавать за цензорами и другими магистратами законодательную власть, хотя бы и производную. Римскіе магистраты законодателями никогда не бывали, и въ *leges contractus* ихъ роль весьма понятна: они являлись какъ бы представителями настоящаго контрагента—казны²⁾, имѣя то-же значеніе, какое въ *societas vectigalium* потомъ принадлежало такъ называемому *manceps'у*, а въ *universitates*—*actor'у* или *syndicus'у*.

По формѣ заключенія *leges contractus* напоминали договоры гражданскаго права, и *Бехманъ*³⁾ высказываетъ весьма правдоподобное положеніе, что *locationes censorum* служили даже образцомъ для параллельнаго развитія *locatio conductio* въ гражданскомъ законѣ. Одна терминологія: *emere, conducere, locare*—предполагаетъ обоюдное дѣйствіе двухъ сторонъ, участвующихъ въ договорномъ соглашеніи. „*Locare*“ магистрата соответствуетъ „*conducere*“ публикана⁴⁾. Обстоятельство это уже не позволяетъ намъ говорить здѣсь о самоличныхъ приказахъ магистратовъ. Цензоръ, какъ *locator*, составляетъ предварительно всѣ условія договора, объявляетъ ихъ публично, а публиканы поднимаютъ въ знакъ своего согласія руку—*digitum tollunt*⁵⁾. Такимъ образомъ, нерѣдко бывало, что предложенія магистратовъ принимались безо всякихъ измѣненій, и *locatio* получала дѣйстви-

1) *Pernice*: loc. cit. стр. 115.

2) *Pernice*: loc. cit. стр. 111, 119 и слѣд. Непосредственное представительство, не имѣвшее никакого значенія и распространенія въ области гражданскаго права, нашло себѣ широкое примѣненіе въ сферѣ публичнаго права.

3) *Bechmann*: „*Der Kauf nach gemeinem Recht.*“ Erlangen 1876. Томъ I, стр. 265, 266.

4) *Censores „locant“* говорятъ источники: *T. Livii ab urbe cond. lib. XXII, cap. 48 lib. XXXIX, cap. 44. Cicero: de lege agraria lib. I, cap. 3, lib. II, cap. 21 и др. Publicani, mancipēs, „conducunt“, „redimunt“* ср. *L. 1. §. 1. L. 12. §. 3. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Asconius in Cic. Divinat. §. 33. L. 1. §. 7. Dig. ut in flam. publ. 43, 14. L. 3. §. 1. Dig. de administr. rer. 50, 8. L. 6. §. 10. Dig. de jure immunit. 50, 6. L. 16. Dig. de verb. signific. 50, 16. Festus: de verborum significatione, verb. manceps.*

5) *Festus: ibid. verb. manceps. Cicero: in Verrem act. II, lib. III, cap. 11.*

тельно такой видъ, какъ будто бы полновластно распоряжался представителемъ народа. Хотя и во всякаго рода другихъ соглашеніяхъ дѣло обходится часто безъ торга, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы тѣ условія, которыя ставитъ одна сторона были обязательны для другой. Впрочемъ предложенія магистратовъ не всегда проходили такъ гладко: *leges contractus* могли подвергаться измѣненіямъ со стороны публикановъ и по ихъ инициативѣ. Все рѣшительно зависѣло отъ того, кто изъ контрагентовъ, казна или публиканы, находился въ болѣе обеспеченномъ и независимомъ положеніи, и кто болѣе нуждался въ услугахъ другого. Въ періодъ высшаго могущества римской республики, когда казна всегда обладала богатыми матеріальными средствами, и сильная конкуренція капиталистовъ давала ей возможность широкаго выбора между ними, добросовѣстный магистратъ легко могъ соблюдать интересы казны, предлагая публиканамъ любыя условія. Известно, напр., что договоры, заключенные *sub hasta* при Катонѣ, отличались весьма обременительнымъ для подрядчиковъ и откупщиковъ характеромъ¹⁾. Но бывали и такія времена, когда перевѣсъ несомнѣнно находился на сторонѣ публикановъ, и правительство старалось угодить откупщикамъ, тщательно поддерживая хорошія отношенія съ ними, когда по словамъ *Ливія* „*patres ordinem publicanorum offensum polebant*“²⁾.

Особенно характеренъ въ этомъ направленіи слѣдующій случай. Послѣ роковаго пораженія при Каннахъ денежныя средства республики истощились окончательно. Сенатъ, желая вести наступательныя дѣйствія противъ непріятеля въ Испаніи энергичнѣе, рѣшилъ отправить туда значительныя подрѣзленія. Для снабженія испанскаго отряда одеждою и всѣми необходимыми припасами устроены были въ Римѣ торги, которые вслѣдствіе отсутствія въ казнѣ наличныхъ денегъ отличались на этотъ разъ особымъ содержаніемъ. *Publicani* доставляютъ войску все требуемое въ долгосрочный кредитъ, выговаривая себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ два льготныхъ условія: во первыхъ, чтобы всѣ припасы были доставлены въ Испанію на рискъ и страхъ казны, а во вторыхъ, чтобы всѣ девятнадцать членовъ товариществъ, заключавшихъ договоръ съ правительствомъ, были освобождены на время похода отъ воинской повинности. Сенатъ согласился на оба требова-

¹⁾ T. Livii ab urbe condita lib. XXXIX, cap. 44.

²⁾ T. Livius loc. cit. lib. XXV, cap 3.

нія ¹⁾. Въ этомъ ясно и рельефно выражается договорное начало *leges contractus*. Можно было бы пожалуй указать на то, что освобожденіе отъ воинской повинности имѣло значеніе особой милости, оказанной публиканамъ за какой нибудь патріотическій поступокъ, но такое предположеніе не оправдывается ничѣмъ. Льгота возникаетъ вслѣдствіе непосредственнаго требованія контрагентовъ и оговаривается какъ особый пунктъ. Такимъ образомъ, какъ мы видимъ, въ *leges contractus* положеніе контрагентовъ и ихъ взаимныя отношенія опредѣлялись ничѣмъ инымъ, какъ общеэкономическимъ закономъ предложенія и спроса ²⁾.

Соглашенія, заключенныя *sub hasta*, какъ было уже сказано, не имѣли частноправнаго характера. Они относились къ *jus publicum* и пораждали отношенія до извѣстной степени похожія на наши правительственныя концессіи, которыя также не могутъ разсматриваться, какъ договоры гражданскаго права. Поэтому-то и понятно, что споры, возникшіе между казною и публиканами, не подлежали рѣшенію гражданскаго суда, а разбирались всегда предъ административными властями, при чемъ высшею инстанціею считался сенатъ въ Римѣ ³⁾.

¹⁾ T. Livius: loc. cit. lib. XXIII, cap. 48. 49. Условіе доставки припасовъ на рискъ и страхъ казны ставится публиканами нерѣдко. Ср. T. Livius: loc. cit. lib. XXV, cap. 3.

²⁾ Можно даже допустить, что со временемъ, вслѣдствіе частаго повторенія вырабатывались точно опредѣленные формуляры договоровъ съ публиканами; эти формуляры и представлялись цензорами и принимались на торгахъ безъ измѣненій. Таково, напр., мнѣніе *Момисена*: „*Römisches Staatsrecht*“. Томъ II, стр. 425, прим. 2. Но *sepe* допускались и *часто* встрѣчались различныя исправленія—*correctiones*—и прибавленія—*additamenta*—ср. Cicero: in *Verrem act.* II, lib. I, cap. 55: „*Cajus Verres praetor urbanus addidit. Corrigitur leges censoriae. Quid enim? video in multis veteribus legibus: Cn. Domitius L. Metellus censores addiderunt. L. Cassius, Cn. Servilius censores addiderunt...*“

³⁾ О той же власти сената свидѣтельствуетъ *Титъ Ливій*: ab. urbe condita lib. XXXIX, cap. 44: „*Et vectigalia summis pretiis, ultro tributa infimis locaverunt (sc. censores M. Porcius Cato et L. Valerius). Quas locationes quum senatus, precibus et lacrimis publicanorum victus, induci et de integro locari jussisset; censores, edicto summotis ab hasta, qui ludificati priorem locationem erant, omnia eadem paullum imminutis pretiis locaverunt.* Цензоры, строго соблюдая интересы казны, раздавали всѣ откупы и подряды на крайне невыгодныхъ для публикановъ условіяхъ. Не смотря на то, что эти договоры были заключены уже въ окончательной формѣ, слезныя жалобы откупщиковъ всетаки привели къ тому, что сенатъ отмѣнилъ всѣ прежнія соглашенія и предписалъ назначеніе новыхъ торговъ по тѣмъ же дѣламъ. Конечно, цензоры не могли сочувствовать такому постановленію сената, но тѣмъ не менѣе должны были подчиняться. Однако же, благодаря вліянію неумолимо строгаго Катона, всѣ контрагенты на прежнихъ упраздненныхъ торгахъ были особымъ эдиктомъ устранены отъ участія въ новыхъ, за то, что по ихъ ходатайству первоначальная *locatio* была превращена въ шутку—*qui ludificati priorem locationem erant.*“

Πολυβίου. Ἱστοριῶν Ζ (VI). 17: Ἔχει δὲ περὶ πάντων τῶν προειρημένων τὴν κυρίαν τὸ συνέδριον καὶ γὰρ χρόνον δοῦναι καὶ συμπτώματος γενομένου κουφίσαι καὶ τὸ παράπαν ἀδυνατοῦ τινὸς συμβάντος ἀπολῦσαι τῆς ἐργωνίας.

Сенату принадлежалъ высшій контроль—*ἡ κυρία*—надъ всѣми отношеніями между казноу и публиканами. Сенатъ принималъ жалобы на магистратовъ республики за несоблюденіе договоровъ; сенатъ же въ случаѣ необходимости давалъ поставщикамъ отсрочки—*χρόνον δοῦναι*—смягчалъ или отмѣнялъ тяжелыя для контрагентовъ условія и даже окончательно освобождалъ публикановъ отъ принятыхъ ими на себя обязательствъ, если только ихъ исполненіе встрѣчало непреодолимыя препятствія—*ἀδυνατοῦ τινὸς συμβάντος*.

§ 2. *Publicani* являлись важнымъ звеномъ въ административномъ организмѣ страны. Исполняя роль посредниковъ между центральнымъ финансовымъ управленіемъ и подданными государства, они занимали, можно сказать, полуоффиціальное положеніе. Въ силу такого положенія имъ принадлежали привилегіи, не составлявшія, конечно, условій отдѣльныхъ *leges contractus*, но объяснявшіяся именно тѣмъ, что публиканы, отправляя государственныя функціи, въ извѣстныхъ отношеніяхъ замѣняли органы самого правительства.

Прежде всего имъ обезпечивались ихъ исключительныя права: *redemptores vectigalium* пользовались законною монополіею взиманія всѣхъ установленныхъ правительствомъ пошлинъ. Казна обязывалась устранять всѣ противозаконныя препятствія и всякую противозаконную конкуренцію¹⁾. Ту же цѣль преслѣдуютъ и всѣ постановленія *de commissis*, на основаніи которыхъ публиканъ пріобрѣталъ непосредственно право собственности на всякую контрабанду. Конечно, имъ принадлежало и тѣсно связанное съ *commissum* право обыска. Другая важная льгота заключалась въ томъ, что во время господства *legis actiones* публиканы осуществляли свои требованія къ отдѣльнымъ плательщикамъ податей путемъ сокращеннаго процесса *per pignoris capionem*. Это льготное исполнительное производство имѣло мѣсто исключительно при взысканіяхъ по требованіямъ, основаннымъ на сакральномъ и публичномъ правѣ. Цензоры, которымъ *pignoris*

¹⁾ l. 15. l. 16. §. 11. Dig. de publicanis et vectigalibus et commissis. 39, 4.

capio принадлежала искони въ силу ихъ должности, передавали это право путемъ особаго порученія—*lege censoria*—публиканамъ, какъ своимъ полуофициальнымъ представителямъ ¹⁾).

Въ пользу публикановъ существовала еще одна процессуальная привилегія, имѣвшая болѣе специальное значеніе. Откупщики, получившіе исключительное право рыболовства въ общественныхъ озерахъ и прудахъ, могли устранять всякое вмѣшательство постороннихъ лицъ черезъ *interdictum utile, ut in flumine publico navigari liceat*:

¹⁾ Ср. Gai Institutiones IV, §. 28: „Item lege censoria data est pignoris capio publicanis vectigalium publicorum populi Romani adversus eos qui aliqua lege vectigalia deberent“.

²⁾ *Karlowa*—„Der römische Civilprocess zur Zeit der Legisactionen“. Berlin 1872, стр. 213 и слѣд.—считаетъ *lex censoria* закономъ, изданнымъ народнымъ собраніемъ („ein Volksbeschluss, welcher lex censoria genannt wurde“). Такой взглядъ вполне соотвѣтствуетъ уже известному намъ желанію автора доказать, что и *leges contractus* были нормами объективнаго права, но ни съ тѣмъ ни съ другимъ согласиться нельзя. *Leges censoriae* называются прежде всего тѣ *leges contractus*, которыя заключались у цензоровъ *sub hasta*—*Cicero: de provinciis consularibus oratio cap. 5, in Verrem act. II, lib. I, cap. 55*; у *Гая* эти слова означаютъ ничто иное, какъ распоряженіе цензоровъ въ сферѣ ихъ власти. Надо сверхъ того помнить, что законы (установленія народныхъ комицій и впоследствии сената) носятъ свои названія или по имени лица, внесшаго проектъ, или по содержанію самого закона, или наконецъ, весьма рѣдко, по имени лица, поступокъ котораго подавалъ поводъ къ обнародованію закона, какъ напр., *Scit. Macedonianum*. Но не бывало случая, чтобы въ заглавіи какого либо закона помѣщалось только указаніе на титулъ магистрата. Въ томъ же мѣстѣ *Karlowa* высказываетъ предположеніе, будто благодаря *lex Aebutia* и введенію процесса *per formulas* публиканы лишились *legis actio per pignoris capionem*. Этому, какъ сознаетъ и самъ авторъ, противорѣчатъ слова *Цицерона: in Verrem act. II, lib. III, cap. 11*. „Cum omnibus in aliis vectigalibus Asiae, Macedoniae, Hispaniae, Galliae, Africae, Sardiniae, ipsius Italiae, quae vectigalia sunt, cum in his, inquam, rebus omnibus publicanus petitor aut *pignerator*, non ereptor neque possessor voleat esse“. Такъ какъ *lex Aebutia* была издана гораздо раньше *Цицерона*, то онъ не могъ бы называть публикана *pignerator*’омъ, если бъ этотъ законъ уничтожилъ *всю* слѣды *legis actiones*. Для разъясненія такого противорѣчія *Karlowa* къ одному недоказанному положенію присоединяетъ еще другое: будто бы, не смотря на упраздненіе процесса *per legis actiones* по *lex Aebutia*, въ нѣкоторыхъ частяхъ государства сохранилась *pignoris capio* откупщиковъ, благодаря исключительнымъ льготнымъ законамъ. Самое основаніе этой теоріи *Karlowa* весьма шатко, ибо гдѣ же доказательства, что *lex Aebutia* окончательно отменила старій процессъ *per legis actiones*? Напротивъ того, болѣе чѣмъ вѣроятно, что *lex Aebutia* такого отрицательнаго содержанія не имѣла. Подобное постановленіе противорѣчило бы консервативному духу римскихъ законодателей, которые обыкновенно сохраняли рядомъ съ новыми и старія установленія, давалъ, такимъ образомъ, обществу возможность постепенно привыкнуть къ реформамъ въ правовой жизни. Наконецъ и слова *Гая—Institutiones. IV, §. 30: „Itaque per legem Aebutiam et duas Julias sublatae sunt*

L. 1. §. 7. Dig. ut in flumine publico navigare liceat. 43, 14. - Ulpianus libro sexagesimo octavo ad edictum: „Publicano plane, qui lacum vel stagnum conduxit, si piscari prohibeatur, utile interdictum competere Sabinus consentit: et ita Labeo. Ergo et si a municipibus conductum habeat, aequissimum erit ob vectigalis favorem interdicto eum tueri“.

Благодаря сокращенному производству интердикта, публиканъ въ случаѣ спора избавлялся отъ разбирательства дѣла по существу. Достаточно было, чтобъ онъ указалъ на свой договоръ съ казною или съ начальствомъ муниципія, дабы всякое нарушеніе status quo ante было устранено преторомъ въ административно-полицейскомъ порядкѣ.

Вслѣдствіе своего положенія, какъ посредниковъ между казною и плательщиками податей, publicani пользовались особыми льготами при взисканіи налоговъ—vectigal; но, въ силу полученной отъ правительства концессіи, они принимали на себя извѣстныя денежныя обязательства, заключающіяся въ исправномъ внесеніи откупныхъ суммъ. Эти требованія казны обезпечивались законнымъ залоговымъ правомъ, возникающимъ безъ всякаго особаго соглашенія и простирающимся на все состояніе публикановъ въ видѣ такъ назыв. hypotheca legalis generalis. О залоговомъ правѣ казны по отношенію ко всѣмъ ея должникамъ говорится въ слѣдующей цитатѣ:

L. 2. Cod. in quibus causis 8, 14. Imp. Antoninus A. Proculo: „Certum est ejus qui cum fisco contrahit bona veluti pignoris titulo obligari, *quamvis specialiter id non exprimitur*“¹⁾.

istae legis actiones“—не допускаютъ выводовъ подобныхъ тѣмъ, которые дѣлаетъ *Karlowa*. Между lex Aebutia и leges judicariae *Августа* (leges Juliae) лежитъ по меньшей мѣрѣ полтора столѣтія, въ теченіе котораго legis actiones несомнѣнно еще примѣнялись, ибо онѣ и послѣ leges Juliae не исчезаютъ окончательно, хотя, конечно, во все это время судопроизводство per formulas являлось для нихъ сильнымъ конкурентомъ. Эпоха же *Цицерона* составляетъ часть того промежутка времени, который раздѣляетъ изданіе этихъ двухъ процессуальныхъ законовъ, слѣдовательно публиканы въ этотъ періодъ могли пользоваться pignoris capio на основаніи общаго положенія, не нуждаясь въ особахъ привилегіяхъ мѣстнаго характера.

¹⁾ О договорахъ съ публиканами въ особенности говорить: L. 3. Cod. de privilegio fisci. 7, 78. Imp. Antoninus A. Julianae: „Si, cum pecuniam pro marito solveres, neque jus fisci in te transferri impetrasti neque pignoris causa domum vel aliud quid ab eo accipisti, habes personalem actionem nec potes praeferrere fisci rationibus, a quo dicis ei vectigal denuo locatum esse, cum eo pacto universa, quae habet habuitque eo tempore, quo ad

Это привилегированное залоговое право казны вліяло еще въ другомъ смыслѣ на положеніе публикановъ: они не только пользовались правомъ отказаться отъ принятія на себя опекунства и общественныхъ должностей въ муниципіяхъ (*municipia municipalia*), но, безъ разрѣшенія намѣстниковъ провинцій, они даже не должны были брать на себя такіа обязанности.

L. 6. §. 10. Dig. de jure immunitatis 50, 6. Callistratus libro primo de cognitionibus: „Conductores etiam vectigalium fisci necessitate subeundorum municipalium munerum non obstringuntur: idque ita observandum divi fratres rescripserunt. Ex quo principali rescripto intelligi potest non honori conductorum datum, ne compellantur ad munera municipalia, sed ne extenuentur facultates eorum, quae subsignatae sint fisco. Unde subsisti potest, an prohibendi sint a praeside vel procuratore Caesaris etiam si ultro se offerant municipalibus muneribus: quod proprius est defendere, nisi si paria fisco fecisse dicantur¹⁾).

Въ этомъ предписаніи современные изслѣдователи видятъ новую привилегію публикановъ²⁾.

Намъ однакожь это кажется ошибочнымъ. Правда, освобожденіе отъ обязательности *municipia municipalia* представляло собою весьма существенное преимущество. Извѣстно, что разнообразныя повинности, возложенныя на обывателей муниципальных городовъ, въ императорское время достигали значительныхъ размѣровъ³⁾. Но стоитъ намъ

conductionem accessit, pignoris jure fisco teneantur. Salva igitur indemnitate fisci debitorem tuum pro pecunia, quam pro eo fisco solvisti, more solito convenire non prohiberis“.— Жена публикана внесла вмѣсто своего мужа часть откупной платы, но не ходатайствовала въ то время о переносѣ на себя залоговаго права казны. По рѣшенію императора ей принадлежитъ одно только обязательственное требованіе, безо всякаго залоговаго обезпеченія, такъ какъ все вообще настоящее и будущее имущество публикана считается заложеннымъ казнѣ съ самаго момента заключенія откупнаго договора. О залоговомъ правѣ фиска на все имущество публикановъ говорятъ далѣе: L. 16. §. 12. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. l. 6. §. 1. Dig. de jure immunitatis. 50, 6.

¹⁾ На запрещеніе публиканамъ принять на себя обязанности опекуна указываетъ L. unica pr. Cod. ne tutor vel curator vectigal conducatur. 5, 41. Ср. также L. 8. §. 1. Dig. de vacatione et excusatione munerum. 50, 5.

²⁾ См. *Roessler*: „Die rechtliche Natur des Vermögens der Handelsgesellschaften nach römischem Rechte“ въ *Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht*. Томъ IV, стр. 293.

³⁾ *Karlowa*: „Römische Rechtsgeschichte“. Томъ I, стр. 605 и слѣд.

только обратить вниманіе на редакцію самого закона, и мы легко убѣдимся въ томъ, что его изданіе вовсе не было вызвано желаніемъ облегчить положеніе публикановъ новыми льготами. „*Non ot conductorum*“ (sc. *publicanorum*), говоритъ *Каллистратъ*, при изданіи рескрипта не игралъ никакой роли, *ratio* же *legis* заключалась только въ обезпеченіи требованій фиска и главнымъ образомъ его залоговаго права, простирающагося на *все* имущество откупщиковъ — „*ne extenuentur facultates eorum, quae subsignatae sint fisco*“. Согласно съ этимъ припятіе и непріятіе публиканомъ общественныхъ должностей или исполненіе муниципальных повинностей нисколько не зависѣло отъ его воли, какъ слѣдовало бы быть при настоящей привилегіи. Ему воспрещенъ всякій самостоятельный шагъ въ этомъ направленіи, такъ какъ онъ поставленъ подъ непосредственный контроль намѣстника провинціи. Все дѣло въ томъ, что казна не хотѣла допускать рядомъ со своимъ законнымъ залоговымъ правомъ на имущество публикана другого такого же залоговаго права, которое, какъ извѣстно, принадлежало муниципіямъ на все достояніе плательщиковъ городскихъ податей и лицъ, занимающихъ общественныя должности ¹⁾).

§ 3. Такому публичному характеру отношеній между казною и публиканами вполне соотвѣтствуетъ и то значеніе, которое римляне придавали *societates vectigalium*. Легко доказать, что и товарищества откупщиковъ рассматривались какъ союзы *публичнаго* права.

Особое свойство такихъ ассоціацій заключалось въ томъ, что они пользовались правомъ *corpus habere* или, по современной терминологіи, они признавались юридическими лицами въ противоположность всѣмъ обыкновеннымъ товариществамъ гражданскаго права:

L. 1. pr. Dig. quod cujuscumque universitatis nomine 3, 4. Gajus libro tertio ad edictum provinciale: „*Paucis admodum in causis concessa sunt hujusmodi corpora: ut ecce vectigalium publicorum sociis permissum est corpus habere vel aurifodinarum vel argentifodinarum et salinarum*“.

¹⁾ Здѣсь сказывается тотъ же принципъ, который мы встрѣчаемъ въ запрещеніи допускать въ качествѣ публикановъ должниковъ казны. L. 9. §. 3. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Paulus libro quinto sententiarum: „*Debitores fisci itemque rei publicae vectigales conducere prohibentur, ne ex alia causa eorum debita onerentur*“.

„Право „*corpus habere*“ допускается лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Такою привилегіею пользуются товарищества публикановъ, добывателей золота, серебра“ ¹⁾).

Давно извѣстно, что понятіе фиктивного субъекта правъ въ сознаниі римскаго народа складывалось постепенно, и даже въ наиболѣе разработанныхъ ученіяхъ юристовъ-классиковъ оно далеко еще не достигло той опредѣленности, того развитія, которыя ему придаютъ современная наука и законодательство. Государство (*populus romanus*), благодаря существованію особой казны (*aerarium*), пользовалось, можно сказать, безсознательно тѣмъ положеніемъ, которое мы теперь присваиваемъ юридическому лицу. По аналогіи тѣ же права были перенесены и на общества отдѣльныхъ, самостоятельныхъ городовъ (*municipia*), а наконецъ, и на весьма разнообразныя ассоціаціи частныхъ лицъ.

Для юридическаго характера всѣхъ этихъ союзовъ важны были, поэтому, два главныхъ условія: во первыхъ казна (*communis arca*), во вторыхъ *actor sive syndicus*, т. е. оффиціальный представитель, „*per quem quod communiter agi fierique oporteat, agatur fiat*“. Образцомъ же ихъ организаціи служило политическое устройство самого римскаго народа или муниципій:

L. 1. §. 1. Dig. quod cujuscumque universitatis nomine 3, 4. Gajus libro tertio ad edictum provinciale: „*Quibus autem permissum est corpus habere collegii societatis sive cujusque alterius eorum nomine, proprium est ad exemplum rei publicae habere res communes, arcam communem et actorem sive syndicum, per quem tamquam in re publica, quod communiter agi fierique oporteat, agatur fiat*“.

Согласно съ возрѣвнiями римлянъ, всѣ эти союзы, по образцу государства и муниципій, должны были имѣть долговременное, какъ бы вѣчное существованіе ²⁾, ибо не только важность преслѣдуемыхъ цѣлей, но и продолжительность бытія сообщали имъ характеръ юридическаго лица, особенно въ первое время, пока самое понятіе послѣдняго еще мало выяснилось.

¹⁾ О *societas publicanorum*, какъ о юридическомъ лицѣ, упоминаютъ далѣе L. 31. §. 1. Dig. de fartis. 47, 2. L. 22. Dig. de fidejussoribus et mandatoribus. 46, 1.

²⁾ L. 56. Dig. de usufructu 7, 1

Наука ¹⁾ давно установила, что въ Римѣ цѣль корпораціи первоначально относилась къ области права публичнаго, къ жизни политической или религіозной ²⁾. Всѣ типы collegium и sodalicium, о которыхъ упоминаютъ источники, такъ или иначе связаны съ публичнымъ правомъ, и эта связь была неразрывна. Такого положенія вещей не измѣнила и lex Julia. Законъ этотъ поставилъ право corpus habere въ зависимость отъ разрѣшенія сената и тѣмъ нѣсколько стѣснилъ образованіе юридическихъ лицъ, давъ имъ однако-жъ вмѣстѣ съ тѣмъ формальную основу. Но и эта реформа не вывела корпорацій изъ присущей имъ области публичнаго права.

Подобный взглядъ римскаго правовѣдѣнія на соgroa, какъ на союзы публичные, былъ однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій для широкаго и свободнаго примѣненія идеи юридическаго лица въ хозяйственной жизни древняго Рима. Пока онъ держался, онъ несомнѣнно долженъ былъ стѣснять развитіе всего института и, пожалуй, не менѣе предписаній самой lex Julia. Въ смягченіи этого односторонняго взгляда мы усматриваемъ весьма важный успѣхъ современной науки права ³⁾.

¹⁾ *Mommsen*: „De Collegiis et Sodaliciis Romanorum“. Kiliae 1844, pag. 39 et seqq. *Pernice*: Labeo. Томъ I, стр. 290.

²⁾ *Dirksen*: „Historische Bemerkungen über den Zustand der juristischen Personen nach römischem Recht“, утверждаетъ, что римское государство удостоивало своего покровительства только союзы, служащіе цѣлямъ религіознымъ или военнымъ. см. *Mommsen*: loc. cit. pag. 32 et seqq. и всѣ приводимые имъ аргументы. *Pernice*: loc. cit. стр. 290, 296. Къ этому воззрѣнію присоединяется и *Суворовъ*: „Объ юридическихъ лицахъ по римскому праву“. Ярославль 1892, стр. 20 и слѣд.—Нѣсколько иное мнѣніе высказываетъ *Pfeifer*: „Die Lehre von den juristischen Personen“. Tübingen 1847, стр. 15 и слѣд.

³⁾ Римскимъ взглядамъ на юридическое лицо посвящена значительная часть книги г. *Суворова*. Къ сожалѣнію авторъ сильно увлекается полемикой съ многочисленными мнѣніями современныхъ юристовъ, такъ что до подлинныхъ римскихъ ученій почти не доходитъ. Особенно рѣзко онъ критикуетъ воззрѣнія *Гирке*. Мы согласны съ г. *Суворовымъ*, что *Гирке*, какъ ультрагерманистъ, нерѣдко хватаетъ черезъ край, и намъ самимъ приходилось слышать, какъ этотъ ученый сравнивалъ положеніе юридическаго лица по римскому праву „съ положеніемъ душевнобольнаго, не подающаго надеждъ на выздоровленіе и поэтому вѣчно нуждающагося въ опеки“. Тѣмъ не менѣе *Гирке* всегда остается правымъ въ томъ, что рамки, въ которыя втиснуто юридическое лицо римскими законами, слишкомъ узки для современныхъ культурныхъ народовъ, требующихъ широкаго и разносторонняго примѣненія, корпоративныхъ началъ. Благодаря такому узкому характеру, римскія теоріи столь охотно примѣнялись тѣми правительствами, которыя недобрычливо и подозрительно относились ко всякому стремленію народа къ корпоративнымъ союзамъ.

Какъ ассоціаціи, пользующіяся правомъ *corpus habere, societates publicanorum* считались *союзами публичными*. Имѣя въ виду такое ихъ значеніе въ римской жизни, не трудно понять точный смыслъ тѣхъ немногихъ изреченій юристовъ-классиковъ, которыя ихъ касаются. Сюда прежде всего относится:

L. 59. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Pomponius libro duodecimo ad Sabinum: „Adeo morte socii solvitur societas, ut nec ab initio pacisci possimus, ut heres etiam succedat societati. Haec ita in *privatis societatibus* ait: in societate *vectigalium* nihilo minus manet societas et post mortem alicujus“.

Для насъ здѣсь важна параллель между обыкновенными товариществами и *societas publicanorum*, имѣющими, по мнѣнію Помпонія, иной характеръ—противуположный „*privatis societatibus*“. Въ другомъ мѣстѣ Дигестъ (L. 63. §. 8. Dig. eod. tit.) Ульпіанъ основанное на *contractus societatis* частноправный союзъ называетъ „*societas voluntaria*“ въ отличіе отъ *societas vectigalium*, которая имѣетъ какъ бы официальное значеніе. Вполнѣ ясно почему тотъ же юристъ, перечисляя всѣ извѣстные ему виды товарищества, считалъ нужнымъ указать на *societas vectigalium*, какъ на особый самостоятельный типъ:

L. 5. pr. Dig. pro socio. 17, 2. Ulpianus libro trigesimo primo ad edictum: „*Societates contrahuntur sive universorum bonorum sive negotiationis alicujus sive vectigalis sive etiam rei unius*“.

Пока мы не установимъ различія *societas vectigalis* отъ товарищества частноправнаго, слова Ульпіана могутъ вызывать недоразумѣніе. Въ самомъ дѣлѣ, если отвергнуть въ *societates publicanorum* публичный характеръ, онѣ представляются ничѣмъ инымъ, какъ только *societates unius negotiationis*, образованными для какого нибудь опредѣленнаго предпріятія ¹⁾.

Но Ульпіанъ имѣлъ основанія выдѣлить этотъ типъ товарищества отъ другихъ. *Societas vectigalis* стояла на своей собственной почвѣ, хотя, помимо общаго названія, въ юридической конструкціи обнаруживала нѣкоторыя черты, родственныя съ *contractus*

¹⁾ Такъ объ этомъ и судить *Kritz*: „Das Pandectenrecht aus den Rechtsbüchern Justinians“. Meissen 1857. Часть I, томъ II, стр. 25: „Die societas vectigalis — offenbar nur eine species der societas negotiationis“.

societatis. Возможно, что, как институтъ болѣе древняго происхожденія, она, между прочимъ, вліяла на развитіе частноправнаго товарищества, подобно тому какъ *locationes magistratuum* служили образцомъ для договора *locatio-conductio* ¹⁾. Этимъ и объясняется, почему римскіе цивилисты, изучая и опредѣляя *contractus societatis*, по временамъ касаются и *societates vectigalium* ²⁾.

§ 4. Право участвовать въ откупахъ и подрядахъ или право являться *sub hasta* составляло исключительную привилегію римскихъ гражданъ. Согласно съ этимъ производство торговъ допускалось только въ одномъ Римѣ, какъ на единственной и общей родинѣ римскихъ гражданъ ³⁾.

Положеніе публикановъ въ республикѣ еще не давало имъ значенія особаго сословія ⁴⁾. Даже терминъ „*ordo publicanorum*“, который мы встрѣчаемъ иногда у Цицерона въ примѣненіи къ нимъ, еще не указываетъ на такой сословный характеръ. О послѣднемъ здѣсь не могло быть и рѣчи уже по одному тому, что государственные откупа и подряды считались исключительною монополіею особаго класса людей—*ordo equester*, — давно пользовавшагося прочною сословною организаціею и составлявшаго искони весьма важный элементъ въ общественномъ строѣ древняго Рима.

¹⁾ См. выше стр. 89.

²⁾ То обстоятельство, что кодексъ Юстиніана не обращаетъ никакого вниманія на откупа и на казенные подряды и поставки, вполне объясняетъ взглядъ римскихъ цивилистовъ на отношенія публикановъ къ казнѣ. Заклячая въ себѣ столь много своеобразнаго, казенные подряды и поставки во всѣхъ законодательствахъ причисляются къ договорамъ гражданскимъ и вездѣ разработаны болѣе или менѣе подробно. Нельзя, поэтому, не удивляться, что законодательство, своею полнотою и предусмотрительностью стяжавшее себѣ славу во всемъ просвѣщенномъ мірѣ, обошло институтъ, получившій въ римскомъ государствѣ такое широкое распространеніе. Этотъ пропускъ *Юстиніанова* кодекса можетъ быть объясненъ только тѣмъ, что римскіе юристы не считали этихъ договоровъ частноправными.

³⁾ Cicero: *de lege agraria oratio* II, cap. 21: „*Vectigalia locare nusquam licet nisi in hac urbe, hoc aut illo ex loco, hac vestrum frequentia: venire nostras res proprias et in perpetuum ab nobis alienari in Paphlagoniae tenebris atque in Capadociae solitudine licebit? ibidem oratio* I, cap. 3: „*Censoribus vectigalia locare nisi in conspectu populi Romani non licet*“. T. Livii *ab urbe condita* lib. IV, cap. 8: „*Vectigalia populi Romani sub nutu—essent*“.

⁴⁾ Cp. *Roessler: Zeitschrift für das gesammte Handelsrecht* Томъ IV, стр. 292 и слѣд.: „*Die Publicanen bildeten einen eigenen Stand im Staat*“.

⁵⁾ Cp. Cicero: *pro Cn. Plancio oratio* cap. 9, *de provinciis consularibus oratio* cap. 5, *pro lege Manilia* cap. 7. T. Livii *ab urbe condita* lib. XXV, cap. 3.

Всѣ хозяйственные и политическіе интересы этого *ordo equester* были тѣсно связаны съ финансовымъ управленіемъ страны. Среди его не было лица, не участвовавшаго прямо или косвенно въ денежныхъ и всяческихъ финансовыхъ операціяхъ казны ¹⁾. Баснословные капиталы, постепенно накопившіеся у римскихъ всадниковъ, обязаны своимъ происхожденіемъ почти исключительно сосредоточенію въ рукахъ этого сословія всѣхъ казенныхъ поставовъ и откуповъ ²⁾.

Къ концу республиканскаго періода *ordo equester*, благодаря своему богатству, пріобрѣтаетъ вліяніе даже на ходъ государственной политики. Нѣтъ почти ни одного сколько нибудь важнаго для разлагающейся республики вопроса, по поводу котораго *equites-publicani* не сказали бы своего рѣшающаго слова. Они теперь—грозные соперники сенатской партіи. Безпрерывные споры о составленіи высшаго государственнаго суда (*quaestiones perpetuae*)—интересная и поучительная страница исторіи публикановъ и ихъ отношеній къ правящимъ сферамъ. Въ *equites-publicani* находитъ сильную опору и смѣлый Гай Гракхъ въ своей борьбѣ на жизнь и смерть съ сенатомъ. Дешевый хлѣбъ и дешевая земля для бѣднаго гражданина, новые выгодные откупа для *ordo equester*—вотъ тѣ приманки, которыми этотъ истинный предшественникъ цезаризма привлекалъ къ себѣ массы и бѣдной и богатой черни, собирая свои гражданскіе легіоны съ цѣлью уничтожить аристократическую республику.

Для государства же *equites-publicani* представляли элементъ безусловно опасный. Повсюду бросается въ глаза развращающее вліяніе ихъ денежной силы на государственныя учрежденія. Въ

¹⁾ Цицеронъ нерѣдко прямо отождествляетъ понятіе *ordo equester* съ публиканами: „In Verrem act. II, lib. III, cap. 72: „Certe huic homini spes nulla salutis esset, si *publicani*, hoc est, si *equites Romani* judicarent“. Ораторъ здѣсь говоритъ о составѣ *quaestiones perpetuae*.—Въ рѣчи pro Cn. Plancio cap. 9, онъ называетъ публикановъ „*flos equitum Romanorum*“. Pro C. Rabirio postumo oratio cap. 2: „fuit enim pueris nobis hujus (sc. Rabirii) pater C. Curtius princeps ordinis equestris fortissimus et maximus publicanus“; pro Cn. Plancio oratio cap. 13. Ср. также Appian de bellis civilibus lib. II. §. 435: „Equestris ordo—potens tam propriis divitiis, quam quaestu ex vectigalibus publicis, quae redimere a populo solitus“.

²⁾ Т. Livii ab urbe condita lib. XLV, cap. 18: „Nam neque (vectigales) sine publicano exerceri posse“.

лучшія времена республики, когда богатство еще не играло такой важной роли въ соціальной жизни гражданъ, это не было столь замѣтнымъ. Тогда наибольшимъ вліяніемъ пользовалась знать—*nobilitas*,—всегда преисполненная патріотическаго духа, а она умѣла отстранять нарождающуюся плутократію отъ всякаго вмѣшательства въ общественныя дѣла. Но съ расширеніемъ могущества республики и присоединеніемъ къ ней все новыхъ и новыхъ территорій, отношенія значительно измѣнились, и *publicani* дѣлались силою. Отъ нихъ начинается зависѣть до извѣстной степени самая доходность для казны вновь завоеванныхъ провинцій ¹⁾. Исполдоволь накопленные капиталы помѣщаются теперь весьма выгодно и приносятъ огромный ростъ. Въ управленіи провинціею *publicanus* становится человѣкомъ незамѣнимымъ и вотъ та лазейка, черезъ которую онъ вторгается и во внутреннюю политику самого Рима. Внося своими чисто финансовыми побужденіями, своимъ матеріально-эгоистическимъ расчетомъ, односторонній и безнравственный элементъ въ государственную жизнь, плутократія эта въ высшей степени способствовала разложенію и упадку существовавшаго порядка, не будучи въ состояніи замѣнить его чѣмъ либо другимъ, новымъ.

Впрочемъ въ древнемъ Римѣ и прежде публиканы имѣли вліяніе на дѣла государственныя, но въ размѣрахъ болѣе ограниченныхъ. Иногда они помогали своимъ кредитомъ стѣсненнымъ финансамъ республики, прикидываясь самоотверженными патріотами ²⁾; но еще чаще они возмущали общественное мнѣніе корыстолюбіемъ, подчасъ переходившимъ въ мошенничество и казнокрадство. Краснорѣчивый примѣръ въ этомъ отношеніи представляетъ собою инцидентъ съ публиканомъ Постуміемъ, во время второй карфагенской войны ³⁾. Этотъ дѣлецъ взялъ на себя поставку припасовъ для войскъ, съ условіемъ, чтобы казна отвѣчала за ризь доставки морскимъ путемъ— „*ut publicum periculum esset a vi tempestatis*“.—Желая извлечь изъ своего договора наибольшую выгоду, Постумій потопилъ въ открытомъ морѣ цѣлую эскадру старыхъ негодныхъ кораблей съ малоцѣннымъ грузомъ. Въ сенатѣ же свидѣтельствомъ будто бы спасен-

¹⁾ T. Livii ab urbe condita lib. XLV, cap. 18.

²⁾ T. Livii ab urbe condita lib. XXIII, cap. 48, 49. lib. XXIII, cap. 18.

³⁾ T. Livii ab urbe condita lib. XXV, cap. 3, 4.

ныхъ моряковъ онъ старался доказать, что припасы погибли вслѣдствіе кораблекрушенія. Интересно, что здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, сенатъ стоялъ за удовлетвореніе требованій публикана ¹⁾. Трудно сказать, было ли это послѣдствіемъ политическихъ соображеній, или, быть можетъ, щедрая рука поставщика повліяла на рѣшеніе высшаго государственнаго учрежденія. Къ счастью, народное собраніе и цензоры въ дѣлахъ откупщиковъ оказывались болѣе строгими судьями ²⁾, и поведеніе Постумія вызвало цѣлую бурю негодованія, выразившагося даже въ серьезныхъ уличныхъ беспорядкахъ. Снисхожденіе сената не имѣло никакихъ послѣдствій, и дѣло кончилось приговоромъ комицій объ изгнаніи Постумія изъ предѣловъ римской территоріи, подвергшимъ его *aquae et ignis interdictio*.

Цензоры съ своей стороны часто парализовали неумѣстную слабость сената тѣмъ, что подозрительныхъ публикановъ не допускали къ участію въ казенныхъ поставкахъ и откупахъ ³⁾.

Благодаря такому прошлому, репутація публикановъ представляется далеко не въ одинаковомъ свѣтѣ. Съ большимъ оптимизмомъ относятся къ нимъ писатели республиканскаго періода. Высокія достоинства публикановъ ⁴⁾ воспѣваетъ въ краснорѣчивыхъ дифирамбахъ *Цицеронъ*, даже и строго непристрастный *Ливій* находитъ иногда слово одобренія ихъ образу дѣйствій въ особенностяхъ въ обстоятельствахъ затруднительныхъ для казны ⁵⁾. Иначе судятъ юристы императорскаго періода. „Кому не извѣстно, говоритъ *Ульпанъ*, какою дерзостью,

¹⁾ T. Livii ab urbe condita lib. XXV, cap. 3: „Ea fraus—ad senatum delata, nec tamen ullo senatusconsulto notata: quia Patres ordinem publicanorum in tali tempore offensum nolebant“, см. ibid. lib. XXXIX cap. 44. cit. на стр. 91.

²⁾ T. Livii ab urbe condita lib. XXV, cap. 3: „Populus severior vindex fraudis erat“.

³⁾ T. Livii ab urbe condita lib. XXXIII, cap. 16, lib. XXXIX, cap. 44.

⁴⁾ Pro Cn. Plancio oratio cap. 9: „qui ordo (sc. publicanorum) quanto adjumento sit in honore quis nescit? flos enim equitum Romanorum, ornamentum civitatis, firmamentum rei publicae publicanorum ordine continetur“. Ср. de provinciis consularibus oratio cap. 5, in Verrem act. II, lib. II, cap. 73.

⁵⁾ T. Livii ab urbe condita lib. XXIII, cap. 49: говоритъ о великодушій, которымъ publicani выручили казну изъ финансовыхъ затрудненій послѣ битвы при Каннахъ: „Ni mores, eaque caritas patriae per omnes ordines velut tenore uno pertinebat. Quemadmodum conducta omnia *magno animo* sunt, sic *summa fide* praebita, nec secus quam si ex opulento aerario, ut *quondam alerentur*“. Договоръ подряда, заключенный публиканами съ правительствомъ столь великодушно, не смотря на полное отсутствіе въ казнѣ денегъ, былъ исполненъ со строгою аккуратностью.

какимъ нахальствомъ отличаются поступки публикановъ¹⁾. При всей своей снисходительности еще въ республиканское время сенатъ иногда сознавалъ, что откупщики, нарушая своею корыстною эксплуатаціею публичное право²⁾, противодействовали общественному благу. Такая перемена взглядовъ на дѣятельность публикановъ, сказывавшаяся у писателей эпохи принципата, вполне понятна: она объясняется переломами въ государственномъ строѣ самого Рима.

Пока сенатъ и римское правительство ограничивали всѣ свои административныя заботы одною Италіею, видя въ провинціяхъ только источникъ хищническаго обогащенія казны и привилегированныхъ гражданъ, положеніе публикановъ было чрезвычайно выгодно. Имъ представлялась почти безконтрольная эксплуатация всѣхъ податей, отданныхъ на откупъ. Жалобы на ихъ притѣсненія доходили до Рима рѣдко, и то только въ случаяхъ самаго возмутительнаго произвола. Причина весьма понятна. Процессы противъ публикановъ стоили дорого и были сопряжены съ большимъ рискомъ. Трудность отдаленнаго путешествія, издержки веденія дѣла въ *quaestiones perpetuae*, да пожалуй еще взятки судьямъ представляли собою такія препятствія, въ силу которыхъ обобранные и обиженные предпочитали молчать. Но и въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ эти затрудненія могли быть устранены, исходъ процесса оставался всетаки весьма сомнительнымъ. Одно время *quaestiones perpetuae* въ дѣлахъ провинціаловъ съ откупщиками не имѣли даже никакого значенія. Пока дѣйствовали *leges Sempronia, Servilia Glaucia*, весь персоналъ этого высшаго суда состоялъ изъ однихъ только представителей *ordo equester*, которые конечно всячески старались прекращать жалобы назойливыхъ провинціаловъ на своихъ собратій, ловко и безцеремонно обдѣлывавшихъ свои откупныя операціи. Но во всякомъ случаѣ, даже и при другомъ составѣ *quaestiones perpetuae*,

¹⁾ L. 12. pr. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Ulpianus libro trigensimo octavo ad edictum: „Quantaе audaciae, quantaе temeritatis sint publicanorum factiones, nemo est qui nesciat“. Ср. L. 9. Dig. de lege Rhodia 14, 2. Здѣсь нѣкій Евдаіμωνъ изъ города Никомедіи жалуется императору Антонину на публикановъ кикладскихъ острововъ, ограбившихъ его послѣ кораблекрушенія—„διηρπάγημεν ὑπὸ τῶν δημοσίων τῶν τὰς Κυκλάδας νήσους οἰκοῦντων“.

²⁾ T. Livii ab urbe condita lib. XLV, cap. 18: „ubi publicanus esset, ibi aut jus publicum vanum, aut libertatem sociis nullam esse“. Ср. C. Taciti annales lib. XIII. cap. 51: „Eodem anno crebris populi flagitationibus, inmodestiam publicanorum arguentis“... и тамъ же: „Temperandas plane publicanorum cupidines“...

всемогущій милліонеръ легко могъ найти вліятельныхъ покровителей въ высшихъ сферахъ. Намѣстники же, въ силу своего положенія, обязаны защищать интересы провинціаловъ, сами остерегались подпасть подъ судъ *quaestiones perpetuae*. Въ то время въ римской аристократіи уже перевелись люди, которые, подобно *Катону* старшему, энергически противодействовали хищническимъ аппетитамъ плутократовъ¹⁾, а тонъ задавали люди въ родѣ *Цицерона*, благоговѣнно относившагося ко всякому внѣшнему блеску. Обаяніе богатства стало заглушать независимость и честность убѣжденій. Въ многочисленныхъ бунтахъ и заговорахъ послѣднихъ дней республики ясно слышится вліяніе капитала. Даже люди съ чистыми руками, какъ напр., Цицеронъ, преклонялись предъ золотымъ тельцомъ, дорожа своими связями съ плутократіей и стараясь всячески ей угождать. Словомъ, представлялась безотрадная картина полного господства богатой буржуазіи, державшей въ повиновеніи представителей власти и вліявшей на ихъ правительственную дѣятельность. Алчная *haute finance* смотрѣла на государство, какъ на крупное коммерческое предпріятіе, развращая всѣ республиканскія учрежденія.

Обстоятельства неизбежно должны были измѣниться, когда подъ ударами цезаризма рухнулъ весь этотъ общественный и государственный строй, уже подточенный грубымъ, сознательнымъ и отважнымъ цинизмомъ. Принципатъ, главнымъ образомъ, стремился къ объединенію всего государства. Римъ и Италія низводились со своего высокаго пьедестала, и за провинціями начали призывать право на самостоятельное хозяйственное и культурное развитіе. Естественнымъ послѣдствіемъ такого направленія является новый взглядъ на значеніе и дѣятельность публикановъ.

Правительство начинаетъ ясно сознавать весь вредъ, который эти поистинѣ кровопійцы наносили общественному благу. Въ административныхъ сферахъ уже никто не сомнѣвается въ томъ, что система откуповъ представляетъ страшное зло, хотя до поры, до времени и неизбежное²⁾. Въ связи съ этимъ является весьма понятное стремленіе, по мѣрѣ возможности, строго контролировать дѣйствія публикановъ.

¹⁾ Т. Livii ab urbe condita lib. XXXIX, cap. 44.

²⁾ Не удивительно, поэтому, что императоры позднѣйшихъ временъ стараются мало по малу упразднить систему откуповъ, а завѣдываніе податями поручить должностнымъ лицамъ. *Marquardt* въ *Beckers* „Handbuch der römischen Alterthümer“. Leipzig 1853. Томъ III, стд. 2, стр. 203.

Въ исторіи первыхъ императоровъ упоминается часто о распоряженіяхъ правительства, имѣющихъ цѣлью обуздать хищничество публикановъ. Несомнѣнно, далеко не всѣ эти предписанія дошли до насъ. Характерно, что уже *lex Julia de vi publica* обращаетъ вниманіе на превышеніе власти со стороны откупщиковъ. Она караетъ собираніе неустановленныхъ правительствомъ податей—*nova vectigalia*.

L. 12. Dig. ad legem Juliam de vi publica. 48, 6. Paulus libro singulari ad senatus consultum Turpillianum: „Qui nova vectigalia exercent, lege Julia de vi publica tenentur.“

Такое же стремленіе, ограничить произволъ публикановъ, сказывается и въ эдиктѣ императора *Нерона*, о которомъ намъ сообщаетъ *Тацитъ*:

Annales lib. XIII. cap. 51: „Ergo edixit princeps (sc. Nero), ut leges cujusque publici, occultae ad id tempus, proscriberentur; ommissas petitiones non ultra annum resumerent; Romae praetor, per provincias, qui pro praetore aut consule essent, jura adversus publicanos extra ordinem redderent;“

Этимъ эдиктомъ допускается административное производство (*extraordinaria cognitio*) противъ публикановъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ превышенія власти. Потерпѣвшіе отъ ихъ произвола могутъ обращаться за помощью къ мѣстнымъ властямъ—проконсуламъ или пропреторамъ. Такимъ образомъ провинціалы освобождались отъ тѣхъ многочисленныхъ хлопотъ, съ которыми было сопряжено уголовное судопроизводство въ *quaestiones perpetuae*. Тогда какъ прежде вслѣдствіе затрудненій и неизбѣжности большихъ издержекъ, высшій судъ, засѣдавшій въ Римѣ, былъ доступенъ не отдѣльнымъ лицамъ, а только цѣлымъ общинамъ или всему населенію цѣлой провинціи, пострадавшимъ отъ эксплуатаціи публикановъ, а въ силу закона *Нерона* административныя власти обязаны были, по ходатайству обиженныхъ плательщиковъ податей, подвергать публикановъ немедленнымъ взысканіямъ.

Интересно, что еще въ *Дигестахъ* встрѣчаются нѣкоторые намеки на этотъ эдиктъ:

L. 9. §. 5. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Paulus libro quinto sententiarum: „Quod illicite publice privatimque exactum est, cum altero tanto passis injuriam exsolvitur. Per vim vero extortum cum poena tripli restituitur: amplius extra ordinem plectuntur: alterum enim utilitas privatorum, alterum vigor publicae disciplinae postulat.“

Отсюда видно что за всякое неправильное взысканіе податей потерпѣвшіе вознаграждаются вдвое. Въ случаѣ же насилія виновный подвергается штрафу втрое противъ причиненныхъ убытковъ. Сверхъ того публиканы¹⁾ могутъ еще подлежать всѣмъ послѣдствіямъ чрезвычайнаго производства (*extra ordinem*), ибо, какъ замѣчаетъ *Павелъ*, въ данномъ случаѣ стремятся къ достиженію двойной цѣли: во первыхъ къ вознагражденію потерпѣвшихъ частныхъ лицъ, во вторыхъ къ сохраненію интересовъ общественнаго порядка.

Эти слова юриста наводятъ на ту мысль, что *extraordinaria cognitio* введена *Нерономъ*, какъ производство публичнаго, можетъ быть, уголовнаго характера—*publicae disciplinae causa*. По крайней мѣрѣ *Павелъ* противопоставляетъ этотъ порядокъ гражданскимъ искамъ—*actiones poenales in duplum et triplum*—преслѣдующимъ *utilitas privatorum*. Что онъ не распространяется болѣе объ этой *extraordinaria cognitio*, вполне понятно: институты публичнаго права не занимали его какъ цивилиста.

Другой законъ, не менѣе остраго характера, приписывается императору Марку Антонину Философу. Этотъ законъ подвергаетъ публикановъ, превышающихъ свою власть при собиравіи поплинъ, наказанію. Къ сожалѣнію болѣе точныхъ свѣдѣній о его содержаніи, о характерѣ и размѣрахъ налагаемыхъ имъ взысканій мы не имѣемъ²⁾.

§ 5. Въ связи съ этими распоряженіями императорскаго правительства, разсмотримъ обстоятельнѣе еще одно постановленіе, опредѣлявшее отвѣтственность публикановъ. Постановленіе, о которомъ говоримъ—*edictum de publicanis et vectigalibus et commissis*, вошедшій въ составъ *Юстиніанова* кодекса. Этотъ важный эдиктъ прежде всего преслѣдуетъ насиліе—*vis*—публикановъ. Лица, потерпѣвшія отъ такого

¹⁾ Толкуя вышеприведенный фрагментъ, мы смѣло вставляемъ здѣсь слово „публиканы“, тѣмъ болѣе, что эта вставка вполне согласуется съ общимъ смысломъ того титула Дигестъ, въ которомъ помѣщается наша цитата. Точно такъ же и нѣмецкіе переводчики *corpus juris* держатся того же взгляда, ср. „Das corpus juris civilis ins Deutsche übersetzt von einem Vereine Rechtsgelehrter“ herausgegeben von *Otto, Schilling und Sintenis*. Leipzig 1832. Томъ IV, стр. 77.

²⁾ *Vitae caesarum. Julii Capitolini vita M. Antonini Philosophi. Cap. XI: „Dedit praeterea curatoribus regionum ac viarum potestatem, ut vel punirent, vel ad praefectum urbi puniendos remitterent eos, qui ultra vectigalia quicquam ab aliquo exegissent“.*

насилія, находятъ себѣ защиту уже не у административной власти, а у власти судебной. Въ теченіе года съ момента нанесенія имъ убытковъ они пользуются правомъ на предъявленіе *actio in duplum*, по истеченіи же этого срока за ними остается только право требовать вознагражденія, соотвѣтственнаго убытку:

L. 1. pr. Dig. de publicanis et vectigalibus et commissis. 39, 4. Ulpianus libro quinquagesimo ad edictum: „Praetor ait: Quod publicanus ejus publici nomine vi ademerit quodve familia publicanorum, si id restitutum non erit, in duplum aut, si post annum agetur, in simplum judicium dabo“.

Мы не знаемъ времени обнародованія этого эдикта, но, не рискуя ошибиться, можемъ утверждать, что онъ изданъ еще въ періодъ республики и вѣроятно не задолго до *Августа*. Во всякомъ случаѣ *Лабейонъ* уже былъ съ нимъ знакомъ, такъ какъ въ своихъ сочиненіяхъ толковалъ его ¹⁾. Можно было бы указать на то, что изданіе закона, отчасти стѣснительнаго для публикановъ, мало соотвѣтствовало духу послѣднихъ временъ республики ²⁾. Но стоитъ только обратить вниманіе на все содержаніе эдикта, и мы легко убѣдимся въ томъ, что въ общемъ онъ не былъ направленъ противъ интересовъ откушниковъ, а, напротивъ, заключалъ въ себѣ нѣкоторыя смягченія другихъ законовъ въ ихъ пользу. Въ комментаріяхъ къ нашему эдикту, составленныхъ юристами императорскаго періода, высказывается уже другое направленіе, менѣе благоприятное для публикановъ. Да это и не удивительно, такъ какъ этимъ только подтверждается то, что раньше было сказано о рѣзкой переиѣнѣ во взглядахъ на государственную администрацію, возникшей съ принципатомъ.

¹⁾ L. 4. pr. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Paulus libro quinquagesimo secundo ad edictum: „Si publicanus, qui vi ademit, decesserit, *Labeo* ait in heredem ejus, quo locupletior factus sit, dandam actionem.

²⁾ *Cohn*—„Zum römischen Vereinsrecht“. Berlin 1873, стр. 223 и слѣд.—относятъ этотъ эдиктъ ко времени до *Цицерона*, на томъ основаніи, что послѣдній въ одномъ изъ писемъ къ своему другу *Аттику* упоминаетъ о содержаніи какого то эдикта, изданнаго для провинцій: „in quo est de rationibus civitatum, de aere alieno, de usura, de syngraphis, in eodem omnia de publicanis“—epistolarum ad Atticum lib. VI, epist. I, 15. Была ли вообще такая нибудь связь между провинціальнымъ эдиктомъ, о которомъ говорить *Цицеронъ*, и эдиктомъ de vi publicanorum, сказать весьма трудно.

L. 12. pr. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Ulpianus libro trigensimo octavo ad edictum: „Quantae audaciae, quantae temeritatis sint publicanorum factiones, nemo est qui nesciat. Idcirco praetor ad compescendam eorum audaciam hoc edictum proposuit“.

Спустя два столѣтія послѣ обнародованія эдикта, *Улпіанъ* указываетъ на его мотивы, но уже съ точки зрѣнія своего времени. Познакомившись ближе съ содержаніемъ закона, мы увидимъ, что преторами едва ли руководило желаніе обуздывать наглость и хищническіе инстинкты публикановъ, а скорѣе необходимость пополнить нѣкоторые весьма существенные пробѣлы въ системѣ гражданскихъ исковъ.

Edictum de publicanis преслѣдуетъ „ademptio vi“, совершенную откупщиками, ихъ служащими и рабами. Но надо помнить, что actio vi bonorum raptorum, возникающая по всей вѣроятности раньше и, во всякомъ случаѣ, существовавшая одновременно съ actio in duplum противъ публикановъ, была направлена на quadruplum нанесенныхъ истцу убытковъ. Этотъ послѣдній искъ, не имѣвшій спеціальнаго характера и допускаемый противъ любого лица, присвоившаго чужое имущество посредствомъ насилія, обѣщала такимъ образомъ потерпѣвшему двойное вознагражденіе сравнительно съ actio in duplum, основанной на edictum de publicanis. На первый взглядъ это составляло какъ бы особую льготу откупщиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, тогда какъ обыкновенный грабитель долженъ былъ вознаградить потерпѣвшаго вчетверо за тотъ ущербъ, который онъ ему причинилъ, публиканъ за такой же проступокъ отвѣчалъ только in duplum. Этого обстоятельства не могъ не замѣтить и *Улпіанъ*; онъ долженъ былъ сознаться, что указанный эдиктъ устанавливалъ смягченіе болѣе строгой actio de vi:

L. 1. §. 3. Dig. hoc. tit. 39, 4: „Quod quidem edictum in aliqua parte mitius est, quippe cum in duplum datur, cum vi bonorum raptorum in quadruplum sit et furti manifesti aequè in quadruplum --- Поэтому, продолжаетъ тотъ же юристъ: §. 4. „Unde quaeritur si quis velit cum publicano non ex hoc edicto, sed ex generali vi bonorum raptorum, damni injuriae vel furti agere, an possit? et placet posse, idque Pomponius quoque scribit: est enim absurdum meliorem esse publicanorum causam quam ceterorum effectam opinari“.

Иными словами: нашимъ эдиктомъ еще не устраняется право потерпѣвшаго отъ насилія публикана пользоваться для защиты своихъ интересовъ другими допускаемыми закономъ средствами (*edictum generale*). На общемъ основаніи онъ можетъ предъявить *actio vi bonorum raptorum*, ибо, какъ находить и *Помпоній*, цѣль этого эдикта заключается вовсе не въ томъ, чтобы въ процессахъ предоставить публиканамъ большія льготы.

Но если бы это было и такъ, то въ чемъ же тогда практическое значеніе нашего эдикта и къ чему преторы стремились, обнародовавъ его?

Вопросы эти разясняются безъ труда, если только вспомнить то полуофициальное положеніе, которое публиканы занимали въ римскомъ государствѣ. Дѣло въ томъ, что въ случаѣ употребленія ими насилія не всегда легко было примѣнять обыкновенные иски со штрафнымъ характеромъ. Въ самомъ дѣлѣ, публиканамъ принадлежало право производить всѣ необходимыя по ихъ мнѣнію обыски, причемъ нерѣдко дѣло могло сопровождаться насиліемъ; точно также законъ дозволялъ имъ присвоивать всякую контрабанду. Всѣ обыкновенныя *actiones poenales* допускались только тогда, когда со стороны нарушителя чужихъ правъ обнаруживался *dolus*—злое намѣреніе¹⁾; но всегда ли можно было предполагать такой *dolus* у публикана, превысившаго при взиманіи пошлинь свои полномочія? Въ большинствѣ случаевъ трудно было и допустить его, ибо, хотя насиліе и имѣло мѣсто, но оно могло всегда опираться на законъ, быть можетъ, и неправильно истолкованный.

Это обстоятельство вполне подтверждается источниками. По свидѣтельству *Лабейона*, слова котораго приводитъ *Улпіанъ*, противъ публикана, захватившаго, при взысканіи пошлинь, по ошибкѣ чужой скоть, *actio vi bonorum raptorum* не допускается, такъ какъ тутъ очевидно злаго умысла нѣтъ:

L. 2. §. 20. Dig. vi bonor. raptor. 47, 8. Ulpianus libro quinquagesimo sexto ad edictum: „Si publicanus pecus meum abduxerit, dum putat contra legem vectigalis aliquid a me factum: quamvis erraverit, agi tamen cum eo vi bonorum raptorum *non posse* Labeo ait: sane dolo caret“.

¹⁾ Ср. L. 2. pr. Dig. vi bonor. raptor. 47, 8. L. 1. §. 1. Dig. de dolo malo. 3, 4. *Теринъ* видитъ главное условіе для предъявленія *actio injuriarum* единственно въ такъ назыв. *бѣрис* т. е. дерякомъ попираніи сферы чужихъ правъ. „*Rechtsschutz gegen injuriöse Rechtsverletzung*“ въ *Jahrbücher für Dogmatik*. Томъ XXIII, стр. 190 и слѣд.

Разумѣется, если потерпѣвшій могъ доказать, что откупщикъ, его слуги или рабы, употребляя насиліе, дѣйствовали съ умысломъ, свидѣтельствующимъ о *dolus*, то предъявленію *actio vi bonorum raptorum* ничто не мѣшало. Въ большинствѣ же случаевъ доказать это было весьма затруднительно, такъ какъ презумпція была безусловно въ пользу публикана—(„*sane dolo caret*“, утверждаетъ самъ *Лабзонъ*), и даже въ случаяхъ крайняго превышенія власти публиканъ легко могъ оправдаться, сославшись на ошибку или неосторожность.

Въ виду такого исключительнаго положенія откупщиковъ, преторскій эдиктъ дѣйствительно пополнилъ весьма чувствительный пробѣлъ въ системѣ исковъ по римскому праву. Вводимая имъ *actio in duplum* уже не предполагаетъ *dolus*. Достаточно, если потерпѣвшій доказывалъ, вопервыхъ, наличность насилія (*vis*), а, вовторыхъ, присвоеніе публиканомъ путемъ этого насилія того, что ему по закону не слѣдовало¹⁾. Такимъ образомъ включеніе въ кодексъ *Юстиніана* *actio in duplum* противъ публикановъ, на ряду съ *actio vi bonorum raptorum in quadruplum*, не представляетъ ничего несообразнаго и ничего удивительнаго²⁾.

¹⁾ Этимъ объясняется и терминологія нашего эдикта „*vi adimere*“—отнятіе посредствомъ насилія, *vis sine dolo*—а не „*rapere*“, какъ выражается *edictum vi bonorum raptorum*.

²⁾ Иначе, но какъ намъ кажется, весьма произвольно и мало убѣдительно толкуетъ этотъ фактъ *Сohn*: loc. cit. 217 и слѣд.: „Wie erklärt sich nun dass beide Edicte neben einander existiren? Die Lösung ist m. E. darin zu suchen, dass das Edict über die vis der Publicanen das ältere ist“. Точно также мы не можемъ одобрить и усилія того же автора витіеватыми фразами и рискованными комбинаціями доказать невѣроятное и, какъ мы видѣли, ни къ чему не нужное предположеніе, что *edictum de publicanis* явилось раньше эдикта *vi bonorum raptorum*. *Сohn* упустилъ изъ виду приведенную нами *L. 1. §. 20. Dig. de vi bonor. raptor. 47, 8*. Этотъ же фрагментъ навѣрное убѣдилъ бы его и въ томъ, что *actio dupli* противъ публикановъ сама по себѣ не только вполне совмѣстима съ *actio vi bonorum raptorum*, но даже, какъ искъ спеціальнаго свойства, прямо пооплачиваетъ весьма существенный пробѣлъ *actio vi bonorum raptorum*. Сверхъ того мы можемъ сообщить еще одинъ интересный фактъ, который прольетъ нѣкоторый свѣтъ на вопросъ, нами затронутый. По разсказу евангелиста *Луки*—глава 19—о встрѣчѣ въ Иерихонѣ Христа съ начальникомъ мытарей, богатымъ Закхеемъ, послѣдній, тронутый до глубины души ученіемъ Спасителя, обращается къ Нему съ слѣдующими словами: „Господи! половину имѣнія моего я отдамъ нищимъ, и если кого чѣмъ обидѣлъ, воздамъ *четверо*“.—(καὶ εἰ τίς τι ἐσχοφάνησα, ἀποδοῦμι τέτραπλοῦν) Невольно спросишь, почему Закхей обѣщаетъ вознаграждать потерпѣвшихъ отъ его жадности и превышенія власти именно

Послѣ всего сказаннаго понятны причины и тѣхъ смягченій, которыми эдиктъ о публиканахъ отличается отъ *actio vi bonorum raptorum*.

Кромѣ уже извѣстнаго уменьшенія съ *quadruplum in duplum*, сюда относится еще другое весьма существенное облегченіе: публиканъ можетъ избавиться отъ иска и его послѣдствій, если только до суда возвратитъ потерпѣвшему отнятое имущество. Въ *actio* же *vi bonorum raptorum*, какъ вообще во всѣхъ гражданскихъ искахъ съ штрафнымъ характеромъ, подобнаго условія не существуетъ.

L. 1. §. 3. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Ulpianus libro quinquagesimo quinto ad edictum: „Quod quidem edictum in aliqua parte mitius est, quippe cum -- §. 4.- et restituendi facultas publicano vi abreptum datur, quod si fecerit, omni onere exiitur et poenali actione ex hac parte edicti liberatur.“

То же самое выражаетъ и другой фрагментъ:

L. 5. pr. Dig. eod. tit. Gajus ad edictum praetorii urbani titulo de publicanis: „Hoc edicto efficitur, ut ante acceptum *quidem iudicium* restituta re *actio* evanescat, post acceptum vero *iudicium* nihilo minus poena duret.“

Смыслъ этой особенности нашего иска вполне ясенъ. Безъ этого смягченія, преторскій эдиктъ поставилъ бы откупщиковъ въ слишкомъ стѣсненное положеніе. Насиліе со стороны публикановъ,

вчетверо, почему же не вдвое, втрое, впятеро или вдесятеро? Для разъясненія этого вопроса обыкновенно указываютъ на законъ Моисея — Исходъ глава XXII, стихъ 1: „Если кто украдетъ вола или овцу и заколетъ или продастъ, то *пять* воловъ заплатить за вола и *четыре* овцы за овцу“. Но такая ссылка едва ли правильна. Определеніе книги Моисея крайне казуистично, изъ него общихъ выводовъ не сдѣлаешь. Совершенно непонятно, поэтому, какииъ путемъ пришли къ такому заключенію, что этимъ определеніемъ устанавливается обязанность вознаграждать за причиненные убытки *вчетверо*. Почему же не впятеро, вѣдь Моисей тамъ же говоритъ о *пяти* воллахъ? Лука называетъ Закхея начальникомъ мытарей, человѣкомъ богатымъ: „καὶ αὐτὸς ἦν ἀρχιτελώνης, καὶ οὗτος ἦν πλούσιος“. Это именно то лицо, которое мы у Цицерона и другихъ римскихъ писателей встрѣчаемъ подъ названіемъ „*grincers publicanorum*“. Какъ публиканъ и римскій гражданинъ, Закхей подчинялся римскому закону. Какъ человѣкъ дѣловой, онъ долженъ былъ знать его предписанія. Чувствуя всю свою вину передъ Спасителемъ, онъ самъ подвергаетъ себя наказанію за всѣ тѣ многочисленныя проступки, которые не могли быть караемы дѣйствовавшими тогда законами въ силу пробѣловъ, указанныхъ уже выше (стр. 110). Онъ подвергаетъ себя, такимъ образомъ, послѣдствіямъ *actio vi bonorum raptorum* или *furti manifesti*, вознаграждая потерпѣвшихъ отъ его неправды вчетверо — *in quadruplum*.

ихъ слугъ или рабовъ во многихъ случаяхъ было неизбежно. Надо было считаться съ постояннымъ стремленіемъ населенія, особенно же торговцевъ, всячески уклоняться отъ внесенія пошлинъ и налоговъ вообще. Въ римскихъ провинціяхъ, гдѣ отношенія между народомъ и сборщиками податей постоянно были натянуты, а по временамъ принимали даже весьма острый характеръ, публиканы всегда должны были бороться съ большими затрудненіями. Здѣсь даже самыя законныя ихъ требованія встрѣчали то активное, то пассивное противодействие. Шла непрерывная—явная или тайная—борьба между откупщиками и плательщиками налоговъ¹⁾. При такихъ обстоятельствахъ, для охраненія своихъ интересовъ, публиканамъ часто приходилось дѣйствовать рѣшительно и неотложно, не разбирая долго, имѣютъ ли они дѣло съ настоящимъ контрабандистомъ, или же съ лицомъ, вообще не обязаннымъ платить налоги. Съ этимъ условіемъ считается и законъ: въ виду возможности подобныхъ явленій публиканы пользовались *legis actio per pignoris capionem*, по той же самой причинѣ въ случаѣ насилія съ ихъ стороны не всегда допускалась *actio vi bonorum raptorum*; эти же мотивы могутъ объяснить и смягченіе эдикта *de publicanis*, разрѣшающее *restitutio adempti*.

Еслибы публиканъ, при взысканіи податей дѣйствовали, подъ постояннымъ страхомъ *actionis in duplum*, это непременно отразилось бы на тѣхъ доходахъ, которые онъ получалъ отъ своего откупа, а въ концѣ концовъ и на прибыляхъ казны. Эдиктъ же предоставляетъ ему возможность возратить плательщику пошлинъ имущество, неправильно отнятое, не только до начала спора, но и въ теченіе его²⁾. Имѣя такимъ образомъ возможность всегда отклонить *actio in duplum*, или прекратить ее по своему усмотрѣнію, публиканъ избавлялся отъ всякаго риска и въ критическіе моменты могъ дѣйствовать твердо и быстро, какъ того требовали его интересы.

§ 6. На ряду съ эдиктомъ противъ насилія (*vis publicanorum*), мы встрѣчаемъ въ источникахъ еще другой законъ, карающій *furtum*

¹⁾ Стоитъ здѣсь только указать на весьма натянутыя отношенія между иудейскимъ населеніемъ Палестины и сборщиками податей—*τελώναι*, о которыхъ говорятъ евангелисты. Ср. и *Burmanni*: „*Vestigialia populi Romani*“, pag. 125 et seqq.

²⁾ Судебная практика даетъ это право публиканамъ даже послѣ открытія процесса: L. 5. pr. Dig. eod. tit.: „*Sed tamen absolvendus est etiam qui post acceptum iudicium restituere paratus est*“.

и *damnum iniuria datum*, совершенныя слугами и рабами (*familia*) откупщиковъ. Въ комментаріяхъ *Ульпіана* оба эдикта соединены въ одно цѣлое и помѣщаются въ одномъ и томъ же фрагментѣ, но судя по характеру редакціи послѣдняго, можно прийти къ заключенію, что въ немъ идетъ рѣчь о различныхъ законахъ, возникшихъ въ различное время, и уже потомъ слившихся воедино. Весьма вѣроятно, что *edictum de furtis et de damno iniuria facto* позднѣйшаго происхожденія. Подлинныя же его слова—не въ L. 1. pr. Dig. de publicanis et vectigalibus, а въ L. 12. §. 1. Dig. eod. tit:

L. 12. §. 1. Dig. de publicanis et vectigalibus 39, 4. Ulpianus libro trigensimo octavo ad edictum: „Quod familia publicanorum furtum fecisse dicetur, item si damnum iniuria fecerit et id ad quos ea res pertinet non exhibetur: in dominum sine noxae deditioe iudicium dabo“. См. также L. 1. pr. Dig. eod. tit.

Судя по тексту, эдиктъ этотъ, оставляя въ сторонѣ публикановъ, первоначально имѣлъ въ виду только ихъ слугъ и рабовъ—*familia*. *Ленель* высказываетъ не лишнее основанія предположеніе, что въ сводѣ преторскихъ распоряженій настоящій указъ не занималъ самостоятельнаго мѣста, а составлялъ какъ бы добавочную статью къ общему эдикту: „quod familia furtum fecisse dicetur¹⁾“. Сліяніе обоихъ эдиктовъ—*de publicanis* и *de familia publicanorum*—въ одно цѣлое тотъ же авторъ относитъ къ кодификаціонной комиссіи *Юстиніана*. Можно, поэтому, предполагать, что только съ этихъ поръ дѣйствіе эдикта *de familia publicanorum*, въ видѣ *actio in duplum*, стало распространяться и на *furtum* и *iniuria*, совершаемыя самими откупщиками²⁾.

¹⁾ См. „*Edictum perpetuum*“ стр. 268. Ср. и замѣчанія, сдѣланныя *Солн*’омъ по этому поводу: loc. cit. стр. 208 и слѣд. Впрочемъ непонятно, какъ тотъ же авторъ могъ въ словахъ *Тацитта*—*Annales* lib. XIII, cap. 51 cit. на стр. 106—усмотрѣть указаніе на эдиктъ о *familia publicanorum*. *Тацитъ* приписываетъ *Нерону* введеніе *extraordinaria cognitio* противъ публикановъ. Какая же могла быть связь между этимъ закономъ объ административномъ производствѣ и преторскимъ эдиктомъ, создающимъ новый гражданскій искъ противъ публикановъ?

²⁾ *Солн*: loc. cit. стр. 213, 214 безъ всякаго основанія отрицаетъ, что этотъ эдиктъ примѣнялся и относительно *furtum* и *iniuria* самихъ публикановъ. *Ульпіанъ* прямо говоритъ: L. 1. §. 4. Dig. hoc. tit.: „unde quaeritur, si quis velit cum *publicano* non ex hoc edicto, sed ex generali vi bonorum raptorum, *damni iniuriae vel furti* agere, an possit? et placet posse“... Противъ *публикана*, совершившаго *furtum* или *iniuria*, потерпѣвшій

Не подлежитъ также сомнѣнію, что между этимъ эдиктомъ и *actio dupli*, созданной эдиктомъ *de publicanis*, сначала не было никакой связи. Его первоначальное содержаніе состояло въ слѣдующемъ: если только удостовѣрялось какое либо *furtum* или *damnum injuria datum*, совершенное *familia*, завѣдующей дѣлами откупа, то публиканъ былъ обязанъ немедленно указать на виновнаго, чтобы подвергнуть его установленному наказанію. Неисполненіе такого требованія влекло за собою процессъ противъ самого хозяина, при чемъ послѣдній терялъ право на поxae *deditio*. Публиканъ, поэтому, не могъ подобно всякому другому хозяину, избавиться отъ тяжбы выдачею виновнаго раба *потерпѣвшему*. Производство должно было идти своимъ порядкомъ, и на публикана возлагалась обязанность возмѣстить всѣ убытки въ полномъ объемѣ. Цѣль эдикта состояла въ усиленіи ответственности откупщиковъ за дѣйствія тѣхъ лицъ, которымъ они поручали свое дѣло и въ увеличеніи контроля надъ первыми.

L. 1. §. 6. L. 3. pr. Dig. hoc. tit. Ulpianus libro quinquagesimo quinto ad edictum: - „hoc proprium est hujus edicti, quod, si non exhibeantur servi, competit iudicium sine poxae deditioe“ - L. 3 pr. „Jdcirco autem tam dura condicio eorum effecta est, quia debent bonos servos ad hoc ministerium eligere“.

Впрочемъ, эдиктъ имѣетъ въ виду только проступки такихъ рабовъ, которые служатъ своимъ хозяевамъ по откупамъ. Если же *furtum* или *damnum* совершались рабомъ, не назначеннымъ „ad hoc ministerium“, то о примѣненіи этого эдикта не могло быть и рѣчи.

L. 1. §. 5. Dig. hoc. tit. Ulpianus libro quinquagesimo ad edictum: „Proinde et si servus publicani rapuit, non tamen in ea familia constitutus, quae publico vectigali ministrat, hoc edictum cessabit“.

При Юстиніанѣ состоялось сліяніе обоихъ эдиктовъ *de familia publicanorum* и *de publicanis* въ одно цѣлое. вмѣстѣ съ тѣмъ *actio in duplum* была распространена на *furtum* и *injuria*, совершаемая самими откупщикомъ, а не одними его слугами и рабами. Едва ли

можетъ предъявить или обыкновенныя *actiones furti* и *injuriarum*, или *actio in duplum*, установленную эдиктомъ *de publicanis*. Какое же еще нужно доказательство въ пользу того, что *actio dupli*, по крайней мѣрѣ по редакціи Юстиніана, преслѣдуетъ и *furtum* и *damnum injuria datum* *самихъ публикановъ*?

этотъ законъ, объединившій оба эдикта, слѣдуетъ разсматривать какъ ограниченіе правъ публикановъ. Нѣкоторое стѣсненіе можно было бы усмотрѣть развѣ въ опредѣленіи нормы вознагражденія за *damnum iniuria datum*, такъ какъ обыкновенная *actio iniuriarum* не сопровождалась подобно *actio furti* двойнымъ вознагражденіемъ за убытки, во въ случаѣ ея предъявленія, штрафъ назначался по усмотрѣнію суда¹⁾.

¹⁾ Съ тѣхъ поръ, какъ *actio iniuriarum* появляется въ преторскихъ эдиктахъ, она носитъ характеръ *actionis arbitrariae*. Ср. L. 17. §. 5. Dig. de iniuriis 47, 10. Ulpianus libro quinquagensimo septimo ad edictum: „Ait praetor arbitrato iudicis“: utique quasi viri boni“... О размѣрахъ штрафа мы не встрѣчаемъ никакихъ указаній, а процессуальная формула *actionis iniuriarum* была направлена только на: „quantam pecuniam vobis *bonum aequum videbitur* ob eam rem N^m N^m A^o A^o condemnari“.—См. Lenel: „Edictum perpetuum“ стр. 321, и Ihering: „Rechtsschutz gegen injuriöse Rechtsverletzung“ въ Jahrbücher für Dogmatik. Томъ XXIII, стр. 155 и слѣд.

Наказаніе по Литовскому Статуту въ его трехъ редакціяхъ.

Глава Четвертая. Содержаніе и условія карательной дѣятельности.

Содержаніе карательной дѣятельности всецѣло опредѣляется историческими условіями времени и мѣста. Въ числѣ этихъ условій, какъ указываетъ проф. Сергѣевскій, особенное значеніе имѣють слѣдующія: 1) положеніе личности человѣка въ государствѣ, большее или меньшее поглощеніе частныхъ интересовъ государственными; 2) степень культуры и состояніе нравовъ; 3) большая или меньшая твердость и устойчивость государственнаго строя; 4) состояніе государственныхъ финансовъ, зависящихъ отъ степени бѣдности или богатства народа; 5) большія или меньшія удобства внутренняго управленія; 6) возрѣнія эпохи на основанія и задачи карательной дѣятельности ¹⁾.

Разсматривая содержаніе карательной дѣятельности литовско-русскаго государства, мы обратимъ вниманіе только на послѣдній изъ указанныхъ факторовъ, опредѣляющихъ это содержаніе. Значеніе этого фактора громадно: черезъ него и при его посредствѣ, до извѣстной степени, передаются вліянія другихъ историческихъ условій эпохи (экономическихъ, культурныхъ, политическихъ); имъ опредѣляются многія самыя существенныя черты наказанія ²⁾. Поэтому прежде чѣмъ

¹⁾ См. *Сергѣевскаго*, Рус. уголовное право, стр. 101—112 (историческая измѣнчивость наказанія); *его-же*, Наказаніе въ рус. правѣ XVII в., стр. 2—46.

²⁾ Неудивительно поэтому, что въ современной наукѣ цѣлый періодъ исторіи уголовного права носитъ названіе, указывающее на одну изъ задачъ карательной дѣятельности: періодъ устрашающихъ наказаній. Названіе это пользуется общимъ признаніемъ и вошло во всеобщее употребленіе: цѣль карательной дѣятельности придаетъ своеобразный характеръ цѣлой исторической эпохѣ.

говорить о свойствахъ, системѣ и видахъ наказаній эпохи Статутовъ, изложимъ вкратцѣ воззрѣнія законодателя на основанія и задачи карательной дѣятельности. Такимъ образомъ мы будемъ говорить: 1) объ основаніяхъ карательнаго права, 2) о цѣляхъ наказанія, 3) о его свойствахъ и 4) о системѣ и видахъ наказаній эпохи Статутовъ.

I. Основанія карательнаго права.

A. Вліяніе христіанской религіи и европейской цивилизаціи.

Наказаніе, какъ извѣстный социальный фактъ и какъ извѣстное проявленіе юридической жизни народа, существуетъ съ древнѣйшихъ временъ. Но въ наиболѣе раннія эпохи исторіи наказаніе является въ видѣ непосредственной реакціи со стороны потерпѣвшаго (или общества) противъ дѣйствія, признаваемаго преступнымъ; оно существуетъ, какъ фактъ, не требующій объясненія и оправданія, и, подобно многому другому, не останавливаетъ на себѣ вниманія древняго человѣка. Преступникъ наказывается потому, что совершилъ преступленіе. Для чего полагается наказаніе, чѣмъ оно оправдывается, и чѣмъ обуславливается его необходимость, кто далъ право прибѣгать къ наказанію, разумно ли, наконецъ, самое наказаніе—вотъ неизбѣжные вопросы, которые должны были возникнуть и возникли у людей, достигшихъ извѣстной степени цивилизаціи, но о которыхъ не заботилось древнее общество.

Разъ поставленные вопросы, эти были разрѣшаемы въ томъ или иномъ смыслѣ соотвѣтственно общимъ условіямъ эпохи, таеъ какъ матеріалъ, необходимый для ихъ разрѣшенія, представляла сама жизнь и существовавшая система уголовного права¹⁾. Теоріи, являвшіяся результатомъ пытливаго изслѣдованія уголовного права и служившія посильнымъ отвѣтомъ на заданные вопросы, въ свою очередь не оставались безъ вліянія: проникая въ массу, онѣ могли вліять на тѣ юридическія отношенія, которыя регулировались обычаемъ; проникая въ сознаніе законодателя, онѣ побуждали его измѣнять существующія

¹⁾ Болѣе подробныя замѣчанія о тѣсной связи развитія науки и философіи уголовного права съ развитіемъ самого уголовного права см. у *Кистяковскаго*, Учебникъ, изд. 1882 г., стр. 54—56.

нормы и издавать новые законы, болѣе соответствующіе принятымъ теоріямъ¹⁾. Такимъ образомъ тѣ выводы, которые были добыты между прочимъ и вслѣдствіе болѣе внимательнаго изслѣдованія уголовного права, со своей стороны вліяли на послѣднее, устраняли противорѣчія, исправляли ошибки, а по временамъ вносили даже новые принципы и давали толчевъ къ дальнѣйшему и коренному измѣненію всей системы уголовного права. Съ этой точки зрѣнія весьма важно уяснить, какъ разрѣшались указанные вопросы въ ту или другую эпоху, и какія основанія полагались въ фундаментъ всего ученія о наказаніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ фундаментъ всего уголовного права.

Въ эпоху Литовскаго Статута вопросъ объ основаніяхъ карательнаго права уже волновалъ умы образованныхъ современниковъ. На постановку этого вопроса, равно какъ и на разрѣшеніе его оказали существенное вліяніе два обстоятельства: съ одной стороны, христіанская религія и церковь, съ другой—сношенія съ Западомъ, при посредствѣ котораго происходило знакомство и передавались вліянія древней классической науки (литературы) и средневѣковой философіи.

Принятіе христіанской религіи имѣло огромное значеніе во всѣхъ сферахъ жизни и у всѣхъ народовъ. Христіанскую религію Литва приняла еще при Ягелло (въ концѣ XIV в.), а русскія земли, входившія въ составъ Литовскаго государства, гораздо раньше (въ концѣ X вѣва). Слѣдовательно, вліяніе христіанской религіи было вѣковое и довольно глубокое. Христіанскія идеи могли проникать въ область уголовного права и суда при посредствѣ духовенства, которое обладало съ древнѣйшихъ временъ самостоятельной судебной властью и вообще имѣло большое значеніе во всѣхъ вопросахъ государственнаго управленія и суда и, сверхъ того, оказывало громадное вліяніе своей проповѣдью и ознакомленіемъ массъ (въ церкви и школь) съ основными началами христіанской религіи и морали. Сфера непосредственной юрисдикціи духовной власти была, впрочемъ, довольно ограничена:

¹⁾ Мы признаемъ извѣстную творческую роль за личностью вообще и за личностью законодателя—въ частности и не обезличиваемъ историческаго процесса развитія правовыхъ институтовъ. Подробное изложеніе различныхъ мнѣній и разборъ ихъ см. у *Карьева*, Сущность историческаго процесса и роль личности въ исторіи, 1890 г., стр. 535—569.

ей подлежали, кромѣ „подданныхъ“ духовенства, опредѣленные разряды лицъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ церкви, и всѣ прочія лица въ случаѣ совершенія опредѣленныхъ преступленій (главнымъ образомъ противъ религіи и нравственности)¹⁾. Но даже и въ этомъ кругу духовенство должно было считаться съ существующимъ правомъ и правосознаніемъ и во множествѣ случаевъ не могло допускать значительныхъ уклоненій отъ того, что признавалось и требовалось стародавнимъ обычаемъ и закономъ²⁾. Къ тому же представители духовенства сами были людьми своего времени и, слѣдовательно, въ значительной степени сами были проникнуты современнымъ имъ міросозерцаніемъ, которое, при всей своей противоположности христіанской религіи, должно было имѣть особенное значеніе въ практической дѣятельности духовенства.

Гораздо глубже было вліяніе церковной проповѣди и христіанскаго просвѣщенія массъ. Здѣсь работа была медленная и скрытая, но постоянная, настойчивая, упорная и блестящая въ своихъ результатахъ. Каждая страница Литовскаго Статута доказываетъ глубину и могущество христіанскаго вліянія, которое, послѣ вѣковой борьбы со старыми предрассудками и идеями, получило наконецъ возможность хотя отчасти внести свой духъ въ законодательство и преобразовать по своему нѣкоторые существенные институты права. Особенно замѣтно вліяніе христіанской религіи въ уголовномъ правѣ, потому что эта область права, какъ извѣстно³⁾, вообще въ высшей степени чувствительна ко всякимъ новымъ теченіямъ въ общественной и духовной жизни народа. Въ послѣдней редакціи Статута мы на каждомъ шагу

¹⁾ Ср. *Чебышева-Дмитріева*, О преступномъ дѣйствіи, стр. 97 и сл.

²⁾ „Русская исторія, говоритъ Чебышевъ-Дмитріевъ, представляетъ намъ безчисленное множество доказательствъ того, какъ долго и упорно боролась народная жизнь съ византійскими началами, какъ часто новые уставы оставались безъ практическаго примѣненія, какъ новыя возрѣнія, преждевременно пересаженные на русскую почву, засасывались ею, не принося никакого непосредственнаго результата, какъ часто церковь должна была уступать жизни“. *Чебышева-Дмитріева*, указ. соч., стр. 106 и др. Тамъ же можно найти нѣсколько любопытныхъ фактическихъ указаній.

³⁾ См. между прочимъ *Jhering*, Das Schuldmoment, стр. 2; *Таранцева*, Последнее двадцатипятилѣтіе въ истор. уголов. права, въ „Вѣстн. Евр.“, 1892 г., Декабрь, стр. 818—819; *Maciejowski*, Historia, т. III, стр. 109; *Loiseau*, Les crimes et les peines, стр. VI, 56; *Günther*, Die Idee der Wiedervergeltung in der Geschichte, изд. 1889 г., вып. I, стр. 1.

встрѣчаемъ упоминанія о Богѣ, о христіанской религіи, о святой справедливости и проч., и проч. ¹⁾. Но въ отдѣльныхъ случаяхъ, кромѣ того, мы находимъ положительныя указанія, что то или другое данное положеніе заимствуется изъ „божого права“ или устанавливается именно въ виду тѣхъ требованій, которыя предъявляются христіанской религіей и моралью: „уствуемъ..., вгдыжь того право божое и справедливость христіанская учить“, „справуючися водле правъ христіанскихъ... уствуемъ“, „уствуемъ... абы подьданные наши водле правъ божихъ и христіанскихъ жили“, „тогда наследуючы въ томъ права божого, уствуемъ“ ²⁾.

Чему же учило „божое право и справедливость христіанская“? Какія новыя начала вносила христіанская религія, какой новый духъ принесло съ собой духовенство?

Лѣтописецъ Несторъ сообщаетъ весьма интересный фактъ, имѣвшій мѣсто въ скорости послѣ принятія Владиміромъ христіанской религіи: „Живяше же Володимеръ въ страсъ Божьи и умножишася разбоеве, и рѣша епископи Володимеру: „Се умножишася разбойницы; почто не казниши ихъ“? Онъ же рѣче имъ: „Боюся грѣха“. Они же рѣша ему: „*Ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоить ти казнити разбойника, но со испытумъ*“ ³⁾. Такимъ образомъ съ древнѣйшихъ временъ проводится мысль о божественномъ установленіи княжеской власти и о божественномъ основаніи карательнаго права: князь поставленъ самимъ Богомъ на казнь злымъ, а добрымъ на милованье. Въмѣстѣ съ тѣмъ мало-по-малу нравственно-религіозное міросозерцаніе проникаетъ во всю область уголовного права. Наказаніе постепенно обращается въ одно изъ средствъ нравствен-

¹⁾ Въ видѣ эпиграфа къ третьему Статуту взяты слѣдующія мѣста изъ Библии: „Смотрите, што маете чинити, бо несправуете суду чловѣчегу, але судъ божию. А што колъвекъ осудите, все на васъ се обвалить. Нехай будетъ во васъ страхъ господень завьжды. А справуете все щирѣ, неть бо предъ господемъ богомъ нашимъ неправости, ани бракованья особъ, ани пожеданья даровъ. Милуйте справедливост, которые судите землю, бо хто любитъ неправду, тотъ ненавидитъ души своее. Право судите смынове чловечестии“. Кромѣ того см. Вт. Ст. стр. 5, 7, 9; IV, 1, 4, 70; V, 18; стр. 214; Трет. Ст. III, 32; IV, 1, 8, 36, 52; IX, 1; XI, 21 и мн. др.

²⁾ Напр. Вт. Ст. I, 14, 29; XI, 12; Трет. Ст. I, 18, 33; V, 22; XI, 27.

³⁾ См. *Чебышева-Дмитріева*, указ. соч., стр. 108 и слѣд. Ср. Трет. Ст. I, 8: „мы господарь яко будучи сторожомъ справедливости отъ пана Бога поставленнымъ...“

наго возмездія; преступникъ, учить духовенство, долженъ быть наказанъ не для удовлетворенія потерпѣвшаго, но для искупленія своего грѣха, какъ это требуется христіанской справедливостью.

Такимъ образомъ христіанская религія выдвигаетъ два новыя начала карательнаго права: Богъ требуетъ наказанія злыхъ, святая справедливость требуетъ искупленія грѣха и воздаянія каждому по его заслугамъ. Оба эти начала получаютъ опредѣленное выраженіе въ литовско-русскомъ законодательствѣ XVI вѣка.

Но этими началами не исчерпывается все содержаніе философскихъ воззрѣній эпохи на основанія карательнаго права, такъ какъ воззрѣнія эти, какъ указано, заимствовались не только изъ христіанскаго ученія, но также многое почерпалось изъ древне-классической и средневѣковой философіи, знакомство съ которой приобрѣталось въ высшихъ школахъ, и интересъ къ которой развивался все болѣе и болѣе подѣ влияніемъ Запада.

Въ XVI вѣкѣ сношенія съ Западомъ установились довольно правильныя. Не говоря уже о Польшѣ, съ которой Литва вступила въ самую тѣсную связь, путешествія въ другія европейскія страны сдѣлались обычными и необходимыми для завершенія образованія ¹⁾. Недостатокъ собственныхъ высшихъ школъ чувствовался уже издавна, особенно послѣ принятія Литвой христіанства, которое выдвинуло потребность въ образованномъ духовенствѣ, близке знающемъ языкъ и нравы Литовцевъ ²⁾. Лучшими проповѣдниками новой религіи могли быть сами Литовцы. Нужно было только найти способныхъ и желающихъ между ними и дать имъ надлежащую подготовку и образованіе. „Заботясь о католическомъ образованіи Литвы, еще Ядвига учредила коллегію для 12 Литовцевъ и потомъ, съ этой же цѣлью, хлопотала о возстановленіи Краковской Академіи“ ³⁾. Въ обоихъ этихъ учрежденіяхъ (особенно въ Краковской Академіи) заканчивали свое образованіе не

¹⁾ *Jaroszewicza*, *Obraz Litwy*, т. II, стр. 41, 123 и др. (Исторіи распространенія образованія и культуры въ Литвѣ авторъ посвящаетъ двѣ главы—третью: „środek i prowszechnienia oświaty w Litwie po jéj nawróceniu“ и одиннадцатую: „stan umysłowej kultury“); *Тумасова*, *Дворянство зап. Россіи*, стр. 9 и сл. (Первая часть изслѣдованія посвящена изображенію образованія и домашней жизни дворянства).

²⁾ *Jaroszewicza*, указ. соч., т. II, стр. 41, 42 и сл.

³⁾ *Вестушева-Рюмина*, *Русская исторія*, т. II, стр. 138 (состояніе общества въ Литвѣ); *Jaroszewicza*, указ. соч., т. II, стр. 41.

только духовныя лица, но также и лица свѣтскія, выступавшія потомъ на разныхъ поприщахъ общественной и государственной дѣятельности. До XVI вѣка число такихъ лицъ было, впрочемъ, весьма ограничено, и имена ихъ, извѣстныя исторіи, не составляютъ большого перечня¹⁾.

Наплывъ польскаго католическаго духовенства и польской шляхты, кромѣ распростраенія идей католицизма и польской цивилизаци и сближенія съ Польшей, имѣлъ еще и другія послѣдствія: православная церковь, вынужденная отстаивать собственное существованіе и напругавшая всѣ силы въ борьбѣ съ католицизмомъ, обратилась къ школѣ и къ образованію, какъ къ наиболѣе дѣйствительному средству для борьбы: съ этого времени образованіе начинаетъ приобрѣтать все болѣе и болѣе характеръ необходимой подготовки къ религіозной полемикѣ²⁾. Школа, въ противоположность прежнимъ временамъ, стала воспитывать не просто грамотныхъ и начитанныхъ людей, но ученыхъ, одолѣвшихъ всю схоластическую премудрость, усвоившихъ всѣ христіанскія истины въ опредѣленной научной системѣ и вооруженныхъ всевозможными доказательствами для защиты своей религіи и для борьбы съ противниками. Мало того, у православной церкви собственныхъ образовательныхъ средствъ также оказывается недостаточно: приходится отправлять многихъ молодыхъ людей въ западныя коллегіумы и университеты, гдѣ они и получаютъ окончательное образованіе.

Неудивительно поэтому, что еще въ 1457 году литовско-русская католическая и православная шляхта добивается у Казимира права свободнаго выѣзда изъ предѣловъ Литвы въ чужія земли для торговли и образованія³⁾, въ равной степени признаваемого необходимымъ и для католиковъ, и для православныхъ. Разрѣшеніе, данное Казиміромъ, было цѣликомъ, включено въ Статутъ, гдѣ, въ числѣ другихъ шляхетскихъ вольностей, упоминается также „о вольности выеханья до инъшихъ панствъ христіанскихъ для набытъя наукъ въ письме цвиченья и учиньковъ рыцерскихъ и тежъ будучи не способного здоровья своего для лекарствъ“⁴⁾.

¹⁾ *Jaroszewicza*, указ. соч., т. II, стр. 42—44.

²⁾ *Порфирьева*, Исторія русской словесности, стр. 305 и сл. (состояніе образованія и словесности въ юго-западной Россіи въ XVI—XVII в.).

³⁾ *Jaroszewicza*, указ. соч., т. II, стр. 45, 124; Шляхетская жалованная грамота Казимира 1457 г., ст. 5.

⁴⁾ См. Перв. Ст. III, 8; Вт. Ст. III, 13; Трет. Ст. III, 16.

Сближеніе съ Польшей и поѣздки въ другія страны имѣли громад-
ное значеніе для литовско-русской шляхты: то была эпоха возро-
жденія и реформаціи, эпоха благородныхъ движеній, составляющихъ
страницу исторіи человѣчества слишкомъ извѣстную, чтобы говорить
здѣсь о ея значеніи еще разъ, и слишкомъ блестящую, чтобы исчер-
пать ея содержаніе въ нѣсколькихъ словахъ. Ограничимся только указа-
ніемъ, что это умственное движеніе распространилось и на Польшу ¹⁾,

¹⁾ Одинъ изъ новыхъ и талантливыхъ польскихъ историковъ даетъ слѣдующую
характеристику этого движенія:

„До XVI вѣка только духовенство и аристократическая молодежь получали
высшее образованіе, теперь же вся шляхта могла отправлять своихъ сыновей въ высшія
школы, въ Краковъ или за-границу, преимущественно въ Италію, и свѣтъ науки, раньше
ограниченный небольшимъ кружкомъ, разлился теперь по всему народу. Это не была уже
заскорузлая схоластическая средневѣковая наука, къ которой стремилось большинство, но
возродившаяся древняя литература, міръ грековъ и римлянъ, полный чарующей прелести,
полный свободы и поэзіи, цѣлкомъ построенный на ощущеніи законченной классической
красоты. Утонченное цицероновское краснорѣчіе, свободная, не знающая никакихъ путей
философія, истинная, проникающая въ глубочайшіе тайники общественной и политической
жизни исторія, безсмертныя поэтическія произведенія, недосыгаемая созданія древней
скульптуры и архитектуры, все это открытое изъ забвенія и пыла вѣковъ, распространяемое
путемъ книгопечатанія, проникшаго въ Польшу уже въ послѣдніа десятилѣтія XV вѣка,
входитъ въ сознаніе и чувство, дѣйствуетъ на воображеніе, привлекаетъ и ослѣпляетъ умы.
Сношенія съ центромъ этой новой цивилизаціи, Италіей, издавна бывшія оживленными,
еще увеличиваются благодаря супружеству Сигизмунда съ миланской княжной Боней
Сфорца; королевскій дворъ дѣлается истиннымъ центромъ и школой гуманизма; наряду съ
латинскимъ языкомъ при немъ въ качествѣ языка моднаго появляется и итальянскій;
множество итальянцевъ, художниковъ, ученыхъ, купцовъ и ремесленниковъ пріѣзжаетъ
въ Польшу“.

„Изъ всѣхъ гуманистическихъ наукъ польской шляхтѣ больше всего нравилось право,
которое могло ее подготовить къ судопроизводству, къ исправленію должностей и къ поли-
тической жизни. Родное польское право не было еще научно обработано, поэтому брались,
какъ и прежде, за науку римскаго и каноническаго права, но за науку возродившуюся,
отбросившую уже схоластическую форму; шляхетскіе умы приобрѣли то юридическое
направленіе, ту юридическую окраску, какія остались характерной ихъ чертой уже до
конца Рѣчи Посполитой. Къ несчастію юридическій умъ не есть еще умъ политической...
Изъ греческой и римской литературы гораздо легче усвоивались понятія и фразы о гу-
бительныхъ слѣдствіяхъ „тираніи“, о гражданскомъ равенствѣ и свободѣ, чѣмъ понятія
обязанностей по отношенію къ власти и послушанія ей, выбиралось только то, что легко
могло служить для оправданія тогдашняго направленія шляхты; существовавшимъ въ Римѣ
и Греціи рабствомъ оправдывали угнетеніе польскаго крестьянина, гражданскимъ равен-
ствомъ въ Спартѣ, Афинахъ и Римѣ объясняли свою зависть къ можновладству. Если же
и возникала мысль о томъ, что свобода легко можетъ выродиться въ своеволие, то на
помощь являлся аргументъ изъ Цицерона: откуда же въ такомъ случаѣ гражданскія добро-

а затѣмъ въ извѣстной степени перешло и за ея предѣлы—въ Литву, гдѣ было весьма много польскихъ выходцевъ¹⁾, и гдѣ существовали на лицо всѣ условія, необходимыя для самаго широкаго вліянія гуманизма въ средѣ наиболѣе богатыхъ, образованныхъ и зажиточныхъ шляхетскихъ родовъ²⁾. „Краковская академія, въ которой существовала особая коллегія для литвиновъ, высылала извѣстное количество ксендзовъ въ ту Литву, которая приняла католичество, но этимъ должно было и ограничиваться все ея вліяніе въ XV вѣкѣ. Только гуманизмъ начинаетъ отвращать литовскихъ пановъ отъ русской культуры и сближать съ польскимъ обществомъ, его языкомъ и цивилизаціей. Множество ученыхъ поляковъ ѣздитъ въ Литву и живетъ тамъ, дворъ Сигизмунда въ Литвѣ дѣлается центромъ гуманизма и вмѣстѣ польской культуры, возникаютъ первыя высшія училища съ гуманистическимъ направленіемъ. Подъ вліяніемъ гуманистической науки римскаго права совершается кодификація литовскихъ законовъ“. Такъ какъ образованные редакторы Статута принадлежали къ слою общества, захваченному новымъ движеніемъ, вполне естественно встрѣтить въ ихъ произведеніи нѣкоторые взгляды, усвоенные ими благодаря знакомству съ новой наукой и заимствованные изъ произведеній древней классической литературы.

Такимъ образомъ, желая выяснить господствующія воззрѣнія изучаемой эпохи на основанія карательнаго права, мы необходимо должны считаться съ вліяніями христіанской религіи, древне-классической литературы и средневѣковой философіи, а также всегда должны

дѣтели? Характерной подробностью является то, что въ Польшѣ не печатали сборниковъ римскаго права, но зато въ теченіе царствованія Сигизмунда I два раза была издана книга Цицерона о гражданскихъ добродѣтеляхъ (*De officiis*) и четыре раза подобная же книга Сенеки⁴⁾. См. *Бобржинскаго*, Очеркъ исторіи Польши, т. II, стр. 48—53.

¹⁾ См. *Тумасова*, указ. соч., стр. 4 и сл.

²⁾ Польская шляхта во всѣхъ отношеніяхъ служила образцомъ для шляхты литовской, которая усвоивала не только польскій языкъ, религію и образованность, не только *стремилась* сравняться съ польской шляхтой въ своихъ правахъ и въ своихъ отношеніяхъ къ верховной государственной власти и другимъ сословіямъ государства, но и дѣйствительно *достигала* желаемого, такъ что въ концѣ-концовъ даже утратила собственный національный характеръ. Впрочемъ, въ XVI в. дѣло еще не дошло до этого, и лучшіе представители литовско-русской шляхты сумѣли остаться истинными патриотами и представителями своей народности, хотя и являлись, по выраженію одного историка, „яркими звѣздами“ образованности и умственнаго развитія своего времени (*Тумасова*, указ. соч., стр. 20).

помнить, что возрѣнія образованнаго законодателя были въ значительной степени чужды массамъ, и что, поэтому, нѣкоторыя теоретическія положенія такъ и оставались въ области теоріи, не получая никакого практическаго выраженія: измѣнять по своей волѣ существующее, исторически выработанное право законодатель можетъ не безгранично, но всегда въ опредѣленныхъ, довольно тѣсныхъ предѣлахъ, нарушеніе которыхъ ведетъ къ безсилію закона въ его практическомъ приложеніи.

Б. Возрѣнія законодателя на основанія карательнаго права.

Основные взгляды законодателя на государство, на законы, на преступленіе и наказаніе и важнѣйшія соображенія объ основаніяхъ карательнаго права выражены въ предисловіи къ третьему Статуту, которое состоитъ изъ манифеста Сигизмунда объ изданіи кодекса и изъ двухъ рѣчей Льва Сапѣги, произнесенныхъ имъ предъ королемъ и сеймомъ при представленіи печатнаго экземпляра Статута ¹⁾. Рѣчи Льва Сапѣги представляютъ для насъ тѣмъ большій интересъ, что это былъ образованнѣйшій человѣкъ своего времени и притомъ человѣкъ, имѣвшій большое вліяніе при составленіи и редактированіи третьяго Статута ²⁾.

Вручая королю экземпляръ напечатаннаго Статута, Сапѣга между прочимъ сказалъ ³⁾: „Было время, когда въ томъ обществѣ людей, которое мы называемъ государствомъ, государи и короли управляли людьми не на основаніи какого-нибудь писаннаго закона или статута, но по своему усмотрѣнію и по своей прихоти; но такъ какъ они часто уклонялись отъ своихъ обязанностей и заботились только о

¹⁾ Трет. Ст. стр. I—XII.

²⁾ По мнѣнію Чацкого, къ числу редакторовъ третьяго Статута принадлежалъ и самъ Сапѣга; напротивъ, Даниловичъ думаетъ, что Сапѣга „былъ только главнымъ блюстителемъ надъ производствомъ труда, написалъ предисловіе и поднесъ Статутъ королю на утвержденіе“. См. *Даниловича*, Взглядъ на Литовское законодательство и литовскіе статуты—въ *Юрид. Зап. Рѣдкина*, т. I, стр. 26—29. Во всякомъ случаѣ познакомиться со взглядами Сапѣги необходимо: такъ смотрѣли на право его образованные современники; такого же взгляда придерживались, несомнѣнно, и сами ученые редакторы третьяго Статута.

³⁾ Приводимъ рѣчь Льва Сапѣги по возможности въ близкой къ подлиннику передачѣ, хотя и съ нѣкоторыми сокращеніями мѣстъ, менѣе интересныхъ.

своей выгодѣ, а не объ общемъ благѣ, то люди, недовольные ихъ господствомъ, назвали ихъ тиранами и пришли къ убѣжденію, что благо государства и его безопасность всецѣло зависятъ отъ существованія статута и писаныхъ законовъ ¹⁾. Извѣстный греческій философъ, Аристотель, сказалъ: дикое животное господствуетъ тамъ, гдѣ человѣкъ управляетъ по своему усмотрѣнію; гдѣ же господствуетъ законъ или статутъ, тамъ управляетъ самъ Богъ. Причина этого заключается въ томъ, что законъ, по выраженію другого мудреца, есть истинный разумъ и стражъ человѣческаго ума, которымъ Господь Богъ одарилъ человѣческую природу для того, чтобы она всегда стремилась къ честному и береглась всего безчестнаго ²⁾. Но такъ какъ природа создала не всѣхъ одинаково способными подчиняться указаніямъ ума, а не животнымъ побужденіямъ ³⁾, то Господь Богъ и святой законъ Его наложили на такихъ дерзкихъ удило или мундштукъ, чтобы они за ихъ низкія дѣла получали надлежащее наказаніе, а честные—достойную награду. Въ этомъ заключается дѣль и конецъ всѣхъ законовъ; на этомъ зиждутся всѣ государства и королевства, и дѣлость ихъ сохраняется постольку, поскольку лихіе получаютъ надлежащее возмездіе, а добрые—награду. Это порицаютъ, конечно, тѣ, которые любятъ своеволіе и презираютъ разумъ. Они рады бы скинуть съ себя это удило и уничтожить всѣ законы...; имъ лучше жить подъ верховной властью короля (который можетъ быть снисходительнымъ и обращать вниманіе на лица), нежели положиться на небезопасную для нихъ невинность собственной жизни и найти счастье свое въ соблюденіи законовъ. Такъ думаютъ и всегда будутъ

¹⁾ Здѣсь можно признать отраженіе ученія Аристотеля и Фоми Аквинскаго, которые отличительной чертой правильнаго образа правленія отъ неправильнаго признавали заботу объ общемъ благѣ государства (истиннаго, справедливаго правленія) въ противоположность заботѣ о собственномъ, личномъ благѣ властвующаго (несправедливаго правленія). Кроме того оба философа отдавали предпочтеніе власти закона передъ властью челоѣка: правитель не долженъ дѣлать болѣе того, что разрѣшается и требуется закономъ. См. *Пиллякевича*, *Исторія философіи права*, стр. 41, 42, 68; *Чичерина*, *Исторія политическихъ ученій*, т. I, стр. 62, 65.

²⁾ Здѣсь мы безъ труда узнаемъ „recta ratio“ Цицерона. Ср. ученіе стоиковъ, Цицерона и средневѣковой философіи—*Чичеринъ*, указ. соч. стр. 75—77; *Пиллякевичъ*, указ. соч. стр. 45—46, 51—52, 60, 63, 66.

³⁾ Мудрый и безумецъ стоиковъ, добрый и злой Фоми Аквинскаго. См. *Чичерина*, указ. соч. стр. 76.

думать люди своевольные, которымъ не нравится гроза законовъ, противная ихъ безнравственному своеволію. Принимая во вниманіе все сказанное, найяснѣйшій милостивый государь, мы считаемъ себя счастливымъ народомъ, такъ какъ Господь Богъ далъ намъ такихъ государей, какъ вы и ваши предки, которые не только не распространяли надъ нами своего верховенства по своему произволу и прихоти, но, напротивъ, сами дали намъ поводъ установить законы, этихъ высшихъ стражей всеобщей свободы, и сами согласились не расширять своей власти и своего верховенства за предѣлы, положенные законами...“

Въ такомъ же родѣ Салтъга держалъ рѣчь и предъ сеймомъ: „Мудрые люди всѣхъ временъ понимали, что для честнаго человѣка ничего не можетъ быть дороже свободы, а рабство должно казаться столь отвратительнымъ, что въ борьбѣ противъ него онъ не долженъ щадить ни сокровищъ, ни самой жизни. Вотъ почему честные люди смѣло несутъ противъ врага имущество и жизнь, лишь бы не подпасть подъ его владычество и не лишиться свободы. Но не довольно было бы, если бы человѣкъ освободился отъ вѣшняго непріятеля, а не былъ бы свободенъ отъ врага домашняго и терпѣлъ бы отъ него неволю; на этотъ случай и изобрѣтенъ тотъ мундштукъ или удило для укрощенія всякаго преступника, чтобы онъ, боясь закона, воздерживался отъ всякаго насилія и излишествъ и не угнеталъ слабого: законы установлены для того, чтобы сильный не все дѣлалъ, что ему вздумается. Мы невольники закона для того, говорить Цицеронъ, чтобы можно было пользоваться свободой. Для честнаго человѣка нѣтъ ничего болѣе дорогого, какъ если въ отечествѣ его возможно жить безопасно, не страшась, что кто-нибудь осмѣлится оскорбить его честь или посягнуть на его здоровье или имущество. И всѣмъ этимъ онъ обязанъ закону, благодаря которому онъ живетъ спокойно и можетъ не бояться никакого насилія, оскорбленія или поврежденія. Цѣль всѣхъ законовъ заключается въ томъ, чтобы каждый могъ сохранить свою честь, свое здоровье и имущество и ни въ чемъ не потерпѣть никакого ущерба...“¹⁾

Въ своихъ рѣчахъ Салтъга выражаетъ основныя положенія современной ему философіи уголовного права.

¹⁾ „Legibus et imperia fundata rempublicam societatemque humanam stabilitatam esse, et privatorum opes contineri intelligamus“. См. манифестъ объ изданіи третьяго Статута—Трет. Ст. стр. I.

а) *Наказание установлено Богомъ.* Согласно съ учениемъ церкви и воззрѣніями средневѣковой философіи воля Божія считается основнымъ источникомъ нравственного, разумнаго и справедливаго ¹⁾. Первоначальный источникъ права заключается въ Богѣ и его святомъ законѣ ²⁾; но Богъ устанавливаетъ человѣческіе законы не непосредственно; Онъ только надѣляетъ человѣка разумной природой, стремящейся ко всему честному и избѣгающей всего безчестнаго. Такимъ образомъ непосредственный источникъ права, какъ учить Цицеронъ, слѣдуетъ искать во внутренней природѣ самого человѣка. Здѣсь сливаются божественное и человѣческое: человѣкъ самъ создаетъ свое право, но оно есть установление Бога и согласно съ его святымъ закономъ, поскольку является отраженіемъ и созданіемъ разумной человѣческой природы. Нарушеніе закона есть, слѣдовательно, не только нарушеніе воли человѣческой, но и воли Божіей; преступленіемъ „панъ Богъ бываетъ обрѣженъ“ и „побуждается ку гневу на Речь Посполитую“, преступникъ же „забываетъ боязнь Божую и повинность свою хрестіянскую“ ³⁾. Наказаніе необходимо, какъ искупленіе грѣха ⁴⁾, неизбежно, потому что выражаетъ волю разгнѣваннаго Бога, который желаетъ, чтобы одни „за ихъ низвія дѣла получали надлежащее возмездіе, а честные—достойную награду“. Соотвѣтственно этому—

б) *Наказаніе оправдывается съ точки зрѣнія божеской и человѣческой справедливости.* Всякій законъ имѣетъ въ виду охраненіе святой справедливости. „Князатъ высокихъ маестатъ не такъ зъ звытежства валкъ есть ухвалень, яко зъ уставенья справедливыхъ уставъ або правъ, которыми жъ посполитая рѣчь множитъя и къ

¹⁾ Пиликевича, указ. соч. стр. 71—74.

²⁾ „Первообразомъ всякаго права, по понятію средневѣковой философіи, есть законъ Божій. Въ сердцѣ каждаго напечатлѣвъ естественный законъ, который представленъ уже самимъ Богомъ на каменныхъ доскахъ Моисея, какъ вѣчный памятникъ для человѣчества“ Гражданскіе, человѣческіе законы потоліку справедливы, поколіку проистекають изъ этого вѣчнаго закона.—Ib. стр. 30.

³⁾ См. Трет. Ст. XI, 5, 14; XII, 1; XIV, 29, 30, 31 и др.

⁴⁾ „Хрестіанство, говоритъ Пиликевичъ, обративъ вниманіе на внутреннюю сторону преступленія, смотрѣло на него, какъ на возстаніе противъ воли Божіей и нарушеніе Божественныхъ заповѣдей. Поэтому и дѣль наказанія церковь поставляла главнымъ образомъ въ исправленіи и примиреніи преступника съ волею Бога“.—Ib. стр. 73; ср. Вг. Ст. XI, 16; Трет. Ст. XI, 7, 15 и др.

великой обфитности приходитъ“¹⁾). На этомъ основаніи судья, примѣняя закономъ установленное наказаніе, „соблюдаетъ только святую правду и справедливость“²⁾; при отсутствіи закона судья будетъ предохраненъ отъ всякой ошибки, если рѣшить дѣло „водлугъ налепшого баченья своего, прихилиючыся чымъ ближе къ справедливости“, такъ какъ справедливость именно и является основаніемъ всякаго закона³⁾). Законъ, по ученію Аристотеля, требуетъ добродѣтельныхъ поступковъ и возбраняетъ пороки, онъ желаетъ добраго и запрещаетъ злое, законъ установленъ „для покою посполитого“, „къ доброму Речи Посполитое“⁴⁾; кто живетъ сообразно съ закономъ, тотъ живетъ справедливо и добродѣтельно; напротивъ, кто дѣйствуетъ противъ законовъ, дѣйствуетъ противъ правды и поступаетъ несправедливо⁵⁾ Наказаніе является для него заслуженнымъ возмездіемъ, той „нагородой и заплатой“, которая вполнѣ соотвѣтствуетъ его „низкимъ дѣламъ“ („да приметъ вѣждо, яже... содѣла, или блага, или зла“).

¹⁾ См. Ак. зап. Россіи т. II, стр. 90. Въ Бѣльскомъ привилеѣ 1564 года упоминается объ изданіи перваго Статута и говорится, что король „видати и утвердити рачиль ку справованью и захованью, то есть справедливости своею, статутъ правъ и поступковъ Хрестіанскихъ, которая справедливость ачъ и предъ тымъ въ томъ панствѣ Великомъ Князствѣ Литовскомъ звычайемъ стародавнымъ была, вѣдже писмомъ не объяснена была а ни утвержена“. (Вт. Ст. стр. 5). Если Статутъ устанавливаетъ святую справедливость и законы, угодные Богу, то неудивительно въ „становеніи того статуту“ видѣть „побожную справу“. (Вт. Ст. стр. 8).

²⁾ Напр. Вт. Ст. IV, 1, 4, 70; стр. 214; Трет. Ст. стр. XII; IV, 1, 8; IX, 1 и др. Ак. Вил. Ком. т. XV, стр. 212, 338 и др.

³⁾ Напр. Трет. Ст. XI, 33. Ср. Перв. Ст. VII, 31: виновный въ укрывательствѣ разбойниковъ, злодѣевъ или выволанныхъ людей „не инако маетъ быти каранъ, толко яко каждый с тыхъ злочинцов“, и это на томъ основаніи, что всѣ „справедливымъ правомъ чинячы а призволяючи одинаковою виною мають быти каранъ“. Мотивомъ одного изъ постановленій устава 1507 г. выставляется: „Бачачи..., ижъ коли ся на рокъ положенный, на мѣстцу назнаменованомъ (для сбора ополченія), не вси зберуть, половица земли прійдетъ, а половица не будетъ: а естли бы тогды тыи мьли оси быти шыями каранъ, тогды бы было окрутенство; а естли бы два або три тежъ шыями каранъ, а ишыи из каранъ, тогды бы была несправедливость. Про то, для тоѣ причины, уставуемъ...“ Ак. зап. Рос., т. II, стр. 9.

⁴⁾ Пиллякевича, указ. соч. стр. 36, 54; Вт. Ст. XIV, 3; Трет. Ст. III, 15; XIV, 4, 8 и др.

⁵⁾ Ср. Трет. Ст. IV, 95: преступникъ — „противникъ справедливости божое“; Попр. Статут. стр. 210: преступникъ поступаетъ несправедливо.

в) *Наказаніе необходимо для охраны правопорядка, для цѣлости общества и государства и для утвержденія общей свободы.* „Человѣкъ находится подъ владычествомъ двоякаго закона: закона разума и закона животной природы“. У злыхъ, какъ учить *Томасъ Аквинскій*, стремленіе къ добру заглушено страстями. Для нихъ необходимо внѣшнее принужденіе, необходима та узда, которую создаетъ наказаніе и страхъ кары. Гражданскій законъ (ученіе блаженнаго *Августина*) существуетъ въ государствѣ, какъ орудіе противъ эгоизма. Если бы не существовало наказанія, злые люди не имѣли бы никакого побужденія къ соблюденію законовъ; каждому приходилось бы бояться за свою честь, жизнь и имущество; въ обществѣ господствовало бы своеволие и произволъ сильнаго, а это все неминуемо привело бы къ гибели и самое государство. Поэтому, согласно съ ученіемъ *Аристотеля*, въ благоустроенномъ государствѣ первая забота должна состоять въ строгомъ охраненіи закона¹⁾; нарушеніе равенства и свободы, создаваемой закономъ, такъ же точно приводитъ государство къ разрушенію, какъ и установленіе несправедливыхъ законовъ, возбуждающихъ у однихъ зависть, у другихъ—страхъ и разжигающихъ общія страсти. Такимъ образомъ, государство не можетъ терпѣть преступныхъ людей²⁾. Въ Литовскомъ Статутѣ внѣшнимъ выраженіемъ этого воззрѣнія являются частыя оговорки и указанія на то, что кара должна постигнуть преступника именно „для повою посполитого“, „абы небезпечность не множилась“, „абы злость свовольныхъ людей была повстягнена“, „абы злость ся въ панствахъ нашихъ христьянъскихъ не множила“³⁾.

Если наказаніе установлено самимъ Богомъ, если оно вызывается требованіями святой справедливости и необходимо для существованія общества и государства, то право наказанія является вмѣстѣ съ тѣмъ обязанностью государства, карательная дѣятельность, какъ осуществленіе божественнаго и нравственнаго закона, составляетъ долгъ государства, отъ выполненія котораго оно не можетъ увлечься именно потому, что въ своей карательной дѣятельности оно является

¹⁾ См. *Уичерина*, указ. соч. стр. 70.

²⁾ Напр. Трет. Ст. XII, 24; XIV, 35.

³⁾ Напр. Трет. Ст. I, 25; IV, 32, 62, 105; XI, 14; XIV, 29, 30; Ак. Вил. Ком. т. XV, стр. 212 и др.

простымъ исполнителемъ высшихъ велѣній. Таковы логическіе выводы, къ которымъ должны были бы привести всѣ отмѣченныя Сапѣгой положенія. Однакожь ни одно изъ нихъ не получило полнаго практическаго примѣненія, и государство въ своей карательной дѣятельности не столько руководствовалось отвлеченными теоретическими положеніями, сколько сообразовалось съ дѣйствительными потребностями жизни и съ тѣми условіями, которыя были выработаны всей предшествующей исторіей. Между тѣмъ отъ прошлыхъ вѣковъ было унаслѣдовано одно основаніе карательнаго права, весьма существенное и имѣвшее большое практическое значеніе, хотя и не заслужившее еще или, лучше сказать, утратившее уже значительную долю своей теоретической убѣдительности и во многихъ отношеніяхъ противорѣчившее всѣмъ философскимъ воззрѣніямъ образованныхъ редакторовъ кодекса. Мы разумѣемъ оправданіе наказанія съ точки зрѣнія интересовъ потерпѣвшаго.

г) *Наказаніе преступника необходимо для удовлетворенія потерпѣвшаго*¹⁾. Основаніемъ наказанія является причиненная обида, кривда, шкода, отъ которой „никто въ невинности своей терпѣть не повиненъ“. Положеніе это имѣетъ громадное практическое значеніе и оказываетъ значительное вліяніе на общую юридическую конструкцію всего института наказанія. Конечно, главная роль принадлежитъ ему въ системѣ композицій; но вліяніе его нечуждо и наказаніямъ публично-уголовнымъ, на примѣненіи которыхъ, какъ увидимъ ниже, еще ярко сказывается общій договорный характеръ отношеній, создаваемыхъ преступленіемъ между „укривжоннымъ“ и его „шеодникомъ“. Въ своихъ рѣчахъ Сапѣга умолчалъ о необходимости наказанія съ точки зрѣнія интересовъ потерпѣвшаго. Однако при составленіи кодекса въ отдѣльныхъ случаяхъ для объясненія и оправданія ихъ наказуемости нельзя было сослаться ни на одно изъ основаній, признаваемыхъ образованными редакторами. Выходило, что въ такихъ случаяхъ наказаніе примѣняется независимо отъ велѣній Бога или отъ требованій святой справедливости и общественной охраны. Эти случаи не могли

¹⁾ Мы уже неоднократно касались вопроса о значеніи преступленія, какъ кривды, и наказанія, какъ средства загладить причиненную кривду. Кромѣ того объ этомъ же будетъ еще рѣчь ниже, когда перейдемъ къ вопросамъ о дѣляхъ и примѣненіи наказанія. Поэтому, во избѣжаніе повтореній, ограничимся теперь только нѣсколькими краткими замѣчаніями.

не остановить на себѣ вниманія просвѣщенныхъ редакторовъ Статута, которые нашли для нихъ—и исполнѣ справедливо—только одно объясненіе и одно оправданіе, что и выразили въ приведенной выше классической фразѣ „никто не отъ кого въ невинности своей терпѣть не повиненъ“¹⁾. Съ наиболѣе типическими примѣрами этого рода мы имѣли уже возможность познакомиться выше²⁾.

Какіе выводы можно сдѣлать изъ разсмотрѣнія всѣхъ этихъ разнообразныхъ основаній карательнаго права?—*Во-первыхъ*, каждое изъ нихъ приводитъ къ своимъ особеннымъ и иногда противорѣчивымъ послѣдствіямъ: если наказаніе требуется Богомъ, то государство обязано выполнить это требованіе безусловно—нѣтъ мѣста ни для помилованія, ни для давности, „злодѣй долженъ быть казненъ, хотя бы затѣмъ все общество распалось: fiat justitia, pereat mundus“³⁾; если наказаніе необходимо для охраны общества и государства, то государство имѣетъ право (но не обязано) примѣнять его во всѣхъ случаяхъ нарушенія законовъ, когда нарушеніе это является дѣйствительно опаснымъ и требуетъ наказанія, которое оправдывается здѣсь соображеніями общественной пользы⁴⁾; если наказаніе необходимо для удовлетворенія потерпѣвшаго, то государство отступаетъ на второй планъ и получаетъ роль помощника, который содѣйствуетъ потерпѣвшему въ полученіи желаемаго удовлетворенія. Такимъ образомъ, *во-вторыхъ*, смѣшеніе въ уголовномъ правѣ Статута возрѣвній различныхъ эпохъ⁵⁾ отражается также и на философіи права, въ которой мы не находимъ принциповъ, цѣльныхъ и исполнѣ законченныхъ въ своихъ логическихъ послѣдствіяхъ. Препятствіемъ для выработки такихъ принциповъ является не только общее переходное состояніе уголовного права эпохи, но также и общій характеръ философіи.

¹⁾ Напр. Трет. Ст. XI, 22, 23, 24.

²⁾ См. выше стр. 22 и сл.

³⁾ Таганцева, Лекція, вып. III, стр. 1205. Въ Литовскомъ Статутѣ (равно какъ и въ судебныхъ актахъ) нигдѣ не упоминается объ обязанности государства всегда и безусловно во всѣхъ случаяхъ преслѣдовать и наказывать преступниковъ. Говорится только объ обязанности короля „z powinności naszej chrześciańskiej postzegać, iako by nikomu nad prawo niiakie ukrzydzenie y szkoda nie działa“. См., напр., Ак. Вил. Ком. т. V, стр. 151; Ак. юж. и зап. Россія, т. I, стр. 204 и др.

⁴⁾ Таганцева, *ib.* стр. 1208 и сл.

⁵⁾ Съ этимъ смѣшеніемъ мы уже познакомились выше (стр. 28 и сл.).

Совершенно понятно: стечение разнородныхъ элементовъ, подъ вліяніемъ которыхъ вырабатывались воззрѣнія законодателя, а также необходимость компромиссовъ—все это неизбѣжно должно было отразиться на цѣльности философской системы; электизмъ и компромиссы всегда производятъ нѣкоторую спутанность понятій.

II. Задачи карательной дѣятельности.

При всемъ разнообразіи задачъ, которыя могутъ преслѣдоваться при опредѣленіи и примѣненіи наказанія, каждая эпоха имѣетъ свои особенныя цѣли, передъ которыми отступаютъ на второй планъ всѣ остальные второстепенныя. Съ другой стороны, не въ каждомъ наказаніи достигаются всѣ или нѣсколько цѣлей, поставленныхъ законодателемъ: въ однихъ случаяхъ преслѣдуются главнымъ образомъ однѣ цѣли, въ другихъ—другія. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія задачъ карательной дѣятельности, характеръ эпохи опредѣляется не столько всей совокупностью разнообразныхъ цѣлей наказанія, сколько тѣми именно изъ нихъ, которыя признаются главными и господствующими, являются основными задачами карательной дѣятельности ¹⁾.

Въ эпоху Л. Статута господствующее положеніе занимаютъ цѣли публичнаго возмездія и устрашенія ²⁾—съ одной стороны, и цѣли частнаго возмездія и удовлетворенія ³⁾—съ другой. Возлѣ этихъ основныхъ цѣлей группируются другія второстепенныя. Задачи публичнаго возмездія и частнаго удовлетворенія не всегда примиримы между собой. Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ въ одномъ актѣ карательной дѣятельности возможно соединеніе частнаго и публичнаго возмездія безо

¹⁾ Ср. *Филитова*, О наказаніи по законодательству Петра В., стр. 131.

²⁾ Напр. Вг. Ст. XI, 16; Попр. Ст. стр. 216; Трет. Ст. стр. VI, X; I, 6, 10; II, 7; III, 22; IV, 105; XI, 6, 7, 9, 16, 17; XIV, 7, 10, 26, 27, 31; Ак. Кіев. Центр. Ар., кн. 2040, листъ 118 на об.; Ак. Вил. Ком., т. XV, стр. 338, 365, 411; Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 113, 115, 116, 200; Ак. зап. Россіи, т. II, стр. 9 и мн. др.

³⁾ Напр. Перв. Ст. III, 12; VII, 6, 7, 25; XIII, 5, 10, 14, 22; Вг. Ст. III, 23; IV, 31, 67; XI, 11, 20, 27, 28; XIV, 11; Трет. Ст. I, 34; III, 28; IV, 11, 25, 32, 35, 55; IX, 6; X, 15; XI, 12, 22, 23, 24, 40, 45, 50, 52; XII, 7; XIV, 29; Ак. Кіев. Центр. Ар., кн. 2035, листъ 78; кн. 2036, листъ 28, 177; кн. 2038, листъ 140 на об.; кн. 2040, листъ 394 на об.; Ак. Вил. Ком., т. VIII, № 176; Ак. Вил. Ком., т. XV, стр. 126, 252, 269, 293, 306, 320, 334, 338, 342, 350, 352, 365, 372, 392, 411, 429, 430, 473, 474; т. XVII, стр. 280 и множество другихъ артикуловъ кодекса и судебн. актовъ.

всякаго противорѣчія между ними: субъективное отношеніе потерпѣвшаго къ наказанію сообщить ему характеръ мести (частной отплаты и удовлетворенія) ¹⁾. Но въ большинствѣ случаевъ такое соединеніе весьма затруднительно или даже и совсѣмъ невозможно. Такимъ образомъ, между задачами частнаго и публичнаго интереса происходитъ столкновеніе: въ однихъ случаяхъ побѣда остается за первыми, въ другихъ—за послѣдними. Руководящая роль въ этой борьбѣ принадлежитъ степени публичнаго (общественнаго) значенія „выступка“ ²⁾. Поэтому, говоря о задачахъ карательной дѣятельности, мы всегда должны имѣть въ виду различіе публичныхъ преступленій (государственныхъ, противъ порядка управленія, противъ устава объ оборонѣ земской, противъ религіи и нравственности и под.) отъ преступленій частныхъ ³⁾, а также различіе между отдѣльными редакціями Статута, обусловленное общимъ развитіемъ уголовного права и его основныхъ понятій ³⁾: вмѣстѣ съ тѣмъ какъ развивается въ обществѣ сознаніе преступленія, какъ *зла общественнаго*, и измѣняется представленіе о преступникѣ, какъ о *вмѣняемомъ* субъектѣ преступленія—развивается и идея наказанія ⁴⁾.

При господствѣ частноправнаго взгляда на преступленіе наказаніе носитъ всѣ черты частнаго удовлетворенія потерпѣвшаго за вредъ и обиду, нанесенную преступленіемъ, является замѣной мести первобытнаго человѣка. Но по мѣрѣ того какъ выясняется общественное значеніе всякаго преступленія, наказаніе все болѣе и болѣе проникается задачами публично-уголовнаго возмездія и обезпеченія общества отъ вредныхъ людей и вредныхъ дѣйствій.

Эпоха Статутовъ есть время развитія публично-уголовныхъ и устрашающихъ наказаній ⁵⁾. Въ самихъ Статутахъ и при ихъ посред-

¹⁾ Даже и въ современномъ правѣ „es darf nicht vergessen werden, dass auch die Strafe dem Verletzten Genugthuung gewährt“. *Liszt*, Lehrbuch des Deutschen Strafrechts, стр. 250—251.

²⁾ Объ этомъ различіи и вытекающихъ отсюда послѣдствіяхъ мы уже имѣли случай говорить въ другомъ мѣстѣ (выше стр. 31 и сл.).

³⁾ См. выше стр. 6 и сл.

⁴⁾ Здѣсь мы укажемъ основные моменты въ развитіи идеи наказанія по возможности кратко, конспективно; подробности и ссылки на памятники читатель найдетъ ниже.

⁵⁾ Если не ошибаемся, дѣль устрашенія вполнѣ опредѣленно была провозглашена свѣтскимъ законодательствомъ въ первый разъ въ 1522 году, именно въ эдиктѣ Сигизмунда

ствѣ литовско-русское уголовное право вступаетъ въ новый періодъ своего развитія: ими заканчивается періодъ господства системы денежных пеней (расплатъ, композицій) и начинается періодъ устрашающихъ каръ. Съ этой точки зрѣнія эпоха Статутовъ есть эпоха въ высшей степени интересная и поучительная: ни въ чемъ такъ ярко не сказывается переходной характеръ эпохи и постепенная смѣна однихъ понятій другими, какъ въ развитіи понятія наказанія.

Въ первомъ Статутѣ наказаніе является еще средствомъ для удовлетворенія потерпѣвшаго и только отчасти имѣетъ значеніе возмездія за совершенное зло и извѣстнаго воздѣйствія на волю преступника; цѣль устрашенія почти совершенно отсутствуетъ. Соотвѣтственно этому господствующей формой наказанія являются наказанія имущественныя, обыкновенно извѣстныя пени въ пользу потерпѣвшаго и, отчасти, въ пользу общественной власти ¹⁾.

Во второмъ Статутѣ характеръ наказанія нѣсколько измѣняется. Появляется и практически выдвигается цѣль устрашенія. Она обнаруживается еще, впрочемъ, не столько въ откровенномъ признаніи ея законодателемъ одною изъ цѣлей наказанія, сколько въ замѣтномъ измѣненіи качествъ наказанія: усиливается жестокость казней; появляются новые виды квалифицированныхъ наказаній, поражающихъ личность преступника; власть государственная если еще и не рѣшается замѣнять имущественныя взысканія, идущія въ пользу потерпѣвшаго, наказаниями, направленными противъ личности преступника, то во всякомъ случаѣ уже рѣшительно склоняется на сторону подобной замѣны въ той части наказанія, которая выражалась раньше въ видѣ опредѣленной денежной пени, выплачиваемой въ пользу короля;—вина прежняго времени почти во всѣхъ случаяхъ замѣнена тюремнымъ заключеніемъ ²⁾. Тѣмъ не менѣе господствующая форма наказанія

объ изданіи Статута, гдѣ одной изъ задачъ писанаго права выставлено: „чтобы страхомъ писанаго закона сохранить общественное спокойствіе и обуздать порочныхъ“. Замѣтное вліяніе на законодательство цѣль эта стала оказывать только во второй половинѣ столѣтія. См. *Чарнецкаго*, *Исторія Литовскаго Статута*, Киев. Унив. Изв. 1867 г., № 10, стр. 8—9.

¹⁾ Въ первомъ Статутѣ изъ числа всѣхъ наказуемыхъ случаевъ большинство влечетъ за собой штрафы въ пользу потерпѣвшаго; гораздо рѣже упоминается о штрафахъ, поступающихъ въ пользу короля или вѣда, и еще рѣже о наказаніяхъ личныхъ.

²⁾ Напр. ср. Перв. Ст. I, 26; VП, 1, 2, 9, 29 и др. Вт. Ст. I, 30; XI, 1, 2, 3, 13, 26, 27 и др.

остается прежняя: виновный вознаграждает потерпѣвшаго за вредъ и обиду, нанесенную преступленіемъ.

Только къ концу столѣтія мы встрѣчаемъ довольно полное сознание преступленія, какъ зла общественнаго, и наказанія, какъ публично-уголовнаго и устрашающаго возмездія за это зло. Выдвигаются извѣстные принципы: „око за око, зубъ за зубъ, чтобы и другимъ не повадно было такъ дѣлать“. Соответственно этому въ третьемъ Статутѣ исполнѣ измѣняется значеніе различныхъ цѣлей наказанія: то, что занимало раньше господствующее положеніе и являлось главной цѣлью наказанія, отступаетъ теперь на второй планъ; напротивъ, то, что занимало положеніе второстепенное или даже почти совсѣмъ не играло никакой роли (какъ устрашеніе въ первомъ Статутѣ), получаетъ значеніе первостепенное и господствующее; интересы потерпѣвшаго начинаютъ уступать интересамъ общимъ, государственнымъ; цѣль удовлетворенія „укривжонаго“ отодвигается на второй планъ (въ принципѣ по крайвей мѣрѣ); господствуетъ цѣль возмездія и устрашенія. Конечно, господство это, какъ мы видѣли¹⁾, еще далеко не полное и не совершенное; но, повторяемъ, какъ бы ни относилось юное общество къ преступленію и наказанію, во всякомъ случаѣ оно не можетъ и не станетъ относиться безразлично къ огражденію интереса частнаго, правъ и требованій пострадавшихъ отъ преступленія лицъ, во имя охраны соціального порядка, во имя защиты не столь непосредственнаго интереса государства, нарушаемаго преступникомъ и преступленіемъ. Теоретическіе взгляды законодателя на практикѣ, въ приложеніи къ отдѣльнымъ случаямъ, должны необходимо подвергнуться и подвергаются извѣстнымъ измѣненіямъ подвляніемъ требованій жизни и традицій прошлаго времени, сущность которыхъ выражается въ классической фразѣ: „ни кто ни отъ кого въ невинности своей терпеть не повиненъ“.

Такимъ образомъ мы несдѣлаемъ большой ошибки, если скажемъ, что *въ теченіе первой половины XVI вѣка господствующей цѣлью наказанія является стремленіе удовлетворить потерпѣвшаго за причиненную ему кривду и отомстить его обидчику; напротивъ, во второй половинѣ (особенно къ концу) столѣтія на первый планъ*

¹⁾ См. выше стр. 18 и сл.

выдвигаются (главнымъ образомъ въ теоріи и только отчасти на практикѣ) задачи публичнаго возмездія и устрашенія.

Опредѣливъ характеръ изучаемой эпохи съ точки зрѣнія содержанія карательной дѣятельности, переходимъ къ разсмотрѣнію отдѣльных ея задачъ, какъ главныхъ, такъ и второстепенныхъ.

А. Главныя цѣли наказанія.

1. Наказаніе доставляетъ пострадавшему удовлетвореніе и заглаживаетъ причиненную кривду. Наказаніе служитъ для потерпѣвшаго „нагородой“, но отличіе этой „нагороды“ отъ вознагражденія за вредъ и убытки отъ преступленія заключается въ ея нематеріальныхъ основаніяхъ, которыя не поддаются оцѣнкѣ; это есть „нагорода кривды и жала“ потерпѣвшаго, а не его „шкодъ“, которыя подлежатъ особому возмѣщенію¹⁾. На этомъ основаніи потерпѣвшій въ своей жалобѣ говоритъ обыкновенно не о кривдѣ или шкодѣ въ отдѣльности, но о томъ и другомъ вмѣстѣ: „абы мне поворочаль, што в мене побрал, а шкоды и жал мои мне нагородил“²⁾.

Удовлетвореніе потерпѣвшаго за причиненную ему кривду является основной цѣлью наказанія съ древнѣйшихъ временъ и имѣетъ значеніе въ теченіе весьма продолжительнаго періода: можно сказать, что вся система композицій основана именно на задачахъ частнаго удовлетворенія. Местъ прежняго времени замѣняется денежнымъ выкупомъ; но рукой мстителя руководитъ страсть, слѣдовательно, и выкупъ не можетъ ограничиться простымъ вознагражденіемъ за вредъ и убытки, онъ долженъ удовлетворить страсти: виновникъ уплатитъ потерпѣвшему не только шкоды, но сверхъ того частный штрафъ, успокаивающій его раздраженіе и его желаніе мести³⁾. Но даже и при переходѣ

¹⁾ См. выше стр. 49 и сл.

²⁾ Ак. Кіев. Центр. Архива кн. 2035, № 7, листь 78.

³⁾ Что таково именно основная задача наказанія въ древнемъ правѣ, относительно этого мы находимъ полное единогласіе у самыхъ разнообразныхъ ученыхъ. См., напр., *Du-Boys*, Histoire du droit criminel des peuples modernes, т. I, стр. 140; *Jhering*, Das Schuldmoment, стр. 17—18; *Loiseleur*, Les crimes et les peines, стр. 2; *Wilda*, Das Strafrecht der Germanen, стр. 441; *Maciejowsky*, Historia, т. V, стр. 426; *Сергеевскій*, Наказаніе въ рус. правѣ XVII в., стр. 21; *Сергеевичъ*, Лекціи по исторіи рус. права, стр. 513—514; *Фойншкій*, Ученіе о наказаніи, стр. 78; *Денъ*, О наказаніяхъ, существовавшихъ въ

къ публично-уголовнымъ наказаніямъ задачи частнаго удовлетворенія долго еще сохраняютъ извѣстную долю своего первоначальнаго значенія. Вслѣдствіе этого карательная система пріобрѣтаетъ множество весьма характерныхъ чертъ ¹⁾).

а) Во всѣхъ случаяхъ, когда преступленіемъ затрогиваются частныя интересы, когда есть потерпѣвшій-укривжонный, преступникъ обязанъ уплатить въ его пользу опредѣленный штрафъ; очень часто только этимъ штрафомъ и ограничиваются всѣ карательныя послѣдствія преступленія. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда кромѣ того, въ виду общественнаго значенія „выступка“, преступникъ принужденъ также уплатить опредѣленный штрафъ въ пользу общественной власти или же подлежить опредѣленному личному наказанію, публичныя задачи карательной дѣятельности могутъ быть достигнуты не иначе, какъ послѣ удовлетворенія потерпѣвшаго или при отказѣ съ его стороны отъ этого удовлетворенія. Такимъ образомъ, напримѣръ, въ случаѣ наѣзда „квалтъ маетъ быти плачонъ господару домовому, а штобы того имени было звышъ zostало, то у вине господарской“; очевидно, если „звышъ“ ничего не останется, не уплатится и вина, но только штрафъ въ пользу потерпѣвшаго ²⁾). Когда совершено преступленіе и пойманъ преступникъ, взысканіе обращается на его имущество. Но „если бы именье за тую суму нестояло—ино за шию его выдати“ ³⁾,

Россіи до царя Ал. Мих., стр. 44. Слѣдуетъ замѣтить, впрочемъ, что самый характеръ частнаго удовлетворенія и до настоящаго времени остается еще не вполне выясненнымъ и различными учеными понимается различно. Послѣ того, что было сказано нами въ первой главѣ объ отношеніяхъ караній къ вознагражденію за вредъ и убытки отъ преступленія думать, нетрудно понять всю ошибочность тѣхъ мнѣній, которыя видятъ въ частномъ штрафѣ удовлетвореніе потерпѣвшаго за обиду и шкodu или даже только за одну послѣднюю.

¹⁾ Ограничимся указаніемъ наиболѣе существенныхъ: въ другихъ мѣстахъ мы уже неоднократно касались различныхъ сторонъ своеобразныхъ отношеній, создаваемыхъ преступленіемъ между „укривжоннымъ“ и его „шкодникомъ“.

²⁾ См. Перв. Ст. VII, 1. Ср. Вт. Ст. XI, 1 и Трет. Ст. XI, 1, гдѣ не находимъ этой оговорки. Въ одномъ случаѣ и древнее право Германцевъ также упоминаетъ о подобномъ столкновеніи интересовъ потерпѣвшаго и короля, но даетъ этому нѣсколько иное разрѣшеніе: „Que si les biens du meurtrier ne peuvent pas suffire à la fois pour l'amende du roi et pour celle de l'héritier, toutes les deux sont diminuées proportionnellement, suivant la valeur du bien“. См. *Du-Boys*, указ. соч., т. I, стр. 164.

³⁾ Напр. Перв. Ст. V, 9; VI, 15; VIII, 19; Вт. Ст. VI, 12; VII, 10; XII, 7; XIV, 8, 10; Трет. Ст. XII, 11 и др.

при чемъ выдача въ кабалу (а по первому Статуту и въ неволю)¹⁾ допускается не только при болѣ легкихъ проступкахъ, но и въ случаяхъ самыхъ тяжкихъ преступленій—злодѣйства, разбоя, убійства и под.²⁾ Если преступникъ примирился съ потерпѣвшимъ или откупился отъ наказанія³⁾, или если потерпѣвшій простилъ его и заявилъ о своемъ удовлетвореніи,—законодатель въ большинствѣ случаевъ не заботится о наказаніи „злочинцы“ такъ же, какъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда взысканіе почему-нибудь можно обратить на третье лицо: послѣднее вознаграждаетъ потерпѣвшаго, а „собе маеть винного искати“⁴⁾.

б) Удовлетвореніе потерпѣвшаго имѣется въ виду не только при назначеніи въ его пользу опредѣленнаго штрафа, но отчасти также и при другихъ наказаніяхъ (личныхъ). Подобно тому какъ прежде мститель удовлетворялъ свое раздраженіе, убивая своего обидчика, такъ и теперь во многихъ случаяхъ казнь преступника назначается не только „за вину господарскую“, но и „место навязки, за навезку“⁵⁾. Выѣшнимъ выраженіемъ этого является выдача осужденнаго преступника потерпѣвшему на казнь, „чтобы онъ его вбилъ“, т. е. позднѣйшая форма мести, сохранившаяся въ теченіе всего XVI столѣтія⁶⁾. Кромѣ того, какъ мы знаемъ, истецъ можетъ по желанію требовать только части наказанія: судъ назначаетъ преступнику наказаніе, но не болѣе того, чего требуетъ истецъ⁷⁾. Въ дополненіе къ извѣстнымъ уже намъ случаямъ этого рода можно прибавить еще слѣдующій. По жалобѣ архимандрита Слуцкаго разсматривалось дѣло о гвалтовномъ наѣздѣ, совершенномъ настоятелемъ Кіево-Печерскаго монастыря и нѣсколькими иноками. „Пленипотентъ“ истца, заканчивая свою обви-

¹⁾ Ср. Перв. Ст. XI, 7, 13; Вт. Ст. XII, 7, 13; Трет. Ст. XII, 11, 21.

²⁾ Напр. Перв. Ст. XI, 13; XIII, 25; Вт. Ст. XI, 33; XIV, 10; Трет. Ст. XI, 56; XIV, 13 и др. Ак. Кіев. Центр. Ар. кн. 2036, листъ 177 (разбойникъ „выдавъ у шкодахъ“).

³⁾ „Das Wehrgeld des Thäters als Löse des Halses“—ср. *Schröder*, Lehrbuch, стр. 333, 338.

⁴⁾ См. выше о заступничествѣ, стр. 127 и сл.

⁵⁾ Ср. напр. Трет. Ст. IV, 11 и др. и Перв. Ст. XIII, 10; Вт. Ст. XIV, 11; Трет. Ст. XIV, 3, 14 и др.

⁶⁾ Напр. Перв. Ст. XI, 13; XIII, 25; Вт. Ст. XIV, 10; Трет. Ст. XIV, 13; ср. Ак. Кіев. Центр. Ар., кн. 2038, листъ 140 на об. (за нанесеніе ранъ преступникъ выданъ потерпѣвшему „горломъ“); Ак. Вил. Ком., т. XVII, № 727, стр. 280 (выдача убійцы).

⁷⁾ См. выше стр. 45. Кромѣ того Ак. Вил. Ком., т. XV, стр. 293, 342, 473, 474 и др.

нительную рѣчь, заявилъ: хотя ихъ милость отцы монахи Печерскіе по закону и должны были бы за свой выступокъ подвергнуться наказанію „пенами дальшими правными“, однако истецъ добровольно отказывается отъ этихъ „пенъ“ и требуетъ только вознагражденія за шкоды и выволанія за совершенную во время наѣзда „отповѣдь и похвалку“. Выслушавъ обвиненіе, судъ постановилъ: хотя за тотъ гвалтовный наѣздъ виновные и должны были бы по закону „сужоны быть криминалитеръ“, однако такъ какъ самъ истецъ, отецъ архимандритъ Слуцкій, не требуетъ ихъ смертной казни, то и мы присуждаемъ виновныхъ только къ тому, чего требуетъ истецъ¹⁾. Приведенный примѣръ далеко не исключительный и не единичный. Очевидно, обычная формула судебного приговора²⁾ вовсе не была пустымъ звукомъ: судъ, дѣйствительно, назначалъ штрафы, а отчасти даже и личныя наказанія для преступника въ интересахъ потерпѣвшаго³⁾.

в) Денежныя штрафы въ пользу потерпѣвшаго, а тѣмъ болѣе личныя наказанія преступника не доставляютъ обиженному прямого и непосредственнаго удовлетворенія: такое удовлетвореніе достигается только признаніемъ виновнымъ собственной неправоты и испрошеніемъ прощенія. Соотвѣтственно этому въ нѣкоторыхъ случаяхъ⁴⁾ на виновнаго налагается обязанность (или онъ самъ добровольно соглашается при примиреніи)⁵⁾ публично заявить о своей неправотѣ и испросить у обиженнаго прощенія своей вины и своего выступления. Литовскій

¹⁾ Ак. Вил. Ком. т. XV, стр. 269. Ср. Трет. Ст. XI, 1 и 2.

²⁾ См. выше стр. 43. Кроме того см. Ак. Вил. Ком. т. XV, стр. 252, 306, 320, 334, 338, 350, 352, 365, 372, 392, 411, 429 и др.

³⁾ Любопытнѣ всего, что даже при нѣкоторыхъ чисто публичныхъ преступленіяхъ интересъ потерпѣвшаго (или вообще частнаго лица) выдвигается на первый планъ, и всѣ уголовныя послѣдствія ограничиваются частными штрафами (напр. Трет. Ст. I, 34; IV, 32; IX, 6 и др.).

⁴⁾ Впрочемъ, довольно рѣдко.

⁵⁾ Напр., въ одномъ изъ актовъ Кіевского Центрального Архива читаемъ: „Яко пан Олекшия Миколаевичъ, такъ пан Еско Матвѣевичъ Ясениницкии сознали и оповѣдали тими словы, ижъ котори колвекъ заишстыя и розницы мели есмо межи собою..., втомся есмо передъ паны а приятели спонии погодили... и на томъ есмо межи себе постановили...: пан Еско Ясениницкии зажаданемъ его самого (пана Олекшия) и зацныхъ людей кгвалт пану Олекшому отпустил, нижи затого вбитого чоловіка... пан Олекшия маеть, вдом пана Еска Ясениницкого приехавши, за головщину забои и зарани слугъ и подданныхъ его просити и за тоє все досыт учинити“ (Кн. 2040, листъ 394 на об.).

Статутъ говорить о такомъ наказаніи только въ одномъ случаѣ: оскорбившій шляхтича, назвавши его „неучъстивое матъки сыномъ“, обязуется, кромѣ уплаты совитой навязки, „с права не отходечи, такъ очистити и тыми словы одъмовити: што есьми менилъ на тебе, же бы ты былъ неучъстивое матъки и не чистого ложа сынъ, томъ на тебе брехалъ, яко песъ“¹⁾. Въ судебной практикѣ такіе случаи встрѣчались чаще, при чемъ сопровождались иногда весьма любопытными обрядами. Такъ напримѣръ, въ одномъ случаѣ шляхтичъ оскорбилъ судей Трибунала, назвавши ихъ взяточниками. По приговору суда виновный долженъ былъ ползкомъ подлѣзть подъ судейскую скамейку и оттуда публично, въ видѣ извиненія, заявить, что все сказанное имъ было ложью. Рѣчь свою изъ-подъ скамейки обвиненный долженъ былъ заключить фразой: я солгалъ какъ песъ, и въ доказательство справедливости этихъ словъ, трижды пролаять по собачьѣ²⁾. Въ другомъ случаѣ виновный въ подлогѣ трибунальскаго декрета былъ присужденъ къ публичному заявленію о своемъ „фальшѣ и зломъ учинѣѣ“; заявленіе это онъ долженъ былъ сдѣлать въ костелѣ послѣ окончанія богослуженія и передъ гродскимъ врядомъ; послѣдній же, выслушавъ виновнаго, записалъ въ книги „тотъ фальшь его, который онъ учинилъ подъ паномъ своимъ, кромѣ воли и розсказанья его милости (своего) пана“³⁾.

2. *На преступника и на стороннихъ лицъ наказаніе должно дѣйствовать устрашающимъ образомъ.* Право есть узда или мундштукъ для людей своевольныхъ и злыхъ. Сила этого моральнаго мундштука заключается въ томъ, чтобы его боялись, чтобы всаднику не было необходимости пользоваться этимъ мундштукомъ при управленіи своею лошадью. Животнымъ инстинктамъ преступника противопоставляется ужасъ преслѣдованія и наказанія⁴⁾.

Таковы теоретическія основанія и оправданія устрашительнаго элемента, выраженные въ предисловіи къ Л. Статуту. Соотвѣтственно этому наказаніе получаетъ значеніе жестокой угрозы, которая при своемъ осуществленіи устрашаетъ виновника, его современниковъ и даже будущія поколѣнія.

¹⁾ Перв. Ст. III, 12; Вт. Ст. III, 23; Трет. Ст. III, 28.

²⁾ Ак. Вил. Ком., т. XV, стр. XL—XLI, 126.

³⁾ Ак. Вил. Ком., т. VIII, № 176.

⁴⁾ Трет. Ст. стр. V—VI, X; см. также выше стр. 167.

а) Наказание есть жестокая угроза, есть та „гроза правъ“, которая „немила свовольнымъ людямъ“¹⁾. Первый Статутъ нигдѣ и ни однимъ словомъ не упоминаетъ объ устрашительномъ значеніи уголовной санкціи закона, хотя, безспорно, въ отдѣльныхъ случаяхъ элементъ угрозы звучитъ въ немъ довольно опредѣленно и ясно: „хочемъ теж и приказуемъ грозно, абы“...²⁾. Болѣе опредѣленную угрозу можно найти въ отдѣльныхъ юридическихъ памятникахъ, современныхъ первому Статуту: „приказуемъ, абы не смѣли (дѣлать этого) подъ сребгимъ караньемъ, подъ окрутнымъ а не литостивымъ караньемъ, подъ грознымъ караньемъ“,³⁾ „мы вже безъ кожного милосердя ихъ за такое своволенство и недбалость кажемъ карати не такъ малою виною, яко тепере, але што нагоршимъ окрутнымъ караньемъ, чого они яко живо надъ собою не мѣли“⁴⁾. Во второй половинѣ столѣтія, главнымъ образомъ со времени изданія третьяго Статута, представленіе о жестокой „срокгости“ закона становится неотдѣлимымъ отъ самаго понятія о законѣ: „посполитое право“ считается необходимо „правомъ срокгимъ“; „срокгость посполитого права“ дѣлается ходячей фразой въ устахъ законодателя и въ устахъ судьи, въ артикулахъ кодекса и въ судебныхъ актахъ⁵⁾.

б) Угроза закона направлена на то, чтобы устрашить преступника и стороннихъ лицъ. На этомъ основаніи наказаніе, физически и морально мучительное для преступника⁶⁾, совершается публично, верѣдко въ мѣстахъ наибольшаго скопленія народа (напримѣръ на рынкѣ)⁷⁾, и сопровождается верѣдко публичнымъ „обволаніемъ“ совершеннаго преступленія. Такимъ образомъ за отцеубійство (матерубійство) предписывается передъ смертной казнью, виновнаго „по рынку везечи, влещами тѣло его торгати“⁸⁾; простого человѣка за приганеніе

¹⁾ Трет. Ст. стр. VI.

²⁾ Перв. Ст. II, 2. Припомнимъ слова эдикта 1522 года—см. выше стр. 171 прим. 5.

³⁾ Ак. юж. и зап. Россіи т. I, стр. 113, 115 и др.

⁴⁾ Ак. юж. и зап. Россіи т. I, стр. 116, № 109—грамота 1542 года.

⁵⁾ Вт. Ст. стр. 210; Трет. Ст. I, 10; II, 7; XI, 9, 17; Агты Кіев. Центр. Ар., вн. 2040, листъ 118; Ак. Вил. Ком., т. XV, стр. 338, 365, 411 и мн. др.

⁶⁾ О жестокости казни Литовскаго Статута см. ниже—общія свойства наказанія.

⁷⁾ Въ 1576 году упоминается о казни хоружаго „посередъ всего войска, абы ся иншія съ того карали“—Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 200.

⁸⁾ Вт. Ст. XI, 16; Трет. Ст. XI, 6, 7. Тагас—дергать, рвать.

шляхтича „врядъ маеть розказати кату вести до пренкгира и тамъ его дубцы бити и потомъ высветчити, а ведучи его отъ вряду до карапья и высветъчиваючи з места, маеть казати обволати, же се такими словы на шляхътича торъгнулъ“¹⁾; за убійство, совершенное „здрядливимъ потаемънымъ обычаемъ“, шляхтичъ—„маеть быти каранъ срокгою смертъю четверътованьемъ або на паль битьемъ“, простой человекъ—„розными срокгими муками з сего света зъглажонъ будетъ“²⁾. Мало того: жестокая публичная казнь можетъ устрашить преступника и стороннихъ лицъ, видѣвшихъ или слыжавшихъ о казни; но устрашительное вліяніе наказанія желательно распространить и на будущія поколѣнія. На этомъ основаніи конфискованное недвижимое имущество измѣнника „мы господаръ николи никому отъдавати не маемъ, абы ся на вси потомные часы зрада такового выступного показывала“³⁾.

3. *Наказаніе необходимо для предупрежденія преступленій.* Эта задача карательной дѣятельности находится въ самой тѣсной связи съ устрашительнымъ элементомъ уголовныхъ взысканій: наказаніе должно устрашать для того, чтобы отбить охоту совершать преступленія; устрашеніе служитъ средствомъ предупрежденія преступныхъ дѣяній. Но, кромѣ устрашенія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ наказанію сообщаются и другія черты, непосредственно обусловливаемыя задачами предупрежденія преступленій.

а) Преступныя дѣянія предупреждаются угрозой наказанія⁴⁾, которое устрашаетъ своевольныхъ и злыхъ людей и служитъ для нихъ лишнимъ мотивомъ, побуждающимъ соблюдать законы. Наказаніе есть „тотъ монъштукъ або удило“, которое „на погамованье кожъдого зуральцу есть вынайдено, абы се боячы права отъ кожъдого квалъту и збытку погамовалъ, а надъ слабшимъ и худшимъ не паствилъ се и утискати его не могъ“⁵⁾. На этомъ основаніи законодатель всякій разъ, когда угрожаетъ наказаніемъ, именно имѣеть въ виду „завъстегненье своволюства людъского“, „абы до злого никто никому не

¹⁾ Трет. Ст. III, 22; XIV, 7, 10, 26 и др. Пренкгиръ, пол. Pręgiarz, нѣм. Pranger—позорный столбъ.

²⁾ Трет. Ст. XI, 17.

³⁾ Трет. Ст. I, 6.

⁴⁾ Напр., Перв. Ст. II, 2, 7, 11; Вт. Ст. I, 21; II, 7, 13; IV, 64; X, 6; XI, 11, 17; стр. 206; Трет. Ст. I, 25; II, 13; IV, 32, 53, 89, 105; XI, 8, 14, 33, 59; XIV, 29, 30 и мн. др.

⁵⁾ Трет. Ст. стр. X.

помогаль" и „абы злость ся въ панствахъ нашихъ христьянскихъ не множила" ¹⁾). Особенно рельефно выступаетъ предупредительный характеръ угрозы въ нѣкоторыхъ случаяхъ „заклада": угрозы „отповедника" противопоставляется специальная угроза наказания (заручный листъ съ опредѣленнымъ въ немъ залогомъ), „абы жалобная сторона здоровья своего безпечна была" ²⁾). Но одного устрашенія недостаточно: нужно показать своевольнымъ людямъ, что имъ невыгодно нарушать велѣнія законодателя, что неприятности и неудобства наказания перевѣшиваютъ удовольствія и выигрышъ отъ преступления. Эта мысль проглядываетъ иногда вполне опредѣленно: „хто бы замѣшкаль, на роць положонный до войска не приѣхаль..., тые вси такимъ способомъ караны быти мають, ижъ панъ гетманъ маеть ихъ послати на границу або тамъ, гдѣ того потреба Речи Посполитое разумѣти будеть, а они тамъ советымъ почтомъ, а ве двое такъ много, яко замѣшкали, заслуговати будуть повинни" ³⁾); „хто бы брата або сестру забилъ в надею имения або маетности рухомое..., тогда таковой маеть быти каранъ горломъ, а тое имение, которое бы на него и на детей его прийти мело, спадываетъ на иншую братью" ⁴⁾); „хто бы за вязню або за якою иною причиною персону стану шляхецкого у вязене свое брати важилъ..., таковой маеть совето увязеню седѣти" ⁵⁾); „про то такъ ся паномъ ихъ милости видѣть, ажъ бы на тыхъ, которые того поплатку не дали (для земской обороны), совето бы оный податокъ дѣцкимъ былъ отправенъ; то станеть имъ истѣ за особливое каранье, ижъ и напотомъ кождый тымъ поспѣшней будеть ку отдаванью того, што на оборону Речи Посполитое будеть ухвалено" ⁶⁾).

б) Преступленія предупреждаются выполнѣниемъ наказания ⁷⁾). Власть „казнить виновныхъ, абы впередъ того не починали" ⁸⁾ и „абы ся на потомъ инший того не допуцалъ" ⁹⁾, „отъбуль бы иншыя

¹⁾ Напр., Трет. Ст. I, 10; XI, 14, 38, 59; XIV, 30 и мн. др.

²⁾ Вт. Ст. I, 21; Трет. Ст. I, 25.

³⁾ Вт. Ст. II, 13; Трет. Ст. II, 13; Ср. Перв. Ст. II, 7.

⁴⁾ Перв. Ст. VII, 15; Вт. Ст. XI, 17; Трет. Ст. XI, 8.

⁵⁾ См. Поправ. Стат. стр. 206.

⁶⁾ Ак. юж. и зап. Россіи т. I, стр. 92, № 101—посольскія наказанія рѣчи.

⁷⁾ Напр. Перв. Ст. II, 7; III, 17; IV, 7; Вт. Ст. I, 22; II, 18; XI, 11; Трет. Ст. I, 26; II, 1, 5, 7, 22; IV, 4, 38, 78; V, 7; IX, 6; XI, 15, 40, 60; XIV, 33 и мн. др.

⁸⁾ Ак. зап. Россіи т. II, стр. 84; Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 113.

⁹⁾ Ак. Вил. Ком. т. XVII, стр. 98.

нерадного предъ ся взятъя своего повъстегатися могъли“¹⁾. Примѣненіе наказанія необходимо, какъ реальное осуществленіе угрозы закона, которая безъ этого примѣненія превратилась бы въ пустой звукъ: „бо естли же, милостивый королю, таковыи непослушныи не будутъ вараны..., тогда истена потомъ не только противъ паномъ радамъ ваше милости..., але и противъ ваше милости самому ниторое послушенство не будетъ“²⁾. Во множествѣ случаевъ и въ кодексѣ, и въ судебныхъ приговорахъ встрѣчаются положительныя указанія на ту цѣль, которая преслѣдуется примѣненіемъ наказанія, и во многихъ случаяхъ цѣль эта формулируется въ такой именно формѣ: „забѣгаючи, ажебы злодѣйство и злость людская погамована была“, „забѣгаючи тому, абы въ панствахъ его королевское милости таковые квалты, наѣзды, своволенства людей легкомыслныхъ недѣли се и злость люцкая погамована быти могла“, „забѣгаючи тому, абы се таковые збытти, сваволенства, бое и забойства, тыранства по дорогахъ не дѣли, кождый здоровья своего былъ беспеченъ, а выступный водлугъ выступку своего односилъ варане и абы злость людская срогостью права посполитого погамована быть могла“³⁾ и под. Но „срогость посполитого права“ не всегда считается достаточной гарантіей. Поэтому законодатель стремится организовать наказанія такъ, чтобы примѣненіемъ ихъ устранить главѣйшія условія преступленія, чтобы лишить преступника физической возможности совершать уголовно-наказуемыя дѣянія. Съ этой цѣлью законодатель, наказывая преступника, старается лишить его того положенія, при которомъ только и возможно совершеніе даннаго преступленія, или ограничить въ большей или меньшей степени свободу преступника, или же вообще устранить условія, благопріятствующія преступной дѣятельности. На этомъ основаніи преступленія по службѣ влекутъ за собой „потерю вряда“⁴⁾, нарушенія нѣкоторыхъ правилъ устава „о оборонѣ земской“—отнятіе помѣстій⁵⁾, жесвидѣтельство—потерю права выступать на судѣ въ

¹⁾ Трет. Ст. XI, 60. Въ польскомъ переводѣ это мѣсто передано такъ: „zkaźdy insze nierządno przedsięwzięcia swego powściągać się mogli“, т. е. „чтобы (откуда бы) другіе могли воздерживаться отъ (исполненія) своихъ незаконныхъ намѣреній“.

²⁾ Ак. юж. и зап. Россіи т. I, стр. 89.

³⁾ Напр. Ак. Вал. Ком. т. V, стр. 82; т. XV, стр. 212, 293, 365, 411, 428 и мн. др.

⁴⁾ Напр. Вт. Ст. II, 18; Трет. Ст. II, 5; IV, 4, 38; IX, 6 и др.

⁵⁾ Напр. Трет. Ст. II, 7, 22; V, 7 и др.

качествѣ свидѣтеля¹⁾; опасные люди заключаются въ тюрьму или отдаются на поруки²⁾; въ опредѣленныхъ случаяхъ, отбывъ положенное наказаніе, преступникъ обязывается „потомъ того обещавати с пильностью стеречыся и не допускати“³⁾; у лицъ, виновныхъ въ содержаніи „покутныхъ корчемъ“, конфискуется „яко трунокъ, такъ и все начинье пивное, медовое и горельчаное, котлы, кублы, бочки“⁴⁾.

4. *Наказаніе служитъ для преступника возмездіемъ за совершенное преступленіе.* Въ значительной степени возмездіе это имѣетъ характеръ возмездія вѣшняго, матеріальнаго, опредѣляемаго на основаніи извѣстнаго принципа „око за око, зубъ за зубъ“⁵⁾. Классическое постановленіе содержится въ третьемъ Статутѣ: „кто бы... которому шляхтичу або шляхтянцу руку, ногу, носъ, ухо, губу уталъ⁶⁾, або урезалъ такъ, же бы праве прочъ который с тыхъ члонокъ отъпаль, або бы око, зубы выталъ, албо выбилъ, албо на око осленилъ, а въ томъ бы с права виненъ zostалъ, тогда, наследуючы въ томъ права божего, уставуемъ, ижъ за таковой кождый члонокъ утатый, або урезаный, або выбитый тому, хто в томъ виненъ zostанеть, маеть тежъ таковой члонокъ утатъ и урезанъ або выбитъ быти“⁷⁾; виновный въ убійствѣ „на горле маеть быти караѣнъ на смерть, и кровь его (убигаго) своею кровью заплатити маеть“⁸⁾ Какъ видимъ, ветхозавѣтное правило „око за око, зубъ за зубъ“ возводится въ принципъ, которымъ во многихъ случаяхъ законодатель и руководствуется безъ отступленій; наказаніе поражаетъ не только тотъ органъ, какового лишился потерпѣвшій, но даже и такъ, какъ лишился потерпѣвшій („уталъ, урезалъ, выбилъ—утатъ, урезанъ, выбитъ“); способомъ дѣятельности преступника опредѣляется и способъ дѣятельности палача. Хотя указанный принципъ въ первомъ и во второмъ Статутѣ не вы-

¹⁾ См. Трет. Ст. IV, 78.

²⁾ Напр. Вт. Ст. I, 22; XI, 11; Трет. Ст. I, 26; XI, 40 и др.

³⁾ Трет. Ст. XI, 15.

⁴⁾ Перв. Ст. III, 17; Трет. Ст. XIV, 33.

⁵⁾ См. Перв. Ст. I, 1; III, 14; Вт. Ст. I, 2, 5, 8, 13; II, 13; IV, 39; XI, 12; стр. 205; Трет. Ст. I, 2, 4, 5, 7, 17; IV, 62, 76; XI, 9, 14, 16, 18, 27, 28, 29, 39; Ак. Вил. Ком., т. V, стр. 216; Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 113, 203 и мн. др.

⁶⁾ Отрубилъ.

⁷⁾ Трет. Ст. XI, 27.

⁸⁾ Трет. Ст. XI, 14.

раженъ такъ опредѣленно, какъ въ послѣдней редакціи кодекса, однако задачи матеріальнаго возмездія, безспорно, преслѣдуются въ теченіе всего XVI вѣка. Объ этомъ свидѣлствуютъ нѣсколько постановлений, встрѣчающихся во всѣхъ трехъ редакціяхъ Статута: „коли бы хто, обмовляючи кого колвекъ, вчинилъ ку соромотѣ або ку страченю головы, а шло бы о горло, або о именье, або о которое колвекъ каранье, тогда тот, хто на кого помовит, а не доведет, тымъ караньемъ сам маеть каранъ быти“¹⁾; „коли простой хлопь або мещанинъ шляхтича собьетъ, а рукою на него сягнетъ, а окравовит его..., тогда инымъ ничимъ не мает каранъ быти, только руки утяти“²⁾; „хтобы монету нашу фалшоваль..., тые мають огнемъ караны (быти) безъ милосердыя“³⁾. Такимъ образомъ цѣль матеріальнаго возмездія во всѣхъ редакціяхъ кодекса весьма рельефно выражается существованіемъ тальона, направленіемъ наказанія на тотъ органъ, съ помощью котораго было совершено преступленіе, или вообще воспроизведеніемъ въ составѣ наказанія (отчасти или вполне) состава совершеннаго преступленія⁴⁾.

Наказаніе, какъ средство матеріальнаго возмездія или какъ средство простой отплаты (во многихъ случаяхъ оно имѣетъ только такой характеръ), можетъ налагаться на преступника отъ лица потерпѣвшаго, во имя интересовъ государства или на основаніи велѣній Божества. Въ первомъ случаѣ наказаніе имѣетъ значеніе частной отплаты (мести), во второмъ и въ третьемъ случаѣ оно является въ видѣ общественной мести или божескаго возмездія.

а) Для потерпѣвшаго наказаніе есть средство отмщенія, есть мечь, форму которой оно отчасти и сохраняетъ въ теченіе всего XVI вѣка: въ опредѣленныхъ случаяхъ преступникъ выдается потерпѣвшему „горломъ“ для того, чтобы „он его вбил“, или просто съ тѣмъ, что потерпѣвшій „волень будетъ што хотячи надъ нимъ, яко виннымъ,

¹⁾ Перв. Ст. I, 1; Вт. Ст. I, 2; Трет. Ст. I, 2; Ак. Вил. Ком., т. V, стр. 216; Ак. юж. и зап. Россія, т. I, стр. 203; Поправ. Статутов., стр. 205.

²⁾ Перв. Ст. III, 14; Вт. Ст. XI, 15; Трет. Ст. XI, 39. Ср. Вт. Ст. III, 18: урѣзанье языка за словесное оскорбленіе шляхтича.

³⁾ Вт. Ст. I, 13; Трет. Ст. I, 17.

⁴⁾ Въ третьемъ Статутѣ упоминается о наказаніи за поджогъ: виновный „самъ огнемъ спаленъ быти маеть“. (Трет. Ст. XI, 18.).

вчинити“¹⁾. Впрочемъ, даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда наказаніе не имѣетъ формы „выдачи горломъ“, но примѣняется уполномоченными къ тому органами общественной власти, оно разсматривается въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ именно какъ месть со стороны потерпѣвшаго: „укривжонный“ мститъ своему „шкоднику“, обвиняя его передъ судомъ и добиваясь его наказанія. Вышнее выраженіе этого мы находимъ въ терминологіи: наказаніе есть „месть“, требовать наказанія—это значитъ „мстити“²⁾.

б) Для государства наказаніе въ его первоначальномъ видѣ есть также месть, есть та „помѣста и заплата“, которая составляетъ „цель и конецъ всехъ правъ“. Первоначально преступникъ, захваченный и уличенный въ совершеніи опредѣленнаго преступленія, немедленно погибалъ подъ ударами раздраженныхъ соплеменниковъ³⁾. Въ болѣе позднія времена общественная месть (какъ и частная) ограничивается опредѣленными правилами, пріобрѣтаетъ значеніе публично-уголовнаго наказанія, но такое наказаніе сохраняетъ еще въ теченіе весьма продолжительнаго времени характеръ „помѣсты и заплаты“⁴⁾. Этотъ первоначальный характеръ публично-уголовныхъ наказаній сохранился отчасти и въ эпоху Статутовъ: законы существуютъ для того, „абы zufальцы за неучствивые sprawy свои слушное каранье, а цютливые пристойную заплату относили, и тотъ то есть цель и конецъ всехъ правъ, на свете тымъ все паньства и королевьства стоять и въ цело-

¹⁾ Напр. Перв. Ст. XI, 13; XIII, 25; Ак. Вил. Ком., т. XVІІ, № 727, стр. 280.

²⁾ См. выше стр. 47 (лит. б). Можемъ добавить, что и въ Вислицкомъ Статутѣ (какъ и въ Винодольскомъ Законѣ) выраженіе „наказывать, наказаніе“ очень часто передается словами „мстити, месть“. Напр.: „ut tales oppressores virginum et mulierum... teneantur respondere et *puniti*“—„aby tacy usilnicy dziewic albo niewiast... powinni byli odpowiedzieć i *potzszczeni*“; „experientia nos edocuit quod quandoque non contumaces pro contumacibus, vel ipsi contumaces, modum tamen excedendo, pro contumacia *puniuntur* et graventur“—„skuszenie nas nauczyło, iż niegdy stający ku prawu, jakoby niestający alibo też po prawdzie nie stający, nad obyczaj tego *potzszczeni* uciążani bywają“. См. *Helcel*, Starodawne prawa polskiego pomniki, т. I, стр. 67, 98, 99; *Собьстіанскаго*, Круговая порука, стр. 150.

³⁾ См. выше, стр. 37.

⁴⁾ Даже въ XVІІІ столѣтіи въ воинскихъ артикулахъ Петра В. читаемъ: „кто кого волею или нарочно безъ нужды и безъ смертнаго страха умертвить или убьеть его тако, что отъ того умреть, онаго кровь паки отмстити и безъ всякой милости оному голову отсѣчь“ (арт. 154). См. *Филиппова*, О наказаніи по законодательству Петра В., стр. 131, 417; *Бьлюриць-Котляревскаго*, Общія черты исторія уголов. права, стр. 67, 84—85.

сти своей захованы бывают, где лихие помъсту, а добрые заплату относятъ“¹⁾).

в) Наказаніе имѣеть значеніе божескаго возмездія, поскольку оно основывается на вѣднїяхъ Божества и имѣеть въ виду искупленіе совершеннаго грѣха. „Преступленіе, говоритъ проф. Кистяковскій, есть оскорбленіе божества: оно возбуждаетъ гнѣвъ его не только противъ преступника, но и противъ всего народа, среди котораго онъ живетъ; для умилоствленія божества и смягченія его гнѣва необходима кара преступника; эта кара должна состоять въ пролитіи крови, мученіяхъ и тѣлесныхъ страданіяхъ; кровь, мученія и истязанія очищаютъ, омываютъ, искупаютъ вину и умилоствляютъ божество. Этою теоріею объясняются практиковавшіяся у всѣхъ народовъ, въ ранній періодъ ихъ жизни, принесеніе въ жертву преступниковъ, какъ натуральное очищеніе, а позднѣе принесеніе въ жертву животныхъ, какъ очищеніе символическое“²⁾. Характеръ такого искупленія сохраняетъ въ извѣстной степени и наказаніе Литовскаго Статута: оно есть „покута“, эпитимія, налагаемая на преступника именно въ виду того, что его дѣяніемъ „панъ богъ бываетъ ображонъ“, и составляющая въ нѣкоторыхъ случаяхъ только дополненіе къ „покутѣ“ церковной— публичному заявленію въ церкви о своемъ грѣхѣ и покаяніи³⁾).

Б. Второстепенныя цѣли наказанія.

1. *Наказаніе преступника доставляетъ государству матеріальныя выгоды.* Въ литовско-русскомъ государствѣ мало значенія придавалось физическому труду преступника или его личной службѣ. Л. Статутъ только два раза упоминаетъ о такомъ приложеніи силъ преступника и о такомъ извлеченіи выгодъ изъ наказанія: всякій новоприбывшій въ какой-ниб. городъ или мѣстечко обязанъ заявить вряду о своемъ прибытіи, „а где бы который таковыхъ особъ до якого жъ кольвекъ места albo местечка пришедши...,

¹⁾ Трет. Ст. стр. V—VI; I, 6 („заплату свою возметь“); Вг. Ст. XI, 11 („заплату свою озметъ“) и мн. др.

²⁾ См. *Кистяковскаго*, *Элементарный учебникъ общаго уголов. права*, 1882 г., стр. 161.

³⁾ Напр. Вг. Ст. XI, 16; Трет. Ст. XI, 7, 15 и нѣкот. др.

а не оповедавшыся врядуви, тамъ перемешкивалъ, тогда врьдъ тотъ... маеть его поймавши в пута железныя на две недели оговати и до работы приставити“¹⁾; тотъ, кто не прїѣхалъ въ срьбъ, назначенный для сбора военнаго ополченія, „водвое такъ много, яко замешкалъ, заслуговати будетъ повинень“²⁾. Гораздо большее значеніе придается тѣмъ матеріальнымъ выгодамъ, которыя получаются отъ взиманія денежныхъ штрафовъ, поступающихъ въ пользу общественной власти. Еще при Владимірѣ Святѣмъ епископы, высказываясь въ пользу назначенія вирь, выставляли на видъ матеріальныя выгоды, отсюда проистекающія: „рать многа; аже вира, то на оружьи и на конихъ буди“³⁾. Такія же точно соображенія высказываются и представителями шляхты въ посольскихъ рѣчахъ 1538 года: убѣждая короля назначать имущественныя взысканія, представители шляхты указываютъ между прочимъ также и на то, что отъ этого „немалый пожитокъ столу вашей милости господарскому будетъ“ и „пенязей тежь теперь тымъ способомъ на потребу земскую большая сума прибудетъ“⁴⁾. Такъ какъ имущественныя взысканія рѣзко не противорѣчили основнымъ воззрѣніямъ эпохи на наказаніе, то и область ихъ примѣненія была весьма обширной. Они составляли довольно важную статью доходовъ короля, врьдниковъ, вотчинниковъ и вообще всѣхъ лицъ, облеченныхъ опредѣленными судебными правами и судебной властью.

2. *Государство пользуется наказаніемъ, какъ средствомъ принужденія къ выполненію своихъ требованій.* Если наказаніе въ огромномъ большинствѣ случаевъ имѣетъ значеніе предупредительнаго средства, т. е. стремится воздѣйствовать на волю преступника и принудить его къ повиновенію закону, которое состоитъ въ томъ, чтобы не дѣлать того, что запрещено закономъ, то, напротивъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ законодатель обращается къ наказанію, какъ къ мѣрѣ, сообщающей реальную силу тѣмъ требованіямъ его, которыя побуждаютъ къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ, вызываютъ опредѣленную дѣятельность. Въ этихъ случаяхъ виновный принуждается съ помощью наказанія

1) Трет. Ст. XII, 24.

2) Вт. Ст. II, 13; Трет. Ст. II, 18.

3) О различныхъ объясненіяхъ этого мѣста учеными см. *Чебышева-Дмитріева*, О преступномъ дѣйствіи, стр. 108 и слѣд.

4) Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 89, 92.

не къ бездѣтельности, но къ выполнению опредѣленныхъ дѣйствій; угроза закона имѣеть не отрицательное, а положительное значеніе. Такимъ образомъ, если назвавшій шляхтича „неучтливое матъки сыномъ“ и этимъ оскорбившій его честь не пожелаетъ въ видѣ извиненія „отмовити передъ судомъ теми словами: што есмо менилъ на тебе..., въ томъ на тебе брехалъ якъ песъ“, въ такомъ случаѣ „маеть седѣти у везеню такъ долго, ажъ теми словами отмовить“¹⁾). Если поручитель „отповѣдника“ не представитъ ручаемаго въ назначенный срокъ, „тогда маеть... у везеню такъ долго седѣти, ажъ тотъ, по комъ ручилъ, прѣбхавши исъ такового обвиненія выправится“²⁾). Виновный въ словесномъ оскорбленіи шляхетской чести подвергается тюремному заключенію; но „если бы винный вряду послушонъ быти и увезеню сести не хотель, тогда маеть за то заплатити вины стороне ображеной пять десять копь грошей..., а заплативши тую пятьдесятъ копь грошей, предъ се ему врядъ маеть рокъ зложити..., абы за тую вину (преступленіе) шесть недель выседель, а за каждое не досыть учиненъе седеню мають вину вышей описаную платити“³⁾). Въ другихъ случаяхъ виновный побуждается къ исполненію судебного приговора выволаньемъ или тюремнымъ заключеніемъ „до тыхъ мествъ, поки стороне жалобной досыть учинить“⁴⁾).

3. *Наказаніе служитъ средствомъ общественной охраны, избавляетъ и обезпечиваетъ общество (государство) отъ преступниковъ*⁵⁾. Эти цѣли достигаются разнообразной организаціей карательныхъ мѣръ: въ однихъ случаяхъ полное обезпеченіе можетъ быть достигнуто истребленіемъ преступныхъ людей, а для этого самымъ вѣрнымъ и дѣйствительнымъ средствомъ служить смертная казнь; съ этой цѣлью въ нѣко-

¹⁾ Вт. Ст. Ш, 23; Трет. Ст. Ш, 28.

²⁾ Вт. Ст. XI, 11.

³⁾ Напр. Трет. Ст. Ш, 27; IV, 32.

⁴⁾ Напр. Трет. Ст. I, 10; IV, 29, 32, 98; X, 1; XI, 40 и др.

⁵⁾ См. выше стр. 167; также Вт. Ст. XI, 11; Трет. Ст. I, 25; XI, 14 и др. Рѣчь Льва Сапѣги, стр. VI: „тымъ вси панѣства и королевѣства стоять и въ целости своей захованы бывають“. Ак. Вил. Ком., т. XV, стр. 338, 411 и др.—судъ кромѣ имущественныхъ взысканій присуждаетъ виновныхъ также и къ смертной казни или къ выволанію, и именно для того, „абы выстунный строгостью права посполитого повстягненый быти могъ, и вождый презъ то здоровья своего беспечнымъ оставалъ, особливе мѣйса тне... особливую обсерванцію и беспечность мѣтъ могли“.

торыхъ случаяхъ „караются горломъ“ наравнѣ съ лицами, дѣйстви- тельно виновными и уличенными въ совершеніи преступленія, лица только подозрительныя ¹⁾; въ другихъ случаяхъ приходится обращаться къ выволанью, къ изгнанію, къ тюремному заключенію или къ члено- вредительнымъ наказаніямъ, которыя являются вѣчнымъ клеймомъ и предупрежденіемъ для всѣхъ и каждаго ²⁾).

4. *Наказаніе исправляетъ преступника.* Идея раскаянія преступ- ника и исправленія виновнаго заимствуется у церкви, но вліаніе ея въ области свѣтскаго законодательства еще весьма ничтожно: дѣло ограничивается тѣмъ, что съ наказаннаго и покаявшагося преступника иногда берется обѣщаніе „потомъ того стеречыся и не допускати“ ³⁾. Нивакихъ другихъ мѣръ къ исправленію преступника не принимается.

5. *Наказаніе служитъ преміей для частнаго обвинителя и воз- буждаетъ ревность къ преслѣдованію преступника.* Въ опредѣлен- ныхъ случаяхъ пеня, взыскиваемая съ преступника поступаетъ (вполнѣ или частью) въ пользу того лица, которое способствовало раскрытію преступленія и выступало частнымъ обвинителемъ виновнаго въ его совершеніи. Напримѣръ: „Мамками хрестиянъки детей жydовскихъ и тежъ у кождыхъ детей бесурманъскихъ быти не мають; а хто бы хрестиянку ку тому приневолилъ або наймоваль..., таковыи, отъ кого вольвежъ будучы позванъ, тому, хто позоветъ, вины двадцать копъ грошей заплатити повиненъ будетъ“. Впрочемъ, такого рода случаи немногочисленны ⁴⁾.

III. Общія свойства наказанія.

Задачами карательной дѣятельности въ значительной степени опредѣляются и общія свойства наказанія: въ то время какъ въ эпоху перваго Статута преслѣдуется главнымъ образомъ цѣль удовлетворенія

¹⁾ Напр. Перв. Ст. XIII, 9, 15, 22; Вт. Ст. XIV, 7, 18; Трет. Ст. XI, 31; XIV, 10, 19 и др. Во всѣхъ указанныхъ здѣсь случаяхъ рѣчь идетъ о казни лицъ, въ высшей степени подозрительныхъ вслѣдствіе неоднократно возбуждаемыхъ противъ нихъ обвиненій въ злодѣйствѣ или разбоѣ.

²⁾ Напр. Трет. Ст. XII, 24; XIV, 31; „зводничи“ изгоняются или предаются смерт- ной казни на томъ основаніи, что „такіе люди, будь мужчизна або белая голова, в местехъ нашихъ терпены“ быти не могутъ.

³⁾ Трет. Ст. XI, 15.

⁴⁾ Напр. Трет. Ст. I, 34; XII, 9; XIV, 33 и др. Ак. зап. Россіи, т. II, стр. 18 и др.

потерпѣвшаго, и соотвѣтственно этому преобладаютъ наказанія имущественныя, денежныя пени въ пользу „укривжонаго“, въ концѣ столѣтія на первый планъ выдвигаются наказанія устрашительныя, т. е. по-преимуществу наказанія личныя и притомъ весьма жестокія. Вообще говоря, область примѣненія имущественныхъ взысканій остается какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ изучаемой эпохи почти безо всякихъ измѣненій: во всѣхъ случаяхъ кривды виновный обязанъ удовлетворить потерпѣвшаго. Потому если обращать вниманіе только на это обстоятельство, на эту неизмѣнность и ненарушимость системы композицій,—можно, пожалуй, усомниться въ существованіи какого бы то ни было развитія основныхъ понятій уголовного права въ теченіе всего XVI столѣтія. Въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, дѣло обстояло совершенно иначе, и огромное различіе между началомъ столѣтія и его концомъ, между первой и послѣдней редакціей Статута рѣзко бросается въ глаза даже при бѣгломъ знакомствѣ съ законодательными и судебными памятниками эпохи¹⁾. Различіе это выражается не столько въ системѣ композицій, которая замѣтно не вымираетъ, но и не развивается, сколько въ наказаніяхъ публично-уголовныхъ, которыя въ теченіе столѣтія развиваются въ стройную и обширную систему, приобретаютъ полное теоретическое обоснованіе и оправданіе, выдвигаются на первый планъ, какъ наиболѣе соотвѣтствующія основнымъ воззрѣніямъ образованнаго законодателя на преступленіе и наказаніе, и стремятся вытѣснить ту форму взысканій, которая господствовала въ предшествующую эпоху и отчасти господствуетъ еще вопреки новымъ воззрѣніямъ и реформамъ. Постепенное измѣненіе содержанія карательной дѣятельности и общихъ свойствъ наказанія и прогрессивное развитіе системы публично-уголовныхъ и устра-

¹⁾ См. выше стр. 6 и сл. Даже при поверхностномъ разсмотрѣніи трехъ редакцій Статута трудно не замѣтить болѣе зрѣлости каждой послѣдующей редакціи сравнительно съ предыдущей. Конечно, сравненіе отдѣльныхъ мѣстъ кодекса можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ производить обратное впечатлѣніе: кажется, что во многомъ новый Статутъ почти буквально повторяетъ сказанное старымъ. Однако не слѣдуетъ забывать, что хотя каждая предшествующая редакція и лежитъ въ основаніи каждой послѣдующей, и что многое переходитъ изъ одной въ другую безо всякихъ почти измѣненій, но что тѣмъ не менѣе даже незначительныя въ отдѣльныхъ случаяхъ измѣненія и поправки въ совокупности, въ цѣлой массѣ дополняютъ другъ друга и выражаютъ въ концѣ-концовъ развитіе нѣсколькихъ новыхъ и существенно важныхъ чертъ въ понятіи преступленія и наказанія.

шающихъ казней сопровождается многими, хотя и частичными, но въ своей совокупности весьма знаменательными переменными въ сферѣ примѣненія нѣкоторыхъ наказаній и въ характерѣ взысканій за нѣкоторыя преступленія.

Не останавливаясь на публичныхъ преступленіяхъ, о развитіи которыхъ мы уже имѣли случай говорить въ другомъ мѣстѣ ¹⁾, не можемъ не отмѣтить общаго повышенія строгости взысканій за важнѣйшія частныя преступленія, именно—за преступленія противъ жизни и противъ здоровья.

По первому (и даже второму) Статуту убійство простого человека влекло за собой только лишь „пенежную заплату“ (головщину) ²⁾; редакторы третьяго Статута пришли къ убѣжденію, что вслѣдствіе этого своевольные люди „кровь невинную людскую не встыдливе и невинне въ надею заплаты за нее пенежное разливають“ ³⁾, и установили, что и въ этомъ случаѣ виновный „маеть быти горломъ каранъ кромъ головщизны“, какъ и за убійство шляхтича ⁴⁾; другими словами, къ концу столѣтія убійство шляхтича, вслѣдствіе общаго повышенія строгости взысканій, перешло изъ квалифицированныхъ видовъ въ ряды убійства обыкновеннаго, такъ какъ „пенежная заплата“ и „утрата горла“ сдѣлались обычными взысканіями во всѣхъ случаяхъ обыкновеннаго умышеннаго „мужобойства“. Случайное убійство шляхтича или убійство въ звадѣ наказывалось по первому Статуту уплатой вины (противна) и головщины ⁵⁾; но уже второй Статутъ на-

¹⁾ См. выше стр. 11—12, 14—15.

²⁾ Объ убійствѣ простого человека полныхъ постановленій не содержится ни въ первомъ, ни во второмъ Статутѣ. Однако, несомнѣнно, это убійство каралось легче, чѣмъ убійство шляхтича. Слѣдуетъ думать, что виновный въ убійствѣ простого человека платилъ головщину, если самъ былъ шляхтичемъ; если же преступникъ и потерпѣвшій были крестьяне, то пану убійцы принадлежало право также и на взысканіе вины. Ср. Перв. Ст. XI, 1—4; XIII, 20, 21; Вт. Ст. XI, 26, 27; XII, 1—3; XIV, 25; Трет. Ст. XII, 1, 2, 3—6 и др. См. *Ясинскаго*, Устав. Земск. Грамоты, стр. 177.

³⁾ Въ Даніи Христіанъ III установилъ смертную казнь за убійство (въ 1537 г.) и въ своемъ декретѣ по этому поводу высказалъ между прочимъ эту же самую мысль. Такъ въ разныхъ государствахъ почти въ одно и то же время и по однимъ и тѣмъ же причинамъ смертная казнь является на смѣну имущественныхъ взысканій. См. *Du-Boys*, указ. соч., т. I, стр. 165.

⁴⁾ Трет. Ст. XII, 1, 2.

⁵⁾ Перв. Ст. VII, 29.

шелъ это взысканіе слишвомъ недостаточнымъ и замѣнилъ вину прежняго времени тюремнымъ заключеніемъ: виновный „маеть головщизну платити сто копъ грошей, и естли за шляхтича будетъ платити головщизну, тогда маеть рокъ и шесть недѣль сѣдети“¹⁾. Въ третьемъ Статутѣ тюремное заключеніе прибавлено также къ навязкѣ прежняго времени за нанесеніе шляхтичу обыкновенныхъ побоевъ или ранъ²⁾. Еще въ большемъ размѣрѣ увеличилась строгость взысканій въ случаяхъ увѣчий: „охроменіе“ шляхтича, соединявшееся по первому Статуту съ уплатой „получеловѣка“ („тогда маеть предся платити полчеловека“)³⁾, влечетъ за собой кромѣ того по второму Статуту тюремное заключеніе на 24 недѣли или, въ болѣе тяжкихъ случаяхъ, на годъ и шесть недѣль⁴⁾; вмѣсто тюремнаго заключенія третій Статутъ вводитъ извѣстное уже намъ крайне жестокое правило, въ силу котораго виновный самъ долженъ липиться того органа, какой былъ „утятъ, урезанъ або выбитъ“ у потерпѣвшаго⁵⁾.

Не станемъ перечислять всѣхъ остальныхъ, довольно многочисленныхъ, случаевъ повышенія суровости наказаній; достаточно и приведенныхъ примѣровъ, чтобы понять, что общее увеличеніе случаевъ личныхъ взысканій зависитъ именно и главнымъ образомъ отъ измѣненія самаго характера карательныхъ мѣръ и отъ расширенія области преступленій, влекущихъ за собой личныя наказанія, и что редакціонныя улучшенія въ этомъ случаѣ особеннаго значенія не имѣютъ⁶⁾, такъ какъ область примѣненія смертной казни, тѣлесныхъ

1) См. Вт. Ст. XI, 26.

2) Перв. Ст. III, 14; VII, 23; Вт. Ст. XI, 26; Трет. Ст. XI, 10 и др.

3) Перв. Ст. VII, 9.

4) Вт. Ст. XI, 13.

5) Трет. Ст. XI, 27.

6) Говоримъ: „редакціонныя улучшенія особеннаго значенія не имѣютъ“, но до извѣстной степени, безспорно, влияют и они, потому что въ каждой послѣдующей редакціи законодатель стремится выразить свою мысль полнѣе и вносить въ законъ то, что существовало раньше только въ обычаяхъ. Остановимся, на примѣръ, на поджогѣ. Какъ извѣстно, преступленіе этого рода съ древнѣйшихъ временъ принадлежало къ числу наиболѣе тяжкихъ преступленій; Рус. Правда (Кар. 97) наказываетъ поджогъ потокомъ и разграбленіемъ. Между тѣмъ, если мы обратимся къ Литовскому Статуту, то увидимъ, что первая редакція его вовсе не упоминаетъ о поджогѣ, какъ наказуемомъ дѣяніи, вторая говоритъ только о поджогѣ лѣса, при чемъ назначаетъ за него весьма строгое наказаніе—даже неосторожный поджогъ этого рода влечетъ за собой смертную казнь (X, 17). Только въ

наказаній и тюремнаго заключенія расширяется не потому, что каждая новая редакція кодекса полнѣе предыдущей и, слѣдовательно, говоритъ о нѣкоторыхъ преступленіяхъ и наказаніяхъ, извѣстныхъ и раньше, но не отмѣченныхъ въ писаномъ правѣ, но потому, что наказанія эти дѣйствительно въ большинствѣ случаевъ являются новыми, являются тѣми нововведеніями, которыя вполнѣ соотвѣтствуютъ развивающимся взглядамъ законодателя на существо, основанія и задачи карательной дѣятельности.

Если мы станемъ разсматривать не измѣненіе наказуемости тѣхъ

третьей редакціи встрѣчаются постановленія о поджогѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова: виновный въ поджогѣ дома, двора, замка, мѣста (города) или гумна „маеть быти самъ огнемъ спаленъ“ (IV, 30; XI, 18, 40). Можно-ли предполагать, что молчаніе первыхъ двухъ редакцій Статута свидѣтельствуетъ о ненаказуемости поджога, о томъ, что виновный въ немъ обязанъ былъ удовлетворить потерпѣвшаго только лишь за „шкody“, за матеріальный ущербъ, причиненный поджогомъ имуществу потерпѣвшаго?—Ни въ какомъ случаѣ: это противорѣчатъ исторіи (Рус. Правда), постановленіямъ третьяго Статута и, наконецъ, самой практикѣ того времени, въ которой встрѣчаются дѣла о поджогѣ, и виновные въ немъ называются „злочинцами“ (преступниками) и подлежатъ, вмѣстѣ съ наиболее тяжкими преступниками, старостинскому суду (Акты Вил. Ком., т. XVII, стр. 196, № 533—за 1540 годъ; Акты зап. Рос., т. II, № 64, стр. 80—за 1511 годъ; Вт. Ст. IV, 20). Очевидно, поджогъ принадлежалъ къ числу тѣхъ довольно многочисленныхъ дѣяній, которыя обсуждались „водле старого обычая“ и „чего в тыхъ правахъ не было описано“ (Перв. Ст. VI, 37). Вотъ и еще одинъ примѣръ: изъ числа преступленій противъ религіи только второй и третій Статутъ съ бѣльшей полнотой говорятъ о еретичествѣ (Вт. Ст. VIII, 7; XII, 5) и о совращеніи христіанина въ іудейство или магометанство; о другихъ преступленіяхъ этого рода („чародейство“, „тругизна“) говорится вскользь, очевидно потому, что опредѣленіе ихъ состава и наказуемости принадлежало или обычаю, или „духовному суду и праву“. Весьма вѣроятно, что о преступленіяхъ религіозныхъ (какъ и о многихъ преступленіяхъ семейственныхъ) съ бѣльшей подробностью говорилось въ законодательныхъ памятникахъ, имѣвшихъ исключительное отношеніе къ духовенству и „духовному праву“. По крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ изъ извѣстныхъ намъ привилеевъ, данныхъ православному духовенству Великаго Княжества Литовскаго (напр. привилей 1492 г., подтверждающій „свитокъ Ярослава“; привилей 1509 и 1511 г.), упоминается о еретичествѣ, о тѣхъ, „которые отказываются крестить дѣтей и ходить къ исповѣди“, о блудѣ, о бозаконномъ бракѣ и под. Статутъ кратко заявляетъ: „нижъли што ку праву (т. е. суду) духовному належати и прислухати будеть, то въ духовномъ правѣ справовано и усужоно быти маеть“ (Трет. Ст. III, 31). См. *Чарнецкаго*, Исторія Лит. Статута, Унив. Извѣстія, 1867 г., № 7, стр. 1—17; № 9, стр. 22—31. Также Ак. зап. Рос., т. I, стр. 189—192; т. II, стр. 62—63, 81—83. Далѣе, только третій Статутъ упоминаетъ о „потвари“, какъ о наказуемомъ дѣяніи (IV, 105). Однако въ судебныхъ актахъ, относящихся еще къ первой половинѣ XVI столѣтія, встрѣчаются дѣла о клеветѣ; уличенные въ ней („потварцы“) подлежатъ тюремному заключенію. См. Акты Вил. Ком. т. XVII, № 243, стр. 98.

или другихъ преступленій, но измѣненія въ сферѣ примѣненія личныхъ наказаній, то можемъ наблюдать еще болѣе интересныя явленія. Не вдаваясь въ подробности, отмѣтимъ самое существенное ¹⁾.

а) Область примѣненія смертной казни ограничивается въ первомъ Статутѣ случаями наиболѣе тяжелыхъ преступленій (преступленія государственныя, квалифицированные виды убійства, пораненія, злодѣйство съ поличнымъ и др.). Въ общемъ объ „утратѣ горла“ первый Статутъ упоминаетъ разъ около двадцати. Кромѣ общаго выраженія: „маеть тратити горло“, упоминается о двухъ видахъ смертной казни—о сожженіи (въ двухъ случаяхъ) ²⁾ и о повѣшеніи (спеціальныи видъ казни злодѣевъ) ³⁾. Во второмъ Статутѣ число случаевъ смертной казни почти *утроивается*. Кромѣ повѣшенія и сожженія (уже не въ двухъ, но въ четырехъ случаяхъ) ⁴⁾ упоминается объ утопленіи ⁵⁾. Къ концу столѣтія (третій Статутъ) область примѣненія смертной казни становится еще шире. Число случаевъ, караемыхъ горломъ, увеличивается сравнительно со вторымъ Статутомъ болѣе, чѣмъ *въ полтора раза*, сравнительно съ первымъ—почти *въ пять разъ*. Кромѣ тѣхъ видовъ смертной казни, о которыхъ упоминалось въ предыдущихъ Статутахъ, отмѣчаются слѣдующіе: четвертованіе, посаженіе на колъ, отсѣченіе головы и замученіе „разными сроками муками“ ⁶⁾.

б) О тѣлесныхъ наказаніяхъ первый Статутъ упоминаетъ въ четырехъ случаяхъ: одинъ разъ установлено болѣзненное наказаніе (битье пугами) ⁷⁾, въ трехъ же остальныхъ случаяхъ рѣчь идетъ о наказаніяхъ членовредительныхъ (отсѣченіе руки, отрѣзаніе ушей) ⁸⁾. Во второмъ Статутѣ появляются новые виды наказаній болѣзненныхъ (битье дубцами) и членовредительныхъ (отрѣзаніе языка) ⁹⁾. Общее

¹⁾ Подробности во второмъ отдѣлѣ (карательныя мѣры). Тамъ же читатель найдетъ ссылки и примѣры, подтверждающіе наши выводы.

²⁾ Перв. Ст. I, 5; VI, 12.

³⁾ Перв. Ст. разд. XIII.

⁴⁾ Вт. Ст. I, 12, 13; XII, 5.

⁵⁾ Вт. Ст. XI, 16.

⁶⁾ Трет. Ст. XI, 16, 17 и др.

⁷⁾ Перв. Ст. XIII, 1.

⁸⁾ Перв. Ст. III, 14; VI, 21; XIII, 23.

⁹⁾ Вт. Ст. III, 18; XIV, 4.

число всѣхъ случаевъ примѣненія тѣлесныхъ наказаній увеличивается *въ два раза*. Въ третьемъ Статутѣ область примѣненія тѣлесныхъ наказаній расширяется еще болѣе; сравнительно со вторымъ Статутомъ число случаевъ тѣлесныхъ наказаній увеличивается *въ три раза*, сравнительно же съ первымъ—*въ шесть разъ*. Со времени третьяго Статута членовредительныя наказанія могутъ быть направлены противъ всякаго органа человѣческаго тѣла (въ силу принципа: „око за око, зубъ за зубъ“). Въ отдѣльныхъ случаяхъ упоминается о разрѣзаніи поздравей, отрѣзаніи (отсѣченіи и под.) носа, уха и губы (вмѣстѣ) или (въ отдѣльности) руки, ноги, носа, уха, губы, глаза, зуба, пальца¹⁾.

в) Тюремное заключеніе, о которомъ первый Статутъ упоминаетъ только *въ трехъ* случаяхъ²⁾, и которое вообще въ началѣ столѣтія играло крайне ничтожную роль, становится къ концу столѣтія однимъ изъ наиболѣе важныхъ и обыкновенныхъ наказаній. Уже второй Статутъ упоминаетъ о тюремномъ заключеніи болѣе, чѣмъ *въ тридцати* случаяхъ. Тюремное заключеніе различается по своей тяжести: подземная тюрьма предназначается для самыхъ тяжкихъ преступниковъ; обыкновенные преступники заключаются въ „верхнюю тюрьму“. Кроме того тюремное заключеніе различается по своей продолжительности; второй и особенно третій Статутъ упоминаютъ о самыхъ разнообразныхъ срокахъ заключенія. Въ третьемъ Статутѣ появляется рядъ опредѣленій о мѣстахъ тюремнаго заключенія, о содержаніи въ нихъ преступниковъ и о надзорѣ за ними³⁾. Сравнительно со вторымъ Статутомъ число случаевъ тюремнаго заключенія увеличивается къ концу столѣтія *въ полтора раза*, сравнительно съ первымъ—почти *въ шестнадцать разъ*.

Какъ отражались всѣ указанныя измѣненія на самихъ свойствахъ наказанія? Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ вліяніе ихъ было незначительно, въ другихъ—громадно; нѣкоторыя черты наказанія оставались неизмѣнными какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ столѣтія, другія черты его, напротивъ, развивались вмѣстѣ съ развитіемъ публично-уголовныхъ „караній“ и получали свое выѣшнее выраженіе именно въ ихъ своеобразномъ развитіи.

1) Трет. Ст. IV, 105; XI, 27; XIV, 31.

2) Перв. Ст. I, 23; II, 15; VI, 22.

3) Трет. Ст. IV, 31, 32; XI, 29 и др.

Каждому роду карательныхъ мѣръ свойственны свои особенныя качества; слѣдовательно, съ измѣненіемъ самихъ карательныхъ мѣръ измѣняются уже въ извѣстной степени и общія свойства наказанія; одни качества присущи имущественнымъ взыскаціямъ, другія—личнымъ. Въ нашу задачу не входитъ разсмотрѣніе всѣхъ свойствъ разнообразныхъ карательныхъ мѣръ, извѣстныхъ Статуту, и оцѣнка ихъ съ точки зрѣнія современной науки уголовного права: для исторіи наказанія достаточно отмѣтить только, какихъ свойствъ требовали отъ наказанія современники, и какъ удовлетворялись въ дѣйствительности ихъ требованія; общія же свойства тѣхъ или другихъ карательныхъ мѣръ, вытекающія изъ самой природы, изъ самого существа ихъ, подлежатъ разсмотрѣнію общей теоріи уголовного права, поскольку конечно эти карательныя мѣры сохранились до настоящаго времени¹⁾.

Отъ наказанія въ литовско-русскомъ правѣ XVI вѣка современники требовали слѣдующихъ качествъ: 1) чтобы оно было вполне индивидуально, 2) справедливо, 3) строго, 4) замѣтно и отмѣтно при условіи удовлетворенія потерпѣвшаго.

1. *Наказаніе есть зло или страданіе, которое „терпитъ“²⁾ виновный „за свою вину“.* Такъ какъ „въ невинности своей никто не долженъ терпѣть“, то и наказаніе, по всей справедливости, должно падать всей своей тяжестью только на того, кто дѣйствительно виновенъ въ совершеніи преступнаго дѣянія. „Тежъ уставуемъ, ижъ никто ни за чий кольвекъ учинокъ не маеть каранъ и сказованъ быти, толко тотъ, который в чомъ самъ виненъ зостанеть, егда жъ того право божое и справедливость хрестіянская учить, яко жъ таеъ хочемъ мети, абы ни отецъ за сына, а ни сынъ за отца..., а ни жона за мужа, а ни мужъ за жону, таеъ тежъ братъ за брата, отецъ и matka за дочку, дочка за матку або отца, сестра за сестру, и жадный приржонный, и слуга за пана, панъ за слугу и никто иный ни за чый выступъ и вчинокъ не былъ каранъ, только кождый самъ за свой выступъ маеть теръпети и каранъ быти“³⁾. Это общее и основное

¹⁾ См. *Таланцева*, Лекціи, вып. III, стр. 1210 и сл.; *Фойницкаго*, Ученіе о наказаніи, стр. 66 и сл.; *Сергѣевскаго*, Рус. уголовное право, стр. 96 и сл.; *Кистяковскаго*, Элемент. учебникъ общаго угол. права, стр. 769 и сл.

²⁾ Напр. Вг. Ст. III, 8; Трет. Ст. III, 11; VII, 18; XI, 28, 35, 40 и мн. др.

³⁾ Перв. Ст. I, 7; Вг. Ст. I, 14; Трет. Ст. I, 18; Устав. Зем. Грам. стр. 173; Акты зап. Россіи, т. II, стр. 352. Это же общее правило неоднократно подтверждается въ другихъ

правило. Тѣмъ не менѣе нѣтъ правила безъ исключенія, и это особенно относится къ выставленному требованію индивидуальности наказаній. Не говоря уже о заступничествѣ, съ которымъ мы ознакомились выше ¹⁾, постоянныя исключенія и отступленія отъ указаннаго общаго правила обусловливаются самимъ характеромъ взысканій: имущественныя взысканія падаютъ не столько на лицо, сколько на имущество, которое въ дѣйствительности уже можетъ и не принадлежать виновнику преступленія, утратившему свои имущественныя права, быть можетъ, вслѣдствіе того же обстоятельства, вслѣдствіе котораго взыскиваются съ него теперь многочисленные штрафы ²⁾. Съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ признать основательной ту формулу санкціи уголовного закона, которая гласитъ: „винные мають быти горломъ (выволаніемъ и пр.) караны, а шкода, гвалтъ, вина, головщина и навязка зъ имения або маетности винного плачона будеть“ ³⁾. Денежныя штрафы переходятъ вмѣстѣ съ имуществомъ преступника, какъ его пассивъ, „бо хто осегаеть добра, повиненъ носити и беремена“ ⁴⁾.

2. *Наказаніе справедливо*, потому что вытекаетъ изъ требованій божеской и человѣческой справедливости ⁵⁾. Но справедливо только то наказаніе, которое является послѣдствіемъ вины (безъ вины нѣтъ наказанія), находится въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ ней и съ преступленіемъ и оказывается для всѣхъ равнымъ и одинаково неизбѣжнымъ.

мѣстахъ кодекса по тому или другому частному поводу, напр. Перв. Ст. V, 9, 11; VII, 27; XIII, 12; Вт. Ст. VI, 12; XIV, 8, 13; Трет. Ст. V, 17, 18; VI, 6, 14; IX, 3; XI, 34, 56; XIV, 11, 16 и др.

¹⁾ См. выше стр. 126 и сл.

²⁾ Напр., виновный въ убійствѣ можетъ быть подвергнутъ выволанію (лишеніе всѣхъ правъ и изгнаніе изъ государства); однако головщина и другіе штрафы взыскиваются съ дѣтей (наслѣдниковъ) его, которые не имѣютъ права требовать наслѣдства до тѣхъ поръ, пока не уплатятъ всѣхъ штрафовъ (напр. Трет. Ст. XI, 4 и др.).

³⁾ Напр. Трет. Ст. I, 9, 10; XIV, 15 и др. Такая формула уголовной санкціи встрѣчается довольно часто.

⁴⁾ Напр. Трет. Ст. VI, 8, 11; VII, 10, 18; XI, 4, 48 и мн. др.

⁵⁾ См. выше стр. 165—166. Искать въ судѣ—это значить „просить справедливости“, „доводити справедливости въ своихъ кривдахъ“; наказаніе всегда основывается „на дознаньи святое справедливости“, для „лепшого дознанья“ которой устанавливается между прочимъ и „шкрутнннмъ“—судебное слѣдствіе по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ. Вт. Ст. стр. 210—211; Трет. Ст. III, 32; XI, 21, 61, 62, 63, 64 и др.

а) *Безъ вины нтъ наказанія*: наказаніе есть „заплата“ или „нагорода“ зломъ за злой или дурной поступокъ¹⁾, совершитель котораго не только заподозрѣнъ или обвиненъ въ немъ потерпѣвшимъ, но и дѣйствительно уличенъ и приговоренъ судомъ; только „по судѣ и по таковомъ поконанью винные мають быти караны виною въ правахъ земскихъ меновитѣ назначоною“²⁾; „винного подле выступку его маемъ карати, а безвинне и безъ права на заочное поведанье не будемъ ни в кого врядовъ брати“³⁾. Отступленія отъ этого правила обуславливаются частью заступничествомъ, частью же недостаточнымъ пониманіемъ того значенія, какое принадлежитъ субъективному моменту вѣняемости и виновности⁴⁾.

б) *Наказаніе соотвѣтствуетъ винѣ и преступленію*⁵⁾: болѣе тяжкія наказанія полагаются за болѣе тяжкія преступленія; напротивъ, незначительные проступки влекутъ за собой и незначительныя сравнительно взысканія. Такимъ образомъ „винные мають быти караны подле тяжести и легкости выступовъ своихъ, водлугъ заслуги, ведле вини и учинку своего, водлѣ важности выступу“⁶⁾; суды обязаны „судити, доброго миловати, а злого карати водле кожного заслуги и вчинковъ“⁷⁾.

в) *Наказаніе равно для всѣхъ и для всѣхъ одинаково неизбѣжно*. Впрочемъ, несмотря на неоднократное повтореніе, что „всѣ, почоншы отъ вышнего стану ажъ и до нижнего однимъ правомъ сужоны быти

¹⁾ См. выше стр. 166.

²⁾ Перв. Ст. I, 1; Вт. Ст. I, 2; Трет. Ст. I, 2. „Карати винного“, „карати винного за выступъ“—обычное выраженіе кодекса.

³⁾ Перв. Ст. III, 5; Вт. Ст. III, 11; Трет. Ст. III, 14.

⁴⁾ См. выше стр. 19 и сл.

⁵⁾ Преступникъ отвѣчаетъ только за то, въ чемъ онъ дѣйствительно виноватъ, и постольку, поскольку онъ виноватъ. На этомъ основаніи необходимо принимать во вниманіе причинную связь дѣйствія и его послѣдствій: „егда бы который шляхтичъ и якого бы кольвекъ стану человекъ битый або раненый после ранъ ездилъ або ходилъ по колацямъ, по торгохъ и по корчмахъ пилъ, на беседахъ седелъ отъ бою або зраненья до двадцати чотырохъ дней, а по томъ хотя бы отъ тыхъ ранъ умеръ, тогда тотъ, отъ кого тые раны або бой ему ся сталъ,... головщины платити не будетъ повиненъ, толко за раны его кровнымъ досыть чинити за доводомъ подле статуту“. См. Перв. Ст. VII, 10; Вт. Ст. XI, 34; Трет. Ст. XI, 53. Ср. *Сергиевскаго*, О значеніи прич. связи, вып. II, стр. 4.

⁶⁾ Напр. Перв. Ст. I, 1; III, 5; Вт. Ст. I, 4; II, 21; III, 11; XIV, 18; Поправ. Стат. стр. 211; Трет. Ст. I, 4, 9, 10, 24, 25; II, 19; III, 11, 14; IV, 9, 29, 32, 41, 64; XI, 28, 35; XII, 22, 23; Ак. зап. Россіи, т. II, стр. 28, 352 и др.

⁷⁾ См. Акты Киев. Центр. Арх., кн. 2039, листъ 355 на об.

мають¹⁾, что никому „жаденъ привилей, ани зацность, ани достоенство не маеть помагати ани се имъ щытити можетъ, абы не мѣлъ каранъ быти“²⁾, что то или другое наказаніе распространяется на всѣхъ „якогожь кольвекъ стану такъ высокого, яко и низкого“³⁾, — не смотря на частое повтореніе подобныхъ фразъ, въ дѣйствительности ничего подобнаго не было, и указанная положенія повторялись скорѣе для того, чтобы выставить равенство всей шляхты „якогожь кольвекъ стану такъ высокого, яко и низкого“, и имѣли въ виду только эту послѣднюю, а отнюдь не всѣхъ подданныхъ великаго князя литовскаго. Равенство наказаній, какъ и равенство всѣхъ вообще правъ, существуетъ только для шляхты, такъ какъ, дѣйствительно, „людей шляхетъскаго роду“ законодатель „почитаеть за ровно всихъ, отъ велможнаго ажъ до наубозшнаго шляхтича“⁴⁾. Если же принимать во вниманіе не одно только шляхетское сословіе (какъ это дѣлаетъ въ большинствѣ случаевъ Литовскій Статутъ)⁵⁾, но также и остальныхъ

1) Перв. Ст. I, 9; Вт. Ст. I, 1; Трет. Ст. I, 1.

2) Напр. Вт. Ст. I, 4 и др.

3) Вт. Ст. I, 27 и др.

4) Напр. Вт. Ст. III, 22; Трет. Ст. III, 27.

5) Очень часто постановленія Статута начинаются такими, напримѣръ, словами: „которому-бы шляхтичу шляхтичь або хтожь кольвекъ“, „гдѣ бы шляхтичь шляхтича“, „если бы шляхтичь другому шляхтичу“ и под. (Напр. Вт. Ст. XI, 7, 19, 28, 34; XII, 3, 4 и др. Ср. также *Ясинскаго*, Устав. Земск. Грамоты, стр. 35); цѣлые раздѣлы носятъ названія, указывающія на ихъ исключительное отношеніе къ шляхтѣ: „о вольностяхъ шляхетскихъ“, „о квалтехъ и о головщизнахъ шляхетскихъ“ (см. Перв. Ст. III, VII; Вт. и Трет. Ст. III, XI). Такимъ образомъ не слѣдуетъ принимать въ буквальный смыслъ тѣ заявленія, которыя находятся въ началѣ каждой изъ редакцій Статута. Гораздо правильнѣе выражается эдиктъ Сигизмунда (1522 года), гдѣ между прочимъ говорится, что будущій Статутъ предназначается исключительно для шляхты (см. *Дзямыскаго*, *Zbiór praw litewskich*, стр. 121—123; также *Чарнецкаго*, *Исторія Лит. Стат.*, Универ. Извѣстія, 1867 г., № 10, стр. 8—10; *Ясинскаго*, указ. соч. стр. 34—35). Шляхта и ея права — вотъ главное содержаніе Статута. Остальныхъ сословій законодатель касается какъ-бы мимоходомъ, да и то въ большинствѣ случаевъ только тогда, когда приходится ему говорить о тѣхъ или другихъ отношеніяхъ шляхты къ простымъ людямъ и, наоборотъ, простыхъ людей къ шляхтѣ: шляхта, несмотря на всю замкнутость и отрѣзанность своего сословія отъ другихъ классовъ населенія, все-таки жила на одной съ ними территоріи, составляла одно государство; въ постоянныхъ столкновеніяхъ и сношеніяхъ обыденной жизни могли встрѣчаться случаи самаго разнообразнаго характера; въ однихъ случаяхъ шляхтичь былъ потерпѣвшимъ, обидчикомъ являлся мѣщанинъ или вообще какой-ниб. другой членъ „простого стану“; въ другихъ случаяхъ, напротивъ, шляхтичь самъ нарушалъ права другого, не принадлежащаго къ шляхетскому сословію. Законодателю волей-неволей

обывателей Великаго Княжества—простыхъ людей, то слѣдуетъ сказать, что наказаніе литовско-русскаго права наименѣе удовлетворяло требованіямъ равенства: въ большинствѣ случаевъ тяжесть наказанія за то или другое преступленіе, при прочихъ равныхъ условіяхъ, опредѣляется именно въ зависимости отъ сословія потерпѣвшаго и преступника, при чемъ по общему правилу для шляхтичей назначаются обыкновенно наказанія болѣе легкія, для простыхъ людей—болѣе тяжкія¹⁾; обратное бываетъ только въ видѣ исключенія²⁾. Что касается неизбѣжности наказанія, то дѣйствительно законодатель заботится о томъ, чтобы всякій преступникъ получилъ надлежащее возмездіе, и всякій потерпѣвшій—надлежащее удовлетвореніе: „никому жаденъ привилей, ани зацность, ани достоенство не маеть помагати ани се имъ щытити можеть, абы не мѣлъ каранъ быти“, „бо если бы два або три были караны, а иныши не караны, тогда бы была несправедливость“³⁾. Къ сожалѣнію желанія законодателя не имѣли большого значенія на практикѣ: „зацный и можный“ шляхтичъ почти всегда могъ выкупиться, испросить помилованіе или просто отказать отъ выполненія судебного приговора; напротивъ, у простаго человѣка не было для этого ни силъ, ни средствъ (денегъ), ни вліятельныхъ „приятелей“.

3. *Наказаніе должно быть строгимъ*; въ противномъ случаѣ не будетъ достигнута основная цѣль карательной дѣятельности—устрашеніе. Строгость наказанія находится поѣтому въ прямой зависимости отъ того значенія, какое придается элементу устрашительности. Если какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ столѣтія отъ наказанія въ равной

приходилось отступать отъ строго сословнаго характера своего кодекса, и эти отступленія были тѣмъ значительнѣе, чѣмъ яснѣе и полнѣе желалъ онъ выразить свою мысль, чѣмъ меньше пропусковъ содержалъ его кодексъ: въ третьемъ Статутѣ гораздо больше и гораздо чаще говорится о простыхъ людяхъ, нежели во второмъ и, особенно, въ первомъ. Говоря о втор. Статутѣ, Ярошевичъ замѣчаетъ: „Statutem tym prócz Litwy i Żmudzi, rządzić się miały wszystkie kraje wówczas jeszcze do Litwy należące, a zatem kijowskie, wolyńskie, smoleńskie, połockie, witebskie i mscisławskie Wojewodstwa, a że był pisany dla szlachty, o tyle więc tylko obowiązywał mieszczan, o ile ich stosunki ze szlachta oznaczone w nim były“. См. Образъ Литвы etc., т. II, стр. 140—141.

¹⁾ Напр. Перв. Ст. III, 14; Вт. Ст. IV, 35; XI, 12, 15; Трет. Ст. I, 24; III, 22; XI, 16, 29, 39, 49; XII, 1, 22, 23; XIV, 10, 19 и множество др.

²⁾ Напр. Перв. Ст. IX, 18; Вт. Ст. X, 15; XIII, 6; Трет. Ст. IX, 18; X, 15; XIII, 4 и др.

³⁾ Трет. Ст. I, 4; Вт. Ст. I, 4; Ак. зап. Россіи т. II, стр. 9.

степени требовалось, чтобы оно было индивидуальнымъ и справедливымъ, то, напротивъ, строгость взысканій прогрессивно увеличивалась по мѣрѣ развитія представленія о томъ, что наказаніе должно устрашать, и что спасительный страхъ наказанія можетъ быть могучимъ средствомъ для предупрежденія преступленій¹⁾. Какъ мы видѣли, строгость наказаній возрастала въ теченіе всего XVI столѣтія: каждая новая редакція Статута значительно расширяла область примѣненія строгихъ наказаній прежняго времени, а также создавала или заимствовала у другихъ народовъ новые виды казней, всецѣло рассчитанные на то, чтобы устрашать, вселять ужасъ. Устанавливается правило, что преступникъ долженъ быть наказанъ „сроого, безъ милости, безъ всякаго фолги, безъ всякаго, безъ жадного милосердыя“²⁾. Конечно, въ отдѣльныхъ случаяхъ законодатель заботится о томъ, чтобы его право не было слишкомъ „срокгимъ, окрутнымъ“ или, какъ это иногда прямо выражается, чтобы „каранье было съ милосердыемъ“ („каранье ма быть зъ милосердыемъ“)³⁾; однако въ общемъ уголовное право Литовскаго Статута должно быть признано весьма суровымъ и жестокимъ. „Срокгое право“ обратилось въ концѣ-концовъ въ „окрутное право“⁴⁾, противъ котораго протестовала сама жизнь, и протестовала весьма энергично, какъ объ этомъ свидѣтельствуеетъ практика судовъ того времени.

4. Исправлять жестокость закона судебная практика могла съ помощью могучаго и притомъ вполне легальнаго орудія отмѣны и замѣны наказаній: всякое *наказаніе можетъ быть замѣнено или даже и совсѣмъ отмѣнено* при условіи удовлетворенія потерпѣвшаго. Съ вопросами объ отмѣнѣ и замѣнѣ наказанія и съ практическимъ значеніемъ ихъ мы познакоимся ниже⁵⁾.

IV. Система и виды наказаній.

Въ теченіе XVI вѣка система композицій мало-по-малу уступаетъ

¹⁾ См. выше стр. 178 и сл.

²⁾ Напр. Вт. Ст. I, 13; XI, 10, 18; XII, 5; Трет. Ст. I, 9, 17, 25; XI, 6, 9, 17; XII, 9; Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 113; Ак. зап. Россіи, т. II, стр. 18, 19 и др.

³⁾ Напр. Вт. Ст. XI, 12; Трет. Ст. XI, 39; Ак. юж. и зап. Россіи, т. I, стр. 92; Ак. зап. Россіи, т. II, стр. 9.

⁴⁾ Окрутну — жестокий, безчеловѣчный, свирѣпый, ужасный.

⁵⁾ См. слѣдующую главу.

свое мѣсто системѣ устрашительныхъ каръ. Но подобно тому какъ и при развитой системѣ композицій еще не вполне исчезаютъ слѣды господствовавшей прежде мести, такъ и при системѣ устрашительныхъ каръ еще не сразу уничтожаются денежные расплаты или выкуны (композиціи): „переходъ одного уклада уголовного права въ другой происходитъ не вдругъ, а постепенно, такъ что въ то время какъ являются зародыши новой формации права, прежняя еще пользуется полной силой; затѣмъ, по мѣрѣ развитія новой, старая слабѣетъ, пока, переходя отъ простаго уменьшенія къ равенству силъ, отъ равенства силъ къ полному ослабленію, она не исчезаетъ окончательно, уступая полное господство второй, которая въ это уже время вступаетъ въ соперничество съ вновь нарождающеюся третьей“¹⁾. Эпоха Литовскихъ Статутовъ есть переходная эпоха въ развитіи уголовного права. Поэтому (какъ это уже было указано раньше) говоря о системѣ и видахъ наказаній Литовскаго Статута, мы одновременно должны будемъ говорить 1) о мести, 2) о композиціяхъ и 3) объ устрашительныхъ карахъ.

Подробное разсмотрѣніе отдѣльныхъ видовъ наказаній составитъ содержаніе слѣдующаго отдѣла нашего изслѣдованія. Теперь же мы ограничимся только самыми общими, но необходимыми замѣчаніями о системѣ наказаній Статута вообще. Систему эту составляютъ:

I. Штрафы, поступающіе въ пользу потерпѣвшаго или въ пользу общественной власти.

A. Въ пользу потерпѣвшаго поступаютъ:

- 1) головщина,
- 2) навязка,
- 3) гвалтъ,
- 4) вина,
- 5) закладъ (зарука).

B. Въ пользу короля или вѣра поступаютъ:

- 1) вина,
- 2) закладъ (зарука).

II. Публично-уголовныя наказанія.

A. Личныя:

- 1) смертная казнь,

¹⁾ См. Кистяковскаго, Элемент. учебникъ общаго угол. права, стр. 138.

- 2) тѣлесныя наказанія (болѣзненныя и членовредит.),
- 3) лишеніе свободы (тюремное заключеніе),
- 4) лишеніе чести и правъ.

Б. Имущественныя:

- 1) конфискація (общая и спеціальная),
- 2) отнятіе помѣстій.

Ш. Местъ, нѣкоторыя формы которой сохраняются въ теченіе всего XVI столѣтія. Впрочемъ, такъ какъ мечь наступаетъ послѣ судебного приговора, то и мститель въ значительной степени является не болѣе, какъ исполнительнымъ органомъ общественной власти, которая руками мстителя достигаетъ своихъ общественныхъ задачъ—казнить преступника.

Рядомъ съ этими общими и главными наказаніями Литовскаго Статута можно отмѣтить нѣсколько видовъ правопораженій и ограниченій свободы, которыя не имѣютъ значенія самостоятельныхъ наказаній, но всегда являются или въ видѣ дополненій къ какому-нибудь изъ указанныхъ главныхъ наказаній, или для замѣны ихъ въ случаяхъ невозможности ихъ примѣненія. Выражаясь современной терминологіей, эти наказанія могутъ быть названы наказаніями дополнительными и замѣняющими. Кромѣ того нѣкоторыя наказанія, вслѣдствіе ихъ рѣдкой и исключительной примѣняемости, должны быть выдѣлены въ особую группу исключительныхъ наказаній; въ большинствѣ случаевъ примѣненіе ихъ возможно только къ опредѣленнымъ лицамъ и при наличности опредѣленныхъ условий. Такимъ образомъ въ систему наказаній входятъ еще:

I. Дополнительные наказанія:

- 1) изгнаніе,
- 2) лишеніе наслѣдственныхъ правъ,
- 3) позаваніе.

II. Замѣняющія наказанія:

- 1) выволаніе (баниція),
- 2) выдача въ кабалу,
- 3) выдача въ вѣчную неволю.

III. Исключительныя наказанія:

- 1) отрѣшеніе отъ должности,
- 2) обращеніе въ отчича.

Слѣдуетъ замѣтить, что для перваго Статута къ числу исклю-

чительныхъ наказаній могутъ быть отнесены также тѣлесныя наказанія и тюремное заключеніе; но во второй половинѣ столѣтія, вслѣдствіе чрезвычайнаго расширенія области ихъ примѣненія, и они, безспорно, становятся уже наказаніями вполне обыкновенными (общими и главными). Особенно слѣдуетъ сказать это относительно тюремнаго заключенія.

Какъ ни велико было значеніе сословныхъ различій въ литовско-русскомъ правѣ XVI вѣка, однако вліяніе этихъ различій для выработки спеціально-сословныхъ взысканій оказалось довольно незначительнымъ: каждое изъ указанныхъ наказаній въ равной степени примѣнялось и къ шляхтичу, и къ простому человѣку; одно только лишеніе чести имѣло спеціально-сословное, шляхетское значеніе—простой человѣкъ не могъ быть лишень чести, потому что онъ ею не обладалъ¹⁾. Такимъ образомъ, кромѣ этого исключенія, всѣ остальные главныя наказанія съ полнымъ правомъ могутъ быть названы также наказаніями общими, которымъ, при наличности опредѣленныхъ условій, могъ подлежать всякій „почонъшы отъ вышъшого стану ажъ до нижшого“²⁾.

Каждое изъ извѣстныхъ Статуту наказаній назначается въ санкціи уголовного закона или отдѣльно, или же въ соединеніи съ другимъ (другими) наказаніемъ³⁾. Послѣднее встрѣчается найчаще, потому что

¹⁾ Подробности о чести вообще и о шляхетской чести въ частности, о лишеніи чести и пр. см. во второмъ отдѣлѣ (карательныя мѣры—лишеніе чести).

²⁾ Трет. Ст. I, 1.

³⁾ Въ отдѣльныхъ случаяхъ Статутъ назначаетъ слѣдующія наказанія:

Головщина.

Головщина и тѣлес. наказанія.
 Головщина и смерт. казнь.
 Головщина и тюрем. заключеніе.
 Головщина и гвалтъ.
 Головщина и выволаніе.
 Головщина и вина публичная (т. е. въ пользу короля или вряда).
 Головщина, смер. казнь и лишеніе чести.
 Головщина, смер. казнь и навязка.
 Головщина, смер. казнь и гвалтъ.
 Головщина, смер. казнь и вина п.
 Головщина, вина п. и выволаніе.

Навязка.

Навязка и тѣлес. наказанія.
 Навязка и смер. казнь.
 Навязка и тюрем. заключеніе.
 Навязка и гвалтъ.
 Навязка и выволаніе.
 Навязка и вина п.
 Навязка и вина частная (т. е. въ пользу потерпѣвшаго).
 Навязка и закладъ.
 Навязка, смер. казнь и лишеніе чести.
 Навязка, смер. казнь и гвалтъ.
 Навязка, смер. казнь и головщина.

сложная форма наказанія наиболѣе соотвѣтствуетъ тѣмъ разнообразнымъ элементамъ преступленія, благодаря которымъ тотъ или другой „выступокъ“ можетъ быть одновременно „шведой для Рѣчи Посполитой“ и „кривдой“ для одного или нѣсколькихъ потерпѣвшихъ въ одномъ или въ нѣсколькихъ отношеніяхъ, вслѣдствіе чего проистекаетъ множественность вреда и обиды, а, слѣдовательно, и одновременное требованіе удовлетворенія за нѣсколько кривдъ (обидъ). Попытаемся опредѣлить тѣ принципы, какими руководствуется законодатель при соединеніи (сложеніи) наказаній.

Навязка, смер. казнь и вина п.
 Навязка, гвалтъ и тюрьма.
 Навязка, гвалтъ и закладъ.
 Навязка, тюрьма и цер. покаяніе.
 Навязка, изгнаніе и тѣлес. наказанія.
 Навязка, вина п. и вина ч.
Гвалтъ.
 Гвалтъ и смер. казнь
 Гвалтъ и тюрем. заключеніе.
 Гвалтъ и вина п.
 Гвалтъ и навязка.
 Гвалтъ и головщина.
 Гвалтъ, смер. казнь и навязка.
 Гвалтъ, смер. казнь и вина п.
 Гвалтъ, смер. казнь и головщина.
 Гвалтъ, закладъ и навязка.
 Гвалтъ, тюрьма и навязка.
Вина частная (въ пользу потерпѣ-
 шаго).
 Вина ч. и смер. казнь.
 Вина ч. и тюрьма.
 Вина ч. и вина п.
 Вина ч. и навязка.
 Вина ч. и лишеніе правъ.
 Вина ч., вина п. и конфискація.
 Вина ч., вина п. и навязка.
 Вина ч., вина п. и лишеніе правъ.
Закладъ.
 Закладъ и смер. казнь.
 Закладъ и тюрьма.
 Закладъ и навязка.
 Закладъ, смер. казнь и конфискація.
 Закладъ, гвалтъ и навязка.

Закладъ, выволаніе и конфискація.
Вина публичная (въ пользу короля или
 вряда).
 Вина п. и смер. казнь.
 Вина п. и тюрьма.
 Вина п. и гвалтъ.
 Вина п. и вина ч.
 Вина п. и навязка.
 Вина п. и головщина.
 Вина п. и конфискація.
 Вина п., смер. казнь и гвалтъ.
 Вина п., смер. казнь и головщина.
 Вина п., смер. казнь и навязка.
 Вина п., вина ч. и конфискація.
 Вина п., вина ч. и лишеніе правъ.
 Вина п., вина ч. и навязка.
 Вина п., выволаніе и головщина.
Смерт. казнь.
 Смер. казнь и гвалтъ.
 Смер. казнь и вина ч.
 Смер. казнь и закладъ.
 Смер. казнь и навязка.
 Смер. казнь и головщина.
 Смер. казнь и лишеніе правъ.
 Смер. казнь и лишеніе чести.
 Смер. казнь и конфискація.
 Смер. казнь, вина п. и навязка.
 Смер. казнь, вина п. и головщина.
 Смер. казнь, вина п. и гвалтъ,
 Смер. казнь, гвалтъ и головщина.
 Смер. казнь, гвалтъ и навязка.
 Смер. казнь, головщина и навязка.
 Смер. казнь, головщина и лишеніе чести.

Соединяя публично-уголовныя наказанія другъ съ другомъ, законодатель руководствуется обычаемъ или слѣдуетъ своему произволу; тѣмъ строже относится онъ къ тому или другому дѣянію, тѣмъ охотнѣе переходитъ онъ отъ имущественныхъ наказаній къ личнымъ, тѣмъ скорѣе замѣняетъ или дополняетъ одни другими. Если одно наказаніе кажется недостаточнымъ, законодатель присоединяетъ другое: смертная казнь можетъ соединяться съ лишеніемъ чести, или съ конфискаціей, или съ тѣмъ и другимъ въ совокупности¹⁾; въ свою очередь конфискація можетъ дополняться тюремнымъ заключеніемъ или выволаніемъ и под. Штрафы, поступающіе въ пользу вѣдомства, составляютъ не только наказаніе для преступника, но и доходъ вѣдомства; слѣдовательно, назначеніе ихъ въ значительной степени зависитъ отъ того, насколько тѣмъ или другимъ преступленіемъ затрогиваются интересы вѣдомства, которые содѣйствуютъ предупрежденію

Смер. казнь, лишеніе чести и навязка.

Смер. казнь, лишеніе чести и конфискація.

Смер. казнь, конфискація и закладъ.

Тѣлес. наказанія.

Тѣл. наказанія и навязка.

Тѣл. наказанія и головщина.

Тѣл. наказанія и лишеніе правъ.

Тѣл. наказанія и изгнаніе.

Тѣл. наказанія, изгнаніе и навязка.

Тюремное заключеніе.

Тюрьма и гвалтъ.

Тюрьма и вина п.

Тюрьма и вина ч.

Тюрьма и закладъ.

Тюрьма и навязка.

Тюрьма и головщина.

Тюрьма и конфискація.

Тюрьма и цер. покаяніе.

Тюрьма, гвалтъ и навязка.

Тюрьма, навязка и церков. покаяніе.

Лишеніе чести.

Лишеніе чести и смер. казнь.

Лишеніе чести и конфискація.

Лишеніе чести, смер. казнь и головщина.

Лишеніе чести, смер. казнь и конфискація.

Лишеніе чести, смер. казнь и навязка.

Лишеніе правъ.

Лишеніе правъ и тѣлес. наказанія.

Лишеніе правъ и смерт. казнь.

Лишеніе правъ и вина ч.

Лишеніе правъ и конфискація.

Лишеніе правъ, вина п. и вина ч.

Конфискація.

Конфискація и смер. казнь.

Конфискація и тюрьма.

Конфискація и вина п.

Конфискація и лишеніе правъ.

Конфискація и лишеніе чести.

Конфискація, смер. казнь и лишеніе чести.

Конфискація, смер. казнь и закладъ.

Конфискація, вина п. и вина ч.

Конфискація, выволаніе и закладъ.

Изгнаніе и тѣлес. наказанія.

Изгнаніе, тѣлес. наказанія и навязка.

Выволаніе.

Выволаніе и навязка.

Выволаніе и головщина.

Выволаніе, конфискація и закладъ.

¹⁾ Какъ при государственныхъ преступленіяхъ, къ которымъ законодатель относится весьма строго.

преступления, заботятся о раскрытіи обстоятельствъ дѣла, объ отысканіи и поимѣ виновныхъ и лично разбираютъ и судятъ. Соотвѣтственно этому область примѣненія вины (подъ этимъ названіемъ извѣстенъ важнѣйшій изъ штрафовъ, поступающихъ въ пользу общественной власти) простирается главнымъ образомъ на преступления противъ судебной власти и противъ порядка управленія. Наконецъ, что касается штрафовъ въ пользу потерпѣвшаго, они назначаются во всѣхъ случаяхъ, когда преступленіе заключаетъ въ себѣ кривду или обиду для кого-нибудь, когда есть „укривжонный“, который требуетъ удовлетворенія¹⁾.

Такимъ образомъ руководящимъ моментомъ при соединеніи наказаній является самый составъ преступления. Чѣмъ проще преступленіе по своему составу, тѣмъ проще и наказаніе; наоборотъ, чѣмъ сложнѣе составъ преступления, тѣмъ сложнѣе и наказаніе. Законодатель, назначая то или другое наказаніе, мысленно расчленяетъ сложный составъ даннаго преступленія (идеальная совокупность преступленій) на тѣ простыя преступленія, изъ которыхъ оно состоитъ, и облагаетъ каждое (или почти каждое) соотвѣтствующимъ ему наказаніемъ: за насиліе онъ присуждаетъ къ уплатѣ гвалта, за убійство —головщину, за нанесеніе побоевъ или ранъ—къ уплатѣ навязки, боя, ранъ, безчестья, за шкodu—шкoды съ навязкой; врядники получаютъ свой доходъ въ формѣ вины; если преступленіе является слишкомъ важнымъ нарушеніемъ правопорядка, то присоединяются публично-уголовныя наказанія, имущественныя и личныя, высшую степень которыхъ составляютъ лишеніе чести и смертная казнь.

Такимъ образомъ указанная выше система и виды наказаній Литовскаго Статута не составляютъ лѣстницы наказаній; карательныя мѣры разсматриваемаго памятника настолько различаются по своему характеру, что требуютъ постоянныхъ дополненій однихъ наказаній другими, и являются поэтому на практикѣ въ видѣ самыхъ затѣйливыхъ соединеній, все разнообразіе которыхъ законодатель не въ состояніи заранѣе предусмотрѣть и регламентировать, какъ не можетъ онъ предусмотрѣть и всѣхъ возможныхъ въ дѣйствительности

¹⁾ Изъ этого правила едва ли не единственное исключеніе составляетъ убійство жиды шляхтичемъ, когда „вжо головщина плачона не будетъ“. См. Трет. Ст. XII, 7. Ср. *ib.*, XI, 14.

измѣненій состава того или другого преступленія. Особенно слѣдуетъ сказать это относительно штрафовъ въ пользу потерпѣвшаго: законодатель въ томъ или другомъ случаѣ предполагаетъ, что будутъ битые; въ дѣйствительности оказываются и битые, и раненые, и изувѣченныя, и даже убитые; слѣдовательно, вмѣсто одной навязки виновный можетъ заплатить десять навязокъ, боевъ, ранъ, головщинъ и пр. Въ этомъ отношеніи суду даны только общіе и руководящіе принципы, слѣдующимъ которымъ онъ можетъ до безконечности разнообразить тѣ формы соединеній различныхъ карательныхъ мѣръ, о которыхъ упоминаетъ Статутъ, и которыя далеко не соотвѣтствуютъ всѣмъ возможнымъ въ дѣйствительности комбинаціямъ.

Слѣдуетъ-ли считать запятовидную бациллу Коха несомнѣнной причиной холеры ¹⁾?

Прошлогодня эпидемія холеры, господствовавшая также и въ г. Кіевѣ, дала мнѣ возможность повторить изслѣдованія проф. Р. Коха, съ цѣлью убѣдиться въ значеніи открытыхъ имъ запитыхъ, какъ причины холернаго заболѣванія. Этотъ вопросъ многимъ кажется уже окончательно рѣшеннымъ и не требующимъ дальнѣйшей провѣрки. При внимательномъ, однако, разсмотрѣніи литературы легко убѣдиться, что относительно нѣкоторыхъ важныхъ пунктовъ, касающихся этого вопроса, между отдѣльными авторами замѣчаются существенныя противорѣчія. Далѣе весьма трудно себѣ объяснить по теоріи Коха какъ нѣкоторые факты, замѣченные относительно появленія и распространенія холерныхъ эпидемій, такъ и нѣкоторыя клиническія явленія, наблюдаемыя у холерныхъ больныхъ. Мнѣ кажется поэтому не лишнимъ разсмотрѣть, на сколько нынѣ господствующее мнѣніе о причинѣ холеры можно считать несомнѣннымъ.

Сперва я сообщу вкратцѣ результаты, полученные мною при изслѣдованіи испраженій и кишечника холерныхъ, а потомъ перейду къ разбору имѣющихся въ литературѣ по этому вопросу данныхъ.

¹⁾ Настоящее изслѣдованіе было закончено въ январѣ текущаго года и о немъ сдѣлано было сообщеніе въ Обществѣ Кіевскихъ врачей 13-го февраля. Появленіе же въ печати замедлилось по случайнымъ обстоятельствамъ.

Испражнения были изслѣдованы у 14 холерныхъ больныхъ съ рѣзко выраженными явленіями въ альгидномъ періодѣ, такъ какъ въ это время, согласно наблюденіямъ Коха, можно было надѣяться найти всего большее количество запятыхъ. Испражнения добывались обыкновенно введеніемъ въ прямую кишку эластическаго тщательно дезинфицированнаго катетра, такъ что всегда можно было производить изслѣдованіе надъ вполне свѣжимъ матеріаломъ. При этомъ обращалось вниманіе, чтобы больнымъ до изслѣдованія не ставили клистиры. Всего болѣе точное представленіе о формѣ различныхъ микроорганизмовъ получалось при приготовленіи препаратовъ безъ прибавленія всякихъ реактивовъ. Послѣ высушиванія, нагрѣванія и окрашиванія, какъ это часто дѣлается — особенно для сохраненія препаратовъ — микроорганизмы нерѣдко представлялись значительно измѣненными.

Въ большинствѣ случаевъ испражнения имѣли общезвѣстный характерный видъ, похожий на рисовый отваръ; въ двухъ случаяхъ они были похожи на жидкій гной, содержащій хлопья слизи; въ одномъ они были окрашены кровью въ красноватый цвѣтъ и въ одномъ наконецъ они представлялись свѣтло-буроватыми съ примѣсью слизи.

Во всѣхъ 14 случаяхъ безъ исключенія были найдены различные вибрионы и запятовидныя палочки. Они представляли относительно формы, величины и движенія большое разнообразіе и по всей вѣроятности принадлежать къ различнымъ видамъ микроорганизмовъ. Величина ихъ колебалась между 1,2 μ и 4,5 μ . Меньшіе изъ нихъ, — величиною отъ 1,2 — 1,8 μ и толщиной отъ 0,3 — 0,4 μ имѣли столь нѣжныя контуры, что съ трудомъ ихъ можно было видѣть при увеличеніи въ 800 разъ. Для болѣе точнаго ихъ изслѣдованія требовалось потому увеличеніе въ 1200 — 1500 разъ. Они быстро двигались въ различныхъ направленіяхъ, при чемъ тѣло ихъ змѣеобразно изгибалось. Особенно продолжительны и энергичны были ихъ движенія въ висячей каплѣ. Этотъ видъ и слѣдуетъ принять за Коховскіе холерные вибрионы, такъ какъ они во всѣхъ отношеніяхъ тождественны съ тѣми вибрионами, которые находятся въ типичныхъ холерныхъ разводкахъ, а также и по величинѣ соотвѣтствуютъ описаннымъ Кохомъ, Babes'омъ, Флюгге и др. Другія запятая, встрѣчающіяся также часто въ холерныхъ испражненіяхъ, имѣютъ видъ изогнутой палочки, съ рѣзкими темными контурами, величиною отъ 3,0 — 4,5 μ и толщиной отъ 0,6 — 0,8 μ , такъ что онѣ ясно видны при увеличеніи въ 600—

700 разъ. Ихъ кривизна большею частью умѣренная, соотвѣтствуетъ всего $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{8}$ части круга. Онѣ обыкновенно лежатъ неподвижно въ полѣ зрѣнія, но можно убѣдиться, что и онѣ обладаютъ самостоятельными движеніями. Особенно легко удастся наблюдать ихъ движенія въ висячей каплѣ или при помощи согрѣвательнаго столика. Въ микроскопическихъ препаратахъ, приготовленныхъ обыкновеннымъ образомъ, движенія прекращаются черезъ нѣсколько минутъ, и они видны потому только, если съ самаго начала на то обратить специальное вниманіе. Эти движенія относительно медленны: замѣчается передвиженіе — соотвѣтственно продольной оси тѣла, то впередъ, то назадъ, при чемъ форма палочки мало измѣняется, — то она слегка выпрямляется, то опять нѣсколько сгибается. Движенія при томъ не постоянны, — послѣ нѣсколькихъ передвиженій палочка остается неподвижною въ продолженіи нѣсколькихъ секундъ до полуминуты, потомъ снова двигается и т. д. Одними измѣненіями формы тѣла трудно объяснить движенія этихъ палочекъ, и потому слѣдуетъ предполагать, что они имѣютъ рѣснички, хотя при различныхъ способахъ окрашиванія мнѣ не удалось въ томъ убѣдиться. Эти микроорганизмы, судя по ихъ движеніямъ, рѣзко отличающимся отъ движеній вибрионовъ, слѣдуетъ скорѣе назвать запятовидными бактеріями, чѣмъ вибрионами. Въ разводкахъ холерныхъ испраженій на пептонъ-желатинѣ, на агарь-агарѣ и на кровяной сывороткѣ мнѣ не удавалось ихъ видѣть. Въ разводкахъ же на влажномъ полотнѣ я встрѣчалъ ихъ неоднократно черезъ 24 — 48 часовъ послѣ приготовленія разводки. Судя по нѣкоторымъ рисункамъ и описаніямъ, Кохъ и нѣкоторые другіе авторы и этотъ видъ бактерій, по всей вѣроятности, принимаютъ за специально холерныя запятообразныя палочки. Остальные виды вибрионовъ и запятыхъ, далѣе спиримсъ и спирохетъ, нерѣдко встрѣчаемыхъ также въ холерныхъ испраженіяхъ, я не стану описывать въ виду того, что они имѣютъ мало значенія для интересующаго насъ вопроса.

Особое вниманіе мною было обращено также и на количество запятыхъ и вибрионовъ, такъ какъ Кохъ этому обстоятельству придаетъ особое значеніе. По наблюденіямъ Коха¹⁾, въ первыхъ испраженіяхъ, имѣющихъ видъ обыкновенныхъ жидкихъ фекальныхъ массъ,

¹⁾ Bericht über die Thätigkeit der zur Erforschung der Cholera im Jahre 1883 nach Egypten und Indien entsandten Commission von R. Koch u. G. Goffky, стр. 25.

находится мало запятыхъ. Въ слѣдующихъ же водянистыхъ испражненіяхъ, не имѣющихъ запаха, они встрѣчаются въ большомъ количествѣ; одновременно съ этимъ почти совершенно исчезаютъ другія бактеріи, такъ что испражненія въ этомъ періодѣ представляютъ какъ бы чистую разводку запятыхъ. Послѣ прекращенія холернаго процесса запятыя быстро исчезаютъ.

Я изслѣдовалъ испражненія холерныхъ больныхъ въ томъ періодѣ, гдѣ запятыхъ можно было ожидать всего больше, т. е. въ альгидномъ періодѣ, на 2-ой или 3-й день заболѣванія. Но ни разу мнѣ не приходилось встрѣтить запятыя въ такомъ большомъ количествѣ, чтобы испражненія можно было сравнивать съ чистыми разводками. Всегда преобладали другія формы микроорганизмовъ, запятыхъ было сравнительно мало и нерѣдко ихъ число было столь незначительно, что съ трудомъ ихъ удавалось найти. Объ одномъ случаѣ я считаю не лишнимъ вкратцѣ упомянуть. Подъ конецъ эпидеміи поступилъ въ Александровскую больницу больной съ нерѣзко выраженными явленіями холеры;—испражненія были жидки, но еще ясно окрашены въ буроватый цвѣтъ. Я вначалѣ не хотѣлъ ихъ даже изслѣдовать, такъ какъ они представляли мало типичный видъ. Когда же я приготовилъ микроскопическій препаратъ изъ комочка содержащейся въ испражненіяхъ слизи, я былъ пораженъ тою картиною, которая мнѣ представилась. Во всемъ полѣ зрѣнія были видны почти однѣ только запятыя въ большомъ количествѣ. Лучшаго препарата для демонстраціи чистой разводки запятыхъ нельзя было себѣ представить. Я желалъ немедленно его показать одному врачу, занимавшемуся тѣмъ же вопросомъ, но къ его приходу препаратъ оказался испорченъ и пришлось потомъ готовить рядъ другихъ, пока удалось найти опять комочекъ слизи, содержащей довольно много запятыхъ. Во многихъ другихъ препаратахъ ихъ почти совсѣмъ не было. Это былъ тотъ случай, гдѣ запятыхъ было всего больше, и какъ разъ этотъ больной страдалъ всего болѣе легкой формой холеры. Такимъ образомъ и въ этомъ случаѣ, только въ отдѣльныхъ комочкахъ слизи находилось такъ много запятыхъ, почти безъ всякой примѣси другихъ бактерій, что получалось впечатлѣніе чистой культуры. Вообще же въ испражненіяхъ преобладали и въ этомъ случаѣ другіе микроорганизмы.

Не легко себѣ объяснить это противорѣчіе между результатами, полученными мною относительно количества запятыхъ и указаніями

Коха. Какъ извѣстно и другіе врачи находили въ послѣднюю эпидемію нерѣдко въ испражненіяхъ очень мало запятыхъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ несомнѣнной азіатской холеры запятыхъ вовсе даже не удавалось найти, не смотря на неоднократныя изслѣдованія. Впрочемъ и самъ Кохъ въ этомъ отношеніи припелъ вначалѣ, какъ видно изъ его донесенія изъ Александріи, къ другому заключенію, чѣмъ впоследствии. Поизслѣдовавъ 12 больныхъ и 10 труповъ холерныхъ, онъ сообщаетъ, что въ содержимомъ кишечника и въ испражненіяхъ холерныхъ встрѣчаются очень многіе и самыя разнообразныя микроорганизмы; ни одинъ изъ этихъ видовъ не преобладаетъ надъ другими ¹⁾.

Возможно, что въ различныхъ эпидеміяхъ количество запятыхъ, также какъ и другихъ микроорганизмовъ и паразитовъ, бываетъ то больше, то меньше. Относительно напр. присутствія въ испражненіяхъ *Cercomonas intestinalis* я въ этомъ убѣдился. Такъ въ Петербургѣ, во время эпидеміи 1871 года, этотъ паразитъ встрѣчался у холерныхъ больныхъ очень часто, и притомъ обыкновенно въ большомъ количествѣ ²⁾, а въ нынѣшнюю эпидемію въ Киевѣ я нашелъ *Cercomonas intest.* всего въ 4 случаяхъ, и притомъ въ небольшомъ числѣ, не смотря на то, что этотъ паразитъ встрѣчается въ Киевѣ при различныхъ заболѣваніяхъ кишечника довольно часто. Это непостоянство относительно количества запятыхъ въ кишечникѣ, по моему мнѣнію, весьма важно для вопроса о значеніи этихъ микроорганизмовъ. Если бы они встрѣчались на высотѣ процесса въ такомъ большомъ количествѣ, какъ это по сообщенію Коха слѣдовало бы ожидать, то наблюдаемая при жизни бурныя явленія и посмертныя патолого-анатомическія измѣненія кишечника можно было бы объяснить ихъ присутствіемъ, особенно если допустить, что ими выдѣляются весьма вредныя токсины. Въ виду того же, что въ дѣйствительности запятыхъ нерѣдко встрѣчается очень мало, весьма трудно объяснить весь холерный процессъ ихъ присутствіемъ, особенно если принять во вниманіе, что всасывающая способность слизистой оболочки кишечника при холерѣ значительно понижена.

¹⁾ I с. стр. 14.

²⁾ Микроскоп. изслѣдованіе свѣжихъ холерныхъ испражненій. Медич. Вѣсти. 1871. № 15.

Разводки съ холерными испражнениями были произведены частью въ лабораторіи пропедевтической клиники, частью въ хорошо устроенной доц. О. Г. Яновскимъ бактериологической лабораторіи при Александровской городской больницѣ. Нѣкоторыя разводки были предприняты мною вмѣстѣ съ О. Г. Яновскимъ, изучавшимъ методы бактериологическихъ изслѣдованій подѣ непосредственнымъ руководствомъ проф. Коха. Участіе доц. Яновскаго было для меня потому такъ цѣнно, что при подобнаго рода изслѣдованіяхъ весьма важно строго придерживаться всѣхъ правилъ, указанныхъ авторами, и я считаю своимъ пріятнымъ долгомъ поблагодарить О. Г. Яновскаго за любезное содѣйствіе въ производствѣ этихъ опытовъ.

Разводки производились главнымъ образомъ на 10% пептонъ-желатинѣ, приготовленной точно по указаніямъ Коха, такъ какъ они даютъ всего болѣе убѣдительные результаты, далѣе на агаръ-агарѣ, уплотненной сывороткѣ, въ бульонѣ и на влажномъ холстѣ.

Разводки были сдѣланы въ 9 случаяхъ. Въ 7 изъ нихъ были получены вполне характерныя колоніи холерныхъ вибрионовъ какъ на пластинкахъ, такъ и въ пробиркахъ послѣ укола (Stichculturen). Сами колоніи по ихъ макроскопическому и микроскопическому виду, а также и составляющіе ихъ микроорганизмы обыкновенно вполне соответствовали описаніямъ и изображеніямъ, помѣщеннымъ Кохомъ въ его различныхъ сообщеніяхъ. Сознаюсъ, что когда я въ нѣкоторыхъ разводкахъ подѣ рядъ получилъ результаты, вполне согласные съ сообщеніями Коха, я поневолѣ долженъ былъ думать, что Кохъ вполне правъ, что въ причинномъ значеніи запятыхъ для холернаго процесса сомнѣваться нельзя. Вѣроятно и многіе другіе врачи, повторявшіе изслѣдованія Коха, пришли къ такому же убѣжденію. Но при строгомъ обсужденіи сказанныхъ фактовъ изъ нихъ можно только заключить, что запятые дѣйствительно часто встрѣчаются въ испраженіяхъ холерныхъ, и что Кохъ вѣрно описалъ ихъ морфологическія и биологическія свойства.

Въ двухъ слѣдующихъ случаяхъ мои разводки однако дали отрицательный результатъ. Въ одномъ изъ нихъ на пластинкахъ съ пептонъ-желатиной развились колоніи, которыя макроскопически были очень похожи на колоніи запятыхъ; желатина на мѣстахъ разводокъ была разжижена и вслѣдствіе испаренія жидкости образовались небольшія воронкообразныя углубленія, на днѣ которыхъ находились

колоніи микроорганизмовъ въ видѣ небольшихъ кругловатыхъ зернышекъ. При микроскопическомъ изслѣдованіи этихъ колоній однако оказалось, что всѣ онѣ состояли изъ прямыхъ короткихъ неподвижныхъ палочекъ, не имѣющихъ сходства съ холерными вибрионами.

Предпринятая съ этими бактеріями разводки въ пробиркахъ помощью укола дали также разводки, существенно отличающіяся отъ холерныхъ. Кохъ, какъ извѣстно, обратилъ уже вниманіе на то, что и различныя другія бактеріи, кромѣ холерныхъ, обладаютъ свойствомъ разжижать желатину, и что въ подобныхъ случаяхъ развиваются иногда колоніи макроскопически похожія на холерныя. Въ другомъ случаѣ развились на пластинкахъ съ пептонъ-желатиной характерныя колоніи, которыя и состояли изъ вибрионовъ нѣсколько похожихъ на Коховскіе, но при дальнѣйшихъ разводкахъ въ пробиркахъ съ уколомъ они росли совершенно иначе, чѣмъ типичныя холерныя разводки. Этимъ двумъ послѣднимъ случаямъ нельзя было бы придавать особаго значенія, если бы и другими изслѣдователями не были получены такіе же отрицательные результаты. О послѣднихъ мнѣ придется упомянуть вкратцѣ ниже. Полученные мною отрицательные результаты имѣли бы еще большее значеніе, если бы былъ произведенъ цѣлый рядъ развонокъ, или если бы изслѣдованіе испражнений было повторено нѣсколько разъ. Послѣднее оказалось невозможнымъ потому, что въ одномъ случаѣ больной умеръ въ альгидномъ періодѣ, вскорѣ послѣ изслѣдованія испражнений, а въ другомъ случаѣ больной вскорѣ началъ поправляться.

При производствѣ развонокъ, я предпринялъ также цѣлый рядъ опытовъ, съ цѣлью убѣдиться, на сколько измѣняется при различныхъ условіяхъ развитіе холерныхъ вибрионовъ. Относительно вліянія температуры, свѣта, состава питательной среды, т. е. степени концентрации и щелочности ея, я пришелъ приблизительно къ такому же результату, какъ и другіе авторы.

Кромѣ того я замѣтилъ, что на развитіе развонокъ вліяютъ и нѣкоторыя другія условія, напр. плотно-ли закупоривается пробирка, производится-ли уколъ твердой рукой, много-ли проникаетъ въ каналъ при уколѣ холерныхъ вибрионовъ. При плотномъ закупориваніи пробирки, жидкость, образовавшаяся вслѣдствіе разжиженія, испаряется медленно, и медленно развивается также и вся разводка. При смазываніи ватной пробки—ради опыта—непроницаемыми для водяныхъ

паровъ веществами напр. масломъ, или вазелиномъ испареніе жидкости совсѣмъ не происходитъ и такимъ образомъ не образуется и типичное воронкообразное углубленіе разводки. При производствѣ укола твердой рукой образуется правильный тонкій каналъ — и культура развивается въ видѣ нити; при производствѣ укола нѣсколько дрожащей отъ утомленія рукой—образуются боковыя трещины въ желатинѣ—особенно если она не совсѣмъ свѣжа,—и разводка растетъ въ видѣ болѣе или менѣе широкой ленты вслѣдствіе востанія размножающихся вибрионовъ въ образовавшіяся щели. При производствѣ укола платиновой проволокой, мало содержащей вибрионовъ, или при задержаніи послѣднихъ на поверхности желатины, при размноженіи вибрионы образуютъ не сплошную нить, а отдѣльныя зернушки, отстоящія другъ отъ друга то въ большемъ, то въ меньшемъ разстояніи. Но даже и при вполнѣ одинаковыхъ, повидимому, условіяхъ, разводки развиваются не всегда вполнѣ равномерно, — разжиженіе желатины происходитъ то быстрѣе, то медленнѣе. При контрольныхъ опытахъ мнѣ приходилось наблюдать, что, при производствѣ культуръ помощью укола, для которыхъ матеріалъ былъ взятъ изъ одной и той же колоніи, развившейся на пластинѣ, въ однихъ пробиркахъ разводки развивались типично для холерныхъ вибрионовъ, а въ другихъ желатина разжижалась такъ быстро и на такомъ большомъ пространствѣ, что получались разводки вполнѣ похожія на разводки вибрионовъ Priog'a и Finkler'a. Эта неправильность въ развитіи культуръ объясняется частью невозможностью производить ихъ при дѣйствительно вполнѣ одинаковыхъ условіяхъ, частью индивидуальностью самихъ вибрионовъ. Многія условія, вліяющія на жизнѣдѣтельность микроорганизмовъ, еще мало извѣстны,—притомъ мы не въ состояніи готовить питательную среду вполнѣ одинаковаго состава, такъ какъ употребляемыя для нихъ вещества, какъ то: мясо, пептонъ, желатина не составляютъ химически чистыхъ тѣлъ. Что касается до индивидуальности вибрионовъ, то нѣтъ вообще двухъ живыхъ организмовъ, которые бы абсолютно ничѣмъ другъ отъ друга не отличались. Такимъ образомъ и каждый отдѣльный вибрионъ отличается чѣмъ либо отъ всѣхъ остальныхъ, и эта разница до извѣстной степени должна отразиться на его ростѣ и размноженіи, а слѣдовательно и на развитіи разводки. Въ какой степени измѣняются свойства холерныхъ вибрионовъ при различныхъ условіяхъ, мы пока опредѣлить не въ со-

стояніи. Эта неправильность въ развитіи культуръ затрудняетъ, съ одной стороны, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ положительно опредѣлить, имѣемъ-ли мы дѣло съ холернымъ вибриономъ или нѣтъ, и объясняетъ намъ, съ другой стороны, тѣ многочисленныя противорѣчія, которыя мы встрѣчаемъ въ указаніяхъ различныхъ авторовъ относительно морфологическихъ и біологическихъ свойствъ этихъ микроорганизмовъ.

Относительно микроорганизмовъ, встрѣчаемыхъ вообще въ испражненіяхъ холерныхъ, я упомяну только, что они представляютъ большое разнообразіе видовъ. Кромѣ запятыхъ, вибрионовъ и различныхъ бактерій, встрѣчаются также и микровокки, lepthotrix, дрожжевые грибки, далѣе споры и остатки нитей нѣкоторыхъ плѣсневыхъ грибовъ, преимущественно различныхъ видовъ *Penicillinus*, *Mucor* и *Aspergillus*. Въ присутствіи плѣсневыхъ грибовъ я убѣдился, когда въ 1871 году производилъ разводки съ холерными испражненіями такимъ образомъ, что поступленіе постороннихъ зародышей было вполне исключено. Въ сравненіи съ другими заболѣваніями, въ испражненіяхъ холерныхъ встрѣчается большее разнообразіе формъ. Это зависитъ, по всей вѣроятности, отъ того, что при холерѣ пищеварительная способность всего желудочно-кишечнаго канала глубоко разстроена, и что такимъ образомъ большая часть микроорганизмовъ, поступающихъ съ пищей и питьемъ въ желудокъ не переваривается, и находятъ благоприятныя условія для своего дальнѣйшаго размноженія. Въ разводкахъ на пептонъ-желатинѣ развивались относительно немногіе виды колоній, изъ чего надобно заключить, что большая часть находящихся въ испражненіяхъ микроорганизмовъ погибаетъ въ этой средѣ. Кромѣ колоній холерныхъ запятыхъ встрѣчаются на пластинкахъ почти постоянно колоніи *bacil. coli communis* и дрожжеваго грибка, похожаго на *Saccharomycetes cerevisiae*, но не вызывающаго спиртное броженіе. Точнѣе распространяться объ этихъ различныхъ микроорганизмахъ я нахожу лишнимъ, такъ какъ это не имѣетъ значенія для интересующаго насъ вопроса.

Исслѣдованіе кишекъ произведено было у 4 больныхъ, умершихъ въ альгидномъ періодѣ холеры, т. е. въ такомъ періодѣ, когда, согласно заявленіямъ Коха, можно было ожидать найти въ стѣнкахъ кишечника всего больше запятыхъ. Вскрытіе производилось возможно раньше, 8—10 часовъ послѣ смерти, когда трупы, благодаря про-

хладной погодѣ (въ концѣ сентября мѣсяца), не представляли никакихъ признаковъ гніенія. Последнее обстоятельство имѣетъ большое значеніе для оцѣнки результатовъ бактериологическихъ изслѣдованій. При приготовленіи и окрашиваніи микроскопическихъ препаратовъ я придерживался правилъ, указанныхъ Кохомъ.

Въ трехъ случаяхъ изъ четырехъ мнѣ удалось найти въ стѣнкахъ вишечника запятыя; но ихъ количество было всегда незначительное и всегда вмѣстѣ съ ними находились также и различныя другія бактеріи. Запятыя находились преимущественно въ либеркиновыхъ железахъ, иногда между эпителиемъ и *membr. propria*, изрѣдка и въ самой ткани слизистой оболочки, вблизи поверхности ея. Число запятыхъ было всегда столь незначительно, что приходилось разсматривать цѣлый рядъ препаратовъ, пока удавалось вообще ихъ найти. Въ препаратахъ, содержащихъ наибольшее число запятыхъ въ одномъ полѣ зрѣнія при увеличеніи въ 1200—1500 разъ, находилось не болѣе 6—7 экземпляровъ; въ отдѣльныхъ железахъ не болѣе 3—4, а въ самой слизистой оболочкѣ не болѣе 1—2 экземпляровъ. Всегда вмѣстѣ съ запятыми встрѣчались и другія бактеріи и микрококки различной величины и формы то большими, то меньшими группами, и всегда число ихъ было значительно больше числа запятыхъ. Не такъ рѣдко приходилось видѣть препараты, гдѣ встрѣчались разнообразныя другія бактеріи, но ни одной запятой. Такіе же препараты, въ которыхъ находились исключительно запятыя, мнѣ не приходилось видѣть. При демонстраціи этихъ препаратовъ, которые я показывалъ между прочимъ проф. В. В. Подвысоцкому и проф. Я. Н. Якимовичу, я на все указанное обращалъ особое вниманіе. Присутствіе въ слизистой оболочкѣ разнообразныхъ бактерій нельзя было приписать гніенію, такъ какъ трупы были вполне свѣжіе и препараты помещались тотчасъ послѣ вскрытія въ алкоголь.

Въ одномъ случаѣ, въ которомъ и макроскопически измѣненія слизистой оболочки были всего менѣе рѣзко выражены, мнѣ вообще не удалось найти запятыхъ. Этому отрицательному результату я не придаю особаго значенія, тѣмъ болѣе, что мною не были произведены разводки съ свѣжей слизистой оболочки, какъ это совѣтуетъ дѣлать Кохъ. Возможно, что при дальнѣйшемъ изслѣдованіи мнѣ и въ этомъ случаѣ удалось бы найти отдѣльные экземпляры запятыхъ.

Такъ какъ число произведенныхъ мною микроскопическихъ изслѣдованій кишечника было недостаточно для выясненія отношенія бактерій къ найденнымъ патолого-анатомическимъ измѣненіямъ, мнѣ было весьма пріятно ознакомиться съ микроскопическими препаратами, приготовленными И. Г. Савченкомъ въ лабораторіи общей патологіи проф. В. В. Подвысоцкаго. И. Г. Савченко изслѣдовалъ кишечникъ отъ 30 холерныхъ больныхъ, умершихъ въ различныхъ періодахъ заболѣванія. Во многихъ препаратахъ ясно были видны запятыя, какъ въ самихъ железахъ, такъ и въ поверхностномъ слоѣ слизистой оболочки, но и въ случаяхъ, изслѣдованныхъ г. Савченкомъ, запятыя встрѣчались всегда одновременно съ другими различными бактеріями и число послѣднихъ всегда было больше первыхъ. Въ нѣкоторыхъ препаратахъ количество запятыхъ было больше, чѣмъ въ изслѣдованныхъ мною случаяхъ, но ни въ одномъ оно не было и приблизительно столь значительно, какъ въ препаратахъ, демонстрированныхъ Кохомъ на холерной конференціи 1884 года въ Берлинѣ¹⁾. Кохъ показывалъ участвовавшимъ въ конференціи, безъ сомнѣнія, самые эксклюзивные препараты, какъ это и слѣдовало ожидать. Изображенія послѣднихъ перешли потомъ въ различныя руководства. Кто однако по этимъ изображеніямъ составляетъ себѣ понятіе о нахожденіи запятыхъ въ кишечникѣ холерныхъ вообще, тотъ сильно ошибается.

Не лишне упомянуть, что г. Савченко, согласно сдѣланному имъ сообщенію въ Обществѣ Кіевскихъ врачей, нашелъ запятыя въ содержимомъ кишечника всѣхъ 30 случаевъ. Этотъ результатъ существенно разнится отъ результатовъ другихъ врачей. Е. Френкель²⁾ напр. изслѣдовалъ во время послѣдней эпидеміи въ Гамбургѣ 536 холерныхъ труповъ и въ 94 изъ нихъ, т. е. въ 17,5%, не нашелъ запятыхъ.

Дѣйствительно, это были почти исключительно случаи, гдѣ смерть наступила послѣ 4-го дня заболѣванія. Но въ виду того, что и г. Савченко изслѣдовалъ трупы отъ больныхъ умершихъ въ различныхъ періодахъ заболѣванія, то можно было ожидать приблизительно въ 5 случаяхъ отрицательнаго результата, принимая во вниманіе сообщеніе Е. Френкеля.

¹⁾ Deutsche Med. Woch. 1884 г. № 32, стр. 500.

²⁾ ibid. 1893, № 7.

Противорѣчіе между результатами г. Савченка и Е. Френкеля нельзя объяснить простою случайностью; для этого число изслѣдованныхъ случаевъ слишкомъ велико. Надобно такимъ образомъ допустить, что или въ Кіевѣ у холерныхъ больныхъ болѣе постоянно встрѣчаются запятыя, чѣмъ въ Гамбургѣ, или что Е. Френкель недостаточно тщательно производилъ свои изслѣдованія, или что г. Савченко принималъ иногда за запятыя Коха и такія бактеріи, которыя съ ними имѣли только нѣкоторое сходство. О бактериологическихъ изслѣдованіяхъ кишечника, произведенныхъ другими врачами, а также о тѣхъ случаяхъ, гдѣ клиническая картина и патолого-анатомическія измѣненія вполне соответствовали холерѣ, и гдѣ тѣмъ не менѣе считали себя вправѣ исключить холеру только потому, что не нашли запятыхъ, мнѣ придется упомянуть ниже.

Что въ дѣйствительности запятыя встрѣчаются не такъ постоянно, или, по крайней мѣрѣ, не въ такомъ большомъ количествѣ въ стѣнкахъ кишечника холерныхъ, какъ это было заявлено Кохомъ при окончаніи своихъ изслѣдованій, видно между прочимъ изъ собственныхъ его наблюденій. Кохъ разсматривалъ безъ сомнѣнія съ самаго начала своихъ изслѣдованій въ Александріи весьма внимательно всѣ найденные имъ при холерѣ микроорганизмы, чтобы убѣдиться, не встрѣтятся ли между ними какіе либо особенные, свойственные только этому заболѣванію, которымъ такимъ образомъ можно было бы приписать происхожденіе болѣзни. Поизслѣдовавъ 10 холерныхъ труповъ, Кохъ сообщаетъ, что онъ во всѣхъ этихъ случаяхъ, за исключеніемъ одного, гдѣ смерть наступила отъ осложненія нѣсколько недѣль спустя послѣ превращенія холерныхъ явленій, нашелъ въ стѣнкахъ кишечника особый видъ бактерій, который, по величинѣ и формѣ, всего болѣе подходит къ бактеріямъ сапа ¹⁾,—а послѣднія представляются, какъ извѣстно, въ видѣ прямыхъ палочекъ.

Какимъ образомъ, спрашивается, Кохъ находилъ постоянно прямыя палочки, если въ дѣйствительности запятыхъ было такъ много, какъ это имъ было заявлено впоследствии? Кривизна послѣднихъ не могла бы тогда ускользнуть отъ вниманія Коха. Это противорѣчіе въ сдѣланныхъ имъ въ различное время заявленіяхъ, Кохъ объясняетъ между прочимъ тѣмъ, что плоскость кривизны многихъ запятыхъ слу-

¹⁾ Cholerabericht etc. стр. 14.

чайно находилась въ перпендикулярной плоскости зрѣнія и что запятая по этой причинѣ представлялись въ видѣ прямыхъ палочекъ (1. с. стр. 160).

Каждый, нѣсколько знакомый съ подобными изслѣдованіями, легко пойметъ, какое значеніе можно придавать такому объясненію.

Въ какомъ отношеніи спрашивается стоять находящіяся въ слизистой оболочкѣ запятыя въ патолого-анатомическимъ измѣненіямъ кишечника? Составляютъ ли онѣ причину этихъ измѣненій или только вторичное явленіе, т. е. не проникаютъ ли онѣ просто въ стѣнку кишечника вслѣдствіе тѣхъ измѣненій, которыя постоянно при холерѣ встрѣчаются?

Если бы отношеніе запятыхъ къ слизистой оболочкѣ было таково, какъ описалъ Кохъ, то дѣйствительно первое предположеніе было бы вѣроятнѣе. По сообщенію Коха сперва проникаютъ въ слизистую оболочку запятыя, а вслѣдъ за ними вѣдряются и другія бактеріи. Такимъ образомъ замѣчается при холерѣ подобное же отношеніе, какъ и при нѣкоторыхъ другихъ заболѣваніяхъ, напр. при дизентеріи, тифѣ, гдѣ въ омертвѣвшія, подъ вліяніемъ вредоносныхъ бактерій, ткани поступаютъ потомъ и не патогенныя бактеріи. Запятая всегда предшествуютъ другимъ бактеріямъ и прокладываютъ имъ какъ бы путь. Нехолерныя бактеріи составляютъ какъ бы вторичное явленіе ¹⁾. Въ изслѣдованныхъ мною препаратахъ однако запятая всегда встрѣчались въ слизистой оболочкѣ вмѣстѣ съ другими бактеріями, и ни разу мнѣ не приходилось видѣть однѣ только запятая, хотя, согласно описанію Коха, это слѣдовало бы ожидать нерѣдко. Предположить, что сперва проникаютъ въ слизистую оболочку запятая и прокладываютъ какъ бы путь для другихъ бактерій—насколько я могу судить по изслѣдованнымъ мною препаратамъ—нѣтъ достаточнаго основанія. Принимая во вниманіе патолого-анатомическія измѣненія, встрѣчаемыя въ кишечникѣ при холерѣ, т. е. распространенное слущиваніе эпителия и некробіозъ поверхностнаго слоя слизистой оболочки, слѣдуетъ допустить, что находящіяся въ кишечникѣ бактеріи всякаго рода легко могутъ проникнуть въ слизистую оболочку. Было бы даже весьма странно, если бы при такихъ условіяхъ совсѣмъ не встрѣчались микроорганизмы въ стѣнкахъ кишечника. Принять же

¹⁾ Deutsch. Med. Woch. 1884, стр. 500.

ихъ, и въ особенносѣи запятыя — за причину этихъ измѣненій, — насколько по крайней мѣрѣ можно судить по микроскопическому изслѣдованію кишечника, нѣтъ достаточно данныхъ. Особенно невѣроятво предположеніе о причинномъ значеніи запятыхъ потому, что онѣ часто находятя въ весьма незначительномъ количествѣ въ стѣнкахъ кишечника, и что въ перѣдвѣихъ случаяхъ несомнѣнной холеры ихъ вообще не удавалось найти.

Для рѣшенія вопроса о значеніи запятыхъ важно далѣе убѣдиться, встрѣчаются ли они только при холерѣ, какъ это утверждаетъ Кохъ и приверженцы его теоріи, или также и при другихъ болѣзняхъ. Въ то время, когда я производилъ провѣрочныя въ этомъ направленіи изслѣдованія, т. е. въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, находилось въ Александровской больницѣ, къ сожалѣнію, мало больныхъ съ разстройствами кишечника и мнѣ поэтому удалось изслѣдовать испражненія всего отъ 6 случаевъ съ нехолерными заболѣваніями: 2 случая хроническаго катарра толстыхъ кишекъ, 1 хроническій желудочно-кишечный катарръ, 1 геморрой, 1 хронич. паренх. воспаленіе почекъ, осложн. катар. кишекъ, 1 чахотки осложн. хронич. желуд.-киш. катарромъ. Матеріаломъ для изслѣдованія послужили частью сами испражненія, частью содержимое прямой кишки; добытое помощью катетра. Полученныя при этомъ результаты сообщу вкратцѣ.

Въ 4 изъ 6 случаевъ мнѣ удалось найти въ испражненіяхъ различныя запятыя и вибрионы, которыя, по ихъ морфологическимъ свойствамъ, т. е. по ихъ формѣ, величинѣ и движеніямъ нельзя было отличить отъ тѣхъ запятыхъ и вибрионовъ, которыхъ мнѣ приходилось видѣть въ испражненіяхъ холерныхъ. Обыкновенно было ихъ число незначительное и преобладали различныя другіе микроорганизмы; — но какъ разъ въ первомъ мною изслѣдованномъ случаѣ — у больного, страдающаго геморроемъ, гдѣ помощью катетра было добыто изъ прямой кишки немного слизи, послѣдняя оказалась сплошь пронизана запятыми, которыя микроскопически ничѣмъ не отличались отъ найденныхъ у выше упомянутаго холернаго больного. Въ такомъ большомъ количествѣ, какъ въ этомъ случаѣ, мнѣ потомъ ни разу у нехолерныхъ больныхъ не приходилось видѣть запятыхъ. При производствѣ разводовъ съ испражненіями этихъ 6 больныхъ однако ни разу не получались вполне характерныя холерныя колоніи. Въ 2 случаяхъ

дѣйствительно были получены колоніи, которыя, по ихъ макроскопическому виду, были похожи на холерныя, но при микроскопическомъ изслѣдованіи и при дальнѣйшихъ разводкахъ въ пробиркахъ они представляли существенные отличительные признаки. Найденныя такимъ образомъ у 4 больныхъ запятыя и вибрионы только по ихъ микроскопическому виду соответствовали холернымъ, но ясно отличались отъ нихъ по ихъ біологическимъ свойствамъ.

Этотъ отрицательный результатъ говоритъ какъ бы въ пользу теоріи Коха; но число изслѣдованныхъ случаевъ слишкомъ незначительно, чтобы имъ придавать особое значеніе. Встрѣчаются при холерѣ и другіе микроорганизмы—напр. *sercomonas intestin.*, которыхъ также ни въ одномъ изъ этихъ 6 случаевъ не приходилось видѣть. Вопросъ, встрѣчаются ли Коховскія запятыя исключительно при холерѣ, слѣдуетъ считать открытымъ.

Въ ближайшемъ будущемъ едва ли можно и ожидать окончательнаго рѣшенія его по различнымъ причинамъ. Мы въ настоящее время даже не знаемъ, какіе запятыя и вибрионы слѣдуетъ принять за Коховскія, только ли тѣ, которые по всѣмъ морфологическимъ и біологическимъ свойствамъ вполнѣ соответствуютъ описаннымъ Кохомъ, или и тѣ, которые болѣе или менѣе отличаются отъ первыхъ, какъ это принимается многими, занимавшимися этимъ вопросомъ въ послѣднюю холерную эпидемію. Если придерживаться строго описанія Коха, то надобно допустить, что въ многихъ случаяхъ несомнѣнной холеры совсѣмъ не были найдены Коховскія запятыя; если же согласиться съ мнѣніемъ другихъ авторовъ, то мы нерѣдко не въ состояніи будемъ опредѣлить, имѣемъ-ли мы дѣло съ холерными или нехолерными запятыми. Вообще мы видимъ, что приверженцы теоріи Коха относятся строго къ морфологическимъ и біологическимъ свойствамъ запятыхъ тогда, когда вопросъ идетъ о микроорганизмахъ, найденныхъ у сомнительныхъ или нехолерныхъ больныхъ, весьма снисходительно же, когда имѣется дѣло съ несомнѣнно холерными больными,—тутъ допускаются всевозможныя отклоненія отъ нормы. Трудно рѣшить вопросъ, встрѣчаются-ли Коховскія запятыя исключительно у холерныхъ больныхъ и по другой причинѣ. Во время небольшой эпидеміи, вспыхнувшей въ Гамбургѣ въ продолженіи послѣдней зимы—въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, Т. Румпель ¹⁾, изслѣдовавшій бакте-

¹⁾ Deutsch. Med. Woch 1893, № 7.

ріологически многих холерныхъ больныхъ, нашелъ между прочимъ и у людей, повидимому здоровыхъ въ испраженіяхъ нормальной коксистенціи, Коховскія запятія, и допускаетъ возможность, что въ этихъ случаяхъ вмѣлось дѣло съ инфекціей безъ заболѣванія. Такія наблюденія допускаютъ различное объясненіе; съ одной стороны можно принять, что попадающія въ желудочно-кишечный каналъ запятія иногда не находятъ благопріятныхъ условій для дальнѣйшаго своего развитія, и что они тогда не вызываютъ никакихъ разстройствъ;—а съ другой стороны такія наблюденія можно привести въ доказательство, что Коховскія запятія встрѣчаются и у здоровыхъ людей и не представляютъ такимъ образомъ чего либо специфическаго для холеры. Главную же причину, почему до сихъ поръ нѣтъ достаточнаго числа провѣрочныхъ изслѣдованій у нехолерныхъ больныхъ, не смотря на то, что прошло уже 9 лѣтъ со времени открытія запятыхъ, слѣдуетъ приписать другому обстоятельству. Работы тѣхъ лицъ, которые на основаніи самостоятельныхъ бактериологическихъ изслѣдованій позволяли себѣ высказывать какія либо сомнѣнія, относительно справедливости открытія Коха (Klein, Cunningham, Emmerich, Prior и Finkler и др.) подвергались со стороны Коха и его приверженцевъ столь рѣзкой—можно сказать беспощадной—критикѣ, что требовалось не мало мужества, чтобы рѣшиться протестовать противъ господствующаго мнѣнія. Каждое сомнѣніе въ правдивости изслѣдованій Коха считалось въ глазахъ многихъ почти равносильнымъ полному невѣжеству по бактериологій. Объ этихъ работахъ мнѣ придется упомянуть ниже.

Но если дальнѣйшія изслѣдованія дѣйствительно подтвердятъ, что Коховскія запятія встрѣчаются исключительно у холерныхъ больныхъ, докажетъ ли это, что запятія составляютъ причину болѣзни? И въ такомъ случаѣ придется себѣ предложить вопросъ, не приобрѣтаютъ ли запятія извѣстныхъ біологическихъ свойства, благодаря пребыванію ихъ въ кишечникѣ холерныхъ? Эту возможность надобно имѣть въ виду, въ особенности потому, что запятія и вибрионы, имѣющіе съ холерными одинаковыя морфологическія свойства, встрѣчаются и при различныхъ другихъ заболѣваніяхъ кишечника.

Каждому, занимавшемуся съ разводками микроорганизмовъ, хорошо извѣстно, какое большое вліяніе имѣютъ на ихъ форму и ихъ біологическія свойства тѣ условія, при которыхъ они развиваются,

въ особенности та среда, въ которой они растутъ. Содержимое кишечника холернаго больного значительно разнится отъ содержимаго при другихъ заболѣваніяхъ. Кромѣ бѣлковыхъ веществъ и солей, въ содержимомъ кишечника холернаго, безъ сомнѣнія, находятся и ядовитыя вещества, далѣе продукты распада эпителия, различныя неорганизованные ферменты и т. д. Принимая далѣе во вниманіе, что холерныя запятыя размножаются быстро, что требуется навѣрно не болѣе часу или двухъ для дѣленія одной запятой на двѣ, необходимо заключить, что, изслѣдуя испражненія сутки послѣ заболѣванія, мы имѣемъ дѣло съ 12—24 поколѣніемъ, развившемся въ кишечникѣ. Было бы весьма странно, если бы микроорганизмы, развившіеся нѣскольکو поколѣній подъ рядъ, при столь ненормальныхъ условіяхъ, совсѣмъ не измѣнили бы свои біологическія свойства.

Поэтому приходится быть осторожнымъ въ своихъ выводахъ относительно значенія запятыхъ, если даже дальнѣйшія изслѣдованія докажутъ, что они встрѣчаются исключительно у холерныхъ больныхъ.

Результаты моихъ изслѣдованій такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ существенно разнятся отъ результатовъ, сообщенныхъ Кохомъ; но на основаніи этихъ немногихъ изслѣдованій нельзя сдѣлать окончательнаго заключенія относительно значенія запятыхъ. Необходимо для этого обратить вниманіе и на тѣ условія, при которыхъ было сдѣлано открытіе Коха, далѣе на изслѣдованія другихъ авторовъ и, наконецъ на данныя, извѣстныя намъ относительно развитія холерныхъ эпидемій.

Разсмотримъ сперва вкратцѣ, при какихъ условіяхъ было сдѣлано Кохомъ открытіе запятыхъ.

Комиссія, посланная изъ Берлина, прибыла въ Александрію 24-го августа 1883 года и въ тотъ же день Кохъ произвелъ первое вскрытіе холернаго трупа, а 17-го сентября, т. е. 3½ недѣли послѣ прибытія въ Александрію, Кохъ, изслѣдовавъ 12 больныхъ и 10 труповъ холерныхъ, доноситъ министру Беттихеру, что ему удалось найти микроорганизмъ характерный для холеры, и что такимъ образомъ первая задача при опредѣленіи причины инфекціонной болѣзни имъ уже выполнена. Каждаго, нѣсколько знакомаго съ весьма трудными и сложными изслѣдованіями этой категоріи, должно было поразить, какъ удалось Коху получить столь важный результатъ въ такое короткое время. Въ чемъ однако же состояло въ то время открытіе Коха? Въ

испражненіяхъ и въ содержимомъ кишечника холерныхъ онъ не нашелъ никакихъ микроорганизмовъ, характерныхъ для этой болѣзни; въ стѣнкахъ же кишечника ему постоянно удавалось встрѣчать особую бациллу, весьма похожую на бациллу сапа, т. е. прямую палочку. Относительно этихъ бацилл Кохъ прибавляетъ, что имъ нельзя было бы придавать особаго значенія, если бы онѣ не были найдены въ совершенно свѣжихъ трупахъ, такъ какъ подъ влияніемъ гніенія развиваются въ органахъ съ ними схожіе микроорганизмы. Опыты, произведенныя надъ животными съ цѣлью вызвать у нихъ холеру, дали результатъ отрицательный. На первый взглядъ представляется страннымъ, что Кохъ придаетъ этимъ найденнымъ имъ въ стѣнкахъ кишечника микроорганизмамъ такое большое значеніе; тѣмъ болѣе, онъ самъ указываетъ на возможность вторичнаго появленія, т. е. допускаетъ возможность внѣдренія ихъ въ слизистую оболочку, благодаря патолого-анатомическимъ измѣненіямъ кишечной стѣнки, развивающимся подъ влияніемъ холернаго процесса.

Это заявленіе Коха становится однако вполне повѣрливымъ, если принять во вниманіе, при какихъ обстоятельствахъ и съ какою цѣлью оно было сдѣлано. Дѣло въ томъ, что въ Александріи въ то время холерная эпидемія уже прекратилась, и желая продолжать начатыя изслѣдованія, Кохъ ходатайствуетъ въ томъ же донесеніи передъ министромъ о разрѣшеніи комиссіи отправиться въ Индію для дальнѣйшихъ наблюденій; но для удовлетворенія своей просьбы онъ долженъ былъ, конечно, достаточно ее мотивировать. Если бы въ Александріи ему не удалось достигнуть никакихъ положительныхъ результатовъ, то и нѣмецкой комиссіи пришлось бы, безъ сомнѣнія, возвратиться въ Европу такъ же, какъ и русской и французской комиссіямъ. Для лицъ свѣдущихъ, т. е. для врачей, изъ донесенія Коха ясно видно, что онъ самъ хорошо сознаетъ, какъ далеко онъ отъ окончателнаго рѣшенія возложенной на него задачи, и что ему въ Александріи удалось лишь собрать нѣкоторый матеріалъ для предварительныхъ изслѣдованій. Между тѣмъ его донесеніе многими было понято въ томъ смыслѣ, будто ему уже окончательно удалось открыть микроорганизмъ, вызывающій холеру, и эта радостная вѣсть вскорѣ распространилась по всей Европѣ. Для оцѣнки дальнѣйшихъ работъ Коха, это обстоятельство слѣдуетъ принять во вниманіе. Вопросъ объ этиологіи холеры былъ предрѣшенъ. Отъ изслѣдованія въ Индіи ожи-

дали только болѣе точныхъ свѣдѣній о найденныхъ бактеріяхъ. Такой постановкой дѣла Кохъ былъ уже нравственно вынужденъ открыть непременно какой либо холерный микробъ. При такихъ условіяхъ крайне трудно было ему относиться вполне объективно и строго критически къ тѣмъ микроорганизмамъ, которые онъ впоследствии открылъ у холерныхъ.

Въ Калькуттѣ Кохъ продолжалъ съ большимъ усердіемъ свои изслѣдованія и черезъ 3 мѣсяца приблизительно пришелъ къ окончательному заключенію, что открытая имъ запятая составляетъ истинную причину холеры. Приведенные имъ въ пользу своей теоріи доводы были столь убѣдительны, что сомнѣваться въ ихъ высочомъ значеніи нельзя было, если, конечно, сами факты, на которые онъ ссылался, были бы вполне достовѣрны. Относительно этихъ же фактовъ насъ поражаетъ то, что нѣкоторые существенные изъ нихъ впоследствии не были подтверждены даже его приверженцами, о чемъ намъ придется сказать нѣсколько словъ ниже, а также, что приведенные имъ вначалѣ изслѣдованій факты стоятъ въ противорѣчій съ указанными имъ впоследствии. О нѣкоторыхъ я упоминалъ раньше, но считаю не лишнимъ здѣсь указать точнѣе на одно существенное противорѣчіе. Въ доказательство того, что холерныя бактеріи составляютъ причину болѣзни, Кохъ приводитъ между прочимъ, что отношеніе ихъ къ болѣзненному процессу такое же, какъ и отношеніе всѣхъ другихъ патогенныхъ бактерій. Первое ихъ появленіе совпадаетъ съ началомъ заболѣванія, потомъ число ихъ быстро увеличивается въ прямомъ отношеніи съ усиленіемъ болѣзненного процесса и съ прекращеніемъ его они снова исчезаютъ. На высотѣ процесса они представляютъ въ испражненіяхъ какъ бы чистую культуру и ихъ значительное количество достаточно объясняетъ ихъ вредное вліяніе на слизистую оболочку кишечника (1. с. стр. 25). Когда Кохъ же въ Александріи описывалъ бактеріи, найденныя имъ въ стѣнкахъ кишечника холерныхъ, и безъ сомнѣнія обращалъ полное вниманіе и на изслѣдованіе испражнений, чтобы убѣдиться, не встрѣчаются ли въ нихъ тѣ же самые микроорганизмы, онъ говорилъ слѣдующее: Въ содержимомъ кишечника, какъ и въ испражненіяхъ холерныхъ больныхъ, находились весьма многіе и самые разнообразныя виды микроорганизмовъ. Ни одинъ изъ нихъ не преобладалъ надъ другими и не представлялъ никакихъ особыхъ признаковъ, заставлявшихъ предположить

о какой нибудь связи съ болѣзненнымъ процессомъ. Какимъ образомъ ускользнули въ Александріи отъ вниманія Коха холерныя бактеріи, если ихъ бываетъ въ испражненіяхъ такъ много, что они представляютъ какъ бы чистую культуру? Кромѣ того эти микроорганизмы представляются на высушенныхъ препаратахъ въ видѣ запятыхъ, въ свѣжихъ же испражненіяхъ въ живомъ видѣ они обыкновенно быстро двигаются и, благодаря преимущественно этимъ своеобразнымъ движеніямъ, они впослѣдствіи были причислены къ вибрионамъ. Микроскопическая картина, которая должна была представляться при изслѣдованіи испражнений, содержащихъ массу вибрионовъ, должна была такъ рѣзко отличаться отъ картины испражнений при всѣхъ другихъ болѣзняхъ, что не только самъ Кохъ съ перваго разу замѣтилъ бы ихъ, но они давно были бы уже открыты другими изслѣдователями, занимавшимися раньше этимъ вопросомъ.

Эти противорѣчія мы можемъ объяснить себѣ только не забывая тѣхъ условій, при которыхъ Кохъ составлялъ отчетъ о своихъ изслѣдованіяхъ. Вначалѣ въ Калькуттѣ Кохъ еще не зналъ, которымъ изъ самыхъ разнообразныхъ микроорганизмовъ, встрѣчаемыхъ въ испражненіяхъ, слѣдуетъ приписать происхожденіе холеры. Когда же онъ все чаще и чаще встрѣчалъ въ разводкахъ своеобразныя колоніи запятыхъ, и не находилъ ихъ при другихъ заболѣваніяхъ, онъ наконецъ пришелъ къ убѣжденію, что эти запятые именно и составляютъ причину болѣзни. Но что онъ самъ былъ въ томъ убѣжденъ, было для него еще недостаточно. При составленіи отчета главная его работа была убѣдить въ этомъ и другихъ, такъ какъ въ противоположномъ случаѣ его задача не была бы выполнена. Въ виду такого соображенія, нѣсколько критическое отношеніе къ этому отчету оправдывается при слѣдующемъ разсужденіи. Каждый знаетъ, что при такихъ трудныхъ и сложныхъ научныхъ работахъ нельзя обойтись безъ нѣкоторыхъ неудачныхъ изслѣдованій, безъ сомнительныхъ случаевъ. Но о нихъ, при сообщеніи полученныхъ результатовъ, обыкновенно считаютъ лишнимъ упоминать, а стараются обратить главное вниманіе на болѣе выдающіеся факты, подтверждающіе выводы, къ которымъ пришелъ авторъ на основаніи произведенныхъ изслѣдованій. Затѣмъ нельзя упустить изъ виду, что на характеръ описанія наблюдаемаго вида не мало вліяютъ личныя убѣжденія наблюдателя. Съ этой точки зрѣнія самый характеръ доклада Коха не представляется

безусловно убѣдительнымъ и съ этой точки зрѣнія слѣдуетъ отнести и къ капитальному заявленію Коха, что запятовидныя бациллы встрѣчаются исключительно при холерѣ и безусловно во всѣхъ случаяхъ ея.

Для правильной оцѣнки теоріи Коха важно прослѣдить и дальнѣйшую судьбу ея и указать на тѣ обстоятельства, которыя содѣйствовали быстрому распространенію ея. При возвращеніи Коха въ Берлинъ, его привѣтствовали съ большимъ восторгомъ, какъ лице, сдѣлавшее важное открытіе и оказавшее великую услугу человечеству,—хотя въ то время никто еще не успѣлъ убѣдиться въ достовѣрности сдѣланнаго имъ открытія. Сообщенная имъ вѣсть была для всѣхъ слишкомъ пріятна, чтобы къ ней относиться съ серьезнымъ сомнѣніемъ. Не мало содѣйствовало общему восторгу и польщенное чувство національности. Кохъ считался слишкомъ опытнымъ и осторожнымъ бактериологомъ, чтобы онъ могъ, при своихъ изслѣдованіяхъ, сдѣлать какую либо существенную ошибку. При этомъ однако не приняли во вниманіе, что нерѣдко и великіе ученые ошибались при рѣшеніи болѣе простыхъ научныхъ вопросовъ. Господствующій въ то время восторгъ въ Берлинѣ во многомъ напоминаетъ событія, сопровождавшія нѣсколько лѣтъ спустя открытіе Кохомъ туберкулина. Не мало содѣйствовало убѣжденію въ справедливости теоріи Коха и то обстоятельство, что на холерной конференціи, засѣдавшей въ Берлинѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ того же года подъ предсѣдательствомъ проф. Вирхова и при участіи первыхъ ученыхъ Германіи, несмотря на оживленные дебаты, никакихъ существенныхъ возраженій противъ теоріи Коха не было сдѣлано. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что участвовавшіе въ конференціи ученые были лишены возможности провѣрить какъ разъ тѣ факты, на которыхъ Кохъ главнымъ образомъ основываетъ свое заключеніе.

Они же могли убѣдиться, встрѣчаются-ли запятыя дѣйствительно у всѣхъ холерныхъ больныхъ, притомъ въ такомъ большомъ количествѣ, какъ это было заявлено Кохомъ, и не встрѣчаются-ли тѣ же микроорганизмы и при другихъ заболѣваніяхъ.

Участвовавшіе могли лишь осмотрѣть показанные имъ препараты и обсудить правильны ли выводы, сдѣланные Кохомъ на основаніи сообщенныхъ имъ данныхъ. Нельзя поэтому приписывать рѣшеніямъ конференціи такого большого значенія, какъ это многими дѣлалось.

Не лишне упомянуть, что на первой холерной конференціи Кохъ между прочимъ указалъ на ту пользу, которую можно ожидать отъ сдѣланнаго имъ открытія: во первыхъ, теперь была дана возможность, при появленіи холерной эпидеміи, распознать съ положительностью на основаніи бактеріологическаго изслѣдованія уже первый случай заболѣванія, а во вторыхъ, представлялось возможнымъ въ будущемъ сохранить тѣ миллионы, которые раньше тратились на дезинфекцію безъ достаточнаго основанія. Какъ извѣстно, однако, ни одно, ни другое предсказаніе Коха не оправдалось. Что касается до распознаванія болѣзни, то и въ настоящей эпидеміи первые случаи нерѣдко оставались сомнительными, несмотря на бактеріологическое изслѣдованіе. Распознаваніе болѣзни стало теперь даже болѣе затруднительнымъ, чѣмъ прежде. Если вѣрить приверженцамъ Коха, то и въ такихъ случаяхъ заболѣванія, гдѣ всѣ явленія соотвѣтствуютъ азіатской холерѣ, мы не имѣемъ права на основаніи лишь одной клинической картины поставить окончательный діагнозъ, а должны для этого прибѣгнуть еще къ бактеріологическому изслѣдованію. Нѣкоторыми дѣйствительно указывается, что, благодаря открытію Коха, иногда удавалось распознать первые случаи заболѣванія; но этотъ фактъ ничего не доказываетъ. Въ виду частаго находенія запятыхъ у холерныхъ больныхъ, само собою разумѣется, они могли быть находимы иногда и въ первыхъ случаяхъ. Важнѣе для интересующаго насъ вопроса то, что нерѣдко въ первыхъ случаяхъ заболѣванія и опытнымъ бактеріологамъ не удавалось открыть запятыхъ, и что они были находимы лишь тогда, когда относительно характера эпидеміи не было никакого сомнѣнія. Что касается до дезинфекціи, то Кохъ считаетъ ее излишней въ виду того, что запятые, вслѣдствіе высыханія при комнатной температурѣ, быстро гибнутъ; а также потому, что они скоро исчезаютъ въ испражненіяхъ, благодаря вредному на нихъ вліянію остальныхъ бактерій. На практикѣ, однако, никто не рѣшался придерживатся такого возрѣнія. Впрочемъ и самъ Кохъ измѣнилъ потомъ свой взглядъ, и на второй холерной конференціи совѣтовалъ употреблять дезинфецирующія средства, притомъ въ болѣе концентрированномъ видѣ, чѣмъ они примѣнялись раньше.

Теорія Коха приобрѣла скоро много приверженцевъ еще и потому, что ему какъ будто удалось опровергнуть всѣ тѣ возраженія, которыя были сдѣланы при провѣрочныхъ изслѣдованіяхъ различными

лицами. Входить въ разборъ всей этой горячей полемики, я нахожу лишнимъ, а довольствуюсь только указаніемъ, какіе приемы примѣнялись, чтобы опровергнуть изслѣдованія Prioг'a, Finkler'a и Эммериха.

Prioг и Finkler наблюдали въ 1884 году въ Боннѣ 29 случаевъ cholera nostras, окончившихся выздоровленіемъ. Желая опредѣлить причину заболѣванія, они изслѣдовали испражненія больныхъ и постоянно находили въ нихъ запятыя весьма похожія или, можетъ быть и тождественныя, по ихъ мнѣнію, съ запятыми Коха ¹⁾. Эти изслѣдованія обратили на себя всеобщее вниманіе въ виду того, что при ихъ подтвержденіи открытіе Коха утратило бы въ значительной степени свое діагностическое значеніе. Кохъ, получивъ отъ Prioг'a и Finkler'a матеріалъ для провѣрочныхъ изслѣдованій, успѣшилъ опровергнуть ихъ заявленіе.

Въ весьма рѣзкой статьѣ ²⁾, въ которой онъ обвиняетъ Prioг'a и Finkler'a въ полномъ незнаніи основъ бактериологіи и поверхностномъ производствѣ ихъ работъ, онъ пытается доказать, что найденныя Р. и F. запятыя по формѣ и по разводкамъ легко отличаются отъ запятыхъ, встрѣчаемыхъ при азіатской холерѣ. По формѣ тѣмъ, что онѣ нѣсколько толще, по разводкамъ,—что онѣ быстрѣе и на большемъ протяженіи разжижаютъ пептонъ-желатину. Но каждому, занимавшемуся бактериологическими изслѣдованіями извѣстно, что и въ чистыхъ разводкахъ не всѣ отдѣльные микроорганизмы представляются одинаковой длины и толщины, и что въ особенности въ разводкахъ на различныхъ средахъ одинъ и тотъ же видъ бактерій—частью по причинамъ намъ неизвѣстнымъ,—нерѣдко представляетъ въ этомъ отношеніи значительныя колебанія. Поэтому указанному Кохомъ отличію формы едва ли можно придавать особенное значеніе. Не лишне тутъ упомянуть, что въ тѣхъ микроскопическихъ препаратахъ холерныхъ запятыхъ, которые я выписалъ изъ различныхъ мѣстъ за границей для сравненія съ найденными мною у холерныхъ больныхъ, были и такіе препараты, въ которыхъ микроорганизмы представляли большее сходство съ запятыми Р. и F., чѣмъ съ запятыми азіатской холеры. Относительно культуръ я уже упомянулъ, что разводки, полученныя въ пробиркахъ отъ характерныхъ холерныхъ колоній, раз-

¹⁾ Deutsche Med. Woch. 1884. № 36 и 39.

²⁾ ibid. № 45.

виваются иногда совершенно такъ же, какъ и разведенъ съ запятыми Рг. и F. Соответствующія наблюденія были получены и другими авторами.

Вообще вопросъ о томъ, составляютъ-ли запятыя Кохъ'a, Рг. и F. различные виды, или только видоизмѣненія одного и того же микроорганизма, слѣдуетъ считать открытымъ. Упрекъ Коха, что Рг. и F. не имѣли дѣло съ чистыми культурами въ виду того, что при производствѣ ихъ они не пользовались пластинками съ пептонъ-желатиной, не имѣетъ особеннаго значенія, такъ какъ произведенныя по ихъ способу разведенія во всякомъ случаѣ доказываютъ, что найденныя ими запятыя, дѣйствительно находились въ испражненіяхъ изслѣдованныхъ ими больныхъ. Въ своемъ возраженіи Кохъ между прочимъ заявляетъ, что только о такихъ бактеріяхъ можетъ быть вопросъ относительно ихъ тождественности съ холерными бациллами, и что только такія заслуживаютъ при обсужденіи значенія запятыхъ дальнѣйшаго изслѣдованія, которыя во всѣхъ отношеніяхъ вполне соответствуютъ имъ описаннымъ. Если строго придерживаться этого указанія, то многія запятыя, найденныя впоследствии у холерныхъ больныхъ, нельзя считать Коховскими запятыми. Достаточно упомянуть, напр. объ опытахъ М. Gruber'a ¹⁾. Выписанныя имъ изъ различныхъ мѣстъ холерныя запятыя представляли 5 различныхъ видовъ, которые отличались другъ отъ друга какъ по микроскопическимъ, такъ и по біологическимъ свойствамъ. Всего больше отклонялись отъ типичныхъ запятыхъ Коха полученныя отъ Pfeiffer'a изъ Берлина запятыя, такъ что первоначально М. Gruber даже сомнѣвался въ тождествѣ ихъ съ холерными запятыми. Кохъ однако требуетъ еще больше для доказательства тождества какой либо бактеріи съ найденными имъ при холерѣ. По его мнѣнію, и въ томъ случаѣ, если всѣ свойства какой либо бактеріи соответствуютъ таковымъ-же холерныхъ запятыхъ, нельзя считать ихъ тождественными въ виду того, что не всѣ свойства холерныхъ бациллъ до сихъ поръ извѣстны. Въ такомъ случаѣ придется для рѣшенія вопроса еще поизслѣдовать, не удастся ли открыть какія либо отличительныя свойства, которыя до сихъ поръ остались неизвѣстными. Не удивительно, что послѣ такого заявленія Коха, особенно принимая во вниманіе тѣ многочисленныя упреки,

¹⁾ Wiener. Klin. Woch. 1892. 22 сент.

которые сыпались со всѣхъ сторонъ на Рг. и F. за ихъ какъ будто легкомысленное отношеніе къ столь важному открытію, за недостатокъ патріотизма и т. д.—никто больше не находилъ холерныхъ запятыхъ при другихъ заболѣваніяхъ. Каждый, кто въ то время позволилъ бы себѣ въ Германіи сомнѣваться въ справедливости сообщеній Коха, могъ навѣрно рассчитывать, что и его постигла бы участь Prior'a и Finkler'a.

Вопросъ—встрѣчается-ли дѣйствительно запятая Коха исключительно у холерныхъ больныхъ главнымъ образомъ по указанной причинѣ, слѣдуетъ считать не разрѣшеннымъ. Заявленію Klein'a, нашедшаго запятая тождественныя съ Коховскими и при другихъ заболѣваніяхъ, напр. при дизентеріи, при катаррѣ кишекъ чашоточныхъ, въ Германіи понятно не придавали особаго значенія.

Упомянемъ вкратцѣ и объ изслѣдованіяхъ Р. Эммериха о холерѣ ¹⁾. Эммерихъ, какъ извѣстно, изслѣдовалъ въ Неаполѣ внутренніе органы, кровь и содержимое кишечника 9 свѣжихъ холерныхъ труповъ, а также и испраженія холерныхъ больныхъ и находилъ въ нихъ специфическія бактеріи. Прививки этихъ бактерій вызывали у морскихъ свинокъ въ кишечникѣ и въ различныхъ паренхиматозныхъ органахъ измѣненія вполне соотвѣтствующія измѣненіямъ, встрѣчаемымъ въ холерныхъ трупахъ. Коховскихъ запятыхъ ему не удалось найти въ 2, случаяхъ, несмотря на то, что разводы на пластинкахъ были приготовлены изъ содержамаго различныхъ частей кишечника. Въ остальныхъ случаяхъ запятая были найдены то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ.

Эммерихъ пришелъ поэтому къ заключенію, что найденныя имъ специфическія бактеріи стоятъ въ этиологической связи съ холернымъ процессомъ.

Въ этотъ разъ роль защитника теоріи Коха взялъ на себя извѣстный гигиенистъ въ Геттингенѣ проф. С. Флюгге ²⁾. По его мнѣнію Эммерихъ, при производствѣ своихъ изслѣдованій, не соблюдалъ необходимыхъ предосторожностей и получилъ поэтому въ разводахъ бактеріи, не имѣющія никакого отношенія къ холерному процессу, а случайно только попавшія въ питательную среду или бактеріи гніе-

¹⁾ Deutsch Med. Woch. 1884. № 50.

²⁾ ibid. 1885. № 2.

нія. Полученныя у животныхъ вслѣдствіе прививокъ измѣненія не характерны для холеры, а составляютъ только признакъ гнилокровія. Въ заключеніе Флюгге высказываетъ свое сожалѣніе, что Эммерихъ, на основаніи столь поверхностной работы и столь шаткихъ результатовъ, протестуетъ противъ доказательствъ, приведенныхъ Кохомъ, и пытается подорвать довѣріе къ ученію, основанному на прочномъ фундаментѣ. Какъ пристрастно велась борьба со стороны приверженцевъ Коха, доказываетъ между прочимъ слѣдующее: когда Н. Buchner въ весьма дѣльной и строго научной статьѣ доказалъ неосновательность возраженій Флюгге, редакція „Deutsch. Med. Woch.“ всегда энергично отстаивавшая интересы Коха, отказалась помѣстить эту статью въ своемъ журналѣ, и она была потомъ напечатана въ *Verlin. Klin. Wochensch.* (1885, № 5 и 6).

Въ доказательство справедливости теоріи Коха, между прочимъ приводятъ и тотъ фактъ, что большинство авторовъ, занимавшихся вопросомъ о холерныхъ запятыхъ, вполне подтвердили изслѣдованія знаменитаго бактериолога. Разсматривая обширную литературу этого вопроса, легко можно убѣдиться, что дѣйствительно значительное большинство ученыхъ раздѣляетъ взглядъ Коха, но также легко убѣдиться и въ томъ, что большая часть нерѣдко превосходныхъ изслѣдованій, собственно вовсе не относится къ вопросу о причинной роли запятыхъ. Такъ всѣ работы, относящіяся исключительно къ нѣкоторымъ спеціальнымъ свойствамъ запятыхъ, къ ихъ морфологіи и біологіи, къ ихъ химическому составу, къ химической реакціи развонокъ, продуктамъ выдѣленія и разложенія, вліянію на нихъ различныхъ дезинфицирующихъ средствъ и т. д., не могли содѣйствовать рѣшенію вопроса о значеніи запятыхъ для холернаго процесса.

Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія лишь тѣ работы, которыя относятся къ бактериологическимъ изслѣдованіямъ холерныхъ больныхъ, и къ опытамъ надъ животными, произведенными съ цѣлью вызвать у нихъ искусственно холерный процессъ. Какъ велико число этихъ работъ, разбирающихъ исключительно спеціальныя свойства запятыхъ, видно напр. изъ того, что изъ 183 работъ о запятыхъ, реферированныхъ въ годовыхъ отчетахъ о патогенныхъ микроорганизмахъ, издаваемыхъ П. Баумгартеномъ до 1891 года,—139, можно считать, относятся къ этой категоріи. Повѣрочныя изслѣдованія до появленія прошлогодней эпидеміи были произведены главнымъ образомъ въ Ита-

ли, такъ какъ въ этой странѣ господствовала съ 1884 до 1886 года довольно сильная холерная эпидемія; далѣе имѣются нѣкоторыя изслѣдованія во Франціи, Испаніи и Индіи, и немногія въ Россіи, Австріи и Японіи. Въ Германіи, гдѣ по легко понятной причинѣ—всего больше интересовались окончательнымъ рѣшеніемъ этого вопроса, не было возможности произвести систематическихъ пробѣрочныхъ изслѣдованій въ виду того, что со времени открытія Кохомъ запятой до прошлаго года не появлялась холера, за исключеніемъ небольшой эпидеміи въ Финтенѣ и Гонсенгеймѣ близъ Майнца, гдѣ въ короткое время заболѣло 19 лицъ и умерло 14.

Всѣ, изслѣдовавшіе испраженія и содержимое кишекъ холерныхъ, находили въ нихъ запятыя, и большинство изъ нихъ, какъ уже было упомянуто, согласились съ мнѣніемъ Коха относительно ихъ значенія для холернаго процесса. При изученіи, однако, этихъ изслѣдованій поражаетъ то, что многіе находили запятыя не у всѣхъ холерныхъ больныхъ, что нерѣдко не удавалось найти ихъ у больныхъ съ ясно выраженными явленіями холеры въ такомъ періодѣ, гдѣ, согласно сообщеніямъ Коха, онѣ должны были находиться въ кишечникѣ и въ испраженіяхъ.

Далѣе поражаетъ и то, что многіе авторы не находили ихъ въ такомъ большомъ количествѣ, какъ это, согласно описаніямъ Коха, можно было бы ожидать, что наоборотъ нерѣдко и на высотѣ процесса, количество ихъ было столь незначительно, что съ трудомъ удавалось ихъ найти.

Въ виду того, что нерѣдко ихъ находили въ весьма скудномъ количествѣ, нѣкоторые авторы предложили различные усовершенствованные способы изслѣдованія на запятыяхъ, какъ напр. способъ Шоттедіуса ¹⁾. Если бы запятыхъ было всегда такъ много, что ихъ значительнымъ количествомъ можно было бы объяснить бурныя явленія, наблюдаемыя у холерныхъ, то мы въ такихъ усовершенствованныхъ способахъ не нуждались бы. Эти противорѣчія между указаніями Коха и результатами авторовъ, занимавшихся пробѣрочными изслѣдованіями для вопроса о значеніи запятыхъ, весьма существенны. При разсмотрѣніи работъ мы скорѣе получаемъ впечатлѣніе, что запятыя только часто встрѣчаются у холерныхъ больныхъ, а не то, что

¹⁾ Deutsch. Med. Woch. 1885. № 14.

они составляютъ дѣйствительно причину заболѣванія. Объ опытахъ, произведенныхъ съ цѣлью доказать зависимость холернаго процесса отъ этихъ микроорганизмовъ, намъ придется тотчасъ упомянуть.

Главнымъ доказательствомъ, что запятыя составляютъ причину холеры, приводятъ тотъ фактъ, что ими удается вызвать у животныхъ тождественное съ холерой заболѣваніе. Не лишне поэтому разсмотрѣть, насколько произведенные въ этомъ направленіи опыты убѣдительны. Весьма важны для даннаго вопроса результаты, полученные Кохомъ въ Александріи и Калькуттѣ у различныхъ животныхъ. Сознавая всю важность подобныхъ опытовъ, Кохъ съ самаго начала своихъ изслѣдованій обращалъ на нихъ особое вниманіе. Онъ пользовался для этой цѣли: обезьянами, собаками, кошками, кроликами, морскими свинками, крысами, мышами и курами; онъ вводилъ имъ самымъ разнообразнымъ путемъ какъ изверженія холерныхъ больныхъ, такъ и разводки запятыхъ, — свѣжихъ и старыхъ, онъ кормилъ животныхъ нѣсколько дней подъ рядъ холерными испражнениями, нейтрализуя иногда предварительно содержимое желудка, онъ дѣлалъ имъ впрыскиванія въ желудокъ, въ тонкія, въ толстыя и прямую кишки, далѣе въ глазную камеру, въ кровеносную систему, въ брюшную полость, подъ кожу. Чтобы получить по возможности положительный результатъ, онъ употреблялъ для этихъ впрыскиваній нерѣдко большія количества разводовъ: кроликамъ напр. впрыскивалъ подъ кожу до 5 прав. шприцовъ молока, содержащаго массу запятыхъ;—а мышамъ въ брюшную полость до $\frac{1}{3}$ прав. шприца разводи въ бульонѣ. Однимъ словомъ, онъ дѣлалъ все, что могъ, чтобы у животныхъ вызвать холерный процессъ;—но тѣмъ не менѣе всѣ попытки остались безуспѣшны. Большая часть животныхъ оставалась вполне здоровой, у нѣкоторыхъ замѣчались легкія расстройства, не представлявшія, однако, ничего общаго съ холернымъ заболѣваніемъ. У немногихъ наступала смерть,—но не отъ холеры, а отъ другихъ заболѣваній: отъ гнилокровія, воспаленія легкихъ, кровотеченій, отъ злокачественнаго отека и изрѣдка отъ неизвѣстныхъ причинъ; но и въ этихъ случаяхъ ничего похожаго на холерныя измѣненія наблюдаемо не было. Отрицательные результаты своихъ опытовъ Кохъ объясняетъ тѣмъ, что животные не расположены къ холерному заболѣванію и въ пользу послѣдняго приводятъ тотъ фактъ, что во время холерныхъ эпидемій не замѣчается большей смертности между животными. Съ мнѣніемъ

Коха, что эти отрицательные результаты не говорятъ противъ его теории о значеніи запятыхъ, можно согласиться. Но съ другой стороны надобно согласиться и съ тѣмъ, что въ такомъ случаѣ не достаетъ и вполнѣ убѣдительнаго доказательства въ пользу зависимости холернаго процесса у человѣка отъ этихъ микроорганизмовъ. Неудача опытовъ Коха съ вызываніемъ искусственнаго холернаго заболѣванія у животныхъ имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что онъ особенно былъ заинтересованъ получить положительные результаты.

Съ теченіемъ времени, однако, появились указанія, что будто бы впрыскиваніемъ запятыхъ удавалось вызвать у животныхъ холерный процессъ. Какъ это было достигнуто? Удалось ли какимъ либо путемъ увеличить восприимчивость животныхъ къ этому заболѣванію? Употреблялись ли для опытовъ животныя, болѣе расположенныя къ холерѣ? Удалось ли усилить вредоносность самыхъ запятыхъ? Увеличить расположеніе къ холерѣ не удалось, а также употреблялись для опытовъ въ общемъ тѣ же самыя животныя, какъ и прежде. Что же касается до вредоносности запятыхъ, то нѣкоторые авторы въ послѣднее время утверждаютъ, что лишь въ совершенно молодыхъ разводкахъ (приблизительно отъ 15—30 час.) запятая сохраняютъ свою полную заразительную силу, и незнакомствомъ съ этимъ обстоятельствомъ объясняютъ отрицательные результаты, полученные Кохомъ. Другіе экспериментаторы опять утверждаютъ, что удается различнымъ путемъ усилить вредоносность самыхъ запятыхъ, напр. прививая ихъ нѣсколько разъ подъ рядъ голубямъ и нѣкоторымъ другимъ животнымъ, культивируя ихъ въ яйцѣ и т. д. Трудно однако допустить, чтобы Кохъ производилъ опыты только съ старыми культурами, притомъ онъ самъ упоминалъ, что дѣлалъ впрыскиванія не только со старыми, но и съ свѣжими разводками. Далѣе онъ употреблялъ для своихъ опытовъ иногда и совершенно свѣжія холерныя испраженія, т. е. матеріалъ, содержащій, согласно его изслѣдованіямъ, большое количество весьма вредоносныхъ запятыхъ, и тѣмъ не менѣе не могъ этимъ путемъ заразить животныхъ. Если согласиться съ мнѣніемъ тѣхъ авторовъ, которые утверждаютъ, что удается заразить животныхъ только запятыми, вредоносность которыхъ искусственно усилена, то большая часть тѣхъ опытовъ, на которые приверженцы теории Коха постоянно ссылаются, теряетъ свою силу, такъ какъ они были предприняты съ разводками запятыхъ, вредоносность которыхъ

не была искусственно усилена. Причина противорѣчій между отрицательными результатами, полученными Кохомъ въ Александрии и въ Калькуттѣ, и положительными, полученными какъ будто—впослѣдствіи другими экспериментаторами, должна быть другая. Не входя въ подробности, можно сказать, что это слѣдуетъ приписать, главнымъ образомъ, двумъ обстоятельствамъ: 1) что при дальнѣйшихъ опытахъ животныхъ подвергали нерѣдко столь сильнымъ вреднымъ вліяніямъ, что отъ этихъ послѣднихъ, независимо отъ впрыскиванія запятыхъ, могла наступить смерть и 2) что при оцѣнкѣ наблюдаемыхъ при жизни явленій и найденныхъ при вскрытіи измѣненій относились не строго критически, находили и тамъ сходство съ холернымъ процессомъ, гдѣ собственно ничего характернаго для этого заболѣванія не было, и гдѣ смерть наступала отъ другихъ причинъ.

Такъ, напр., Кохъ производилъ опыты, о положительныхъ результатахъ которыхъ онъ сообщилъ на 2-ой холерной конференціи слѣдующимъ образомъ: онъ вводилъ морскимъ свинкамъ въ желудокъ 5 ССм. 5% раствора соды и черезъ 20 минутъ 10 ССм. разводки холерныхъ запятыхъ въ бульонѣ, и тотчасъ послѣ того впрыскивалъ въ брюшную полость 1 ССм. на 200 ССм. вѣса тѣла спиртной настойки опія. Черезъ 1—3 дня животныя погибали. Въ сравненіи съ вѣсомъ тѣла, это соответствовало бы тому, какъ будто человѣку дали выпить около 1½ литра разводки запятыхъ въ бульонѣ и впрыснули бы ему потомъ въ брюшную полость около 350,0 настойки опія. Самъ Кохъ между прочимъ упоминаетъ, что послѣ такой подготовки морскихъ свинокъ помощью опія, они легче подвергаются и вліянію другихъ вредоносныхъ бактерій, напр. запятымъ Prioq'a и Finkler'a.

Что касается до явленій, наблюдавшихся послѣ прививки запятыхъ, то вполне типичной картины холеры, какъ извѣстно, ни разу не удалось вызвать у животныхъ. Большею частью даже не наблюдались явленія желудочно-кишечнаго катарра, а только нерѣдко умѣренные поносы. Также не замѣчалась столь значительная транссудація въ желудочно-кишечный каналъ, чтобы происходило сгущеніе крови, явленіе, имѣющее столь выдающееся значеніе при холерномъ процессѣ у человѣка. Относительно патолого-анатомическихъ измѣненій, нерѣдко упоминается, что воспалительныя явленія слизистой оболочки кишекъ были незначительны, что эпителий былъ хорошо сохраненъ и т. д. Притомъ не слѣдуетъ забывать, что и послѣ прививки различ-

ныхъ другихъ вредоносныхъ бактерій при вирускиваніи гніющихъ жидкостей, при различныхъ патологическихъ процессахъ воообще, описанныхъ подъ общимъ названіемъ гнилокровія, часто наблюдаются весьма интенсивныя воспалительныя явленія желудочно-кишечнаго канала. Кому приходилось видѣть измѣненія, наблюдаемыя у собакъ послѣ впрыскиванія имъ въ вену гніющей жидкости, и измѣненія, замѣчаемыя послѣ прививки запятыхъ, тотъ легко могъ убѣдиться, что измѣненія желудочно-кишечнаго канала въ первыхъ случаяхъ нерѣдко бывають значительно рѣзче выражены. Въ опытахъ, произведенныхъ въ послѣднее время проф. М. Груберомъ¹⁾, морскія свинки, послѣ введенія разводовъ запятыхъ въ брюшную полость, погибали въ продолженіи сутокъ и въ брюшной полости находилось до 12—15 граммовъ эксудата;—т. е. количество, которое, въ сравненіи съ вѣсомъ тѣла, соответствовало бы 2 — 2½ метрамъ жидкости у человека.

Это относительно большое количество эксудата, образовавшееся въ столь короткое время, доказываетъ, какъ интенсивно было въ этихъ случаяхъ воспаленіе брюшины, и для безпристрастнаго наблюдателя едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что смерть животныхъ наступала именно отъ этой болѣзни, а не отъ холеры. Если М. Груберъ при этихъ опытахъ упоминаетъ о своеобразномъ видѣ—*facies cholericæ*—морскихъ свинокъ, то это можетъ развѣ служить доказательствомъ, до какой степени можно увлекаться, если приступать съ предубѣжденіемъ къ подобнымъ наблюденіямъ. Нерѣдко, далѣе, экспериментаторы въ пользу тождественности найденныхъ измѣненій съ холерными приводятъ тотъ фактъ, что при опытахъ въ содержимомъ кишечника или въ брюшной полости въ большомъ количествѣ встрѣчаются живыя запятыя. Понятно, однако, что присутствіе запятыхъ не можетъ служить доказательствомъ специфическаго характера измѣненій, а показываетъ лишь, что запятыя находятъ въ организмѣ животнаго благоприятныя условія для своего дальнѣйшаго размноженія и что они принадлежатъ къ вредоноснымъ бактеріямъ. Удастся же вызвать смерть животныхъ и прививкой различныхъ другихъ вредоносныхъ бактерій, содержащихся въ холерныхъ испраженіяхъ, при

¹⁾ Wiener. Klin. Woch. 1892. 22 сент.

чемъ и эти бактеріи обильно размножаются. Съ одинаковымъ правомъ слѣдовало бы тогда и послѣднихъ считать за причину холеры.

Что же касается до опытовъ, предпринятыхъ съ цѣлью достигнуть иммунитета отъ холеры, то и они допускаютъ весьма разнообразное толкованіе и едва ли могутъ быть приведены въ пользу теоріи Коха.

Всего правильнѣе было бы при производствѣ опытовъ съ искусственнымъ вызываніемъ холернаго процесса, какъ мнѣ кажется, поступать такимъ образомъ: безъ вѣдома экспериментатора производятся впрыскиванія различнымъ животнымъ то разводокъ холерныхъ запятыхъ, то разводокъ другихъ болѣзнетворныхъ бактерій; затѣмъ экспериментатору предстоитъ рѣшить на основаніи прижизненныхъ явленій и патолого-анатомическихъ измѣненій, помимо бактериологическаго изслѣдованія, въ какихъ случаяхъ были впрыснуты холерныя запятая. Только при такихъ условіяхъ возможно приступить къ изслѣдованію безъ всякой предвзятой мысли и безпристрастно относиться къ найденнымъ явленіямъ. Такого рода контрольные опыты, сколько мнѣ извѣстно, не были до сихъ поръ произведены.

Вообще такимъ образомъ надобно сознаться, что пока не удалось искусственно вызвать у животныхъ вполне характерную и несомнѣнную холеру и что потому произведенные въ этомъ направленіи опыты не могутъ служить подтвержденіемъ, что именно запятая составляютъ причину этого заболѣванія.

Одинъ фактъ, наблюдавшійся до появленія послѣдней эпидеміи, говоритъ даже въ значительной степени противъ зависимости холернаго процесса отъ этихъ микроорганизмовъ. Это именно то, что до прошлаго года за послѣднія 8 лѣтъ повсемѣстно въ лабораторіяхъ готовились многочисленныя разводки запятыхъ, и между тѣмъ нигдѣ въ Европѣ не развилась холерная эпидемія, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, куда она была занесена какимъ либо другимъ путемъ. На этотъ важный фактъ, какъ мнѣ кажется, не обращали достаточнаго вниманія. Не подлежитъ сомнѣнію, что изъ безчисленнаго множества запятыхъ, развившихся въ произведенныхъ разводкахъ, многія не были уничтожены дезинфекціей, а попадали въ окружающую среду и находили благопріятныя условія для дальнѣйшаго своего размноженія. Разводками же занимались нерѣдко молодыя неопытныя лица, частью лица, не согласныя съ теоріей Коха и считавшія потому излишнимъ

особенно тщательно заботиться объ уничтоженіи запятыхъ; уходъ за животными при опытахъ обыкновенно поручался служителямъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ дезинфекція была часто поверхностная и неполная. Я самъ былъ свидѣтелемъ, какъ въ одной бактериологической лабораторіи за границей молодой врачъ П., занимавшійся прививками запятыхъ у кроликовъ, вылилъ не дезинфицированную разводку изъ окна лабораторіи въ садъ. На замѣчаніе одного изъ присутствующихъ лицъ, протестовавшаго противъ такого обращенія съ заразой холеры, врачъ отвѣтилъ, что опасаться развитія холеры отъ этого нечего.

Навѣрно и нѣкоторые другіе экспериментаторы обращались подобнымъ образомъ съ разводками запятыхъ. Извѣстны далѣе и изъ литературы нѣкоторые случаи, гдѣ испраженія людей, содержація живыя запятая, преднамѣренно не были обеззаражены. При такихъ условіяхъ невозможно допустить, чтобы запятая, попавшія въ окружающую среду, нигдѣ ни разу не нашли благопріятныхъ условій для дальнѣйшаго своего развитія. Запятая, какъ извѣстно, растутъ на весьма различныхъ средахъ; онѣ быстро размножаются напр. и на сыромъ полотнѣ; темп. въ 16—17° достаточна для ихъ дальнѣйшаго развитія; во время эпидеміи холерный ядъ развивается въ различныя времена года, при сырой и сухой погодѣ, въ мѣстностяхъ, представляющихъ относительно климата и почвы большое разнообразіе. Не подлежитъ поэтому никакому сомнѣнію, что въ продолженіи 8 лѣтъ во многихъ мѣстахъ, гдѣ были произведены разводки, запятая навѣрно находили условія для дальнѣйшаго своего развитія. Допустить также нельзя, чтобы въ Европѣ въ продолженіи этихъ 8 лѣтъ не было лицъ, расположенныхъ къ холерному заболѣванію. Во время сильной эпидеміи, число заболѣваній въ различныхъ мѣстахъ бываеъ нерѣдко весьма значительно, и предрасположенія къ этому заболѣванію поэтому весьма распространено. Если тѣмъ не менѣе за это время нигдѣ не развилась эпидемія, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ зараза была занесена другимъ путемъ, то каждый безпристрастный изъ этого можетъ вывести только одно заключеніе: что запятая или вообще не составляютъ причину заболѣванія, или что онѣ оказываютъ свое болѣзнетворное вліяніе лишь при какихъ либо особыхъ исключительныхъ условіяхъ, и что такимъ образомъ дѣйствительная причина холеры намъ столь же мало извѣстна, какъ и до изслѣдова-

ній Коха. Въ пользу своей теоріи Кохъ дѣйствительно приводитъ случай, гдѣ одинъ изъ 150 слушателей, занимавшійся изслѣдованіями запятыхъ, захворалъ холериной; другой—сообщенъ въ этомъ году, гдѣ въ мѣстности, свободной отъ холерныхъ заболѣваній, одинъ служитель бактериологической лабораторіи, въ которой производились разводки запятыхъ, заболѣлъ также холериной. Но эти два случая ничего не доказываютъ и могутъ быть и иначе объяснены. Съ одной стороны встрѣчаются не такъ рѣдко случаи остраго желудочно-кишечнаго катарра, имѣющіе большое сходство съ легкими формами азіатской холеры, а съ другой стороны надобно допустить, что во 2-мъ случаѣ зараза могла быть занесена и другимъ путемъ, помимо запятыхъ, напр. съ тѣми вещами, въ которыхъ разводки были присланы изъ холерной мѣстности. Притомъ наблюдаются нерѣдко во время холерныхъ эпидемій единичныя случаи заболѣванія въ различныхъ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ зараженныхъ, безъ того, чтобы удалось опредѣлить путь зараженія.

И не странно ли, что разрѣшено было безпрепятственно разводить въ центрѣ многолюдныхъ городовъ запятыхъ, если ихъ считали заразой холеры? Самая главная задача для предупрежденія дальнѣйшаго развитія эпидеміи состоитъ въ томъ, чтобы воспрепятствовать занесенію заразы въ мѣстность незараженную. Для достиженія этой цѣли жертвуютъ большія средства, переносятся всевозможныя неудобства и лишенія;—и одновременно съ этимъ позволяютъ искусственно распространять и размножать повсюду холерный ядъ, и подвергаютъ такимъ образомъ—если запятая составляли бы причину холеры—массу жителей явной и серьезной опасности. Никто, конечно, не могъ поручиться за то, что отдѣльныя запятая не попали бы случайно, вслѣдствіе неосторожности, въ окружающую среду и не послужили бы источникомъ эпидеміи, могущей унести тысячи или десятки тысячъ человѣческихъ жертвъ. Такой непослѣдовательности можно было бы удивляться, если бы мы не встрѣчали бы на каждомъ шагѣ подобную непослѣдовательность въ другихъ отношеніяхъ.

Придется теперь вкратцѣ рассмотреть, насколько наблюденія послѣдней эпидеміи подтвердили изслѣдованія Коха. Въ общемъ можно сказать, что большинство врачей, занимавшихся бактериологическими изслѣдованіями холерныхъ больныхъ, пришли къ заключенію согласному съ его теоріей.

Разсматривая однако точнѣе тѣ данныя, на которыхъ они основываютъ свое заключеніе, легко можно убѣдиться, что многія изъ нихъ стоятъ въ прямомъ противорѣчій съ данными, сообщенными Кохомъ. Опытные бактериологи нерѣдко не находили запятыхъ у больныхъ, у которыхъ вся клиническая картина вполне соответствовала ясно выраженной азіатской холерѣ, и у которыхъ, въ случаѣ смертельнаго исхода, патолого-анатомическія измѣненія вполне соответствовали этому заболѣванію. Отрицательный результатъ получался иногда и въ такихъ случаяхъ, гдѣ смерть наступала въ первые дни заболѣванія и гдѣ такимъ образомъ, согласно съ положеніемъ Коха, слѣдовало ожидать найти запятыхъ.

Въ случаяхъ, гдѣ въ испраженіяхъ холерныхъ больныхъ находили запятыхъ, количество ихъ было нерѣдко и на высотѣ процесса весьма незначительно. Иногда приходилось прибѣгать къ различнымъ усовершенствованнымъ способамъ изслѣдованія, чтобы вообще доказать ихъ присутствіе. Многіе изслѣдователи указываютъ на явное несоответствіе между интенсивностью заболѣванія и количествомъ найденныхъ въ испраженіяхъ запятыхъ.

Далѣе нерѣдко упоминается, что найденныя у холерныхъ больныхъ запятая по своимъ морфологическимъ и біологическимъ свойствамъ болѣе или менѣе рѣзко отличаются отъ типичныхъ Коховскихъ запятыхъ, что также стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ описаніемъ Коха, категорически заявившимъ, что только такія запятая имѣютъ значеніе для холернаго процесса, которыя во всѣхъ отношеніяхъ соответствуютъ имъ описаннымъ.

Наконецъ находили холерныя запятая у людей вполне здоровыхъ и у больныхъ съ легкими разстройствами, не представлявшими ничего общаго съ холернымъ заболѣваніемъ—въ испраженіяхъ плотной консистенціи и нормальнаго вида.

Всѣ эти данныя, стоящія въ явномъ противорѣчій съ данными, сообщенными Кохомъ, различнымъ образомъ истолковываются его приверженцами, пытающимися согласовать ихъ съ теоріей Коха—нерѣдко съ очевидной натяжкой.

Особое значеніе для интересующаго насъ вопроса имѣютъ понятно тѣ изслѣдованія, которыя были произведены въ Германіи частью при непосредственномъ участіи Коха, частью лицами, познакомившимися подъ его руководствомъ бактериологическими работами, и я

потому сперва о нихъ упомяну. Въ Берлинѣ въ срединѣ іюня и началѣ августа прошлаго года были наблюдаемы 3 случая съ явленіями, вполне соответствующими азіатской холерѣ, окончившіяся смертью, въ которыхъ не были найдены запятыя и которыя потому были приняты за cholera nostras, а 24 августа былъ констатированъ первый несомнѣнный случай азіатской холеры. 14-го іюля захворалъ каменщикъ, 38 лѣтъ, безъ видимой причины, сильной рвотой, поносомъ и другими типичными явленіями тяжелой формы азіатской холеры. 21-го больной умеръ въ коматозномъ состояніи. P. Guttmann¹⁾, наблюдавшій этого больного, указываетъ, что этотъ случай былъ такъ похожъ на азіатскую холеру, что только, благодаря отрицательному результату бактериологическаго изслѣдованія, удалось исключить это заболѣваніе и поставить правильный діагнозъ. Авторъ упоминаетъ далѣе, что это былъ первый случай cholera nostras съ смертельнымъ исходомъ, который ему пришлось наблюдать.

3-го августа захворала, также безъ видимой причины, 52-хъ лѣтняя женщина поносомъ, рвотой, судоргами въ икрахъ и т. д. и умерла на другой день при явленіяхъ, соответствующихъ альгидному періоду азіатской холеры. Въ виду того, что этотъ случай былъ весьма подозрителенъ, испражненія больной были тщательно изслѣдованы какъ въ лабораторіи Фюрбрингера, наблюдавшаго эту больную²⁾, такъ и въ гигиеническомъ институтѣ, но Коховскихъ запятыхъ не удалось найти, и потому и въ этомъ случаѣ былъ поставленъ діагнозъ „cholera nostras.“ Фюрбрингеръ между прочимъ указываетъ, что этотъ случай былъ похожъ на азіатскую холеру, „какъ одно яйцо на другое,“—только, благодаря открытію Коха, можно было исключить это заболѣваніе. Въ продолженіи 18 лѣтней, довольно обширной практики, автору одинъ разъ только пришлось наблюдать похожій случай. Въ тотъ же день, т. е. также 3-го августа, захворала 44 лѣтняя женщина, съ явленіями, вполне похожими на азіатскую холеру. 5-го августа она была привезена въ институтъ для инфекціонныхъ болѣзней—гдѣ и умерла на слѣдующій день. M. Besck³⁾, описавшій этотъ случай, не могъ найти ни въ испражненіяхъ, ни въ висечникѣ Коховскихъ запятыхъ, но имъ были найдены въ большомъ количествѣ

¹⁾ Berlin. Klin. Woch. 1892. № 41.

²⁾ Deutsche Med. Woch. № 34.

³⁾ ibid. № 40.

особаго рода цѣпочечный воекъ, которымъ онъ и приписываетъ происхожденіе заболѣванія, протекавшемъ при явленіяхъ типичной картины азіатской холеры. Авторъ указываетъ, что не слѣдуетъ ставить діагнозъ азіатской холеры на основаніи однихъ только клиническихъ явленій и патолого-анатомическихъ измѣненій, а что слѣдуетъ для окончательнаго рѣшенія вопроса, прибѣгать къ бактериологическому изслѣдованію. Кромѣ этихъ трехъ смертельныхъ случаевъ были еще наблюдаемы въ началѣ и срединѣ августа нѣсколько другихъ случаевъ, болѣе легкихъ, которые также были весьма похожи на азіатскую холеру, и гдѣ тѣмъ не менѣе не удавалось найти Коховскихъ запятыхъ, а первый несомнѣнный случай азіатской холеры, подтвержденный бактериологическими изслѣдованіями, былъ констатированъ въ Берлинѣ, какъ уже было упомянуто, 24-го августа.

Большая часть подозрительныхъ въ холерномъ отношеніи больныхъ въ Берлинѣ были помѣщены въ городскую больницу Моабитъ, гдѣ для этой цѣли были приготовлены 600 кроватей. Относительно пользованныхъ въ Моабитѣ больныхъ, нѣкоторыя данныя были сообщены по предложенію П. Гутмана, завѣдующаго холернымъ отдѣленіемъ, ординаторами Canon, Lasagus и Pielicke¹⁾. Ими были изслѣдованы 80 случаевъ; изъ нихъ оказались 30 съ азіатской холерой. У всѣхъ послѣднихъ были найдены Коховскія запятая.

Изъ дальнѣйшаго сообщенія видно, что діагнозъ ставился на основаніи бактериологическаго изслѣдованія;—только тѣхъ признавали за больныхъ съ cholera asiatica, у которыхъ удавалось найти запятыхъ. Не удивительно, что тогда у всѣхъ больныхъ съ азіатской холерой были найдены запятая! Далѣе авторы замѣчаютъ, что по количеству запятыхъ въ испраженіяхъ нельзя судить объ интенсивности заболѣванія. Въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ находилось нерѣдко запятыхъ весьма незначительное количество или ихъ вовсе не удавалось найти при непосредственномъ изслѣдованіи, а только помощью разводокъ; а въ самыхъ легкихъ случаяхъ они встрѣчались иногда въ очень большомъ количествѣ. Относительно всѣхъ поступившихъ въ Моабитъ съ 1-го августа до середины октября мѣсяца подозрительныхъ въ холерномъ отношеніи больныхъ, Гутманъ сообщаетъ

¹⁾ Berliner Klin. Woch. № 48.

слѣдующія свѣдѣнія¹⁾: всего поступило 433 подозрительныхъ больныхъ; изъ нихъ у 30 оказалось азіатская холера, 54 были одержимы cholera nostras; далѣе было 153 случая съ рвотой и поносомъ (Brechdurchfall), а остальные больные хворали тифомъ, дизентеріей и другими болѣзнями. За cholera nostras Гутманъ принимаетъ тѣ случаи, гдѣ, кромѣ рвоты и поноса, у больныхъ наблюдались судорги въ икрахъ, ціанозъ, или и другія явленія, свойственныя болѣе тяжелымъ формамъ азіатской холеры, но гдѣ бактериологическое изслѣдованіе дало относительно Коховскихъ запятыхъ отрицательный результатъ. Такимъ образомъ изъ 237 больныхъ, страдающихъ рвотой и поносомъ, только у 30,—или 12,7% была азіатская холера, т. е. были найдены Коховскія запятая. Какъ часто, однако, во время холерной эпидеміи, встрѣчаются заболѣванія рвотой и поносомъ не холернаго свойства!

Это фактъ новый, до сихъ поръ неизвѣстный, которымъ мы обязаны открытію Коха. Въ прежнія времена были того мнѣнія, что, по крайней мѣрѣ, большую часть подобныхъ случаевъ слѣдуетъ принять за легкую форму азіатской холеры. Впрочемъ и Гутманъ упоминаетъ о 5 случаяхъ легкой формы азіатской холеры,—въ числѣ пользовавшихся въ Моабитѣ, у которыхъ наблюдались только одни поносы, а общее состояніе было вполнѣ удовлетворительно. Въ виду невозможности отличить такія легкіе случаи холернаго заболѣванія безъ бактериологическаго изслѣдованія, Гутманъ совѣтуетъ съ профилактической цѣлью тщательно дезинфицировать во время холерной эпидеміи испраженія всѣхъ больныхъ, страдающихъ поносомъ. Указывая на странное, весьма значительное учащеніе случаевъ cholera nostras во время холерной эпидеміи въ Берлинѣ, онъ припоминаетъ, что до этого времени наблюдались въ Моабитѣ не болѣе 2—3 случаевъ cholera nostras въ годъ²⁾.

¹⁾ Deutch. Med. Woch. № 41.

²⁾ Во „Врачѣ“ № 41, стр. 1040, п. 1291 реферированъ упомянутый мною смертельный случай cholera nostras, сообщенный П. Гутманомъ. Далѣе сообщается: „Изъ 396 больныхъ“ подозрительныхъ въ холерномъ отношеніи и бывшихъ подъ наблюденіемъ автора (Gutmann'a), у 51 ни разу не удалось найти запятыхъ (не только на препаратахъ изъ испраженій, но и путемъ разводокъ на желатиновыхъ пластинкахъ). Не было у этихъ больныхъ также и Finkler-Priog'овской палочки. Авторъ считаетъ эти 51 случай за случаи нашей холеры (Berl. Klin. Woch. 10 окт.) Изъ этого реферата читатель легко можетъ вывести заключеніе, что должно быть въ остальныхъ 345 случаевъ, т. е. въ 87,3%

О подозрительныхъ въ холерномъ отношеніи больныхъ, поступившихъ въ институтъ для инфекціонныхъ болѣзней сообщаютъ, по предложенію проф. Р. Коха, ассистенты института М. Beck и Н. Kossel ¹⁾.

Изъ 52 больныхъ, поступившихъ съ 1-го августа до начала октября, у 34 послѣ приѣма въ институтъ не было ни поноса, ни рвоты; у остальныхъ наблюдались поносы, частью и рвота; а у 5 изъ нихъ замѣчались болѣе бурныя явленія, соотвѣтствующія азіатской холерѣ, но только у 2 были найдены Коховскія запятыя.

Такимъ образомъ изъ 52 больныхъ, только 2 страдали азіатской холерой. Относительно одного, точнѣе описаннаго случая (27 лѣтній дворникъ), В. и К. замѣчаютъ, что этотъ случай въ прежнее время навѣрно былъ бы принятъ за предвѣстникъ азіатской холеры. „Теперь же мы знаемъ, что учащеніе случаевъ заболѣванія рвотой и поносомъ, которые прежде приводили въ связь съ холерной эпидеміей, рѣшительно ничего общаго съ азіатской холерой не имѣютъ.“ Въ больницѣ Friedrichshain, находящейся подъ завѣдываніемъ проф. Fürbringer'a, было принято съ начала августа до половины сентября 36 больныхъ съ рвотой и поносомъ. У 4 больныхъ наблюдались бурныя явленія, соотвѣтствующія азіатской холерѣ. Ни у одного изъ поступившихъ больныхъ не были найдены Коховскія запятыя.

Изъ 521 больныхъ подозрительныхъ въ холерномъ отношеніи, поступившихъ въ 3 больницы, при которыхъ устроены были холерныя отдѣленія, такимъ образомъ только у 32, т. е. въ 6,1% были найдены Коховскія запятыя. Во избѣжанія недоразумѣній необходимо прибавить, что подозрительными въ холерномъ отношеніи считаются всѣ тѣ больные, которые были доставлены въ холерныя отдѣленія, частью по распоряженію полиціи безъ предварительнаго медицинскаго изслѣдованія, т. е. больные, которые показались подозрительными, лицамъ, не имѣющимъ медицинскаго образованія. Не лишне также упо-

всѣхъ подозрительныхъ случаевъ были найдены Коховскія запятыя. Въ Berliner Klin. Woch. стр. 1021 Гутманъ выражается дѣйствительно такъ неопредѣленно, что можно притти къ такому убѣжденію. Изъ болѣе точнаго сообщенія, помѣщеннаго имъ 13-го октября въ Deutsche Med. Woch. на стр. 928 однако видно, что въ числѣ подозрительныхъ въ холерномъ отношеніи больныхъ, поступившихъ въ Моабитъ (объ этихъ больныхъ и говорится), число которыхъ къ этому времени возрасло отъ 396 до 483 — всего у 30 были найдены Коховскія запятыя, о чемъ выше упомянуто.

¹⁾ Deutsche Med. Woch. № 41.

мануть, что у больных, у которых изслѣдованіе испражнений дало отрицательный результатъ, неоднократно были найдены запятыя, болѣе или менѣе похожія на Коховскія, но отличавшіяся отъ нихъ, при болѣе точномъ изслѣдованіи, по различнымъ морфологическимъ и біологическимъ свойствамъ.

Какое заключеніе можно вывести изъ этихъ наблюденій относительно теоріи Коха? Бактеріологическія изслѣдованія были произведены лицами, достаточно къ нимъ подготовленными, безъ сомнѣнія весьма тщательно и съ соблюденіемъ всѣхъ необходимыхъ предосторожностей, и на полученные результаты этихъ изслѣдованій, мнѣ кажется, можно поэтому вполне полагаться. Но можно ли согласиться и съ тѣми выводами, къ которымъ пришли авторы на основаніи этихъ изслѣдованій. У большинства больных, поступившихъ въ больницы съ явленіями, соотвѣтствующими вполне азіатской холерѣ, не были найдены Коховскія запятыя, и только на основаніи этого отрицательнаго результата эти случаи были приняты за *cholera nostras*. Но развѣ фактъ, что запятыя составляютъ причину заболѣванія, уже такъ твердо установленъ? Дѣйствительно ли клиническія явленія имѣютъ такъ мало значенія для опредѣленія заболѣванія? Не слѣдуетъ ли допустить, что тѣ случаи, которые Гутманомъ и другими были приняты за *cholera nostras*, частью и случаи съ поносомъ и рвотой (*Brechdurchfälle*) были въ дѣйствительности случаи азіатской холеры, у которыхъ только не удавалось почему либо найти Коховскихъ запятыхъ, или у которыхъ ихъ, можетъ быть, и не было. Гутманъ и Фюрбриягеръ вполне убѣждены въ достовѣрности открытія Коха и потому такую возможность и не допускаютъ. Ни въ одномъ изъ сдѣланныхъ ими или ихъ ординаторами и ассистентами сообщеній, мы не находимъ и намека на такую возможность. Безпристрастный наблюдатель получаетъ изъ сообщенныхъ авторами данныхъ впечатлѣніе, что первые случаи азіатской холеры появились въ Берлинѣ въ началѣ августа, или, можетъ быть, даже въ іюль мѣсяцѣ, а не въ концѣ августа, какъ это было официально установлено, и что число заболѣваній было значительно больше, чѣмъ по бактеріологическимъ изслѣдованіямъ можно было предполагать. Эпидемія была дѣйствительно легкая. Число смертныхъ случаевъ было незначительное—доходило всего приблизительно до 17 или 20; много было потому и легкихъ, abortивныхъ заболѣваній.

Далѣе получается впечатлѣніе, что не такъ постоянно и не такъ часто встрѣчаются при азіатской холерѣ запятыя, какъ это, по сообщеніямъ Коха, слѣдовало ожидать. Появленіе азіатской холеры въ Берлинѣ въ началѣ августа не представляло бы ничего страннаго, такъ какъ въ Россіи въ Люблинской губерніи, вблизи австрійской границы были констатированы первые случаи заболѣванія азіатской холеры въ послѣднихъ числахъ іюля и въ началѣ августа мѣсяца ¹⁾. Не лишне припомнить, что П. Гутманъ, защищавшій теперь такъ энергично теорію Коха относительно этиологіи холеры, нѣсколько лѣтъ назадъ съ такимъ же убѣжденіемъ, отстаивалъ превосходное дѣйствіе туберкулины у чахоточныхъ на основаніи многочисленныхъ, произведенныхъ имъ совмѣстно съ Кохомъ въ Моабитѣ, наблюденій.

Разсмотримъ теперь результаты, полученные въ Гамбургѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Германіи. Въ „Neue Allgemeine Krankenhaus“ въ Гамбургѣ былъ принятъ ночью съ 16—17 августа 24-хъ лѣтній больной Келеръ со всѣми признаками азіатской холеры,—вечеромъ 18-го больной умеръ. Исслѣдованіе испражнений и произведенныя изъ нихъ разводки дали относительно запятыхъ отрицательный результатъ. Поэтому былъ поставленъ діагнозъ cholera nostras. 18-го, 19-го и 20-го августа было принято въ больницы 67 больныхъ съ подобными же явленіями и умерло 22. Тогда не подлежало болѣе сомнѣнію, что въ Гамбургѣ дѣйствительно началась холерная эпидемія. Стали подозрѣвать, не умеръ ли и Келеръ отъ той же болѣзни. Было произведено переисслѣдованіе сохранившихся культуръ, и во вторичныхъ разводкахъ—22-го августа—удалось найти характерныя Коховскія запятыя. Мы видимъ тутъ примѣръ, что бактериологическое исслѣдованіе даетъ отрицательный результатъ, пока случай представляется сомнительнымъ, а положительный, коль скоро по другимъ даннымъ сущность заболѣванія достаточно выясняется.

Съ невѣроятной быстротой число холерныхъ случаевъ потомъ стало увеличиваться; черезъ недѣлю, т. е. 27-го августа заболѣвшихъ уже было 1101 за сутки, изъ коихъ 456 умерло,—до 13-го октября,—когда эпидемія почти уже прекратилась, число всѣхъ холерныхъ заболѣваній доходило до 17929, а умершихъ было 7592. Во время полнаго разгара эпидеміи врачи, пользовавшіе больныхъ, понятно, не имѣли

¹⁾ О. Буйвидъ. Zeitschr. für Hygiene. XIV Bd. 1 Hft.

времени заниматься точными бактериологическими изслѣдованіями, а потому только съ конца сентября, когда эпидемія начала ослабѣвать, были произведены въ этомъ направленіи систематическія наблюденія. При вскрытіяхъ же обращали вниманіе на бактериологическія изслѣдованія уже съ самаго начала эпидеміи.

Полученные результаты сообщили главнымъ образомъ: М. Simmonds ¹⁾, Е. Fränkel ²⁾ и Т. Rumpel ³⁾. Въ общемъ авторы пришли къ заключенію вполне согласному съ теоріей Коха и въ пользу ея приводятъ богатый, ими собранный, матеріалъ. Е. Fränkel произвелъ 536 вскрытій, всѣ съ бактериологическими изслѣдованіями, М. Simmonds 300 вскрытій, Т. Rumpel сообщаетъ результаты 470 отдѣльныхъ бактериологическихъ изслѣдованій, произведенныхъ у больныхъ. Эти наблюденія были предприняты при участіи другихъ врачей, большая же часть труда пала на долю самихъ авторовъ, и слѣдуетъ поэтому выразить имъ глубокую признательность за неустанный трудъ, посвященный этимъ многотруднымъ изслѣдованіямъ.

Къ сожалѣнію, приведенныя изслѣдованія теряютъ въ значительной степени свое значеніе въ виду того, что авторы съ самаго начала приступаютъ къ нимъ—какъ это дѣлалось и врачами въ Берлинѣ—съ полнымъ убѣжденіемъ въ достовѣрности теоріи Коха. Клиническая картина, патолого-анатомическія измѣненія имѣютъ для нихъ второстепенное значеніе для опредѣленія болѣзни; рѣшающее значеніе имѣетъ только присутствіе или отсутствіе запятыхъ. Френкель прямо заявляетъ, что только бактериологическое изслѣдованіе позволяетъ въ частномъ случаѣ поставить положительное распознаваніе холеры, вполне же надежнаго патолого-анатомическаго признака для такого распознаванія не существуетъ. Въ доказательство такого заявленія, онъ между прочимъ приводитъ случай, въ которомъ у пожилой женщины, умершей отъ сильныхъ поносовъ, измѣненія кишечника представляли большое сходство съ холерными, и въ которомъ, только на основаніи отсутствія запятыхъ, можно было исключить это заболѣваніе. Результаты вскрытій, приведенные Френкелемъ, однако не вполне согласны съ сдѣланнымъ имъ заявленіемъ относительно діа-

¹⁾ Deutsch. Med. Woch. 1892. № 51, 52.

²⁾ *ibid.* 1893. № 7.

³⁾ Тамъ-же.

гностическаго значенія запятыхъ. Въ 442 вскрытыхъ ему удавалось найти запятыхъ, въ 94 же холерныхъ трупахъ результатъ былъ отрицательный. Послѣдніе были почти исключительно случаи, въ которыхъ смерть наступила послѣ 4-го дня болѣзни. Изъ этого видно, что были и такіе случаи—хотя и исключительные—гдѣ у холерныхъ умершихъ до 4-го дня болѣзни—не удавалось найти запятыхъ, и что число холерныхъ случаевъ, въ которыхъ вообще не находили этихъ микробовъ, было довольно значительное. Эти доводы Френкеля въ пользу теоріи Коха T. Rumpel'ю показались, вѣроятно, не достаточно убѣдительными и онъ потому сообщаетъ, ссылаясь на тѣ же изслѣдованія Френкеля, *во многихъ* случаяхъ, гдѣ смерть наступила въ первые 6 дней болѣзни и въ трупахъ находили запятыхъ. T. Rumpel приписываетъ этимъ микробамъ такое же большое діагностическое значеніе, какъ и E. Frankel, но онъ при опредѣленіи болѣзни поступаетъ однако не всегда строго послѣдовательно. Такъ онъ сообщаетъ о трехъ больныхъ съ вполне характерными клиническими явленіями азіатской холеры, у которыхъ, однако, не удавалось найти въ испраженіяхъ запятыхъ, несмотря на 4-кратное тщательное изслѣдованіе. Онъ потому исключаетъ эти три случая изъ статистики о холерныхъ больныхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, однако, прибавляетъ, что ему кажется правильнѣе и эти случаи считать за случаи азіатской холеры, въ которыхъ только не удалось найти запятыхъ. Онъ основываетъ свое предположеніе между прочимъ на томъ, что ему приходилось наблюдать цѣлый рядъ холерныхъ больныхъ, у которыхъ по временамъ удавалось найти запятыхъ, по временамъ же самое тщательное изслѣдованіе давало отрицательный результатъ.

По его мнѣнію у холерныхъ больныхъ запятая могутъ то появляться, то исчезать. Эти послѣдніе наблюденія мало согласны съ сообщеніями Коха, сдѣланными имъ въ Александріи и Калькуттѣ. T. Rumpel далѣе приводитъ цѣлый рядъ случаевъ, гдѣ запятая были найдены въ испраженіяхъ людей вполне здоровыхъ, или людей съ весьма незначительными расстройствами кишечника. M. Simmonds между прочимъ приводитъ, что онъ вначалѣ при изслѣдованіи содержимаго кишечника былъ весьма пораженъ, когда онъ вмѣсто ожидаемаго большого числа запятыхъ, или почти чистой культуры, находилъ только очень мало такихъ микробовъ, которыхъ можно было

принять за запятыя. Въ разводкахъ же и въ такихъ случаяхъ развивались почти исключительно характерныя холерныя колоніи. Это кажущееся противорѣчіе Simmonds объясняетъ тѣмъ, что запятыя въ содержимомъ кишечника не всегда имѣютъ таковой типичный видъ, по которому ихъ возможно было бы съ достовѣрностью распознать. И это заявленіе весьма мало соотвѣтствуетъ тому, что мы изъ описаній Коха знаемъ о морфологическихъ свойствахъ запятыхъ и о ихъ количествѣ въ содержимомъ кишечника холерныхъ.

Сравнивая результаты, полученные въ Гамбургѣ и въ Берлинѣ, насъ поражаетъ, что въ Гамбургѣ наблюдалось сравнительно гораздо меньшее число случаевъ cholera nostras. Слѣдуетъ ли это приписать особенности характера эпидеміи, или, можетъ быть, способу производства самихъ бактериологическихъ изслѣдованій?

Авторы, производившіе бактериологическія изслѣдованія въ Берлинѣ, неоднократно указываютъ на то, что имъ приходилось наблюдать у подозрительныхъ больныхъ запятыя, которыя, по морфологическимъ свойствамъ, вполне соотвѣтствовали Коховскимъ, и которыхъ можно было отличить отъ нихъ только при болѣе тщательномъ изслѣдованіи, при производствѣ развонокъ. Были ли бактериологическія изслѣдованія въ Гамбургѣ произведены столь же тщательно? Е. Френкель, сообщая о 94 вскрытіяхъ, въ которыхъ не были найдены запятыя, прибавляетъ, что въ немаломъ числѣ этихъ случаевъ отрицательный результатъ былъ подтвержденъ разливами на пластинкахъ. Такимъ образомъ и при отрицательномъ результатѣ Френкель довольствовался большею частью однимъ микроскопическимъ изслѣдованіемъ. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ были найдены запятыя, соотвѣтствующія по морфологическимъ свойствамъ Коховскимъ, также часто не были производимы дальнѣйшія изслѣдованія съ разводками. При томъ большомъ числѣ больныхъ и труповъ, которые были въ Гамбургѣ бактериологически изслѣдованы, едва ли можно было иначе и ожидать.

Весьма вѣроятно поэтому, что въ некоторые случаи, которые въ Гамбургѣ считались за cholera asiatica, въ Берлинѣ были бы приняты за cholera nostras. Для рѣшенія вопроса о значеніи запятыхъ, было бы, безъ сомнѣнія, выгодно, если бы было произведено значительно меньшее число бактериологическихъ изслѣдованій, но чтобы они были проведены строго систематично и безъ предвзятой мысли.

Въ Ганноверѣ было изслѣдовано и описано нѣсколько случаевъ холеры М. Kirchner'омъ¹⁾. Онъ наблюдалъ въ августѣ и сентябрѣ мѣсяцѣ небольшую холерную эпидемію. У 16 больныхъ оказалась cholera nostras, а у 5 cholera asiatica; изъ первыхъ умерло 3, изъ послѣднихъ также 3. Диагнозъ онъ ставилъ на основаніи бактериологическаго изслѣдованія. Онъ описываетъ нѣсколько случаевъ, въ которыхъ анамнезъ, клиническая картина и патолого-анатомическія измѣненія вполнѣ соотвѣтствовали азіатской холерѣ, и въ которыхъ только благодаря отрицательному бактериологическому изслѣдованію можно было исключить это заболѣваніе.

Въ Штетинѣ наблюдалась небольшая эпидемія, описанная д-ромъ М. Bethe²⁾. Изъ 28 холерныхъ больныхъ, поступившихъ въ городскую больницу, изъ которыхъ умерло 13, только у 17 удалось найти запятыя. Въ остальныхъ 11 случаяхъ частью не были найдены запятыя, частью не было произведено бактериологическое изслѣдованіе. М. Bethe, принадлежащій также къ числу приверженцевъ Коха, иначе однако относится къ этимъ случаямъ съ отрицательнымъ результатомъ, чѣмъ Гутманъ и многіе другіе. Онъ и эти случаи причисляетъ къ cholera asiatica, у которыхъ только не удавалось найти запятыя вслѣдствіе того, что ихъ количество было слишкомъ незначительно. Въ пользу своего мнѣнія онъ приводитъ слѣдующія данныя: у двухъ больныхъ, у которыхъ при повторныхъ изслѣдованіяхъ не удавалось найти въ разводкахъ съ испражнениями ни одной колоніи холерныхъ запятыя, послѣ вскрытія, въ срѣзахъ изъ слизистой оболочки кишекъ въ области Valv. Bauhini оказались имѣющими запятыя, хотя дѣйствительно въ небольшомъ числѣ. Трое дѣтей, умершей отъ азіатской холеры женщины, заболѣли легкими поносами. У одного изъ нихъ развилась въ разводкахъ изъ испражненій масса типичныхъ колоній холерныхъ запятыя, а у двухъ остальныхъ, несмотря на двукратное изслѣдованіе, ихъ совсѣмъ не оказалось. Нельзя же, онъ продолжаетъ,—допустить, чтобы изъ 3-хъ дѣтей, которыя жили при одинаковыхъ условіяхъ и которыя одновременно заболѣли съ совершенно одинаковыми явленіями, у одного была азіатская холера, а у 2-хъ остальныхъ простой катарръ кишекъ. Что можетъ быть у нѣкоторыхъ больныхъ, у

¹⁾ Berlin. Klin. Woch. № 43.

²⁾ Deutsche Med. Woch. № 49—52.

которыхъ не удавалось найти запятыхъ, ихъ вовсе и не было, такую возможность, онъ понятно,—какъ приверженецъ теоріи Коха, и не допускаетъ.

Приблизительно такіе же результаты какъ въ Берлинѣ, Гамбургѣ, Ганноверѣ и Штетинѣ, были получены и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ Германіи. Всего больше поражаетъ въ этихъ сообщеніяхъ то, что у больныхъ, представлявшихъ типичную картину азіатской холеры, часто не находили запятыхъ, и потому такіе случаи многіе принимали за заболѣванія, не имѣющія ничего общаго съ азіатской холерой,—за cholera posttras, или за простые острые катарры кишекъ. Такое предположеніе понятно вполнѣ произвольно и было высказано лишь въ угоду теоріи Коха. Но допустимъ даже, что дѣйствительно во время холерной эпидеміи одновременно появляются и многіе случаи cholera posttras, можно ли тогда допустить, что такое совпаденіе двухъ различныхъ болѣзней наблюдается только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи или Европы, а въ Александріи и Калькуттѣ являются только заболѣванія азіатской холерой?

Кохъ, какъ извѣстно, находилъ у всѣхъ больныхъ, представлявшихъ явленія азіатской холеры, запятыя. Какимъ образомъ ему удалось исключить на основанія клинической картины случаи cholera posttras, или таковыхъ вообще въ Александріи и Калькуттѣ не оказалось? Не вѣроятнѣе ли потому, что и Кохъ у нѣкоторыхъ больныхъ, съ явленіями азіатской холеры, не находилъ запятыхъ, но что онъ такіе случаи, представлявшіе исключеніе изъ общаго правила, считалъ сомнительными или неудачными относительно бактеріологическаго изслѣдованія, и потому не счелъ нужнымъ о нихъ упомянуть.

Въ Россіи были также произведены во время холерной эпидеміи многочисленныя бактеріологическія изслѣдованія въ различныхъ мѣстностяхъ.

Усердіе, съ которымъ приступали къ этимъ наблюденіямъ, свидѣтельствуетъ о томъ живомъ интересѣ, съ которымъ у насъ относятся ко всѣмъ важнымъ научнымъ вопросамъ. Большинство авторовъ пришли, какъ и въ Германіи, къ выводамъ благоприятнымъ теоріи Коха. Однако, относительно самыхъ фактовъ, сообщенныхъ ими, можно повторить почти то же, что было сказано раньше относительно изслѣдованій, произведенныхъ въ Германіи. Факты эти во многихъ отношеніяхъ расходятся съ данными, сообщенными Кохомъ, хотя про-

творѣчія въ общемъ менѣе значителены. Нѣкоторые авторы даже во всѣхъ отношеніяхъ въ точности подтверждаютъ сообщенія Коха. Они находятъ запятія у всѣхъ изслѣдованныхъ ими больныхъ, представлявшихъ явленія азіатской холеры; количество запятыхъ на высотѣ процесса, какъ они заявляютъ, всегда весьма значительно, причемъ нерѣдко запятія представляются въ видѣ чистой разводки.

Вмѣстѣ съ тѣмъ и относительно морфологическихъ и биологическихъ свойствъ запятыхъ иногда упоминается, что они всегда вполне соответствуютъ описанному Кохомъ. Сообщенія послѣднихъ авторовъ стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчій съ изслѣдованіями, произведенными въ Германіи, и нелегко объяснить себѣ это противорѣчіе. Трудно допустить, чтобы характеръ холерной эпидеміи въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи былъ бы совершенно другой, чѣмъ въ различныхъ мѣстахъ Германіи, т. е., что въ Россіи во время холерной эпидеміи появлялись исключительно случаи азіатской холеры, случаи же cholera nostras въ то же время не наблюдались. Трудно далѣе допустить, чтобы въ Германіи у многихъ больныхъ съ характерными явленіями азіатской холеры только потому не находили запятыхъ, что врачи не достаточно были знакомы съ бактериологическими способами изслѣдованія, или что сами изслѣдованія были произведены не достаточно тщательно. До извѣстной степени противорѣчія объясняются тѣмъ, что нѣкоторые авторы въ Россіи, какъ это видно изъ ихъ сообщеній, принимали и тавія запятія за Коховскія, которыя отличались отъ нихъ въ большей или меньшей степени по ихъ морфологическимъ и биологическимъ свойствамъ. Нѣкоторые случаи, которые въ Россіи были приняты за cholera asiatic., въ Берлинѣ считались бы за cholera nostras.

Но этимъ однимъ обстоятельствомъ нельзя объяснить постоянное нахожденіе запятыхъ у холерныхъ больныхъ. Читая сообщенія авторовъ, находившихъ при своихъ изслѣдованіяхъ какъ разъ все то, что, согласно изслѣдованіямъ Коха, можно было ожидать, поневолѣ вспоминается объ одномъ явленіи, столь часто встрѣчаемомъ въ исторіи медицины. Коль скоро какимъ либо авторитетомъ высказывается, на основаніи произведенныхъ имъ изслѣдованій, новая теорія, то всегда находятъ многіе — въ особенности молодые врачи, которые вполне убѣждены въ справедливости этой теоріи, и которые, при повтореніи изслѣдованій, какъ разъ находятъ все то, что согласно указаніямъ

авторитета слѣдовало ожидать, даже если сама теорія и тѣ данныя, на которыхъ она основана, впоследствии оказываются ошибочными. Отъ такого чрезмѣрнаго подчиненія авторитетамъ нѣкоторые врачи никакъ не могутъ освободиться. Между прочимъ мы видимъ, что въ Россіи главными защитниками теоріи Коха относительно этиологии холеры являются тѣ самыя лица, которыя недавно столь же энергично отстаивали превосходное дѣйствіе туберкулина у чахоточныхъ. Нѣкоторые врачи пришли, на основаніи цѣлаго ряда изслѣдованій и опытовъ въ нѣсколько иному заключенію относительно происхожденія холеры. По ихъ мнѣнію, не одна холерная запятая, но и другіе микробы принимаютъ участіе въ зараженіи холерой. Немногіе врачи наконецъ пришли къ результатамъ, не согласнымъ съ теоріей Коха.

Излагать точнѣе результаты работъ, произведенныхъ въ Россіи, я считаю лишнимъ, въ виду того, что читателямъ, интересующимся вопросомъ объ этиологии холеры, они достаточно извѣстны изъ различныхъ статей, помѣщенныхъ, главнымъ образомъ, во „Врачъ“, частью и въ другихъ медицинскихъ журналахъ и изъ сообщеній, сдѣланныхъ во многихъ обществахъ врачей.

Во Франціи часто также были производимы бактериологическія изслѣдованія у холерныхъ больныхъ, преимущественно въ Парижѣ и его предмѣстьяхъ. Результаты были приблизительно такіе же, какъ и въ Германіи. Почти всѣ авторы указываютъ, что сравнительно часто встрѣчаются случаи съ характерными признаками азіатской холеры, въ которыхъ, не смотря на тщательное изслѣдованіе, не удается найти запятыхъ, и что сами запятые, найденныя у холерныхъ больныхъ, нерѣдко отличаются въ большей или меньшей степени отъ типичныхъ Коховскихъ запятыхъ.

Привожу нѣкоторые примѣры: д-ра Lesage и Mascaigne ¹⁾ изслѣдовали бактериологически 201 случай холеры въ больницѣ Saint-Antonie и въ 48 изъ нихъ, т. е. въ 24% не находили запятыхъ. Клинически случаи съ запятыми ничѣмъ не разнились отъ случаевъ безъ запятыхъ и авторы потому считаютъ неосновательнымъ принимать послѣдніе случаи за особую форму болѣзни, — за cholera nostras. Всѣ они представляли, по ихъ мнѣнію, напротивъ случаи азіатской холеры, хотя причину заболѣваній слѣдуетъ повидимому искать въ

¹⁾ Annales de l'Institut Pasteur. 25 января.

развитіи различныхъ бактерій въ кишечникѣ. Количество запятыхъ было весьма различно. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ ихъ было очень много, хотя ни разу они не представляли какъ бы чистую разводку, а въ другихъ—ихъ было такъ мало, что съ трудомъ ихъ удавалось найти. Прямого отношенія между интенсивностью заболѣванія и количествомъ запятыхъ не замѣчалось.

Въ случаяхъ, окончившихся въ короткое время смертью, ихъ было иногда весьма мало, въ случаяхъ же легкихъ, окончившихся быстро полнымъ выздоровленіемъ, ихъ встрѣчали иногда въ большомъ количествѣ.

Относительно морфологическихъ свойствъ запятыхъ авторы указываютъ, что онѣ нерѣдко представляли видоизмѣненія въ толщинѣ и длинѣ, но всегда оставались искривленными.—Д-ръ Girode ¹⁾ изслѣдовалъ бактериологически испражненія 78 холерныхъ больныхъ въ больницѣ Beaujon въ Парижѣ, и у 11 изъ нихъ, т. е. въ 14,1%, не нашель запятыхъ. Изъ этихъ 11 больныхъ умерло 6. Приблизительно такіе же результаты получили Netter, Petri, Rénon и др.

Приводить изслѣдованія, произведенныя въ другихъ странахъ, я нахожу лишнимъ, въ виду того, что полученные въ Германіи, Россіи и Франціи результаты достаточно выясняютъ вопросъ о значеніи запятыхъ. Надобно быть горячимъ приверженцемъ Коха, чтобы видѣть въ этихъ изслѣдованіяхъ подтвержденіе его ученія. Противорѣчія между данными, полученными различными авторами и данными, сообщенными Кохомъ, весьма рѣзки и существенны. Изъ всѣхъ доводовъ, приведенныхъ Кохомъ въ пользу своей теоріи, почти ни одинъ не остается въ силѣ. Одно только видно изъ изслѣдованій, произведенныхъ въ различныхъ странахъ, что запятая, также какъ и многія другія бактеріи, очень часто встрѣчаются у холерныхъ больныхъ.

Послѣ изложеннаго намъ остается еще вкратцѣ упомянуть и объ опытахъ Петтенкофера, Эммериха и Гастерлика, обратившихъ на себя всеобщее вниманіе. Какъ извѣстно, эти опыты различнымъ образомъ были истолкованы. Съ одной стороны, мнѣ кажется, надобно согласиться, что ни въ одномъ изъ этихъ опытовъ послѣ приѣма холерныхъ разодокъ не развились характерныя явленія ясно выраженной азіатской холеры; съ другой стороны надобно согласиться и съ тѣмъ,

¹⁾ La Semaine medicale. 19 октября.

что во время холерной эпидеміи, какъ и при другихъ заразныхъ болѣзняхъ нерѣдко наблюдаются легкіе, abortивные случаи, ничѣмъ не отличающіеся отъ наблюдавшихся у Петтенкофера и у другихъ лицъ разстройствъ. При настоящихъ нашихъ знаніяхъ объ азіатской холерѣ, мы вообще не въ состояніи отличить легкія формы этого заболѣванія отъ простыхъ острыхъ катарровъ кишекъ.

Нѣтъ возможности поэтому высказаться съ положительностью относительно сущности наблюдавшихся въ этихъ опытахъ результатовъ. Если бы подобныя заболѣванія встрѣтились въ какой либо мѣстности, свободной отъ холерной эпидеміи, то понятно, ни одинъ врачъ не рѣшился бы принять ихъ за азіатскую холеру. Странно далѣе, что послѣ проглатыванія такой массы запятыхъ, появились лишь разстройства со стороны кишечника, общее же состояніе оставалось удовлетворительнымъ; а послѣ поступленія въ желудокъ несравненно меньшаго числа этихъ микробовъ—при употребленіи, напр. зараженной питьевой воды,—настаютъ весьма бурныя явленія, оканчивающіяся часто смертью. Въ зараженной питьевой водѣ трудно удастся доказать присутствіе запятыхъ, согласно заявленіямъ приверженцевъ Коха, главнымъ образомъ потому, что количество ихъ весьма незначительно, а для бактериологическаго изслѣдованія берется не больше одного грамма воды. Допустивъ даже, что въ каждомъ граммѣ зараженной воды содержалось бы по одной запятой, то пришлось бы выпить болѣе 50 ведеръ воды для того, чтобы поступило въ желудокъ количество запятыхъ, соотвѣтствующее принятому Петтенкоферомъ и Эммерихомъ, такъ какъ ими было проглочено навѣрно болѣе миліона этихъ микробовъ.

Хотя такимъ образомъ это несоотвѣтствіе между количествомъ принятыхъ запятыхъ и наблюдавшимися вслѣдъ за тѣмъ явленіями трудно согласовать съ теоріей Коха, но эти опыты все таки доказываютъ, что разводки запятыхъ дѣйствуютъ сильнѣе всѣхъ слабительныхъ и вызываютъ сильное раздраженіе слизистой оболочки кишечника. Какому либо химическому соединенію, содержащемуся въ разводахъ, приписать это дѣйствіе нельзя въ виду того, что поносы были всего сильнѣе на 2-ой и 3-ій день, а въ первый день или совсѣмъ не наблюдались разстройства кишечника, или они были выражены весьма слабо. Поносы притомъ продолжались отъ 4—6 дней и Эммериха прослабило въ продолженіи 4 дней болѣе 30 разъ, несмотря

на то, что имъ для прекращенія поноса были приняты опій и дубильная кислота. Испражнения были похожи на рисовый отваръ и содержали большое количество запятыхъ. Такое сильное и продолжительное дѣйствіе наблюдалось отъ приема всего 2 капель разводки. Понятно, что такое интенсивное раздраженіе кишечника можно приписать только жизнедѣятельности запятыхъ.

Съ этой точки зрѣнія упомянутые опыты говорятъ даже больше въ пользу теоріи Коха, чѣмъ всѣ опыты, произведенные надъ животными. Но если даже и согласиться съ приверженцами Коха, что у Петтенкофера и др. наблюдалась легкая форма азиатской холеры, то какъ себѣ объяснить тѣ случаи холернаго заболѣванія, гдѣ и опытными бактериологами, несмотря на неоднократныя изслѣдованія, вовсе не были найдены запятыя.

Мы между прочимъ должны предложить себѣ вопросъ, не приобрѣтаютъ ли запятыя свое вредоносное дѣйствіе внѣ организма человѣка или въ кишечникѣ холернаго больного, заражаясь неизвѣстнымъ намъ холернымъ ядомъ и не могутъ ли и другіе бактеріи приобрѣсти при тѣхъ же условіяхъ такія же вредныя ядовитыя свойства и послужить тогда также источникомъ заболѣванія холернымъ процессомъ. На эту возможность до сихъ поръ не обращали достаточнаго вниманія. Изъ новѣйшихъ изслѣдованій мы знаемъ, что запятыя теряютъ, при извѣстныхъ условіяхъ, свое вредоносное дѣйствіе, и могутъ его вновь приобрѣсти при другихъ. Вредоносное дѣйствіе не составляетъ такимъ образомъ непремѣннаго біологическаго свойства запятыхъ, какъ это мы наблюдаемъ относительно другихъ паразитовъ. Трихины, напр., поступающія въ достаточномъ количествѣ въ организмъ человѣка, вызываютъ всегда приблизительно одинаковыя разстройства.

Относительно запятыхъ же мы замѣчаемъ противоположное;—то онѣ какъ будто совершенно безвредны, то онѣ вызываютъ только мѣстныя разстройства, то наконецъ весьма бурныя общія явленія, соотвѣтствующія отравленію сильнымъ ядомъ. Объяснить эту рѣзкую разницу въ дѣйствіи различною степенью восприимчивости нельзя, въ виду того, что при опытахъ, произведенныхъ различными разводками, получаютъ то почти все положительныя, то все отрицательныя результаты.

Если мы видимъ, что запятыя могутъ временно приобрѣтать свои специфическія ядовитыя свойства, то надобно допустить возможность подобнаго же измѣненія свойствъ и нѣкоторыхъ другихъ бактерій. Мы, можетъ быть, при холерѣ имѣемъ дѣло съ аналогичнымъ явленіемъ, какъ при водобоязни.

Укушеніе здоровой собаки не вызываетъ водобоязни, а только укушеніе собаки, страдающей бѣшенствомъ, но не только укушеніе бѣшеной собаки, но также и различныхъ другихъ животныхъ, кошки, волка и т. д., страдающихъ тою же болѣзью могутъ, вызвать водобоязнь. Если мы допустимъ, что специфическія ядовитыя свойства кромѣ холерныхъ запятыхъ могутъ приобрѣтать и другіе, бактеріи напр. неаполитанская бактерія (Эммерихъ) *Bacillus coli communis*, цѣпочечный коккъ и т. д., то случаи сообщенные Эммерихомъ, Беккомъ, Lesage и Masaigne'омъ и многими другими, въ которыхъ не находили запятыхъ, и гдѣ въ испражненіяхъ холерныхъ преобладали то однѣ то другія бактеріи, стали бы для насъ вполне понятными. Насколько въ дѣйствительности такое отношеніе различныхъ бактерій къ холерному процессу существуетъ, могутъ рѣшить только дальнѣйшія изслѣдованія. Желательно было бы поэтому произвести дальнѣйшіе опыты надъ людьми и животными съ разводками различныхъ бактерій содержащихся въ испражненіяхъ холерныхъ больныхъ, подобные тѣмъ, которые въ этомъ направленіи были предприняты Эммерихомъ, Шубенко и Блакштейномъ, Lesage и Masaigne'омъ и другими.

Надобно, однако, имѣть въ виду, что результаты, полученные Петтенкоферомъ, Эммерихомъ и Гастерликомъ, допускаютъ и иное объясненіе. Разводки запятыхъ безъ сомнѣнія вызываютъ сильное раздраженіе слизистой оболочки кишекъ; наблюдавшіяся расстройства составляютъ, однако, можетъ быть, только простой острый катарръ кишекъ, а не холерный процессъ. Острый катарръ кишекъ происходитъ нерѣдко отъ употребленія испорченной пищи, т. е. пищи, находящейся въ состояніи гніенія и разложенія подъ вліяніемъ различныхъ бактерій. Послѣднія и составляютъ ближайшую причину расстройства кишечника. Нѣтъ ничего удивительнаго, что и въ кишечникѣ холерныхъ содержатся подобныя вредоносныя бактеріи, — и къ числу ихъ принадлежитъ и запятая.

Опыты Петтенкофера, Эммериха и Гастерлика, хотя и представляютъ большой интересъ въ научномъ отношеніи и свидѣтельствуютъ

о полномъ самоотверженіи экспериментаторовъ, но они не въ состояніи разрѣшить намъ вопросъ о значеніи запятыхъ для холернаго процесса.

О результатахъ бактериологическаго изслѣдованія зараженной питьевой воды, я не стану распространяться. Какъ извѣстно многія данныя говорятъ въ пользу того, что заболѣванія холерой стоятъ нерѣдко въ связи съ употребленіемъ зараженной питьевой воды, а между тѣмъ бактериологическое изслѣдованіе такой воды давало относительно запятыхъ почти всегда отрицательный результатъ. Этотъ фактъ между прочимъ также говоритъ противъ зависимости заболѣванія отъ запятыхъ.

Не стану также распространяться о томъ, что многія эпидемиологическія данныя не согласны съ теоріей Коха. Многочисленныя наблюденія говорятъ противъ непосредственной заразительности холернаго больного. Если же запятыя составляли бы дѣйствительную причину холеры, то заболѣванія между лицами, ухаживающими за холерными больными должны были быть несравненно чаще, чѣмъ это въ дѣйствительности наблюдается.

Кто имѣлъ возможность видѣть, какъ мало прислуга въ холерныхъ отдѣленіяхъ соблюдаетъ относительно себя предписанныя мѣры предосторожности, и остается тѣмъ не менѣе здоровой, тотъ поневолѣ долженъ придти къ заключенію, что причина заболѣванія должна быть другая, чѣмъ по нынѣ господствующей теоріи предполагаютъ; такъ, напр. въ Александровской городской больницѣ съ половины августа до начала ноября прошлаго года было пользовано 616 больныхъ, и умерло 217 и не одно изъ лицъ, ухаживающихъ за больными, не захворало холерой, несмотря на то, что служителя рѣдко умывали себѣ руки дезинфицирующими веществами послѣ загрязненія ихъ пропитаннымъ испражненіями бѣльемъ. Подобные факты часто наблюдались и другими врачами. Цѣлый рядъ весьма интересныхъ данныхъ, говорящихъ противъ непосредственной заразительности холерныхъ больныхъ, приводитъ, какъ извѣстно, и Pettenkofer въ его обширномъ трудѣ о холерѣ¹⁾.

Несмотря на многочисленныя возраженія, Кохъ и въ послѣднее время утверждаетъ, что открытая имъ запятая составляетъ постоян-

¹⁾ Zum gegenwärtigen Stand der Cholerafrage. 1887.

ную спутницу азиатской холеры ¹⁾. Присутствіе запятыхъ въ испражненіяхъ, по его мнѣнію, несомнѣнно доказываетъ, что больной страдаетъ азиатской холерой,—отрицательный результатъ изслѣдованія однако, не даетъ еще права съ положительностью исключить эту болѣзнь. Кохъ провѣрилъ различные способы изслѣдованія, предложенные другими авторами, и рекомендуетъ теперь для достиженія болѣе вѣрныхъ результатовъ, вмѣсто прежнихъ относительно простыхъ (разводки на пластинкахъ, и въ пробиркахъ съ уколомъ) болѣе сложные, требующіе соблюденія большихъ предосторожностей (разводки въ растворѣ пептона при 27°, разводки на пластинкахъ съ пептопъ—желатиной при 22°, на агарь-агарѣ при 37°, изслѣдованія на холерную реакцію, и опыты надъ животными по способу Pfeiffer'a).

Если при производствѣ всѣхъ этихъ изслѣдованій получится отрицательный результатъ, то для окончательнаго опредѣленія діагноза слѣдуетъ ихъ повторить, въ виду того, что у холерныхъ временно въ испражненіяхъ могутъ отсутствовать запятая. Въ концѣ своего заявленія, Кохъ предупреждаетъ, что эти новые усовершенствованные способы требуютъ еще большей опытности и болѣе обширныхъ бактериологическихъ познаній, чѣмъ прежніе относительно простые, и что тѣ врачи, которые не вполне еще овладѣли всѣми тонкостями усовершенствованной техники, поступили бы добросовѣстнѣе, предоставивъ подобныя изслѣдованія лицамъ болѣе опытнымъ.

Разъясненія тѣхъ многочисленныхъ и существенныхъ противорѣчій, которыя замѣчаются между работами Коха и изслѣдованіями большинства другихъ авторовъ, мы въ статьѣ не находимъ. Читателю предоставляется догадываться, что эти противорѣчія должно быть зависать отъ несоблюденія тѣхъ многочисленныхъ предосторожностей, на которыя слѣдуетъ обратить вниманіе при производствѣ подобнаго рода изслѣдованій, или, другими словами, отъ недостаточной опытности авторовъ.

Но если дѣйствительно требуется прибѣгать къ столь сложнымъ способамъ изслѣдованія, для достиженія удовлетворительныхъ результатовъ, какимъ образомъ спрашивается удалось тогда самому Коху раньше, примѣненіемъ болѣе простыхъ способовъ изслѣдованія, нахо-

¹⁾ Ueber den augenblicklichen Stand der bacteriologischen Choleradiagnose. Zeitschr. für Hygiene. XIV Bd. II Hft.

дять въ Александріи и Калькуттѣ запятыхъ постоянно у всѣхъ холерныхъ больныхъ? Эта статья вообще напоминаетъ во многихъ отношеніяхъ сообщенія Коха о туберкулинѣ, сдѣланныя имъ въ то время, когда наблюденія другихъ авторовъ достаточно уже выяснили значеніе этого средства.

Принимая во вниманіе все выше изложенное, а именно, что запятыхъ часто не находили у холерныхъ больныхъ, что количество запятыхъ въ случаяхъ, гдѣ онѣ были найдены, было нерѣдко весьма незначительно и не замѣчалось соотвѣтствіе между количествомъ запятыхъ и интенсивностью заболѣванія, что у животныхъ не удавалось искусственно вызвать несомнѣнную холеру, что также у людей, проглотившихъ разводки запятыхъ, не развивались характерныя холерныя явленія; далѣе что въ Европѣ, не смотря на произведенныя во многихъ мѣстахъ разводки запятыхъ, въ продолженіи многихъ лѣтъ нигдѣ не появилась холерная эпидемія, также что нѣкоторыя эпидемиологическія данныя противорѣчатъ теоріи Коха, и что наконецъ само открытіе запятыхъ было сдѣлано при весьма неблагоприятныхъ для научныхъ изслѣдованій условіяхъ,—принимая все это во вниманіе, слѣдуетъ считать весьма невѣроятнымъ, чтобы запятая составляли бы дѣйствительно причину холеры. Надобно напротивъ сознаться, что причина холеры намъ и теперь столь же мало извѣстна, какъ и до изслѣдованій Коха.

Практическій врачъ при настоящемъ положеніи вопроса объ этиологіи холеры находится въ большомъ затрудненіи. По заявленіямъ приверженцевъ Коха, одновременно съ азіатской холерой, часто встрѣчаются и случаи нашей холеры, и простые острые кишечныя катарры. Отличить ихъ другъ отъ друга можно только на основаніи бактериологическихъ изслѣдованій. Приверженцы Коха далѣе увѣряютъ, что не слѣдуетъ давать при азіатской холерѣ препараты опія, чтобы не задержать перистальтику кишекъ и не давать такимъ образомъ возможность запятымъ размножаться въ кишечникѣ. При нашей холерѣ же и при острыхъ кишечныхъ катаррахъ въ большинствѣ случаевъ, какъ извѣстно, препараты опія приносятъ большую пользу. Къ какому же лѣченію слѣдуетъ прибѣгать врачу, когда ему приходится пользоваться въ холерное время больного, страдающаго сильнымъ поносомъ? слѣдуетъ ли врачу для назначенія правильнаго лѣченія обзавестись бактериологической лабораторіей и въ каждомъ отдѣльномъ

случаѣ тратить по нѣскольку часовъ или дней на распознаваніе болѣзни и тогда только приступить уже къ лѣченію? Въ столь же затруднительномъ положеніи находится врачъ, когда ему приходится обсудить, тѣ мѣры предосторожности, которыя необходимо предпринять для предупрежденія дальнѣйшаго развитія эпидеміи. И въ практическомъ отношеніи было бы потому весьма желательно, чтобы безпристрастными и строго критическими изслѣдованіями вопросъ о значеніи запятыхъ былъ бы окончательно выясненъ.

Впредь до рѣшенія вопроса, мнѣ кажется, правильнѣе руководиться при распознаваніи, лѣченіи и относительно профилактики холеры прежними правилами и пока не придавать особеннаго значенія результатамъ бактериологическаго изслѣдованія.

Observations faites à l'Observatoire Météorologique de l'Université de Kiew,
publiées par le professeur P. BROOUNOF.
Juin 1893.

НАБЛЮДЕНИЯ

Метеорологической Обсерватории Университета Св. Владимира въ Кіевѣ,
издаваемая профессоромъ П. И. БРОУНОВЫМЪ.
Іюнь 1893.

Широта сѣв. 50°27'.
Latitude nord.

Долгота вост. отъ Гринвича 30°30'.
Longitude à l'Est de Greenwich

Высота барометра надъ ур. моря 183^m.1.
Hauteur du baromètre au niveau de la mer

Высота термометровъ надъ ур. моря 178^m.9.
Hauteur des thermomètres au niveau de la mer.

Высота термометровъ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation des thermomètres au dessus du sol

Высота дождемѣра надъ пов. земли 2^m.0.
Élévation du pluviomètre au dessus du sol

Высота анемометра надъ пов. земли 31^m.6.
Élévation de l'anémomètre au dessus du sol

Высота воды въ эвапорометрѣ надъ поверхностью земли 3^m.5.
Élévation de la surface de l'eau dans l'évapor. au dessus du sol

К І Е В Ъ

Типографія Императорскаго Университета Св. Владимира.
(В. І. Завадзкаго). Б.-Васильковская ул., д. № 29—31.

1893.

Сокращенныя обозначенія явленій:

● = Дождь.

* = Снѣгъ.

△ = Крупа.

○ = Ледяной дождь.

▲ = Градь.

≡ = Туманъ.

▷ = Роса.

□ = Иней.

V = Изморозь.

S = Гололедица

← = Ледяныя иглы.

↻ = Метель.

↙ = Сильный вѣтеръ.

⚡ = Гроза.

< = Молнія безъ грома
или зарница.

☀ = Сѣверное сіяніе.

☾ = Радуга.

⊕ = Кругъ около солнца.

⊙ = Вѣнецъ ок. солнца.

⊖ = Столбы ок. солнца.

☾ = Кругъ ок. луны.

☾ = Вѣнецъ ок. луны.

∞ = Сухой туманъ.

Числа даны по новому стилю.

Toutes les dates sont données d'après le nouveau style.

До настоящаго времени наблюденія надъ вѣтромъ производились въ Метеорологической Обсерваторіи Университета Св. Владиміра по флюгеру съ двумя досками, установленному на деревянномъ шестѣ на зданіи Обсерваторіи. Въ прошломъ году былъ приобрѣтенъ чрезъ Главную Физическую Обсерваторію анемометръ Фрейберга № 16-й, приспособленный, при помощи электрическаго тока, для наблюденія, не выходя изъ комнаты, какъ направленія, такъ и силы вѣтра.

Приборъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

1. анемометра Робинсона съ флюгеромъ,
2. электрическаго счетчика, указывающаго силу вѣтра,
3. прибора съ падающими клапанами, показывающими направленіе вѣтра,
4. двойнаго ключа, служащаго для замыканія тока, и
5. гальванической батареи, соединенной посредствомъ проволокъ съ анемометромъ, счетчикомъ и приборомъ съ падающими клапанами.

Анемометръ Робинсона съ флюгеромъ установленъ на особой для этой цѣли построенной на зданіи Университета деревянной вышкѣ. Университетъ стоитъ на одномъ изъ наиболѣе высокихъ мѣстъ города и представляетъ собою весьма высокое зданіе; площадка вышки отстоитъ отъ конька крыши на 4.5 метра, высота флюгера надъ площадкою вышки—2.4 метра, а чашею анемометра—2.8 м. При такой высотѣ анемометръ господствуетъ надъ всѣми зданіями города (выше его лишь шпицы нѣкоторыхъ церквей). Желѣзная крыша Университета, сильно нагрѣваемая въ лѣтнее время солнцемъ, конечно, должна оказывать нѣкоторое вліяніе на показанія прибора, но во всякомъ случаѣ онъ находится въ гораздо болѣе благоприятныхъ условіяхъ, чѣмъ прежній флюгеръ съ двумя досками на зданіи Обсерваторіи.

На приложенной къ настоящему номеру фототипии представлена часть зданія Университета, вышка и анемометръ ¹⁾.

Высота чашекъ анемометра надъ поверхностью земли Ботаническаго сада, опредѣленная мною, при содѣйствіи А. Н. Яницкаго, тригонометрическимъ путемъ, посредствомъ теодолита Брауера, оказалась равною 31.6 метра ²⁾.

Отъ анемометра идутъ десять проволокъ къ батарее, двойному ключу, прибору съ падающими клапанами и электрическому счетчику, помѣщеннымъ въ комватѣ наблюдателя, во второмъ этажѣ Обсерваторіи.

Батарея состоитъ изъ трехъ большихъ элементовъ, заключающихъ въ себѣ цинкъ, уголь и растворъ поваренной соли и квасцовъ.

Для опредѣленія скорости вѣтра вѣтвь, соединяющая анемометръ со счетчикомъ, замыкается на 10 минутъ, причемъ разность отсчетовъ до и послѣ замыканія, при помощи особой таблицы, переводится на метры въ секунду. Такимъ образомъ получается *средняя* скорость вѣтра т. е. средній путь проходимый вѣтромъ въ одну секунду.

Установка анемометра была сдѣлана въ маѣ 1893 г. Въ виду того, что она значительно лучше установки стараго прибора и самый приборъ гораздо точнѣе, мы, съ іюня, даемъ въ общихъ таблицахъ направленіе и силу вѣтра по анемометру Фрейберга, но кромѣ того будемъ давать и отсчеты по флюгеру съ двумя досками.

Чтобы показанія обоихъ приборовъ были возможно болѣе сравнимы между собою, наблюдатель поступаетъ слѣдующимъ образомъ.

Тотчасъ послѣ отсчетовъ по барометрамъ, которые начинаются за семь и кончаются за три минуты до часа срочныхъ наблюдений, онъ замыкаетъ токъ вѣтви, идущей въ счетчикъ анемометра Фрейберга и записываетъ число дѣлений его; затѣмъ опредѣляетъ скорость вѣтра по флюгеру съ доскою, послѣ чего отправляется въ психрометрическую будку и къ почвеннымъ термометрамъ. По возвращеніи, спустя семь минутъ послѣ срочнаго часа, размыкаетъ токъ счетчика, и снова записываетъ отсчетъ; затѣмъ опредѣляетъ направленіе вѣтра

¹⁾ Кромѣ анемометра на вышкѣ установлены еще на особыхъ столикахъ гелиографы Кемпбеля-Стокса и генерала Величко.

²⁾ Затѣмъ А. Н. Яницкимъ было сдѣлано непосредственное измѣреніе высоты, которое дало результатъ весьма близкій къ приведенному выше.

по анемометру Фрейберга и направлѣніе и скорость вѣтра по флюгеру съ доскою. По разности отсчетовъ счетчика въ началѣ и концѣ десяти минутъ опредѣляется скорость вѣтра на вышкѣ; скорость же вѣтра по флюгеру съ доскою опредѣляется какъ средне-арифметическая изъ скоростей въ началѣ и концѣ тѣхъ же десяти минутъ.

Такимъ образомъ направлѣнія вѣтра отсчитываются почти въ одинъ и тотъ же моментъ, по обоимъ приборамъ, а скорости, даваемые ими, являются соответствующими другъ другу.

Въ слѣдующей таблицѣ приведены данныя по обоимъ приборамъ за іюнь, равно какъ и разности въ направлѣніяхъ вѣтра и отношенія скоростей, помощью нихъ получаемыхъ.

Числа мѣсяца	7 час. утра				1 часть дня				9 час. веч.			
	Анеометръ	Флюгеръ съ доскою	Разность направлений	Отношеніе скоростей	Анеометръ	Флюгеръ съ доскою	Разность направлений	Отношеніе скоростей	Анеометръ	Флюгеръ съ доскою	Разность направлений	Отношеніе скоростей
1	0	0	—	1.0	SSE ₂	SSE ₁	0	2.0	SE ₂	SE ₁	0	2.0
2	0	0	—	1.0	SSW ₅	SSW ₃	0	1.7	NNW ₂	NNW ₁	0	2.0
3	S ₅	S ₂	—	2.5	SSE ₆	SSW ₄	45.°0	1.5	SE ₅	SE ₁	0	5.0
4	ESE ₆	ESE ₃	0	2.0	ENE ₅	ENE ₅	0	1.0	ENE ₇	ENE ₃	0	2.3
5	NE ₄	NE ₃	0	1.3	NE ₆	ENE ₁	22.°5	6.0	NNE ₅	NNE ₅	0	1.0
6	NE ₅	NE	0	1.7	NNE ₃	NNE ₂	0	4.0	ENE ₄	ENE	0	4.0
7	NNE ₈	NNE ₇	0	1.1	NNE ₇	NNE ₇	0	1.0	NNE ₇	NNE ₅	0	1.4
8	ENE ₆	ENE ₅	0	1.2	ENE ₆	ENE ₁	0	2.0	NNE ₄	NNE ₃	0	1.3
9	ENE ₅	ENE ₃	0	1.7	ENE ₆	ENE ₂	0	3.0	ENE ₅	ENE ₁	0	5.0
10	E ₄	E ₁	0	4.0	E ₂	ESE ₁	22.°5	2.0	SE ₃	ESE ₁	22.5	3.0
11	0	0	—	1.0	NNE ₃	ENE ₁	45.°0	3.0	N ₁	NNE ₁	22.5	1.0
12	N ₂	N ₁	0	2.0	N ₃	NW ₁	22.°5	3.0	NW ₃	N ₁	45.0	3.0
13	N ₃	N ₁	0	3.0	NE ₂	NE ₂	0	1.5	N ₄	NNE ₂	22.5	2.0
14	NNE ₃	NE ₁	22.°5	3.0	E ₅	E ₁	0	5.0	0	0	—	1.0
15	N ₅	N ₂	0	2.5	NNW ₇	NNW ₃	0	2.3	NNW ₄	NNW ₁	0	4.0
16	NNW ₄	NNW ₁	0	4.0	NE ₃	NE ₁	0	5.0	0	0	—	1.0
17	NW ₄	WNW ₂	22.°5	2.0	NW ₄	NW ₃	0	1.3	WNW ₃	WNW ₁	0	3.0
18	WSW ₅	WSW ₄	0	2.0	WNW ₁₀	WNW ₆	0	1.7	WNW ₁	NW ₆	22.5	0.7
19	WNW ₈	WNW ₇	0	1.1	NW ₅	NW ₃	0	1.6	WNW ₃	NW ₁	22.5	3.0
20	WSW ₃	WSW ₁	0	3.0	W ₇	W ₇	0	1.0	WSW ₃	NNW ₄	90.°0	3.0
21	W ₃	W ₂	0	1.5	WSW ₄	WSW ₂	0	2.0	E ₂	E ₁	0	2.0
22	S ₄	S ₁	0	4.0	S ₈	S ₇	0	1.1	S ₄	S ₂	0	2.0
23	SSW ₁	SSW ₁	0	1.0	WSW ₂	WSW ₁	0	2.0	NNE ₃	NNE ₂	0	1.5
24	NW ₂	NNW ₁	22.°5	2.0	SW ₁	SW ₁	0	1.0	SSE ₂	SSE ₁	0	2.0
25	SSE ₂	SSE ₁	0	2.0	S ₄	S ₃	0	1.3	WNW ₃	WNW ₁	0	3.0
26	W ₃	W ₁	0	3.0	NW ₆	NW ₄	0	1.5	NW ₄	NW ₁	0	4.0
27	W ₃	WSW ₁	22.°5	3.0	WNW ₆	WNW ₄	0	1.5	0	0	—	1.0
28	NNW ₅	NNW ₁	0	3.0	NW ₄	NW ₁	0	4.0	NNW ₅	N ₁	22.5	5.0
29	NNW ₄	N ₂	22.°5	2.0	NNW ₆	NW ₂	22.°5	2.0	NW ₄	NNW ₁	22.5	3.0
30	0	0	—	1.0	WSW ₂	WSW ₁	0	2.0	0	0	—	1.0

Направления, какъ видно изъ таблицы, большею частью согласны между собою, но иногда расходятся, преимущественно при вѣтрахъ отъ сѣверной половины горизонта (къ ССВ отъ флюгера съ доскою, саженахъ въ 50, находится высокое зданіе Университета). Разница въ 90°, получившая 20 іюня вечеромъ, повидимому, случайная и произошла отъ быстрого измѣненія направленія вѣтра.

Что касается скорости вѣтра, то, конечно, большія числа даетъ анемометръ Фрейберга, установленный на болѣе высокомъ и почти совершенно открытомъ мѣстѣ. Исключеніе представляютъ лишь вечернія наблюденія 18-е іюня, что объясняется, быть можетъ, бывшими въ этотъ день сильными порывами вѣтра. Въ среднемъ выводѣ отношеніе скоростей за іюнь 1893 г. получается равнымъ 2.3.

Въ концѣ мая былъ снова установленъ почвенный термометръ на глубинѣ 0.4 м., возвращенный изъ починки. Въ немъ исправлена вѣшная стеклянная трубка, а также сдѣлана вновь деревянная трубка, въ которую термометръ вкладывается.

Почвенный термометръ на глубинѣ 0.1 м. 16 и 17-го іюня не наблюдался, такъ какъ у него отъ основанія трубки отпаялся мѣдный кружокъ. 17-го кружокъ былъ припаянъ, а съ 18-го наблюденія возобновились.

Произведенная лѣтомъ 1893 г. провѣрка термометра на глубинѣ 1.6 м. показала, что поправка его продолжаетъ сильно измѣняться, почему мы не будемъ печатать данныхъ, относящихся къ глубинѣ 1.6 м. до замѣны стараго термометра новымъ.

Наблюденія въ іюнѣ дѣлались А. П. Василевскимъ, обработка ихъ произведена К. В. Цариковымъ, обработка термографа Ришара—А. Н. Яницкимъ. Наблюденія надъ грозами производили К. В. Цариковъ и А. П. Василевскій.

Общій обзоръ погоды въ Кіевѣ въ іюнѣ 1893 г. (Aperçu général de l'état de l'atmosphère à Kiew durant le mois de juin 1893).

Іюнь 1893 г. въ Кіевѣ былъ почти такъ же холоднѣе, какъ и май, и притомъ весьма дождливъ. Температура всего лишь девять дней стояла выше многолѣтней средней, въ остальные же дни была ниже ея; это видно изъ слѣдующей таблицы отклоненій:

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
+1.5	+3.6	+0.7	-0.2	-1.1	-2.2	-4.4	-5.8	-5.1	-4.2
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20
-1.4	+0.2	+0.4	-0.8	-2.8	-3.4	-3.3	-3.5	-6.9	-1.1
21	22	23	24	25	26	27	28	29	30
-0.6	+0.3	-0.5	+0.3	+2.8	-2.3	-0.9	-0.5	-3.5	+0.1

Среднее отклоненіе за мѣсяцъ—1°6.

Безъ дождя было также всего девять дней, въ остальные шелъ дождь. Всего осадковъ въ іюнѣ выпало 132.4 мм.

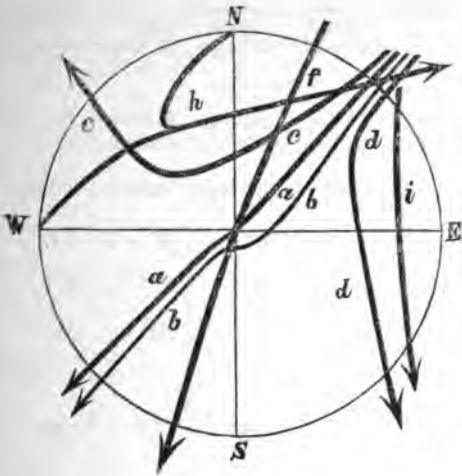
Причина холодной и дождливой погоды въ Кіевѣ въ теченіе іюня заключалась въ большомъ количествѣ прошедшихъ вблизи его областей слабого давленія. Сильными вѣтрами, однако, онѣ не сопровождались.

Общее количество испаренія въ іюнѣ было 47.9 мм.

Грозы (Orages). Въ теченіе іюня надъ Кіевомъ прошло 10 грозъ: 2-го (одна), 5-го (пять), 6-го (одна), 13-го (одна), 14-го (одна) и 28 (одна).

Первая изъ нихъ была весьма слабая; наблюдалась въ 9^h50^m —10^h на юго-востокѣ. Свѣдѣнія относительно остальныхъ сообщены въ слѣдующей таблицѣ.

		Грозы 5 июня					Гроза	Гроза	Гроза	Гроза
		a	b	c	d	e	6 июня f	13 июня g	14 июня h	28 июня i
Время	перв. грома ближ. разст. грозы	12 ^h 15 ^{ма} . 1 ^h 30 ^{мр} .	1 ^h 52 ^{мр} . 2 ^h 3 ^{мр} .	2 ^h 30 ^{мр} . 3 ^h 2 ^{мр} .	3 ^h 50 ^{мр} . 5 ^h 6 ^{мр} .	5 ^h 47 ^{мр} . 5 ^h 53 ^{мр} .	1 ^h 23 ^{мр} . 4 ^h 50 ^{мр} .	2 ^h 10 ^{мр} . 2 ^h 18 ^{мр} .	3 ^h 19 ^{мр} . 4 ^h 43 ^{мр} .	8 ^h 48 ^{мр} . 9 ^h 2 ^{мн} .
	посл. грома	1 ^h 34 ^{мр} .	2 ^h 18 ^{мр} .	3 ^h 15 ^{мр} .	5 ^h 25 ^{мр} .	6 ^h 52 ^{мр} .	5 ^h 37 ^{мр} .	3 ^h 30 ^{мр} .	5 ^h 55 ^{мр} .	9 ^h 12 ^{мн} .
Страна свѣ- та, въ котор. была гроза во время	перв. грома	NE	NE	NE	NE	?	NNE	W	W и N	NE
	ближ. разст.	Z	SW	NW	NE	NNW	Z	W	NW	E
	посл. грома	SW	SW	NW	SE	?	SSW	W	NE	SE
Промежут. времени между молніей и громомъ во вре- мя ближайшаго разстоянія въ секундахъ.		3	14	4	10	10	3	27	13	44
Начало дождя		12 ^h 45 ^{ма} .	1 ^h 55 ^{мр} .	2 ^h 40 ^{мр} .	4 ^h 58 ^{мр} .	5 ^h 45 ^{мр} .	?	?	4 ^h 8 ^{мр} .	—
Конецъ дождя		1 ^h 36 ^{мр} .	2 ^h 18 ^{мр} .	3 ^h 15 ^{мр} .	5 ^h 31 ^{мр} .	6 ^h 15 ^{мр} .	5 ^h 49 ^{мр} .	?	5 ^h 59 ^{мр} .	—
Количество дождя		7.7	неизм.	неизм.	неизм.	неизм.	неизм.	неизм.	6.0	—
Начало града		—	—	—	—	—	—	—	—	—
Конецъ града		—	—	—	—	—	—	—	—	—
Сила	молніи . .	2	0	0	0	1	1	0	0	1
	грома . .	2	1	0	0	1	0	0	0	0
	дождя . .	1	1	1	0	1	2	1	1	—
	града . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Направл. и скорость (въ метр.) вѣтра	передъ гроз.	NNE ₇	ENE ₃	NNE ₁	NNE ₃	NNE ₃	NNE ₅	ENE ₃	SSE ₃	0
	во время грозы	ENE ₇	ENE ₃	NNE ₄	NNE ₃	NNE ₃	NNE ₃	ENE ₃	SSE ₄	N ₁
	послѣ грозы	ENE ₃	ENE ₂	ENE ₃	NE ₃	NNE ₃	NNE ₁	ENE ₃	NW ₅	N ₁
Направл. движенія облаковъ	передъ гроз.	NE	E	E	NE	NNE	NNE	E	SW	N
	во время грозы	NE	E	E	E	NE	NNE	E	SW	N
	послѣ грозы	E	E	E	E	NE	NNE	E	SW	N

На чертежѣ представлень ходъ грозъ а, b, c, d, e, f, h и i относительно Обсерваторіи.

Зарницъ въ іюнѣ наблюдались три: 13-го въ 11^ч на S, E и N, 26-го въ 9^ч на S и 27-го въ 9^ч на NE.

Юнь
Jun

Кіевъ
Kiew

1893

Число. Date.	Барометръ. Baromètre. 700 +				Температура воздуха. Température de l'air.						Абсол. влажность. Humid. absol.				
	7	1	9	Средн. Моуен.	7	1	9	Средн. Моуен.	Мах.	Min.	7	1	9	Средн. Моуен.	
1	44.2	44.0	43.9	44.0	17.6	22.6	18.8	19.7	24.7	12.4	9.4	7.9	9.4	8.9	
2	45.1	44.0	44.3	44.5	18.7	26.1	18.0	20.9	27.0	14.9	11.2	8.5	11.2	10.3	
3	43.6	43.8	42.3	43.2	17.7	16.5	15.8	16.7	22.6	14.1	12.5	11.4	12.8	12.2	
4	40.3	39.9	39.6	39.9	14.2	19.9	18.1	17.4	20.9	12.3	11.0	10.4	13.6	11.7	
5	38.9	38.3	39.0	38.7	15.9	18.9	16.3	17.0	19.8	14.8	12.6	13.1	12.3	12.7	
6	38.4	39.5	41.4	39.8	15.1	16.2	16.1	15.8	17.8	14.4	11.9	12.1	12.2	12.1	
7	40.7	41.1	41.9	41.2	13.0	14.2	13.5	13.6	16.2	11.4	8.8	10.2	10.1	9.7	
8	42.6	43.9	44.9	43.8	12.1	13.5	13.7	13.1	14.8	11.4	10.0	10.3	10.6	10.3	
9	45.7	47.0	46.9	46.5	12.3	14.1	14.8	13.7	15.4	11.3	10.4	10.9	10.6	10.6	
10	46.3	45.7	44.5	45.5	13.8	16.5	14.8	15.0	20.3	12.4	11.2	12.1	11.7	11.7	
11	43.1	42.3	42.1	42.5	15.6	19.9	15.1	16.9	22.7	13.7	11.9	10.7	12.2	11.6	
12	42.2	42.8	43.3	42.8	16.6	22.4	15.5	18.2	23.5	14.4	11.2	11.0	10.9	11.0	
13	44.1	44.0	43.8	44.0	16.7	22.8	18.5	19.3	24.5	12.1	11.5	9.9	11.1	10.8	
14	43.5	42.2	41.7	42.5	16.7	21.5	14.5	17.6	24.0	13.6	11.2	10.9	11.9	11.3	
15	41.3	42.7	43.4	42.5	13.7	17.9	14.4	15.3	19.1	11.9	11.1	8.6	9.5	9.7	
16	44.7	45.2	45.5	45.1	13.4	17.6	14.7	15.2	19.0	9.4	7.5	6.0	7.8	7.1	
17	45.9	45.7	45.5	45.7	13.8	19.0	12.8	15.2	21.5	9.6	9.2	8.6	10.2	9.3	
18	40.1	35.0	36.2	37.1	13.8	18.2	13.9	15.3	21.6	10.2	10.2	11.2	6.8	9.4	
19	37.1	38.1	39.4	38.2	11.7	15.2	11.4	12.8	16.7	8.0	6.2	6.4	7.1	6.6	
20	39.3	37.7	37.0	38.0	14.6	24.3	16.9	18.6	25.5	7.8	7.9	10.8	10.8	9.8	
21	37.7	39.1	40.6	39.1	17.0	21.4	16.6	18.3	24.0	14.9	12.3	11.7	11.7	11.9	
22	40.5	40.6	40.6	40.6	17.0	22.3	18.4	19.2	23.6	14.4	11.6	8.8	10.3	10.2	
23	40.7	41.1	41.6	41.1	18.1	21.8	16.2	18.7	23.7	13.6	11.4	11.9	13.1	12.1	
24	41.3	41.0	40.2	40.8	16.0	22.6	19.2	19.3	25.5	13.0	12.9	12.5	14.3	13.2	
25	40.1	39.4	38.9	39.5	20.8	25.7	19.8	22.1	27.7	15.5	13.5	10.9	13.5	12.6	
26	38.9	40.6	42.5	40.7	18.0	17.5	14.9	16.8	21.5	14.4	14.4	12.2	10.8	12.5	
27	44.2	44.4	44.7	44.4	13.9	21.6	14.2	16.6	22.3	10.4	10.0	9.7	9.8	9.8	
28	45.1	44.8	45.6	45.2	14.7	21.0	15.7	17.1	21.5	10.6	10.0	9.2	9.6	9.6	
29	46.0	45.7	45.9	45.9	15.3	18.6	14.1	16.0	20.0	11.2	8.8	10.4	10.9	10.0	
30	47.5	47.1	46.0	46.9	17.0	23.2	19.4	19.9	25.7	10.6	11.3	10.3	10.3	10.6	
31															
Средн. Моуен.	42.3	42.2	42.4	42.3	15.5	19.8	15.9	17.0	21.8	12.3	10.8	10.3	10.9	10.6	

Юнь
Juin

Кіевъ
Kiev

1893

Число. Date.	Относит. влажн. Humid. relat.				Напр. и сила в. Dir. et vitesse du vent.			Напр. об. Dir. des nuages.	Облачность. Nébulosité.		
	7	1	9	Средн. Moyn.	7	1	9	1	7	1	9
1	63	39	58	53	0	SSE ₂	SE ₂	?	0	3 Cu	3 CS; S
2	70	34	73	59	0	SSW ₅	NNW ₂	SSW	0	5 CS; Cu	9 S; CuS
3	83	81	96	87	S ₅	SSE ₆	SE ₅	S	7 C; CCu	10 N	10 N
4	92	60	88	80	ESE ₆	ENE ₅	ENE ₇	SSE	10 S	10 CS; S	10 S; CuS
5	93	81	89	88	NE ₄	NE ₆	NNE ₅	NE	10 S	10 N	10 S
6	93	88	89	90	NE ₅	NNE ₆	ENE ₄	NE	10 S	10 S	10 N
7	80	85	88	84	NNE ₈	NNE ₇	NNE ₇	NNE	10 N	10 N	10 N
8	96	90	92	93	ENE ₆	ENE ₆	NNE ₄	?	10 S	10 S	10 N
9	98	92	85	92	ENE ₅	ENE ₆	ENE ₅	ENE	10 N	10 N	6 C; S
10	96	86	93	92	E ₄	E ₂	SE ₃	?	10 N	7 S; CuS	5 S; CuS
11	90	62	96	83	0	NNE ₃	N ₁	?	10 S; CuS	7 CCu; S	4 CS; S
12	79	54	83	72	N ₂	N ₃	NW ₃	?	10 S; CuS	7 S; Cu	2 C; CCu
13	81	48	70	66	N ₃	NE ₃	N ₄	?	2 CCu; CS	5 CCu; S	4 CCu; S
14	79	58	97	78	NNE ₃	E ₅	0	?	6 Cu; CuS	9 CS; S	4 CS; CuS
15	96	57	78	77	N ₃	NNW ₇	NNW ₄	?	10 S	3 Cu	5 Cu; CuS
16	65	41	62	56	NNW ₄	NE ₅	0	?	5 Cu	3 Cu	8 Cu; CuS
17	79	52	94	75	NW ₄	NW ₄	WNW ₃	?	10 S; CuS	8 S; CuS	7 CCu; S
18	87	72	58	72	WSW ₈	WNW ₁₀	WNW ₄	?	10 S	10 S	3 Cu; CS
19	61	50	71	61	WNW ₈	NW ₈	WNW ₃	W	1 CS; CCu	7 S; CuS	0
20	63	48	76	62	WSW ₃	W ₇	WSW ₃	W	1 S; CuS	4 Cu	10 S; CuS
21	86	62	83	77	W ₃	WSW ₄	E ₂	SW	10 S; CuS	10 CCu; CS	10 S; CuS
22	81	44	65	63	S ₄	S ₈	S ₄	—	4 C; CCu	0	2 S; CuS
23	74	62	96	77	SSW ₁	WSW ₂	NNE ₃	S	6 C; CCu	8 N; CuS	6 CCu; S
24	96	61	87	81	NW ₂	SW ₁	SSE ₂	SSE	4 CCu; S	8 Cu; S	4 C; CS
25	74	45	79	66	SSE ₂	S ₄	WNW ₃	?	3 CS; CuS	3 CS; CuS	8 S; CuS
26	94	82	86	84	W ₃	NW ₆	NW ₄	?	10 S; CuS	10 S; CuS	2 S; CuS
27	85	51	82	73	W ₃	WNW ₆	0	W	2 CS; S	8 CS; CuS	2 S; CuS
28	81	50	73	68	NNW ₃	NW ₄	NNW ₅	NW	5 C; CS	7 C; CS	6 S; CuS
29	68	65	92	75	NNW ₄	NNW ₆	NW ₃	NW	5 Cu; CuS	10 S; CuS	2 Cu; S
30	79	48	61	63	0	WSW ₂	0	?	0	3 S; CuS	1 C; S
31											
Средн. Moyn.	82	62	81	75	3.6	5.0	3.2		6.4	7.2	5.8

Юнь
Juin

Кіевъ
Kiew

1893

Число. Date.	Осадки Précip. en mm.	Кол. испар. Евар.	Актинометръ. Actinometre.			Температура на поверхн. почвн. Temp. à la surface de la terre.					
	7	7	Черн. Noir.	Разн. Diff.	Солнце. Soleil.	7	1	9	Средн. Mo yen.	Мах.	Min.
			1 ч.								
1	—	2.0	51.3	14.1	2	21.0	38.4	14.7	24.7	44.1	8.7
2	8.4	2.5	46.8	10.3	1	24.0	37.5	17.9	26.5	48.1	12.1
3	8.1	1.2	18.4	1.7	0	21.2	20.3	16.6	19.4	31.2	13.5
4	7.9	2.0	35.8	8.5	0	15.4	23.8	16.4	18.5	26.1	13.3
5	16.0	1.3	18.3	0.4	0	16.2	18.3	15.8	16.8	24.3	15.1
6	11.4	1.2	21.4	2.4	0	16.1	18.6	15.6	16.8	21.7	15.0
7	15.2	1.0	16.8	1.6	0	13.6	14.9	13.4	14.0	15.6	12.7
8	3.9	0.7	18.3	2.7	0	12.7	15.0	13.4	13.7	15.6	12.1
9	8.8	0.6	18.0	2.5	0	12.9	15.3	13.1	13.8	16.1	12.0
10	15.1	0.7	25.3	5.2	0	14.2	20.2	15.3	16.6	27.0	11.6
11	0.0	1.2	30.3	4.9	0	16.8	26.6	15.8	19.7	34.6	13.5
12	—	1.5	52.9	15.4	1	18.1	32.6	15.9	22.2	33.8	13.4
13	—	2.4	36.8	5.8	1	20.2	29.5	17.7	22.5	38.1	11.1
14	8.6	1.1	42.7	11.3	1	17.5	28.6	16.8	21.0	33.1	13.3
15	—	2.5	47.3	15.1	2	16.2	31.2	14.9	20.8	32.4	13.4
16	—	2.7	48.6	14.8	2	17.8	31.2	15.4	21.5	37.9	9.8
17	9.7	1.3	27.4	3.9	1	16.2	23.6	14.8	18.2	38.4	10.0
18	3.7	1.7	24.5	3.9	0	15.7	21.0	12.9	16.5	31.4	10.9
19	0.9	1.6	40.9	12.9	0	16.4	27.2	12.2	18.6	28.1	8.9
20	0.0	2.9	52.4	13.7	2	17.4	36.3	17.8	23.8	38.9	7.9
21	2.7	1.3	29.3	4.2	0	18.6	26.3	17.8	20.9	37.4	14.3
22	—	2.3	50.5	14.1	2	20.9	37.4	18.2	25.5	40.0	13.8
23	8.3	1.0	30.4	2.5	0	21.2	28.3	17.5	22.3	38.5	13.3
24	—	1.3	36.1	7.2	0	18.5	30.3	19.2	22.7	37.4	14.1
25	3.2	2.3	49.5	11.5	2	23.4	36.5	21.0	27.0	40.6	15.1
26	—	1.1	20.9	1.9	0	21.6	22.0	17.3	20.3	30.6	16.9
27	0.0	1.5	50.5	14.2	1	18.8	33.2	16.3	22.8	36.1	12.1
28	0.2	1.7	52.1	15.3	1	19.0	35.5	16.4	23.6	42.3	11.8
29	0.3	1.5	23.5	5.8	0	20.3	24.6	16.2	20.4	38.3	11.4
30	—	1.8	52.9	14.5	1	20.3	39.5	18.2	26.0	44.4	11.8
31											
Средн. Mo yen.	4.4	1.6	35.8	8.1	0.7	18.1	27.5	16.2	20.6	33.4	12.4

Июнь
Juin

Кіевъ
Kiev

1893

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Température de la terre à la profondeur de:											
	0.00m.				0.10m.				0.20m.			
	7	1	9	Средн. Mo yen.	7	1	9	Средн. Mo yen.	7	1	9	Средн. Mo yen.
1	16.1	40.7	15.6	24.1	14.5	20.7	16.4	17.2	14.4	15.7	16.4	15.5
2	20.7	38.4	18.2	25.8	15.6	20.9	17.6	18.0	15.2	16.6	17.3	16.4
3	19.7	19.9	16.7	18.8	16.2	17.8	16.6	16.9	16.0	16.7	16.6	16.4
4	15.2	23.1	16.3	18.2	14.9	17.6	16.8	16.4	15.6	15.8	16.4	15.9
5	16.5	18.2	15.6	16.8	15.7	17.0	16.0	16.2	15.7	16.0	16.0	15.9
6	15.8	18.3	15.5	16.5	15.4	16.3	15.8	15.8	15.5	15.6	15.8	15.6
7	13.3	14.6	13.2	13.7	14.5	14.5	14.1	14.4	15.1	14.7	14.5	14.8
8	12.6	14.6	13.3	13.5	13.3	13.5	13.7	13.5	14.9	13.8	13.9	14.2
9	12.7	15.1	13.1	13.6	13.1	13.7	13.7	13.5	13.6	13.6	13.8	13.7
10	14.1	20.0	15.3	16.5	13.3	15.4	15.3	14.7	13.4	14.2	15.1	14.2
11	16.5	25.7	15.7	19.3	14.6	18.5	16.2	16.4	14.5	15.6	16.1	15.4
12	17.6	31.4	15.7	21.6	15.2	19.3	16.7	17.1	15.1	16.1	16.8	16.0
13	17.9	29.2	17.7	21.6	15.7	24.4	19.3	19.8	15.3	17.7	18.7	17.2
14	17.0	27.5	16.8	20.4	16.8	23.1	18.7	19.5	16.8	18.3	18.7	17.9
15	15.8	30.8	15.0	20.5	16.1	23.2	17.7	19.0	16.7	18.0	18.4	17.7
16	15.0	32.5	15.4	21.0	15.1	—	—	—	16.0	17.7	18.3	17.3
17	15.7	23.7	14.8	18.1	—	—	—	—	16.1	17.2	17.4	16.9
18	15.5	20.5	12.7	16.2	14.5	19.0	15.0	16.2	15.6	16.7	16.6	16.3
19	14.3	25.5	12.4	17.4	14.4	19.2	14.4	16.0	14.6	15.9	15.7	15.4
20	15.1	35.4	17.8	22.8	14.9	25.7	18.8	19.8	14.3	17.0	18.7	16.7
21	18.1	25.9	17.8	20.6	17.1	23.1	18.6	19.6	17.0	23.3	18.9	19.7
22	19.7	37.0	18.3	25.0	18.0	27.4	20.0	21.8	17.5	19.8	20.5	19.3
23	19.5	28.4	17.3	21.7	18.9	25.6	18.9	21.1	18.2	19.7	19.7	19.2
24	18.4	29.9	19.2	22.5	17.8	25.4	20.5	21.2	17.8	19.5	20.6	19.3
25	23.6	37.0	21.4	27.3	20.6	28.9	22.3	23.9	18.7	20.9	21.7	20.4
26	21.4	21.6	17.3	20.1	19.9	21.5	19.3	20.2	19.9	20.1	20.3	20.1
27	18.0	33.2	16.5	22.6	17.0	24.6	18.5	20.0	18.1	19.3	19.9	19.1
28	18.1	35.1	16.6	23.3	17.9	24.9	18.3	20.4	17.8	19.1	19.1	18.7
29	20.4	24.3	16.4	20.4	18.4	22.0	18.2	19.5	17.5	18.7	18.8	18.3
30	18.7	39.3	18.6	25.5	18.4	26.9	19.8	21.7	17.2	19.0	20.0	18.7
31												
Средн. Mo yen.	17.1	27.2	16.2	20.2	15.6	19.7	16.2	17.0	16.1	17.4	17.7	17.1

Юнь
Juin

Кіевъ
Kiev

1893

Число. Date.	Температура почвы на глубинѣ: Températ. de la terre à la profondeur de:						Примѣчанія. Remarques.	
	0.40m.				0.80m.	1.60m.		3.20m.
	7	1	9	Средн. Моуен.	1	1		1
1	14.6	14.8	15.6	15.0	12.4	—	∩ ² n, 1, p, 3.	
2	15.2	15.5	16.4	15.7	12.6	6.2	∩ n, 1; ● ⁰ p.	
3	15.9	16.0	16.2	16.0	13.0	—	● n, a, 2, p, 3, K ⁰ n.	
4	15.6	15.4	15.8	15.6	13.2	6.3	● n.	
5	15.5	15.5	15.7	15.6	13.2	—	● n; ● ⁰ a, 2; ● ² p; K a, 2, p	
6	15.4	15.3	15.4	15.4	13.3	6.5	● ⁰ a, 3; ● ² p, K p.	
7	15.1	14.8	14.6	14.8	13.3	—	K, ● n; ● ⁰ 1, a, 2, p, 3.	
8	14.1	13.9	13.8	13.9	13.0	6.6	● n, a; ● ⁰ p, 3.	
9	13.7	13.6	13.6	13.6	12.8	—	● n, 1, a; ● ⁰ 2, p.	
10	13.5	13.7	14.4	13.9	12.6	6.9	● n, 1, a; ● ² p.	
11	14.3	14.6	15.3	14.7	12.6	—	● ⁰ n, p; ∩ ² p, 3.	
12	15.0	15.3	16.0	15.4	13.0	7.0	∩ ² n, 1, p, 3.	
13	15.4	16.0	17.0	16.1	13.4	—	∩ ² n, 1; ∩ p, 3, K ⁰ p.	
14	16.5	16.6	17.3	16.8	13.9	7.2	< n; ∩ ² n, 1; ● a; ●, K p; ≡ ⁰ p, 3.	
15	16.6	16.6	17.4	16.9	14.3	—	● ⁰ n.	
16	16.3	16.3	17.2	16.6	14.5	7.4	∩ n, 1, p, 3.	
17	16.3	16.2	16.7	16.4	14.6	—	∩ n, 1; ● a, p; ● ² p.	
18	15.9	16.1	16.2	16.1	14.6	7.6	● n, a, p.	
19	15.2	15.2	16.3	15.6	14.4	—	● a, p.	
20	14.8	15.3	16.8	15.6	14.2	7.7	∩ n, 1.	
21	16.5	16.9	17.7	17.0	14.5	—	● ⁰ n; ∩ ⁰ 3.	
22	17.1	17.5	18.6	17.7	15.0	7.8	● n; ∩ p, 3.	
23	17.9	18.0	18.4	18.1	15.5	—	∩ n, 1; ● 2, p; U 3.	
24	17.7	18.0	19.0	18.2	15.7	7.9	≡ ∩ ² n, 1; ∩ p, 3, U p, 3.	
25	18.5	18.9	19.8	19.1	16.0	—	∩ ² n, 1; ∩ ⁰ 3.	
26	19.3	19.2	19.6	19.4	16.5	8.0	∩ 3; ● n, < p.	
27	18.4	18.3	18.9	18.5	16.6	—	∩ n, 1, p; ∩ ² 3; ● ⁰ a; < p.	
28	18.0	18.1	18.5	18.2	16.5	8.2	∩ ² n, 1; ● ⁰ a; ● p; K 3.	
29	17.7	17.8	18.2	17.9	16.3	—	∩ n, 1; ● p.	
30	17.4	17.5	18.7	17.9	16.2	8.4	∩ ² n, 1; ≡ ⁰ n; ∩ p, 3.	
31								
Средн. Моуен.	16.1	16.2	16.8	16.4	14.3	7.3		

ИЮНЬ
Juin

Кієвъ
Kiev

1893

Вѣтры. Vents.	Число. Nomb.	Сумма скор. Somme des vit.	Средн. скор. Vitesse moyen.		Maximum.	27.7	
0	8	—	—	Температура. Température.	День. Date.	25	
					Minimum.	7.8	
					День. Date.	20	
					Maximum.	47.5	
N	6	18	3.0	Барометръ. Baromètre.	День. Date.	30	
NNE	9	48	5.3		Minimum.	35.0	
NE	5	23	4.6		День. Date.	18	
ENE	8	44	5.5		Minimum.	34	
E	4	13	3.3	Отн. влаж. Humid. relat.	День. Date.	2	
ESE	1	6	6.0	Осадки. Précipitation.	Maximum въ сутки. " en 24 heures.	15.2	
					День. Date.	7	
SE	3	10	3.3	Число дней съ: Nombre de jours avec:	Осадками. Précipitation.	18	
SSE	4	12	3.0		●	22	
					☞	5	
S	5	25	5.0		△	19	
					≡	3	
SSW	2	6	3.0		☞		
SW	1	1	1.0		Ясн. неб. Ciel clair.	1	
WSW	6	22	3.7		Пасм. небо. Ciel couvert.	9	
W	4	16	4.0		Темпер. воздуха Temp. de l'air	Max. $\leq 0^{\circ}$	—
WNW	7	37	5.3		Темпер. возд. Temp. de l'air	Min. $\leq 0^{\circ}$	—
NW	9	38	4.2	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Max. $\leq 0^{\circ}$	—	
NNW	8	35	4.4	Темп. пов. почвы Temp. de la surf. de la terre	Min. $\leq 0^{\circ}$	—	

Число. Date.	1 ^h	2 ^h
1	14.8	14.2
2	16.4	15.9
3	14.8	14.8
4	15.8	14.8
5	15.6	15.5
6	16.4	16.0
7	15.6	15.6
8	12.1	12.1
9	13.2	12.7
10	14.0	13.8
11	14.5	14.5
12	14.8	15.1
13	14.7	13.6
14	16.1	16.3
15	13.2	12.8
16	11.1	10.8
17	11.4	11.0
18	11.1	11.1
19	10.5	10.5
20	9.2	8.9
21	15.9	15.9
22	14.8	14.8
23	16.0	15.4
24	13.9	13.5
25	17.2	16.8
26	17.7	16.8
27	12.2	11.9
28	11.8	11.8
29	12.6	12.3
30	12.6	12.7
31		
Средн. Моуен.	14.0	13.7

мографъ Ришара

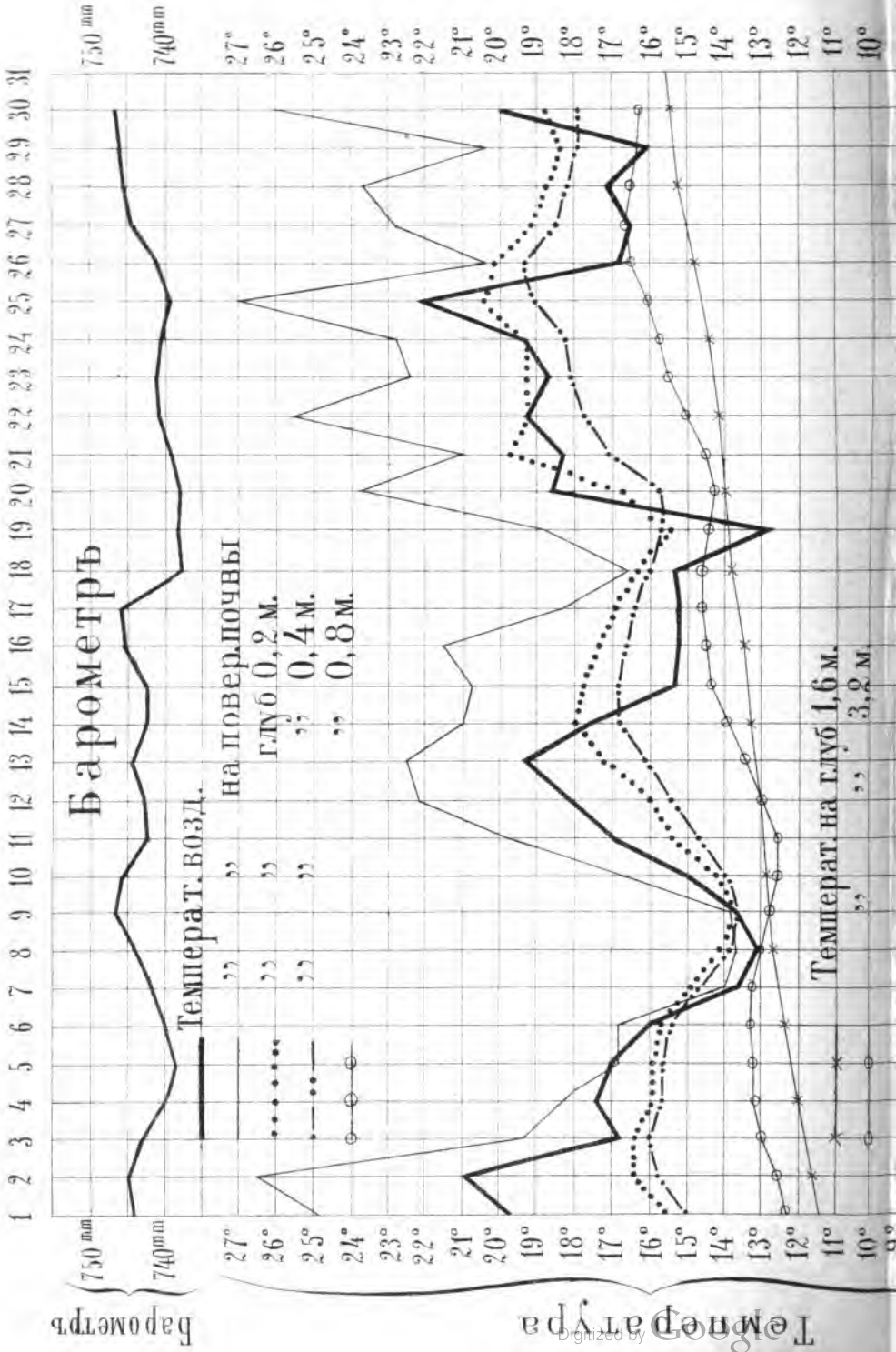
Юнь Кіевъ 1893

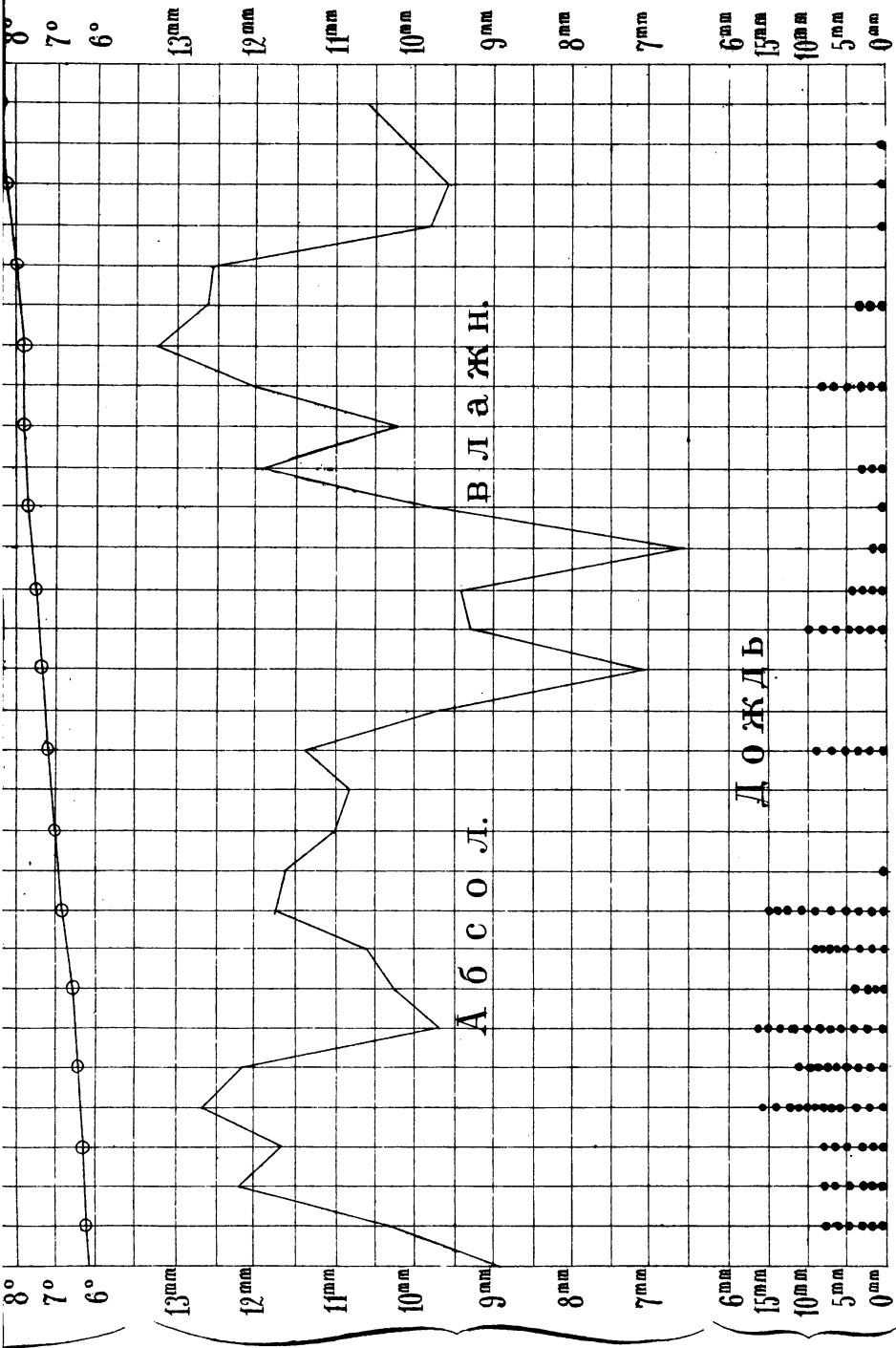
1h	4h	5h	6h	7h	8h	9h	10h	11h	Полд. Midi.	1h	2h	3h	4h	5h	6h
13.8	13.2	13.0	15.1	17.6	20.1	21.2	21.8	20.7	22.5	22.7	21.1	23.6	24.5	24.2	22.8
15.9	15.6	15.4	16.7	18.9	21.1	22.9	24.2	24.7	25.3	26.2	25.8	25.2	24.8	22.9	21.5
14.8	14.8	14.8	16.0	17.9	19.0	19.9	21.8	22.5	18.2	16.6	16.4	16.6	16.7	17.5	18.2
14.0	13.0	13.0	13.5	14.2	15.2	15.4	15.9	16.9	19.5	19.7	19.6	19.6	19.8	20.4	20.1
15.5	15.3	15.6	16.0	15.9	16.7	17.6	18.6	19.3	19.8	19.4	17.4	18.3	18.5	17.0	16.7
15.6	15.4	15.5	16.0	15.4	15.3	15.4	16.0	15.5	15.8	16.4	16.9	17.4	17.1	16.8	16.7
14.7	14.4	14.0	13.7	13.2	12.8	12.7	12.3	13.0	13.5	14.2	14.1	14.0	14.1	14.3	14.3
12.1	12.2	12.1	12.1	12.0	11.9	11.9	12.0	12.1	12.6	13.4	14.0	14.4	14.9	14.4	14.0
12.3	12.2	12.1	12.1	12.2	12.3	12.5	12.5	13.2	13.9	14.0	13.9	14.2	14.8	15.2	15.3
13.4	13.2	13.5	13.5	13.8	14.8	15.0	16.4	17.1	18.0	16.8	19.1	18.6	18.7	17.1	17.0
14.5	14.4	14.3	15.0	15.7	16.7	17.4	18.6	20.1	22.2	20.1	18.0	19.7	18.9	18.9	18.1
14.4	14.3	14.4	15.1	16.6	17.9	19.0	20.1	20.9	21.9	22.6	21.0	22.2	22.6	22.2	20.5
13.0	12.7	12.9	15.1	16.8	18.8	20.2	22.1	22.9	23.0	22.7	22.9	21.9	21.0	21.8	20.9
15.9	15.8	15.1	16.1	16.9	18.3	17.8	20.3	21.5	21.7	21.7	21.2	23.5	21.3	19.9	14.3
12.5	12.4	12.8	13.6	13.5	13.9	15.7	16.3	17.9	17.8	17.7	17.8	18.3	18.5	18.7	17.7
10.2	10.3	10.5	12.6	13.6	15.1	15.2	15.6	16.8	16.8	17.5	17.7	18.5	17.9	18.1	17.8
10.5	10.4	11.0	12.4	13.8	15.1	15.4	18.2	19.9	20.7	19.2	17.5	18.7	20.7	14.8	14.8
10.8	10.7	11.0	12.2	13.6	15.2	17.1	18.2	20.8	19.7	18.0	17.8	15.9	14.3	15.3	15.5
9.1	9.0	8.9	10.1	11.8	12.5	13.7	14.8	14.7	14.6	15.0	15.3	15.9	14.5	14.5	15.0
8.6	8.5	8.6	11.8	14.4	17.3	19.0	20.6	22.2	23.4	24.0	24.5	24.6	24.5	24.6	23.7
15.9	15.8	15.6	16.2	16.9	17.9	18.9	20.5	21.5	22.5	21.6	22.0	21.7	18.6	17.4	17.4
14.8	14.8	14.8	15.6	16.9	18.7	21.2	21.8	22.2	22.3	22.1	22.3	22.7	22.9	22.9	22.1
14.7	14.1	14.1	16.9	18.3	19.7	20.0	21.2	22.3	22.7	22.0	17.7	17.6	17.8	17.2	17.0
13.5	13.4	14.1	15.9	16.2	17.8	18.9	20.3	22.2	24.0	22.8	23.6	23.9	24.5	22.3	22.1
16.3	16.1	16.0	17.7	20.7	22.3	23.3	24.3	25.2	25.7	25.8	26.3	26.6	27.0	26.3	24.6
16.5	16.5	16.6	17.3	18.0	18.5	18.5	19.2	19.1	19.2	17.9	20.5	20.0	20.3	20.4	19.1
11.6	11.2	11.2	13.2	14.0	16.5	17.9	19.3	19.8	19.5	21.4	20.7	21.3	21.3	20.5	18.8
11.5	11.3	11.3	12.5	14.6	16.4	17.8	18.9	19.5	19.7	20.9	15.5	17.2	19.5	19.4	18.9
12.4	12.3	11.8	14.6	15.4	16.2	17.8	19.0	19.0	19.0	18.4	18.6	18.6	19.0	16.6	16.4
11.6	11.4	11.1	14.5	16.8	17.8	19.0	19.9	20.9	22.4	23.2	23.6	24.9	25.0	24.9	23.5
13.3	13.2	13.2	14.4	15.5	16.7	17.6	18.7	19.5	19.9	19.8	19.5	19.9	19.8	19.2	18.5

1893 K

7h	8h	9h	10h
21.6	20.0	18.8	17.3
21.1	19.7	18.0	17.8
18.0	16.5	15.8	15.8
19.8	18.8	18.0	17.9
16.6	17.1	16.6	17.0
16.8	16.4	16.2	15.8
14.2	14.0	13.6	13.0
13.8	13.6	13.6	13.9
15.0	15.0	15.0	15.0
16.9	16.1	15.0	14.5
17.5	16.7	15.4	15.0
18.5	16.8	15.5	14.9
19.8	18.8	18.5	17.7
14.6	14.8	14.4	14.1
16.4	15.6	14.5	14.1
17.3	16.1	14.8	14.1
14.8	14.1	12.8	12.9
15.5	14.9	13.7	12.9
17.3	13.5	11.6	10.8
22.5	21.3	17.1	17.0
16.8	16.6	16.6	16.4
21.3	19.7	18.3	17.8
16.9	16.4	15.8	15.7
21.7	20.4	19.1	18.5
23.5	22.1	20.0	19.3
18.3	17.1	15.1	14.2
17.4	15.0	14.4	13.6
17.9	16.1	15.8	15.6
16.2	15.5	14.1	13.9
22.4	20.5	19.4	18.3
18.0	17.0	15.9	15.5

Июнь 1893 г.

Абсол. Влажно.

Осадки

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

VI-й годъ изданія.—Открыта подписка на 1893-й годъ на большую политическую, общественную, экономическую и научную еженедѣльную газету

„П Р А В Д А“

и на литературныя ежемѣсячныя „К Н И Г И П Р А В Д Ы“

ПРАВДА, вступая въ третій годъ изданія подъ редакціей П. Н. Подлигайлова,—будетъ по прежнему органомъ національныхъ интересовъ Россіи и Славянъ и культурно-соціального преуспѣянія русскаго народа. Цѣль изданія—осуществлять общечеловѣческія идеи правды, добра, знанія и красоты, поддерживать все честное, бороться съ порокомъ и невѣжествомъ.

ПРАВДА по обилію разнообразнаго—серьезнаго и легкаго—матеріала для чтенія и дорогимъ приложеніямъ незамѣнима; въ ней нѣтъ обычнаго „газетно-журнальнаго балласта“, она въ каждомъ номерѣ даетъ полную картину всего совершившагося за недѣлю въ области политики, жизни, науки и литературы и, замѣняя газеты и журналы, необходима, какъ настольный органъ, для интеллигенціи всякаго рода и званія.

ПРАВДА состоитъ изъ ГАЗЕТЫ и КНИГЪ.

ГАЗЕТА—52 большихъ номера¹ въ годъ и болѣе 700 оригинальныхъ статей: политическихъ, экономическихъ, научныхъ и друг.

Каждый номеръ газеты включаетъ: I. Руководящія передовыя статьи, не менѣе 5—9, по всѣмъ очереднымъ государственнымъ и общественнымъ вопросамъ. II. Дневникъ редактора по всѣмъ политико-общественнымъ вопросамъ. III. Иностранная лѣтопись.—Письма корреспондентовъ.—Политическое обозрѣніе.—Об-

щественная жизнь.—Придворныя новости.—Судебные процессы.—Некрологъ.—Разныя извѣстія. IV. Отечественная лѣтопись.—Письма корреспондентовъ.—Законы и распоряженія.—Экономическія вѣсти.—Самоуправленіе.—Дѣла церкви.—Сельское хозяйство.—Торговля и промышленность.—Школа и педагогика.—Общественное здравіе и медицина.—Благотворительность.—Ученыя общества.—Законъ, Судъ и Жизнь.—Военно-морское дѣло.—Жизнь провинціи.—Придворныя извѣстія.—Петербургская жизнь. Слухи и факты.—Театральный міръ.—Некрологъ.—Разныя извѣстія.—Спортъ.—V. Отголоски печати.—VI. Критика и библиографія.—VII. Искусство.—VIII. Фельетонъ.—IX. Интервью съ выдающимися дѣятелями.—X. Научныя статьи—не менѣе 3—5—по всѣмъ областямъ знанія: богословію, философіи, политической экономіи, естествознанію и проч.—XI. Поэзія и проза—міръ грезъ, чувствъ и страстей—новеллы, этюды, поэмы и проч.—XII. Калейдоскопъ.—XIII. Смѣсь.—XIV. Полезное и необходимое.—XV. Туалетъ и гигиена.—XVI. Хозяйство.—XVII. Почтовый ящикъ.—XVIII. Биржа и финансово-торговое обозрѣніе.—XIX. Репертуаръ и XX. Объявленія.

„КНИГИ ПРАВДЫ“ въ годъ ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ. Каждая книга въ изящной обложкѣ и содержитъ романъ, рассказы, поэму, литературный этюдъ и проч.

Въ 1893 г., по примѣру прежнихъ лѣтъ, будутъ напечатаны новыя произведенія: Эм. Золя—„Чудеса святаго Аурда“, А. Додэ; румынской королевы Елизаветы; Л. Теріе; Беллами; Бр. Гарда; Э. Гофмана; Б. Прусса; Захеръ-Мазоха; В. Геймбургъ; Біорнстерне-Біорнсонъ; М. Нордау; Ж. Мари и мн. др.

Кромѣ того, редакція поставила себѣ задачею, не останавливаясь предъ крупными расходами, ежегодно давать русскихъ и иностранныхъ классиковъ и капитальнѣйшія произведенія современныхъ ученыхъ, и въ 1893 году годовые подписчики получатъ:

Сочиненія императрицы Екатерины II; сочиненія Г. Р. Державина и сочиненія К. Ѡ. Рылѣева. Сочиненія Вальтеръ-Скотта и сочиненія Виктора Гюго, по 2 тома, всего 4 тома, а въ слѣд. году остальные томы, и сочиненіе К. Вольфа—„Происхожденіе міра и Жители планетъ.“

Въ своемъ замѣчательномъ трудѣ, достойномъ „конца вѣка“—*fin de siècle*—знаменитый ученый и членъ парижской академіи наукъ К. Volf подробно анализируетъ теоріи Лапласа, Декарта, Орайе и др. о происхожденіи міра, теорію Ж. Дарвина о жителяхъ планетъ и наконецъ излагаетъ собственныя научныя изслѣдованія и выводы.

Сочиненія названныхъ классиковъ составляютъ дорогой и полезный подарокъ, значительно превышающій подписную цѣну, вообще крайне низкую при солидной постановкѣ изданія.

Такимъ образомъ подписчики получаютъ: большую газету и цѣнную бібліотеку.

Подписная цѣна съ дост. и перес. въ С.-пб. и по Имперіи: на годъ шесть руб., на полгода 4 руб.; за границу на годъ 10 рублей. Допускается разсрочка: при подпискѣ 3 руб. и въ мартѣ остальные 3 руб.

Подписка принимается въ главной конторѣ газеты „Правда“— С.-Петербургъ, Казанская, у Казанскаго Собора, (парадный подъѣздъ, бель-этажъ).

Съ 1-го Ноября 1893 г. съ разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ
Дѣлъ будутъ выходить

три еженедѣльные газеты:

„ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ВѢДОМОСТИ“

съ приложеніями

„Коммерческой Газеты“ и „Журнала для Акціонеровъ“
подъ редакціею К. В. Трубникова.

Подписная цѣна на годовое изданіе

„Экономическихъ Вѣдомостей“ съ приложеніями „Коммерческой
газеты“ и Журнала для Акціонеровъ“ съ доставкою въ Петербургъ
и съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 9 рублей; на
полгода 5 рублей; за границу 12 рублей.

Подписная цѣна на Ноябрь и Декабрь 1893 г. съ доставкою въ
Петербургъ и съ пересылкою во всѣ города и мѣстности Россіи 2 руб.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ редакціи
„Экономическихъ Вѣдомостей“ Владимірская улица, домъ № 3, квар-
тира № 7.

2—2

Издатель и редакторъ К. В. Трубниковъ.

У Ч Е Н Ы Я З А П И С К И

ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

на 1894 годъ.

Въ Ученыхъ Запискахъ помѣщаются

I. Въ отдѣлѣ наукъ: ученныя изслѣдованія профессоровъ и преподавателей; сообщенія и наблюденія; публичныя лекціи и рѣчи; отчеты по ученымъ командировкамъ и извлеченія изъ нихъ; научныя работы студентовъ, а также рекомендованныя факультетами труды постороннихъ лицъ.

II. Въ отдѣлѣ критики и библиографіи: профессорскія рецензіи на магистерскія и докторскія диссертации, представляемыя въ Казанскій Университетъ, и на студентскія работы, представляемыя на соисканіе наградъ; критическія статьи о вновь появляющихся въ Россіи и за границей книгахъ и сочиненіяхъ по всѣмъ отраслямъ знанія; библиографическія отзывы и замѣтки.

III. Университетская лѣтопись: извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта, отчеты о диспутахъ, статьи, посвященныя обзорѣнью коллекцій и состоянію учебно-вспомогательныхъ учрежденій при Университетѣ, біографическіе очерки и некрологи профессоровъ и другихъ лицъ, состоявшихъ близко къ Казанскому Университету, обзорѣнныя преподаванія, распредѣленія лекцій, актовъ отчетъ и проч.

IV. Приложенія: университетскіе курсы профессоровъ и преподавателей; памятники историческіе и литературные съ научными комментаріями и памятники, имѣющіе научное значеніе и еще не обнаруженные.

Ученныя Записки выходятъ періодически шесть разъ въ годъ книжками въ размѣрѣ не менѣе 15 листовъ, не считая извлеченій изъ протоколовъ и особыхъ приложеній.

Подписная цѣна въ годъ со всѣми приложеніями 6 руб., съ пересылкою 7 р. Отдѣльныя книжки можно получать въ редакціи по 1 рублю 50 к. Подписка принимается въ Правленіи Университета.

Подписка на 1894 годъ.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная
безъ предварительной цензуры.

„Русская Жизнь“ остается вѣрной своему знамени.

Устраняя приемы легкаго успѣха, мы, при посредствѣ многочисленныхъ корреспондентовъ, будемъ по прежнему слѣдить за многотруднымъ земскимъ дѣломъ и освѣщать нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской Земли, всѣхъ слоевъ нашего народа.

Мы памятуемъ, что люди—братья безъ различія національности; ихъ долгъ—жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи къ благу общему.

Мы высоко цѣнимъ всемірный историческій опытъ и употребимъ всѣ усилія, чтобы внутренняя и внѣшняя политика въ освѣщеніи газеты сливались, чтобы „Русская Жизнь“ была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Подписная цѣна съ пересылкой для иногороднихъ: На годъ—9 руб., полгода—5 р. 3 мѣсяца—3 руб., одинъ мѣсяць—1 руб.; для городскихъ—8 руб., 4 руб. 50 коп., 2 руб. 60 коп., 90 в.; за границу: на годъ 17 руб., полгода 9 руб.

Разрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемесячно впередъ.

Новымъ подписчикамъ, оплатившимъ годовую подписку, газета высылается бесплатно по 1 Января 1894 года со дня полученія въ Главной Конторѣ подписныхъ денегъ; оплатившимъ полугодовую подписку ранѣе 1 Декабря газета высылается бесплатно за Декабрь сего года.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 21.

Отдѣленія Конторы:

С.-Петербургъ: 1) при книжномъ магазинѣ Н. Фену и Комп. Невскій проспектъ, противъ Гостиного двора; 2) при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова, Литейный проспектъ, 46.

Москва: Моховая, противъ университета, при книжномъ магазинѣ Н. П. Карбасникова.

Варшава: Новый свѣтъ, 67, при книжн. магаз. Н. П. Карбасниковъ. 1—2

Открыта на 1894 годъ подписка

на

„БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

издаваемый Московскою Духовною Академію

и

выходящій ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ.

Содержаніе журнала распредѣляется на пять отдѣловъ: 1) Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ, 2) Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, 3) Обзорніе современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни академіи, 4) Критика и библиографія и 5) Приложенія.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкою семь рублей, за границу восемь рублей.

Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника.“

1—2

Редакторъ э.-орд. проф. В. Соколовъ.

Съ декабря мѣсяца настоящаго года будетъ выходить въ Москвѣ ежемѣсячный библиографическій журналъ, органъ Московскаго Библиографическаго Кружка, подъ названіемъ:

„К Н И Г О В Ъ Д Ъ Н І Е,“

журналъ книгопечатанія въ обширномъ смыслѣ (книги, журналы, ноты, рисунки, фотографіи и т. п.), съ рисунками и отдѣльными приложеніями. Программа журнала, утвержденная Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 3-го іюля, слѣдующая:

I. Лѣтопись. 1) Полные списки всѣхъ вновь выходящихъ книгъ на русскомъ языкѣ въ систематическомъ порядкѣ, а также ноты, географическихъ картъ, плановъ, гравюръ и т. п.; 2) полные каталоги книгъ по разнымъ отраслямъ знанія, съ начала книгопечатанія до настоящаго времени; 3) матеріалы по библиографіи вообще.

II. Хроника. 1) Правительственныя распоряженія по дѣламъ печати; 2) разныя статьи по библиографіи; 3) библиотековѣдѣніе; 4) издательское и книжно-торговое дѣло; 5) періодическая печать; 6) техника печати; 7) лѣтопись Московскаго Библиографическаго Кружка.

III. Объявленія на всѣхъ языкахъ. IV. Приложенія.

Подписная цѣна журнала, имѣющаго выходить 15 числа каждаго мѣсяца, книжками отъ 3 до 6 печатныхъ листовъ, формата 8⁰ (19 × 26⁰), для членовъ Кружка, уплатившихъ сполна годовую взносъ—бесплатно; для постороннихъ лицъ за годъ съ пересылкою и доставкою 6 рублей; на веленовой бумагѣ: для членовъ 3 рубля, для постороннихъ 10 рублей въ годъ.

Плата за объявленія:

За 1 страницу для членовъ Кружка	4
„ „ „ „ подписчиковъ на журналъ	6
„ „ „ „ всѣхъ остальныхъ	10
„ „ „ въ годъ для членовъ и подписчиковъ	35
„ „ „ „ „ всѣхъ остальныхъ	50

Для авторовъ и издателей, присылающихъ свои книги въ Редакцію, отдѣльное объявленіе, въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ страницы, стоитъ 1 рубль.

Подписка принимается только на цѣлый годъ, въ Москвѣ, въ помѣщеніи Московскаго Библиографическаго Кружка (Тверская, уголъ Козицкаго пер., д. Ланной), въ магазинахъ: Н. И. Мамонтова, П. П. Шибанова, Н. П. Карбасникова, М. О. Вольфа и Д. В. Байкова; въ С.-Петербургѣ у Н. П. Карбасникова и Н. Г. Мартынова.

Подписка на
„Т Р У Д Ы“

Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества.

Журналь „Труды“ выходитъ шестью книжками въ годъ, отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, черезъ два мѣсяца каждая.

Программа:

I) Журналы и протоколы общихъ собраній, со включеніемъ отчета секретаря.

II) Сельское хозяйство. Журналы засѣданій I-го отдѣленія Общества и доклады, касающіеся предметовъ занятій этого отдѣленія.

III) Техническія сельско-хозяйственные производства. Журналы засѣданій II-го отдѣленія и доклады по части техническихъ сельско-хозяйственныхъ производствъ.

IV) Сельско-хозяйственная статистика и политическая экономія. Журналы засѣданій III-го отдѣленія и доклады по статистикѣ и политической экономіи.

Обзоры сельско-хозяйственной литературы, дѣятельности сельско-хозяйственныхъ Обществъ и вообще сельско-хозяйственной жизни страны, если будутъ служить предметомъ докладовъ въ средѣ Общества.

Кромѣ того, въ „Трудахъ“ помѣщаются свѣдѣнія о дѣятельности комитета грамотности и почвенной комиссіи, состоящихъ при И. В. Э. Обществѣ, и доклады, сдѣланные въ ихъ средѣ.

V) Корреспонденція Общества. Вопросы и отвѣты лицамъ, обращающимся въ Общество.

Подписная цѣна 3 руб. въ годъ съ пересылкою и доставкою; полугодовой подписки и на отдѣльныя книжки не принимается.

Подписчики „Трудовъ“, желающіе получать и „Пчеловодный Листокъ“, доплачиваютъ 1 руб. 50 коп. (вмѣсто 2 руб., платимыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка“).

За объявленія взимается: за 1 стр. 8 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 4 руб. и за $\frac{1}{4}$ стр. 2 руб. Для подписчиковъ-же на „Труды“ того года, въ которомъ дѣлается объявленіе, за 1 стр. 3 руб., за $\frac{1}{2}$ стр. 1 руб. 50 коп. и за $\frac{1}{4}$ стр. 1 руб.

Подписку слѣдуетъ адресовать: С.-Петербургъ, 4 рота Измайловскаго полка, д. № $\frac{1}{33}$, въ редакцію „Трудовъ.“

7-й годъ изданія. Открыта подписка на 1894 годъ
на
еженедѣльный иллюстрированный журналъ

В Ъ С Т Н И К Ъ

РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

52 номера въ годъ.

Редакція въ теченіе года даетъ бесплатныя приложенія (сѣмена) и помѣщаетъ въ журналѣ бесплатно отвѣты на вопросы хозяевъ.

Сотрудники журнала: русскіе сельскіе хозяева-практики, профессора и спеціалисты по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.

Въ „Вѣстникѣ“ помѣщаются статьи: руководящія по текущимъ вопросамъ хозяйства, сельско-хозяйственная экономія, полеводство и луговое хозяйство, молочное хозяйство и скотоводство (главный сотрудникъ Николай Васильевичъ Верещагинъ), сельско-хозяйственныя машины и орудія, техническія производства, садоводство, огородничество, коневодство, овцеводство, птицеводство, пчеловодство и статьи по мн. др. отраслямъ хозяйства.

Программа журнала:—Статьи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства.—Корреспонденція. — Хроника. — Библиографія.—Вопросы и отвѣты.—Торговныя извѣстія.—Объявленія.

Журналъ выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

П о д п и с н а я ц ѣ н а :

	Съ пересыл.:	Безъ пересылки:
На годъ, съ 1-го января	6 рублей.	5 рублей.
На полгода	4 рубля.	3 рубля.
На годъ съ пересыл. за границу	7 рублей.	

Отдѣльный номеръ 20 коп., а съ заказною пересылкою 30 коп.

Цѣна полнаго экземпляра „Вѣстника“ за 1892 и 1891 года по 3 руб., а за 1890 и 1889 года по 4 рубля за каждый годъ, съ пер.

Подписка и объявленія принимаются въ редакціи журнала:

Москва, Леонтьевскій пер., домъ Варжаневскихъ, № 2, а также и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

За напечатаніе объявленій платится за строку мелкаго шрифта по 10 коп. за каждый разъ. (Длина строки=2¹/₄ верш.).

За пересылку при журналѣ преісъ-курантовъ, каталоговъ, объявленій взимается по 80 коп. отъ каждой сотни экземпляровъ, вѣсомъ не тяжелѣе 1 лота экземпляръ; за каждый добавочный лоть по 40 коп. съ сотни экземпляровъ.

За перемѣну адреса городского на иногородній, или обратно, платится 1 рубль, если перемѣна сдѣлана въ первой половинѣ года, и 60 коп.—во второй половинѣ; за перемѣну городск. на городск. и иногород. на иногород. 20 коп.

Статьи, присылаемыя для помѣщенія въ журналѣ, могутъ быть сокращаемы. Статьи, доставленныя безъ всякихъ условій относительно вознагражденія за нихъ, считаются бесплатными.

О новыхъ книгахъ по сельскому хозяйству, присылаемыхъ въ редакцію, печатаются бесплатныя объявленія или помѣщаются рецензіи.

1—2

Редакторъ-издатель И. П. Петровъ.

Объ изданіи въ 1894 году Журнала

ГРАЖДАНСКАГО и УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакцію В. М. Володимірова, при ближайшемъ участіи въ редакціи отдѣла гражданскаго права К. П. Змирлова.

Цѣна за годовое изданіе:

Въ С.-Петербургѣ безъ доставки . . .	8 р.
Съ доставкой въ С.-Петербургѣ . . .	8 р. 50 к.
Съ пересылкой въ другіе города . . .	9 р.
За границей	12 р.
Отдѣльно книга	2 р.

Подписчики, желающие получать, сверхъ того, Рѣшенія Кассационныхъ Департаментовъ Сената, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургъ и съ пересылкой въ другіе гор. 13 руб.

Листы рѣшеній кассационныхъ департаментовъ сената рассылаются немедленно по выходѣ изъ сенатской типографіи, за время съ 1-го января по 31-е декабря подписнаго года.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассационныя рѣшенія по 4 рубля съ доставкою въ С.-Петербургъ и съ пересылкою въ иные гор.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб. съ кассац. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная, до подписной цѣны, сумма. Гг. дѣйствительные члены С.-Петербургскаго юридическаго общества пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну, т. е. 4 р. 50 к., а съ вас. рѣш. 8 р. 50 к. Тоже право предоставляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостоившимъ свое званіе.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права,“ С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38.

Подписка принимается: въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Анисимова, рядомъ съ Публичною Библиотекою, Мартынова, Б. Морская, 28; въ Москвѣ: Анисимова на Никольской улицѣ и въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи—а равно въ конторѣ редакціи. Контора редакціи открыта разъ въ недѣлю, по субботамъ, отъ 2 до 4 часовъ.

Оставшіеся (въ количествѣ четырехъ комплектовъ) экземпляры журнала продаются: за 1879, 1881, 83, 84, 86, 87, 88, 89, 1890, 91, 92 и 93 гг. по 9 р., за каждый годъ, съ пересылкою и по 7 р. безъ пересылки. Отдѣльныя книги журнала за означенные годы, по 2 р. съ пересылкою.

Въ 1894 году

ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

будеть издавать:

1. Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія, духовный, учено-литературный журналъ, выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 9 до 12 печатн. листовъ. Въ составъ журнала входятъ: статьи, посвященныя научной разработкѣ вопросовъ по Св. Писанію (его экзегетикѣ и исагогикѣ), по христіанской апологетикѣ, каноникѣ, церковной исторіи и археологіи (отд. I-й), обзорніе современной церковной жизни и богословской мысли—внутреннее и иностранное—съ присовокупленіемъ мелкихъ статей, извѣстій и замѣтовъ (отд. II-й) и неизданныя памятники христіанской письменности и матеріалы для исторіи русской церкви (отд. III-й).

Подписная цѣна за годъ 6 руб. 50 коп. безъ доставки и 7 руб. съ доставкой и пересылкой.

II. Московскія Церковныя Вѣдомости, — выходятъ еженедѣльно отъ 1½ до 2 ½ печатн. листовъ; задачею своею имѣютъ сообщать свѣдѣнія о различныхъ современныхъ явленіяхъ внутренней и внѣшней церковно-общественной жизни. Въ составъ газеты входятъ: 1) слова, поученія и инныя статьи гомилетическаго содержанія; 2) руководящія статьи и замѣтки по разнымъ вопросамъ церковно-общественной жизни; 3) московская хроника, сообщающая свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и гражданской жизни общества и пастырской дѣятельности духовенства въ Москвѣ и ея уѣздахъ; 4) внутреннія извѣстія, отмѣчающія достойныя вниманія и поучительныя факты иноепархіальной церковно-общественной жизни; 5) иностранныя извѣстія, знакомящія съ современнымъ положеніемъ церковно-общественной жизни за границей и преимущественно въ странахъ

славянскихъ и православнаго востока; 6) лѣтопись печати, гдѣ помѣщаются библиографическія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ вновь выходящихъ книгахъ духовнаго содержанія и преимущественно полезныхъ для сельскаго духовенства, школь и народа, краткое обзорѣніе духовныхъ журналовъ и замѣтки и сообщенія о свѣтской печати; 7) корреспонденціи о фактахъ и явленіяхъ, составляющихъ предметъ хроники и внутреннихъ извѣстій; 8) извѣстія и замѣтки, не вошедшія почему-либо въ предъидущіе отдѣлы; 9) общедоступныя и полезныя для сельскихъ читателей статьи по сельскому хозяйству, гигиенѣ и медицинѣ; 10) объявленія, и преимущественно о книгахъ духовнаго содержанія и 11) оффиціальныи отдѣлъ, въ которомъ печатаются Высочайшія повѣленія и награды, распоряженія и указы: Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Г. Оберъ - Прокурора и Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, и Московскаго Епархіальнаго Начальства; а также распоряженія и отчеты мѣстныхъ Епархіальныхъ учреждений: Свѣчнаго завода, Эмеритальной кассы, Попечительства о бѣдныхъ и проч.; свѣдѣнія и отчеты о приходскихъ Попечительствахъ, Братствахъ, и т. п.

Подписная цѣна безъ доставки: на годъ 3 р 50 коп., на полгода—2 р., на 3 мѣсяца—1 руб.; на 1 мѣс.—40 к.; съ доставкой и пересылкой: на 1 годъ—5 р., на полгода—3 р.; на три мѣсяца—1 р. 50 к. и на одинъ мѣс.—60 коп.

Лица, подписывающіяся на журналъ и газету вмѣстѣ, платятъ безъ доставки 10 р, съ доставкой и пересылкой 11 р.

III. Воскресныя Бесѣды, выходятъ отдѣльными листками по Воскреснымъ днямъ. Подписная цѣна безъ доставки 50 к. (за 52 л.), съ пересылкой—1 р. 10 к., за полгода—60 коп., за 3 мѣсяца—35 к. за мѣсяць—20 коп. Выписывающіе Воскресныя Бесѣды въ количествѣ 50 экземпляровъ по одному адресу, платятъ 50 коп. за экз. съ пер.

Подписка на означенныя изданія принимается въ редакціи (Москва, Остоженка, Императорскій Лицей въ память Цесаревича Николая, квартира законоучителя Лицея, свящ. І. И. Соловьева) и въ Епархіальной Библіотекѣ (Москва, Высокопетровскій монастырь, на Петровѣ).

Открыта подписка на 1894 годъ. Четырнадцатый годъ изданія.

Ю Ж Н Ы Й К Р А Й

газета общественная, политическая и литературная.

Выходитъ ежедневно:

Программа газеты: I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣшной политики и общественной жизни. III. Обзорѣніе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края“ и „Сѣвернаго телеграфнаго агентства.“ V. Послѣднія извѣстія. VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго Края.“ VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи: (корреспонденціи „Южнаго Края“ и извѣстія другихъ газетъ). IX. Вѣшнія извѣстія: заграничная жизнь, послѣдняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фельетонъ: научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника. XIII. Критика и библіографія XIV. Смѣсь XV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія: дѣла, назначенныя къ слушанію и резолюціи по нимъ округа Харьковской судебной палаты. Свѣдѣнія о прибывшихъ грузахъ на ст. Харьковъ по К.-Х.-А. и Х.-Н. ж. дор. и другія. XVIII. Стороннія сообщенія. XIX. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы.

Въ „Южномъ Краѣ“ помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политичажи, имѣющіе отношеніе къ текущимъ событіямъ.

Подписная цѣна:

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою	12 р. — к.	7 р. — к.	4 р. — к.	1 р. 40 к.
Съ пер. иногор.	12 р. 50 к.	7 р. 50 к.	4 р. 50 к.	1 р. 60 к.

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей.

Подписка и объявленія принимаются въ Харьковѣ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край,“ на Николаевской площади, въ домѣ Питры.

1—3

Редакторъ-издатель А. А. Іозефовичъ.

Подписка на 1894 годъ.

„З А П И С К И“

Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества по свеклосахарной промышленности.

Программа „Записокъ:“ протоколы общихъ собраній Отдѣленія, засѣданій Совѣта Отдѣленія и назначаемыхъ Отдѣленіемъ комиссій, правительственныя распоряженія, оригинальныя изслѣдованія, разныя статьи, замѣтки, извѣстія и корреспонденціи, касающіяся разныхъ сторонъ свеклосахарной промышленности; обзоръ литературы по тому же предмету. Кромѣ того, въ „Запискахъ“ будутъ печататься статистическія свѣдѣнія о свеклосахарной промышленности въ Россіи, составляемыя по отчетамъ, обязательно доставляемымъ въ Департаментъ необладныхъ сборовъ.

„Записки“ выходятъ два раза въ мѣсяць, 24 выпуска въ годъ.

Подписная цѣна „Записокъ“ для подписчиковъ внутри и внѣ Россіи 10 рублей въ годъ, а для гг. членовъ Отдѣленія—5 рублей.

Подписка принимается въ Бюро Кіевскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества (Кіевъ, Крещатикъ, домъ Барскаго, № 40).

1—1

VIII-й годъ изданія.

VII-й годъ изданія.

Открыта подписка на 1894 г.

„С Ъ В Е Р Ъ“

еженедѣльный литературно-художественный журналъ.

Подписчики „СЪВЕРА“ въ 1894 году получаютъ:

52 №№ прекрасно иллюстрированнаго журнала въ 56 — 64 столбцовъ каждый, сброшюрованныхъ въ изящную цвѣтную обложку.

12 №№ отдѣльныхъ иллюстрированныхъ „Парижскихъ Модъ“, составленныхъ по лучшимъ моднымъ парижскимъ журналамъ.

12 отдѣльныхъ выроекъ: изъ нихъ 6 вырѣзныхъ въ натуральную величину и 6 на отдѣльныхъ листахъ.

Ежемѣсячное бесплатное приложеніе къ журналу:

„Библіотека Сѣвера“

12 томовъ сочиненій извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ писателей и путешественниковъ.

Въ предстоящемъ году въ „Библіотекѣ Сѣвера“ будутъ напечатаны: изъ пріобрѣтеннаго редакціей въ собственность, полного собранія сочиненій Н. Д. Ахшарумова: Чужое имя, романъ; Мандаринъ, романъ; Концы въ воду, повѣсть; Ночное, рассказъ; Смерть Слѣпцова, кавказская бытъ. Сочиненія: баснописца И. А. Крылова. Съ художественными иллюстраціями.

Е. А. Баратынскаго. Стихотворенія. В. Н. Головина. Кругосвѣтное путешествіе, подъ редакціей проф. Э. Ю. Петри.

Мельмотъ-Скиталець. Романъ Матюрена.

Остальные сочиненія Н. Д. Ахшарумова будутъ помѣщены въ библіотекѣ „Сѣвера“ 1895 г.

Такимъ образомъ подписчики „Сѣвера“ получаютъ это полное цѣнное литературное приложеніе бесплатно.

Другое бесплатное приложеніе: Популярная Библіотека прикладныхъ знаній.

1 томъ: Русскій Сельскій Хозяинъ. Популярное изложеніе организаціи новаго и переустройства стараго хозяйства въ Россіи (съ

приложеніемъ 7-ми, нигдѣ не напечатанныхъ писемъ о сельскомъ хозяйствѣ А. Н. Энгельгардта). Соч. С. Θ. Шарашова.

1 томъ: Комнатное цвѣтоводство (Руководство въ культурѣ комнатныхъ растений). Н. Е. Семенова.

Бесплатное художественное приложение въ журналу:

Роскошный альбомъ акварелей къ избраннымъ стихотвореніямъ Н. А. Некрасова. „Кому на Руси жить хорошо“ и друг.

10 художественно исполненныхъ акварелей извѣстнаго художника Петра Соколова.

Къ альбому будетъ приложенъ портретъ Н. А. Некрасова, исполненный акварелью съ портрета работы И. П. Крамского, находящагося въ галлерей Третьякова въ Москвѣ. Художественная обложка альбома исполнена акварелью П. Н. Карзининъ. Всѣ рисунки будутъ снабжены соотвѣтствующимъ объяснительнымъ текстомъ. Альбомъ этотъ составляетъ исключительную собственность „Сѣвера“ и будетъ печататься въ одномъ изъ первоклассныхъ ателье за границей.

1 Стѣнной отрывной на 12 мѣсяцевъ табель календарь, отпечатанный красками.

Всѣ приложения „Сѣвера“ высылаются подписчикамъ бесплатно.

За годовое изданіе со всѣми приложениями безъ доставки въ С.-Петербургъ 6 руб.

Безъ доставки въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской 6 р. 50 к.

Съ доставкою и пересылкою во всѣ города Россійской Имперіи 7 руб.

Разсрочка подписной платы за „Сѣверъ“ 1894 г. допускается на слѣдующихъ условіяхъ: для гг. городскихъ подписчиковъ на два срока.

Безъ доставки: при подпискѣ 3 р., 1-го Іюня 1894 г. 3 р.

Съ доставкою: при подпискѣ 3 р. 50 к., 1 Іюня 1894 г. 3 р. 50 к.

Для гг. иногородныхъ подписчиковъ: въ два срока: при подпискѣ 4 р. и 1-го Іюня 1894 г. 3 р.

Въ три срока: при подпискѣ 3 р., 1 Мая 1894 г. 2 р. и 1-го Августа 1894 г. 2 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и другихъ городахъ), допу-

скается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ съ платою помѣсячно.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ редакціи „Сѣверъ“, Екатеринбургская, № 4.

12 томовъ „Библиотеки Сѣвера“ и 2 тома „Библиотеки прикладныхъ знаній.“

10 художественныхъ акварелей къ избраннымъ стихотвореніямъ Н. А. Некрасова.

Издатель Е. А. Евдокимовъ. Редакторъ Вл. А. Тихоновъ.

1—4 Завѣдующій художественнымъ отдѣломъ Н. Н. Каразинъ.

Ежедневная большая литературная, политич. и коммерч. газета

„ОДЕССКІЙ ЛИСТОКЪ“

вступаетъ въ 1894 году въ 21-й годъ существованія и, смѣемъ думать, не нуждается въ особой рекомендаціи, о чемъ свидѣтельствуетъ сочувствіе къ намъ публики, выражающееся въ десяткахъ тысячъ читателей.

Литературное достоинство и направленіе газеты, чуждое національной розни и узкой партійности, полнота и разнообразіе даваемыхъ нами свѣдѣній—все это, полагаемъ, хорошо знакомо южно-русской читающей публикѣ.

Благодаря нынѣшнему богатому литературными силами составу редакціи, корреспондентамъ въ столицахъ, присылающимъ ежедневно обстоятельныя спеціальныя телеграммы и массѣ корреспондентовъ на всемъ Югѣ, мы имѣемъ возможность давать ежедневно въ надлежащемъ освѣщеніи всѣ текуція новости дня въ Россіи и заграницей.

Въ фельетонномъ отдѣлѣ газеты, въ которомъ помѣщаются разсказы, повѣсти, обзорѣнія одесской общественной и иностранной жизни, литературы, науки и искусствъ, принимаютъ постоянное участіе

Открыта подписка на 1894 годъ

на

„ЮЖНО-РУССКУЮ МЕДИЦИНСКУЮ ГАЗЕТУ“

[органъ и изданіе общества одесскихъ врачей].

Газета будетъ выходить въ 1894 г. еженедѣльно въ 1½—2 листа по прежней программѣ.

Правительственныя распоряженія и циркуляры, особенно важныя въ медицинскомъ отношеніи, оригинальныя статьи по всѣмъ отраслямъ медицины, рефераты изъ важнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ работъ по всѣмъ отраслямъ медицины и прикладнымъ въ медицинѣ наукамъ, библіографія и критическія обзоренія, отчеты о засѣданіяхъ преимущественно южно-русскихъ медицинскихъ обществъ, врачебная корреспонденція, практическія замѣтки только по медицинѣ, біографіи и некрологи врачей, мелкія извѣстія и объявленія.

Подписка принимается въ Одессѣ:

1) Въ конторѣ редакціи (Херсонская № 27). 2) Въ книжномъ магазинѣ А. С. Суворина, Дерибасовская, № 11; (также въ С.-Пб., Москвѣ и Харьковѣ). 3) Въ конторѣ типографіи Исаковича, Гаванная, № 10. И черезъ всѣ почтовыя конторы въ Россіи наложеннымъ платежемъ, но за послѣдній нужно платить 20 коп. особо.

Подписная цѣна на годъ 6 руб. съ доставкой и пересылкой. Можно подписываться на годъ и на полъ года. Цѣна отдѣльнаго № — 20 коп.

1—3

О Б Ъ И З Д А Н І И
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ

въ 1894 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Универс. Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты, и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студенческой ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, pro venia legendi и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются на двѣ части—(1—официальную и протоколы, отчеты и т. п. 2) — неофициальную (статьи научнаго содержанія), съ отдѣлами—*критико-библиографическимъ*, посвященнымъ критическому обзорѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской и иностранной); и *научной хроники* заключающимъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ, и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы, указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

8.

Университетскія Извѣстія въ 1894 году будутъ выходить въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей**. Въ случаѣ выхода приложеній (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ приложеній, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданиями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книгъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шконниковъ.
